Владимир Макаров

Выбор белорусского народа — прорыв в будущее

Сборник статей

УДК [323.1/.2+327:355.02](476)(081) ББК 66.2(4Беи) М15

Рецензенты:

доктор философских наук, заместитель директора Информационно-аналитического центра при Администрации Президента Республики Беларусь Л. Е. Криштапович;

профессор кафедры социальных наук

учреждения образования «Военная академия Республики Беларусь» доктор философских наук, профессор В. П. Дикселис; начальник кафедры социальных наук

учреждения образования «Военная академия Республики Беларусь» кандидат философских наук, доцент

полковник В. А. Ксенофонтов

Макаров, В. М.

М15 Выбор белорусского народа — прорыв в будущее : сб. ст. / Владимир Макаров. — Минск : издательство «Четыре четверти», 2014. — 388 с. ISBN 978-985-7058-34-1.

В книгу вошли работы В.М. Макарова, опубликованные в 2003–2013 годах в белорусских периодических изданиях, в том числе в научных журналах.

Впервые в политической публицистике и научной литературе выбор белорусского народа — избрание в 1994 году Президентом Республики Беларусь А.Г. Лукашенко — рассматривается как пример социальной революции, осуществленной мирным путем, в результате которой обеспечено прогрессивное развитие страны. Автор заставляет задуматься над многими вещами, которые часто остаются вне поля зрения.

Книга может быть полезной не только для специалистов — историков, философов, политологов, — но и для представителей молодого поколения, тех, кто стремится разобраться в социальных явлениях современного мира на рубеже XX–XXI вв

УДК [323.1/.2+327:355.02](476)(081) ББК 66.2(4Беи)

ISBN 978-985-7058-34-1

- © Макаров В. М., 2014
- © Оформление. ОДО «Издательство "Четыре четверти"», 2014

Неоднократно перечитывая статьи Владимира Матвеевича Макарова, ловил себя на мысли, что неплохо было бы их обобщить, систематизировать и в таком «собранном» виде донести до читателя. Наконец эта работа сделана. И ценность данной книги действительно велика. Самого же автора мне довелось впервые увидеть много лет назад во время моей учебы на военной кафедре Белорусского государственного университета. Подтянутый, скромный, интеллигентный офицер читал лекцию на темы, о которых тогда только начинали говорить в нашей стране: информационные войны, психологическое воздействие как фактор ведения боевых действий, государственно-патриотическое воспитание в новых условиях. Мы, молодые студенты, по правде говоря, многое воспринимавшие скептически, слушали лектора, открыв рот.

С тех пор судьба постоянно сводит с полковником Макаровым. Его выступления на конференциях, доклады на совещаниях и семинарах, публикации в печатных масс-медиа всегда интересны, насыщены фактурой, полемичны. Автор умеет увлечь собеседника, читателя, зрителя. Это возможно только при условии глубокой личной убежденности в своих словах. У Владимира Матвеевича это не слепая или фанатичная вера, а отточенная мысль, основанная на детально продуманной аргументации.

Признаюсь, что с В. М. Макаровым довольно сложно работать. Он соглашается выступить со статьей только при условии, что тема ему близка и интересна. А если уж согласился, то бьется за каждый свой тезис, буквально за каждую запятую. Но и результат впечатляет! У этого автора не бывает «проходных» публикаций. Все они вызывают живой читательский

интерес. С ними можно соглашаться или же спорить, но в этих статьях есть главное — они не оставляют равнодушным.

Война смыслов — пожалуй, любимое авторское определение. И этот вид противостояния государств, социальных и этнорелигиозных групп становится в наши дни едва ли не ключевым. При этом в работах В. М. Макарова вы не найдете гипертрофированного подхода в духе абсолютизации исключительно информационно-психологических методов воздействия на противника. Во всем прослеживается рациональность, методичность и взвешенность. И, конечно, эрудиция и опыт.

Не хочется говорить банальные слова, но данная книга должна стать настольной для тех, кто желает разобраться во многих процессах современного мира. Речь здесь не только о тенденциях в военной сфере, но и о политике, международных отношениях, экономике, культуре. Как представляется, автор — сторонник синтеза, в определенном смысле синергетики, при изучении интересующих его проблем. Представленные в книге статьи нельзя назвать популярным чтивом, но в то же время В. М. Макаров способен зарядить читателя интересом к теме, заставить задуматься над многими вещами, которые часто остаются за пределами нашего внимания в обыденной жизни. Не стремясь к нарочито популярному стилю изложения, автор будто передает нам свою увлеченность и страстность при исследовании той или иной проблемы.

Уверен, что книга вызовет значительный резонанс, будет признана экспертным сообществом. Конечно, будут и дискуссии, но это только подчеркивает актуальность подобного издания.

Вадим Гигин, кандидат исторических наук, главный редактор журнала «Беларуская думка»

РЕВОЛЮЦИЯ АЛЕКСАНДРА ЛУКАШЕНКО. ВЫБОР БЕЛОРУССКОГО НАРОДА — ПРОРЫВ В БУДУЩЕЕ¹

Выбор белорусского народа — избрание Президентом Республики Беларусь А.Г. Лукашенко в 1994 году — рассматривается как пример социальной революции, осуществленной мирным путем, в результате которой обеспечено прогрессивное развитие Республики Беларусь.

Раскрываются технологии политической дестабилизации, применяемые в ходе так называемых «цветных» революций, являющихся, по существу, государственными переворотами эпохи постмодерна.

Показана несостоятельность попыток применения технологий политической дестабилизации против Беларуси.

Лидер белорусского народа А. Г. Лукашенко уже вошел в мировую историю как яркий политический деятель нового века. Поэтому вполне закономерен выбор белорусского народа, сделанный 19 декабря 2010 года. Этот выбор в пользу мира и созидания признан знаковыми фигурами мирового сообщества.

Но информационное сражение за Беларусь продолжается.

Беснуется псевдолиберальная желтая пресса, а вопли политических неудачников и проходимцев достигли своего апогея. «Последняя диктатура Европы», «политическое средневековье», «тоталитарное государство», «варварская диктатура»,

 $^{^1}$ Макаров, В.М. Революция Александра Лукашенко. Выбор белорусского народа — прорыв в будущее // Беларуская думка. — 2011. — № 2 — С. 14—23; вариант статьи: Макаров, В.М. Выбор белорусского народа в 1994 году как образец социальной революции, совершенной мирным путем // Идеологические аспекты военной безопасности. — 2011. — № 1 — С. 19—25.

«страна, остановившаяся в развитии» — это лишь ничтожно малая часть эпитетов, которыми «награждена» наша страна псевдодемократической тусовкой, которая призывает мировое сообщество к санкциям, проливая слезы по поводу несостоявшейся белорусской революции «роз», «тюльпанов» или «оранжевых» переворотов.

Более того, в контексте последних событий в ряде стран арабского Востока появилась серия публикаций, в которых авторы пытаются провести некие параллели между так называемыми «революциями» в Тунисе, Египте, Ливии и нынешним (после декабрьских выборов Президента) геополитическим положением Республики Беларусь.

При этом закономерно остается в стороне вопрос: являются ли события в странах Северной Африки собственно революциями, то есть качественными изменениями в социальной жизни, обеспечивающими самое главное — поступательное, прогрессивное развитие этих стран.

Вместе с тем именно здесь, в сфере терминов, определений, понятий содержится основа понимания происходящих процессов. Ибо в глобальной войне в сфере смыслов самым важным является война за имена, после которой разворачивается серия иных специальных операций в различных сферах, которые ведутся по некому сетевому графику, хорошо известному специалистам по управлению кризисами.

Кстати, как раз поэтому в предшествующий исторический период в глобальном масштабе из классического термина «революция» попытались вытравить ее главное философское сущностное содержание — создание условий для прогресса, скачка в развитии и прорыва в будущее... Более того, термином «революция» обозначили именно контрреволюционные перевороты, суть которых — глубочайшая архаика и остановка прогресса. Данная психолингвистическая операция не нова, в свое время с легкой руки Ханны Арендт и Фридриха Августа фон Хайека термином «тоталитаризм» попытались уравнять абсолютно

противоположные, альтернативные, политические и идеологические феномены — «фашизм» и «социализм»...

Сегодня нечто подобное проходит и в сфере формирования понимания сущности революции как закономерного явления, обусловленного законами диалектики, пытаясь подменить данное понятие постмодернистскими суррогатами распада и деградации...

В данной статье речь пойдет как раз о настоящей революции, причем совершенной мирным путем в Республике Беларусь в 1994 году, когда волей народа Президентом страны был избран А.Г. Лукашенко, о борьбе с последующими контрреволюционными поползновениями деструктивных сил, пытавшихся на протяжении более 15 лет совершить государственный переворот, причем, под лозунгами, якобы, демократии и справедливости.

Введение в проблему

За последние десятилетия как в популярной литературе, так и в литературе, претендующей на научный подход, нагромождены горы противоречивой, часто ложной, информации, затрудняющей понимание сущности понятия «социальная революция».

Впрочем, это вполне объяснимо. Идет ожесточенная борьба в сфере смыслов, отражающая современное состояние мира, обусловленное глобальными вызовами человечеству. На планете активно действуют силы, стремящиеся ответить на эти вызовы антиисторическим проектом расчеловечивания и глубокой дехристианизации. Именно в рамках данного проекта разворачивается серия политико-информационных сражений и войн, направленных на разрушение государств и уничтожение целых этнических единиц, обусловленных конкретной целью — прекращение глобального развития.

Очень часто все это с явной издевкой называется «гуманитарными» акциями или операциями, а то и «бархатными» или «цветными» революциями.

Но сущность всех «васильковых», «оранжевых», «бархатных» и им подобных революций современности в действительности ничего общего не имеет с сущностью революции социальной. А обилие материалов, воспевающих их «демократический» характер, тем более не позволяет претендовать на объективность. Ибо за всей этой «демократией» маячит тень новейшего оружия, уже изготовленного для ликвидации «антропологических избытков» человечества.

Впрочем, кое-что подобное в истории уже было. Писал же A. C. Пушкин:

Вот эвхаристия другая, Когда и ты, и милый брат, Перед камином надевая Демократический халат, Спасенья чашу наполняли Беспенной, мерзлою струей И на здоровье тех и той До дна до капли выпивали!.. Но те в Неаполе шалят, А та едва ли там воскреснет... Народы тишины хотят, И долго их ярем не треснет. Ужель надежды луч исчез? Но нет, мы счастьем насладимся, Кровавой чаши причастимся -И я скажу: Христос воскрес.

Дело в том, что практически все революции, начиная с XVIII века, проходили под лозунгом демократии.

Часть из них действительно явила собой яркий прорыв к новому обществу, являясь закономерностью самого развития, ибо на то были объективные условия, которые невозможно отменить.

Но не все так просто. Очень часто за «демократическим халатом», за красивой формой, облеченной в лозунги «свобода,

равенство, братство» следовало нечто иное — у А.С. Пушкина это зашифровано в аллегории «кровавой чаши».

 ${
m N}$ здесь речь идет не только о том, что в ряде масонских лож в то время практиковался ритуал причащения живой кровью.

В истории есть немало примеров, когда так называемые «революции» стали, по существу, своей противоположностью, не прорывом в будущее, а главным условием глубочайшей архаизации и самоуничтожения.

Кстати, у Пушкина в приведенном выше стихотворении «Те», которые «в Неаполе шалят», — это революционеры-карбонарии, а «Та» — это свобода, которая «едва ли там воскреснет», поскольку «народы тишины хотят»...

Но есть действительно настоящие социальные революции, обусловившие приход к власти прогрессивных правительств и ставшие настоящими локомотивами истории или могущие быть таковыми.

Например, приход к власти в Чили правительства Сальвадора Альенде был классическим примером социальной революции, причем, осуществленной мирным путем, — попыткой прорыва уже тогда, в начале 70-х годов, в новый век.

Когда танки и самолеты в 1973 году штурмовали дворец Ла Монеда, большинство людей как на Западе, так и на Востоке совершенно не представляло себе, что именно было истинной целью заговорщиков.

Речь шла не о «коммунистической угрозе». «Преступление» доктора Альенде состояло в том, что он осмелился на крупномасштабное социальное экспериментирование. Приглашенные чилийским президентом ученые — такие, как Стаффорд Бир, автор знаменитой книги «Мозг фирмы» — создавали в стране общенациональную компьютерную сеть, позволяющую эффективно управлять экономикой.

Все это делалось задолго до появления современных компьютеров и Интернета, на технике, возможности которой сейчас могут показаться весьма скудными. Тем не менее, система была создана

и показала свою высочайшую эффективность (именно благодаря ей был блестяще разрешен ряд кризисных ситуаций в Чили). Все шло к появлению нового общественного строя, «киберсоциализма». Он обещал быть эффективнее социализма советского образца...

Поэтому Пиночет — по приказу стоявших за ним главных мировых финансовых игроков, — захватив власть, первым делом приказал разрушить находившийся в подвале президентского дворца гигантский компьютер, сердце системы².

Во времена нацистской Германии сжигались книги и люди, а в конце прошлого века неофашистами уничтожался первый суперкомпьютер...

Всякая революция, особенно мирная, лишь тогда чего-нибудь стоит, если она умеет защищаться.

Слова классика не потеряли своей актуальности и сегодня.

О защите белорусской революции 1994 года — революции А.Г. Лукашенко — мы еще поговорим.

Но, прежде всего, несколько теоретических вопросов. Что такое революция вообще и социальная революция в частности? Можно ли называть «оранжевые» и «бархатные» революции революциями как таковыми?

Теория социальной революции

Здесь проявляются две крайности.

Во-первых, с 1990 годов прошлого века в общественное сознание настойчиво пытались внедрить искаженное толкование социального явления «революция», полное примитивных антиреволюционных штампов. Революция отождествлялась только с насилием, ее причиной объявлялась деятельность «темных», едва ли не сверхъестественно злых сил, результатом любой

 $^{^2}$ Крылов, К. Шокотерапия // Спецназ России. — № 09 (84). — Сентябрь 2003. — Режим доступа: http://www.specnaz.ru/first/264/.

революции считалось разрушение «нормальной» жизни и усугубление проблем, на решение которых она претендовала. Революция в этом случае оказывается не локомотивом истории, а диверсией на ее дороге.

Во-вторых, в обиход также вошли понятия «цветные», «оранжевые» и «бархатные» революции, якобы, носящие ненасильственный демократический характер и призванные покончить с тоталитарными и авторитарными режимами. Причем с точки зрения авторов псевдолиберальных проектов, к «авторитарным», а то и к «тоталитарным» режимам были отнесены СССР и другие социалистические государства, а сегодня — несколько действительно независимых стран, включая Кубу, Иран, Венесуэлу, Беларусь.

С легкой руки Кондолизы Райс наша страна названа «последней диктатурой Европы». И аргументы по поводу того, что следует уважать демократический выбор подавляющего большинства белорусского народа, что Беларусь собственный парламент не расстреливала из танков, что наша страна не участвовала и не участвует в агрессиях против суверенных государств, в расчет не идут. Псевдодемократические «независимые» издания, наоборот, захлебываются от обилия материалов, в которых с завидным постоянством звучат призывы к «революции» в Беларуси, облеченной в форму «Площадь».

В этих условиях исследование проблемы социальной революции представляется как нельзя более своевременным.

Известно, что слово «революция» используется для обозначения прогрессивного скачка в развитии не только общества в целом, но и отдельных его сфер.

В самом общем плане, революция (франц. revolution, от позднелат. revolutio — переворот) — качественное изменение, коренной переворот в социальной жизни, обеспечивающий поступательное, прогрессивное развитие.

Революция социальная — коренной переворот в жизни общества, означающий низвержение отжившего и утверждение

нового, прогрессивного общественного строя, необходимый, закономерный результат естественноисторического развития.

Вообще, литература по проблемам революции необъятна и свидетельствует о колоссальной актуальности проблематики. Однако научная разработка многих проблем еще только начата и с трудом поддается охвату единым взором.

Тем не менее, заслуживает внимания подход к пониманию революции как всеобъемлющего общественного переворота, обеспечивающего восходящее движение человечества от одной ступени развития к другой, то есть развитие.

При этом следует понимать философское «эволюции» как восходящих количественных и «революции» как восходящих качественных изменений. Именно такое понимание терминов «революция» и «эволюция» позволяет соотнести их с понятием прогресса как восходящего движения, включающего в себя количественные и качественные изменения³.

То есть «революция» есть философское понятие для обозначения коренного изменения в способе отношения человека к окружающему его миру, а в системе социальной реальности революция представляет собой одну из сторон поступательного движения общества.

Таким образом, главным критерием революции социальной может быть только развитие.

Соответственно, оценивая события в Республике Беларусь на рубеже начала 1990 годов в контексте социально-политических трансформаций, главным их критерием с точки зрения революционности может быть только прогресс, создание условий для прогрессивного развития общества.

Здесь уместно обратиться к историческим событиям, связанным с особенностями распада СССР, инициированного перестройкой.

³ Назаров, Ю. Н. Революция как предмет социально-философского исследования: диссертация ... доктора философских наук: 09.00.11 / Нижегор. гос. архитектур. — строит. ун-т., 2006. — 364 с.

Уже в конце 1980 годов в СССР поспешили объявить о том, что перестройка — это революция, осуществляемая мирным путем. По этому поводу написано немало научных трудов и даже в фундаментальном издании, «Философском энциклопедическом словаре», содержится следующее утверждение: «В условиях социализма возможны революционные преобразования всех сторон общественной жизни в интересах его качественного обновления, примером чего является происходящая в СССР перестройка. Перестройка в нашей стране обладает признаками мирной ненасильственной революции. Она включает в себя также радикальные реформы, демонстрируя их диалектическое единство»⁴.

Но это антинаучный механистический подход к оценке социальных процессов — попытка втиснуть в революционную форму содержание архаики, распада, регресса. О том, что это именно так, свидетельствуют исторические события, последовавшие вслед за перестройкой.

Многие деятели перестроечной поры позже заявляли, что они представить не могли, чем именно кончатся их политические затеи. При этом ссылаются на работы тех ученых, которые сулили триумфальное завершение начатых преобразований. Но о пагубных последствиях таких действий, как развал единой территории, обрушение ценностных опор общества, шоковый переход к рынку и так далее, эти политики были предупреждены загодя⁵.

Итоги развала хорошо известны, а для нашей республики он был беспрецедентным по последствиям. Беларусь, занимавшая ведущее место по уровню развития, макроэкономическим показателям и качеству жизни, в одночасье осталась без всего: без золотого запаса, без нефти и газа. Страна оказалась перед

⁴ Философский энциклопедический словарь. — М.: Советская энциклопедия, 1989.

 $^{^5}$ Кургинян, С.Е. Актуальный архив. Работы 1988–1993 годов. — М.: МОФ ЭТЦ, 2010. — С. 6

пропастью с реальной перспективой не просто ликвидации провозглашенного суверенитета и независимости, а вообще перспектив существования белорусского народа.

Разрыв советских связей нанес тяжелейший удар по высокоразвитой промышленности. Пустые полки магазинов, нехватка еды, карточная система и покупка товаров по записи в очереди, гиперинфляция — все это естественная картина тех лет.

Историческая правда состоит в том, что хаос последних лет перестройки в Беларуси продолжался до избрания Президентом Республики Беларусь А. Г. Лукашенко.

Здесь есть несколько принципиальных моментов.

Во-первых, причиной краха Советского Союза и соответствующих последствий для Беларуси явилась совокупность факторов, которые у соратников того же Бжезинского и его коллег названы «выводом за рамки истории». Причем, несмотря на то, что часто именно экономические причины распада ставятся во главу угла (например, есть исследования, показывающие, что СССР в послевоенное время тратил до 20% и более от ВВП на военные расходы, якобы, подорвав экономику⁶), ответ по поводу произошедшего в СССР следует искать не только в экономике и не в социальной сфере, а, по преимуществу, в сознании советской элиты и ее лидеров⁷.

Здесь Белорусская ССР выгодно отличалась от других республик, но в силу ряда обстоятельств не смогла выдвинуть на первые роли достойного руководителя из числа представителей прежних партийных и советских элитных групп.

Во-вторых, за болтовней политиков начала 1990 годов о значимости и ценности суверенитета и независимости республики четко просматривался курс на их ликвидацию и следование только в фарватере или западной политики (радикальные

 $^{^6}$ Калистратов, А. И. Революция в военном деле и советское военное искусство // Военная мысль. — 2009. — № 11. — С. 28.

 $^{^{7}}$ Кургинян, С. Е. Цели и ценности // День. — 1991. — 24 ноября.

националисты всех мастей), или в результате инкорпорации республики той же Россией.

При этом бывшую номенклатуру, волей судьбы оказавшуюся у власти, в то время не очень-то интересовали последствия подобного развития ситуации, учитывая, что главные посылы дезинтеграции того же СССР были даны именно с территории России.

Кстати, в ходе предвыборной кампании 1994 года целенаправленно тиражировались слухи, которые подогревали объективные желания и ожидания большинства населения, которые продолжали оставаться советскими людьми и переживали крушение СССР как личную трагедию, — «вот-вот начнется вновь объединение с Россией, правительство Кебича В. Ф. уже заручилось поддержкой Российской стороны и на территорию Беларуси прибыли вагоны с российской валютой — совсем немного и мы вновь объединимся...».

Этим ожиданиям не суждено было сбыться. Более того, вполне реальным был приход к власти радикальной оппозиции — националистов, духовными предтечами которых были и остаются нацисты и белорусская коллаборация. Следует напомнить, что митинги националистов в то время собирали десятки тысяч людей, с запада шла мощная финансовая поддержка радикалов, а в изданиях «ветеранов-коллаборационистов», например, в газете «Зважай», издававшейся в Канаде, даже премьер В. Ф. Кебич именовался не иначе, как «диктатор», при котором в Беларуси нет места памяти о созданной нацистами молодежной организации «Союз белорусской молодежи».

Здесь следует отметить, что, несмотря на соглашательскую политику руководителей парламента того времени, в республике все же не решались открыто рекламировать, к примеру, устав СБМ, где четко просматривались идеологические ориентиры их авторов и последователей, почти пришедших к власти в начале 1990 годов: «Беларусь и Беларускі народ павінны атрымаць арыентацыю на Новую Эўропу, каб ісьці да яе разам з усімі эўрапэйскімі народамі пад правадырствам Веліканямеччыны.

Яна (белорусская молодежь — прим. автора) павінна зразумець гістарычны сэнс змаганьня супраць бальшавізму и жыдоўства і ацаніць эпахіяльную ролю вялікага нямецкага народу, які адчуў сілу і адвагу ўзяць на сябе місію крыжовага паходу супраць жыдоўска-бальшавіцкае навалы». ^{8}

Тем не менее, именно соглашательская политика руководителей республики в перспективе непременно привела бы к власти отъявленных националистов с вытекающими последствиями для страны. Говорят, после известных августовских событий 1991 года Шушкевич пытался вразумлять радикала Позняка: «Зенон Станиславович! Мы же по существу выполнили все ваши требования в парламенте, кроме одного — не расстреляли первого секретаря ЦК КПБ на площади...».

Все это было на рубеже начала 1990 годов.

В-третьих, актуальным вопросом до настоящего времени остается вопрос о технологиях и механизмах осуществления столь радикальных и трагических для многих народов по своим последствиям трансформаций.

Ответ на этот вопрос следует искать в сфере национальной безопасности.

СССР сделал традиционную, в том числе ракетно-ядерную, войну невозможной в принципе. И до сих пор мир остается двухполярным с точки зрения обладания ядерными потенциалами, что на данном этапе исключает из арсенала большой политики мировую войну.

Но критерием современной войны являются не огневые средства, а достигнутые цели. Для их достижения применяются совершенно иные технологии и принципиально новое оружие — оружие, поражающее сознание. Не случайно по итогам изучения сознания советских людей времен перестройки был введен термин «искусственная шизофренизация сознания».

 $^{^{8}}$ Туронак, Ю. Людзі СБМ; Беларусь пад нямецкай акупаціяй / Юры Туронак. — Смаленск, 2008. — С. 164–165.

Примером подобного же оружия являются также и философские учения, например, постмодернизм. Что значит постмодернизм на практике, показывают технологии политической дестабилизации, реализованные в ходе «цветных» революций.

У многих аналитиков революции «бархатного» и «оранжевого» типов вызывали ассоциации с театральной постановкой ^{9} .

В действительности прием театрализации реальности есть один из достаточно проработанных механизмов свержения неугодных режимов. Ассоциативная связь политической борьбы и театра возникала еще в Древнем Риме, актуализируясь в периоды гражданских войн и легионерских переворотов

В форму театрализованного представления облекались и революции Нового времени. Чтобы констатировать подмену спектаклем реальности, достаточно указать на постоянные, непроходящие шествия и карнавалы Великой французской революции. Все элементы сценического действа имели и карнавал штурма Бастилии, и казнь короля, и ритуалы создаваемой М. Робеспьером религии Разума¹⁰.

«Бархатные» и «оранжевые» революции, начатые, по существу, с разрушения СССР, — это революции эпохи постмодерна. Для них, соответственно, деконструкция реальности, подменяемой вымышленными мирами, есть сущностное свойство.

Теория использования виртуальных конструкций в целях манипуляции толпой была разработана французским философом Ги Дебором еще в конце 1960 годов. Описанные им приемы могли быть направлены «режиссерами» как на укрепление государственного господства над массами, так и на их бунт против существующей государственности. Главное в выстраиваемых на основании деборовской методологии новых постмодернистских технологиях то, что человек в результате

 $^{^9}$ Якунин, В.И. Западня: Новые технологии борьбы с российской государственностью / В. Якунин, В. Багдасарян, С. Сулакшин. — М.: ЭКСМО, 2010. — 432 с. — С. 21–23.

¹⁰ Обичкина, Е. Евангелие от Робеспьера // Наука и религия. 1989. № 8.

сценической виртуализации бытия утрачивает прежние традиционные смыслы и перестает адекватно осознавать собственные интересы.

Вместо своего онтологического я — интереса он уже исходит из интересов я — сценического, вымышленного. В итоге, толпа сметает национальное государство, не будучи способной в тот момент осознать, что действует во вред себе ^{11} .

Государственной власти при этом крайне противопоказано втягивание в виртуальную игру, предложенную режиссерами. При вхождении в чужую сценическую игру шансов на выигрыш у государственной власти крайне мало.

В мире есть всего несколько стран, вышедших победителями в этой дьявольской войне-игре. Известные ученые, авторы книги «Западня: Новые технологии борьбы с российской государственностью» В. Якунин, В. Багдасарян и С. Сулакшин пишут:

«Коммунистическая партия Китая в 1989 г. отказалась поддерживать виртуальную логику спектакля. В итоге, попытка дезинтеграции китайской государственности по советскому перестроечному сценарию была отражена.

Благодаря реалистической мудрости (несюрреалистического мышления) А. Г. Лукашенко сорванной она оказалась и в Белоруссии» ^{12} .

Но еще раньше, в 1994 году, в Беларуси был разорван порочный круг подобного же спектакля, где по замыслу главных игроков всем боровшимся за власть — и ставленникам правительства, и радикалам-националистам — была уготована роль ликвидаторов белорусского государства.

Избрание А. Г. Лукашенко Президентом Республики Беларусь знаменовало собой крутой разворот страны от пропасти и самоуничтожения.

¹¹ Дебор Ги. Общество спектакля. М., 1999.

 $^{^{12}\,}$ Якунин В.И. Западня: Новые технологии борьбы с российской государственностью /В. Якуенин, В. Багдасарян, С. Сулакшин. — М.: ЭКСМО, 2010. — 432 с. — С. 21.

Объективно это была социальная революция, совершенная мирным путем. Революция, создавшая условия для выхода из кризиса и развития страны.

На протяжении более 15 лет последующие события в нашей стране часто называют белорусским чудом. Придя к власти в 1994 году, А. Г. Лукашенко смог совершить, казалось бы, невозможное.

Белорусская модель развития действительно продемонстрировала чудо. Как пишут российские авторы, «попадая в сегодняшнюю Белую Русь, оказываешься словно в СССР. Но не образца 1985 года. А в том Союзе, которым он мог стать, окажись у его руля прагматики и практики...»¹³.

Главным итогом мирной революции 1994 года явилось достижение реальной самостоятельности и построение впервые в многовековой нашей истории действительно независимого, суверенного европейского государства — Республики Беларусь.

Итог мирной революции 1994 года — экономический рост, обновление основных производственных фондов, повышение благосостояния народа. Подтверждением тому является среднегодовой темп экономического развития нашей страны в 2006—2010 годах, один из самых высоких в мире — выше он только у 12 стран.

Даже в условиях последствий глобальной финансово-экономической нестабильности для Беларуси в 2011 году страна остается самым социальным государством в Европе. Вот что писал по этому поводу президент Союза предпринимателей и арендаторов России Андрей Бунич: «Экономические трудности в республике сильно преувеличены. Цена вопроса восстановления порядка в экономике Белоруссии — три миллиарда долларов. А численность населения страны примерно такая же, как и в Греции, которой уже предоставили кредитов на сумму, почти в сто раз бо́льшую.

 $^{^{13}}$ Калашников М. Белоруссия: на пороге завтрашнего дня // Завтра. — 2005. — № 49. — С. 1.

При этом Белоруссия, пожалуй, — самое социальное государство во всей Европе. Ей удалось сохранить производственную базу, не допустить роста безработицы. Страна обеспечивает сама себя и продовольствием, и одеждой. Лукашенко изначально привлек неплохих экономистов, которые предлагали вполне прогрессивные способы укрепления экономики.

Когда говорят о том, что Белоруссия получала газ дешевле мировых цен, забывают, что она наш стратегический союзник, и мы взамен получали свои преференции.

Белоруссия вполне самодостаточна»¹⁴.

Кстати, Беларусь — одна из немногих стран в мире, полностью независимая в производстве стратегически важной продовольственной продукции. Вполне закономерно, что белорусские продовольственные товары присутствуют в 63 странах мира.

Итог мирной революции 1994 года — надежное обеспечение национальной безопасности во всех ее сферах: политической, социальной, информационной, военной и иных. Для республики характерны политическая и социальная стабильность.

Итог мирной революции 1994 года — обеспечение социальной справедливости в обществе. Республика Беларусь — одна из немногих стран в мире, где не допущено сильного социального расслоения, входит в десятку стран с наименьшим социальным неравенством. Доходы наиболее обеспеченных и имеющих наименьший достаток в Беларуси отличаются примерно в 5 раз, что соответствует таким странам, как Австрия, Германия и Швейцария.

Итог мирной революции 1994 года — один из самых высоких рейтингов образования, показателя, определяющего благосостояние населения.

Радикально повышается и уровень культуры людей, меняется облик страны, соответствующий лучшим европейским образцам и отражающий позитивные глубинные ментальные

¹⁴ Андрей Бунич, президент Союза предпринимателей и арендаторов России: Действительно ли так уж безнадежна ситуация в Белоруссии? [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.stoletie.ru/fakty_i_kommentarii/dejstvitelno_li_tak_uzh_bez-nadozhna_situacija_v_belorussii_2011-06-02.htm.

трансформации в обществе. Вполне закономерно, что одним из знаковых символов-смыслов Беларуси стало здание Национальной библиотеки, ассоциирующееся с прорывом в будущее...

Защитить революцию 1994 года

Всякая революция лишь тогда чего-нибудь стоит, если умеет защищаться. Не стала исключением и белорусская революция 1994 года. На протяжении почти двух десятилетий против Республики Беларусь развязана настоящая информационная агрессия, а политические и экономические санкции, следовавшие одна за другой, должны были стимулировать, по замыслу их авторов, рост социальной напряженности путем максимального осложнения обстановки и создания условий для слома власти.

При этом главными способами разрушения белорусского государства были избраны классические модели деструкции, разработанные «классиками» политической дестабилизации и опробованные ими в ходе «цветных» революций, в том числе и на постсоветском пространстве.

На протяжении всех этих лет в Беларуси политические неудачники и проходимцы, не способные придумать что-то новое, предложить конструктивные проекты развития и модели будущего страны, действовали в русле только деструкции.

Вполне закономерно, что и в ходе выборов в 2010 году большинство кандидатов не намеревалось в честной борьбе победить действующего Президента. Цель была совершенно иной, сформулированной еще в начале прошлого года оппозиционными политическими группировками, — «площадь».

Причем особенностью данной предвыборной кампании явилось то, что власть приняла беспрецедентные меры по либерализации избирательного процесса, были обеспечены не просто равные условия для всех кандидатов для ведения предвыборной агитации, Центризбирком даже закрыл глаза на явные

недостатки «демократических» кандидатов типа Некляева, зарегистрировав всех и предоставив неограниченные возможности для политической борьбы.

Этими возможностями кандидаты, если и воспользовались, то лишь для реализации собственных планов политической дестабилизации, вывода людей на площадь и устройства массовых акций гражданского неповиновения, провокаций и, надо называть вещи своими именами, попыток государственного переворота.

Причем ничего нового в технологиях смены власти деструктивные силы так и не придумали, действуя по классическим рецептам авторов и теоретиков «бархатных революций».

Судите сами. К примеру, книгу Джина Шарпа «От диктатуры к демократии. Концептуальные основы освобождения» (1993) собирались сначала издать как закрытую инструкцию, но в дальнейшем посчитали нужным сделать ее максимально доступной для политтехнологов государственных переворотов.

Основная мысль документа проста и понятна — нельзя устроить «бархатную» революцию без организации, тщательного планирования, попросту, заговора с целью экспорта «открытого общества», слома местных механизмов защиты, открытия стран перед экспансией наиболее деструктивных сил в мире:

«Подобно вооруженным силам, политическое неповиновение может быть использовано в различных целях, от оказания влияния на противников с целью вызвать определенные действия или создания условий для разрушения ненавистного режима... Такое оружие хорошо известно — это протест, забастовка, отказ в сотрудничестве, бойкот, выражение недовольства и народное самоуправление. Любое правительство может править постольку, поскольку оно способно пополнять необходимые источники силы путем сотрудничества, подчинения и послушания со стороны населения и общественных институтов...

Политическое неповиновение обладает уникальной способностью перекрывать такие источники власти» ^{15} .

При этом разработка генеральной стратегии свержения власти и установления «демократии» рассматривается как военная операция, в ходе которой решаются следующие задачи: определение конкретных целей кампании; выбор конкретных методов или политического оружия. В каждом общем плане стратегической кампании определяются тактические планы меньшего масштаба:

- определение того, как должны быть связаны экономические вопросы с общей политической борьбой;
- заблаговременное определение наилучшей руководящей структуры и системы связи для борьбы;
- доведение новостей сопротивления до основного населения и международных СМИ;
- планирование основанной на собственных возможностях социальной, просветительской и политической деятельности в процессе развития конфликта;
- определение желательного типа внешней помощи для поддержки отдельной кампании или общей борьбы. ^{16}

Таким образом, речь идет о планировании государственного переворота, осуществляемого специфическими формами и методами.

Не менее показателен в этом отношении и алгоритм «бархатных» революций, предложенный С. Хантингтоном в книге «Третья волна: Демократизация в конце XX века», где им **сформулированы** правила (уроки) по свержению законных правительств.

¹⁵ Джин Шарп. От диктатуры к демократии. Концептуальные основы освобождения; Джин Шарп, Брюс Дженикс, Антипутч, Комм, Э. Лимонов, А. Цветков, И. Шамир, и Яшин. — Екатеринбург: Ультра Культура, 2005. — 224 с. — С. 42–43.

¹⁶ Там же. С. 71-72.

- «Уроки для тех, кто стремится к демократии таковы:
- мобилизуйте широкую ненасильственную оппозицию режиму,
- ищите поддержки у центра и при необходимости у правых консерваторов,
- сдерживайте левых и не давайте им выйти на первые роли в движении,
  - склоните на свою сторону часть военных,
- добейтесь сочувственного освещения в западных средствах массовой информации и поддержки США» ^{17} .

Именно эти алгоритмы пытались реализовать на территории Беларуси.

Опыт же всех уже совершенных «цветных» революций показал, что их ненасильственный характер является условностью. Ненасильственные действия создают общий фон и на первой стадии вызывают симпатии населения и привлекают массовых участников. Но уже на предварительном этапе подготовки революции создается «жесткая» военизированная группа, которая в решающий момент должна совершить насильственные действия (с оружием или без оружия в зависимости от обстоятельств). Это четко продемонстрировала и неудавшаяся попытка государственного переворота в ночь c 19 на 20 декабря 2010 года в Минске.

Но какой момент является ключевым для подобной революции (правильно сказать — контрреволюции)? Тот, когда правила, навязанные и отстаиваемые властью (легальная процедура, ее силовое обеспечение, система норм и ограничений), подменяются логикой игры.

Тогда реальность карнавала торжествует над обыденностью, и происходит переворот ^{18} .

 $^{^{17}\,}$ С. Хантингтон. Третья волна: Демократизация в конце XX века / Пер. с англ. — М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2003. — 368 с.

 $^{^{18}}$ Кара-Мурза С. Г. и др. Революции на экспорт. М., 2006. С. 65–66.

В Беларуси, благодаря воле руководства страны, мудрости белорусского народа, подобная карнавализация как закономерность постмоденистской игры сорвана.

Вместе с тем сражение за историю, за революцию 1994 года, за право на развитие Беларуси продолжается.

И здесь очень важно знать, кто же такие все эти санниковы, некляевы и рымашевские, которые в «большой игре» даже не пешки, а, как показано нашими предшествующими материалами, сама площадка, на которой разворачивается антибелорусское действо.

Парадокс ситуации заключается в том, что войну против истории, против Беларуси, а равно и против России, а также Запада, ведут силы, ничего общего не имеющие с классической демократией и классическими либеральными ценностями. Сергеем Кургиняном этим силам дано четкое название «либероиды-сектанты»:

«Наш либерал-западник (он же «либероид-сектант», он же политический аутист и неврастеник) нарушает все западные нормы политического диалога, политической культуры. И этим, между прочим, интересен. Ибо подобная фанатичная антизападность, упакованная в прозападную оболочку, очень многим чревата с политической точки зрения.

Бессмысленная развязность политического тона, расхристанность, вседозволенность, способная обернуться большой и быстрой бедой. Порождены же эти свойства полным отрывом «либероидной секты» от своего народа, да и от мира тоже. А подобная оторванность (она же отчужденность) — это, извините, диагноз. Когда-то «либероидам» ненадолго удалось оседлать общественные тенденции. Теперь они полностью потеряли эту способность, но сохранили память о том, что когда-то это было так»¹⁹.

¹⁹ Кургинян, С. Либероиды [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.kurginyan.ru/publ.shtml?cmd=art&theme=10&auth=&id=2289.

Лучшей характеристики не найти для деятелей белорусской оппозиции, которые по политическим платформам едины со своими соратниками в России и абсолютно неконкурентноспособны, поскольку их идеи давно отброшены тем же Западом, как отработанные и сданные в утиль.

Но это не значит, что он, «либероид» этот, лишен возможности влиять на происходящее. Увы, он этой возможности не лишен. И будучи отчужденным не только от страны, но и от реальности, он создает фантомы. Создав же, организует их особым способом.

Тем способом, которым только и можно организовывать фантомы. Он называет этот способ «либеральным мировоззрением», и... и начинает защищать это свое псевдомировоззрение так, как только и можно — то есть невротически (вытесняя реальность, замещая ее и так далее).

Поскольку «либероид» не может управлять никаким объектом, коль скоро объект сопричастен реальности, то «либероид» может властвовать, лишь уничтожая объект. И потому этот тип властвования следует называть «ликвидкомом»²⁰.

Это написано о псевдолибералах России. Но данная характеристика полностью соответствует и нашим, так сказать отечественным, либероидам.

При этом еще и еще раз следует подчеркнуть, что силы, называющие себя белорусской оппозицией, не имеют никакого отношения к настоящему либерализму. Они антилиберальны и антидемократичны по своей сути. Эти силы выросли из антисоветской тоталитарной секты, отрицающей все принципы либерализма, в том числе объективные доказательства и безусловное уважение к большинству. В этой связи такую идеологию следует называть именно либероидной...

 $^{^{20}}$ Кургинян, С. Страна не хочет умирать // Литературная газета. — 2010. — № 44; [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.kurginyan.ru/publ.shtml?cm-d=art&theme=10&auth=&id=2290.

В Республике Беларусь либероидный (реально антидемократический) контрреволюционный переворот в очередной раз сорван.

Народный выбор сделан, и этот выбор всерьез и надолго.

Мирную революцию А. Г. Лукашенко 1994 года мы будем защищать и впредь.

Все иные «революции» в Беларуси отменяются. Как подчеркнул А. Г. Лукашенко, выступая с Посланием белорусскому народу и Национальному собранию 21 апреля 2011 года, «наше молодое суверенное государство, которое проводит самостоятельную внешнюю и внутреннюю политику, хотят «нагнуть», заставить плясать под чужую дудку. Сначала политические угрозы — неприятие результатов последней президентской кампании, списки невыездных, экономические санкции... Потом «пляска на костях» в связи с событиями на станции метро «Октябрьская». Все это, по сути, звенья одной цепи. Белорусский народ, вынесший за свою историю немало страшных испытаний, включая фашистский геноцид Второй мировой войны и чернобыльскую катастрофу, на испут не возьмешь и байками о необходимости «цветной» революции, слома нашей политической системы не обманешь». «Не получится сломать страну». Любую «пятую», «шестую», «двадцать пятую колонну» мы уничтожим. И на это у нас есть достаточно ресурсов»²¹.

Ведь любая власть, а тем более власть народа, чего-то стоит, если она умеет защищаться.

²¹ Послание белорусскому народу и Национальному собрании. 21.04.2011 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.president.gov.by/press116442.html#doc

КОНСЦИЕНТАЛЬНАЯ ВОЙНА — ВОЙНА В СФЕРЕ СМЫСЛОВ²²

Что меня поражает в этом мире — это бессилие силы, из двух могучих факторов — силы и ума — сила, в конце концов, всегда оказывается побежденной.

Наполеон I

В конце прошлого века радикально трансформировалась сущность войны и содержание вооруженной борьбы, что, в свою очередь, потребовало необходимости разрушения укоренившихся традиционных представлений о войнах прошлых поколений, о формах и способах их ведения, об оружии для этих войн.

В данной статье раскрывается феномен противоборства в сфере идеологии — в сфере смыслов, особенности информационных и информационно-психологических войн.

1

«Невещественное правит миром». Этот тезис часто подвергается сомнению. Но с конца 1990 годов с легкой руки американской корпорации «Рэнд» в ряде государств используется понятие «стратегическое информационное противоборство второго поколения». Если информационное противоборство первого поколения решало задачи огневого подавления

 $^{^{22}}$ Макаров, В. М. Консциентальная война: миф или реальность // Наука и военная безопасность. — 2003. — № 2. — С. 18–22; Макаров, В. М. Философия современной войны. Противоборство в сфере смыслов как сущностный элемент современной войны // Армия и культура. — 2009. — № 1 (2). — С. 54–63.

Первоначальный вариант статьи опубликован в журнале «Наука и военная безопасность» № 2 2003 года. Ниже публикуется вариант с изменениями и дополнениями.

элементов структуры военного и государственного управления, ведение радиоэлектронной борьбы, получение разведывательной информации, осуществление доступа к информационным ресурсам противника с последующим их искажением и т. д., то информационное противоборство второго поколения предусматривает иной подход: создание атмосферы бездуховности и безнравственности, негативного отношения к культурному наследию противника; манипулирование общественным сознанием и политической ориентацией социальных групп населения страны с целью создания политического напряжения и хаоса; дезинформация населения о работе государственных органов, подрыв их авторитета, дискредитация органов власти и т. д. (Как здесь не вспомнить полностью провалившиеся попытки дестабилизации обстановки в Республике Беларусь с помощью технологий «бархатных» революций, по существу, технологий информационного противоборства второго поколения).

Иными словами, информационное противоборство второго поколения — это, прежде всего, противоборство в сфере смыслов.

Соответственно и идеология сегодня — это не идеология прошлого века. «Язык есть власть», — сказали теоретики франкфуртской школы. И были правы: без языка, то есть совокупности лингвистики, семантики, семиотики и всего остального, власти нет. Человек живет не просто в реальности, какой бы самодавлеющей она ни была. Он живет в ее отражении, которое создается культурой. Говоря иными словами, человек существует в определенном тексте. Этот текст (матричная реальность) может в значительной мере не совпадать с собственно реальностью, что на практике не такая уж редкость, может почти полностью с ней совпадать, может совпадать лишь частично. Однако несомненно одно: при несовпадении текста с реальностью побеждает, как правило, текст.

Таким образом, речь идет о технологиях идеологического воздействия, основанных на самых современных достижениях

наук коммуникативного цикла. В свою очередь эти технологии находятся в тесном взаимодействии с политическими технологиями, в том числе, применяемыми для дестабилизации социума.

Неслучайно в оборот прочно вошел и термин «медиатерроризм», ибо цель любой террористической акции — не убийство само по себе, а вызываемый этим убийством или угрозой страх. Поэтому терроризм как политическая технология нуждается не просто в очевидцах, а в запуганных свидетелях. И чем больше таких свидетелей, тем больше становится критическая масса страха, превращаемого не просто в коллективную эмоцию, а в инструмент политического воздействия.

Сегодня наблюдается рост «качества» терактов, именно как информационных продуктов, благодаря чему теракты утрачивают свою изначальную роль инструмента локального действия и переходят в разряд инструментов глобального управления.

События 11 сентября 2001 года в США, марта 2004 года в Испании, трагедия Беслана и десятки иных террористических акций показали, что в любых странах могут быть успешно осуществлены практически любые сценарии внешнего управления их социальным и экономическим состоянием. Затраты на подготовку и проведение терактов несопоставимы с нанесенным уроном. Так затраты на подготовку и проведение теракта в Нью-Йорке составили от 100 тыс. до 1 млн. долл. Нанесенный урон: в краткосрочной перспективе — около 10 млрд. долл., в долгосрочной — до 100 млрд. долл.

Так что, следует признать: методология информационного противоборства освоена террористическими организациями в мере, достаточной для внесения масштабных и долговременных корректив в параметры процесса общественного развития не только одного государства, но и всего международного сообщества.

Вместе с тем и сегодня ряд ученых считает, что информационную борьбу некорректно рассматривать вне рамок конкретных стратегических действий и операций вооруженных сил,

так как основная цель информационной борьбы — не более, чем завоевание информационного превосходства в процессе вооруженного противоборства²³.

Но рассматривать сегодня информационную, психологическую борьбу, политико-дипломатическую игру и иные виды борьбы только лишь как обеспечивающие подсистемы вооруженной борьбы — значит бежать от реальности и не видеть глубочайших изменений, произошедших в сущности войны и содержании самой вооруженной борьбы.

Информационное противоборство сегодня трансформировалось из обеспечивающей подсистемы в самостоятельный вид войн и способно решать стратегические задачи геополитического уровня.

Сам термин «информационно-психологическая война» был заимствован из словаря военных кругов США. Дословный перевод этого термина («information and psychological warfire») с родного для него языка — английского — может звучать и как «информационное противоборство», и как «информационная, психологическая война» в зависимости от контекста конкретного официального документа или научной публикации. По мнению А.В. Манойло, многозначность перевода данного термина на русский язык почему-то стала причиной разделения ученых на два соперничающих лагеря — на сторонников «информационного противоборства» и сторонников «информационной войны», несмотря на то, что на языке оригинала это, по существу, одно и то же. Вводя в употребление термин «информационно-психологическая война», американские ученые, как гражданские, так и военные, придерживаются традиционной для американской культуры прагматичной идеологии, ориентированной не столько на конкретные сиюминутные нужды, сколько на ближайшую перспективу: используя термин

 $^{^{23}}$ Родионов М. К. К вопросу о формах ведения информационной борьбы // Военная мысль. — 1998. — № 2. — С. 67.

«информационная война», они формируют в сознании властных кругов и общественности в целом целевую установку на то, что в будущем эта форма отношений станет настолько развитой и эффективной, что полностью вытеснит традиционное вооруженное противостояние. Да, говорят американцы, мы уже настолько хорошо изучили психологию человека и научились ею управлять, что для обеспечения его безусловной подчиняемости нам уже не нужно применять грубую силу — армию и полицию. Те же способы подчинения могут быть применены и к любой социальной системе. Если же социальная система не желает добровольно подчиняться, мы заставим ее это сделать с помощью современных комплексных технологий тайного информационно-психологического воздействия, причем для непокорной социальной системы результат такого противостояния будет равносилен поражению в войне²⁴.

Для характеристики принципиально нового типа войны вполне приемлем и термин, предложенный С. Е. Кургиняном, — «война — игра»: «Мера неклассичности войны, ведомой в 70-е, 80-90-е годы, настолько велика, что было бы неверным считать, что это была «просто» информационная война или «просто» война... Это была Игра. Игра, которую вел субъект особого игрового типа, вооруженный совершенно новыми методами и способами воздействия на своих геополитических конкурентов. Игра стала доминировать в стратегии борьбы с конкурентами с начала 1960 годов. Мы этого не поняли — не смогли отреагировать на это по-настоящему. В результате нас даже не победили. Нас обыграли. Разница между поражением и проигрышем существенна, хотя результаты проигрыша сходны с результатами поражения в самой сокрушительной войне. Мы потеряли значительные территории, военный

 $^{^{24}}$ Манойло, А.В. Информационно-психологическая война: факторы, определяющие формат современного вооруженного конфликта // Материалы V Международной научно-практической конференции «Информационные технологии и безопасность»: вып. № 8. — Киев, 2005. — С. 73–80.

и экономический потенциал, понесли чудовищные демографические потери» ^{25} .

Но каково основное, сущностное содержание подобных игр? Каковы главные объекты и предметы поражения и уничтожения в войнах нового поколения, войнах будущего?

С середины 1990 годов в научной литературе используется термин консциентальная война (от латинского слова «сознание») ^{26} .

В самом общем плане сознание понимается как высший уровень духовной активности человека, заключающийся в отражении реальности в форме чувственных и мыслительных образов, предвосхищающих практические действия человека. При этом объективный мир отражается в виде представлений, мыслей, идей и других феноменов, образующих содержание сознания. Разрушить или исказить процесс отражения реальности, а значит, и феномены, образующие содержание сознания с целью изменить поведение не только человека, но и общностей, этносов, населения целых государств — одна из целей соответствующего противоборства.

Консциентальная война предполагает, что мир вступил в новый этап борьбы — конкуренции форм организации сознаний, где предметом поражения и уничтожения являются определенные типы сознаний. То есть задача ставится не более и не менее как следующим образом: в результате консциентальной войны определенные типы сознаний просто должны быть уничтожены, перестать существовать, их не должно быть. А носители этих сознаний (люди), наоборот, могут быть сохранены, если

 $^{^{25}}$ Кургинян С., Бялый Ю., Подкопаева М. Южная угроза и ее связь с обострением политического кризиса в России // Россия XXI. — 1996. — № № 11–12 — С. 58–59.

 $^{^{26}}$ Громыко, Ю. «Оружие, поражающее сознание, — что это такое? // Кому будет принадлежать консциентальное оружие в XXI веке? — М.: Россия 2010, 1997. — С. 7–8; Громыко, Ю. Консциентальное оружие — как оно действует // Российское аналитическое обозрение. — 1998. — № 7. — С. 78–79; Громыко, Ю. Постмодернизм — оружие массового поражения? // Российское аналитическое обозрение. — 1998. — № 8–9. — С. 78–79; Макаров, В. М. Консциентальная война: миф или реальность? // «Наука и военная безопасность» № 2–2003. — С. 18–22.

откажутся от форм сознания — предметов разрушения и поражения. Типы сознаний — предметы поражения в консциентальной войне — должны быть вытеснены за рамки цивилизованно допустимых и приемлемых форм ^{27} .

Подобное происходило и раньше, когда один тип организации сознания вытеснял другой, как, например, христианство сменяло язычество. Но в настоящий момент эта конкуренция и борьба принимает тотальный характер, становится чуть ли не единственной и ведущей.

Если объектом воздействия в консциентальной войне является само сознание, то предметом поражения могут быть как формы организации сознания, собственно душа человека, так и иные феномены сознания, в том числе массового.

Ю. Громыко выдвигает гипотезу, согласно которой предметом поражения в консциентальной войне может быть и субъектность того или иного этноса, народа, государства ^{28} .

Автор считает, что основанием для подобного утверждения является то, что реальность сознания не является индивидуальной, она принадлежит более крупным общностям, в том числе этносам. Причем механизм разрушения сознания в данном случае заключается в создании специальных «симуляционных машин», воссоздающих ложную среду существования сознания, в которых снижается уровень энергийного существования личности. Данные симуляционные машины есть не что иное, как отщепленные среды сознания, способные лишь имитировать его работу. Именно эти среды способны опосредованно формировать так называемые группы участия — химерические общности, которые и имитируют существование сред сознания. Дальше остается только эти общности объективировать и как-то назвать, а их членов превратить в образцы для массового подражания.

 $^{^{27}}$ Громыко, Ю. Оружие, поражающее сознание, — что это такое? // Кому будет принадлежать консциентальное оружие в XXI веке? — М.: Россия 2010, 1997. — С. 7–8.

 $^{^{28}}$ Громыко, Ю. Консциентальное оружие — как оно действует // Российское аналитическое обозрение. — 1998. — № 7. — С. 78–79.

Разумеется, данный тип воздействия на сознание не является единственным. Этот же автор выделяет, по меньшей мере, пять основных способов поражения сознания в консциентальной борьбе ^{29} .

- 1. Поражение нейро-мозгового субстрата, снижающего уровень функционирования сознания на основе действия химических веществ, отравления воздуха, радиационных воздействий.
- 2. Понижение уровня организации информационно-коммуникативной среды, в которой функционирует сознание, путем ее дезинтеграции и примитивизации.
- 3. Оккультное воздействие на организацию сознания на основе направленной передачи «мыслеформ» объекту поражения.
- 4. Специальная организация и распространение по каналам коммуникации образов и текстов, которые разрушают работу сознания.
- 5. Разрушение форм идентификации личности по отношению к фиксированным общностям, приводящее к смене форм самоопределения и деперсонализации.

Из этих пяти направлений весьма экзотически выглядит третье — оккультная передача мыслеформ объекту поражения. Хотя человечество это уже проходило — оккультно-мистическое содержание доктрины гитлеровской Германии и соответствующая оккультная практика достаточно хорошо известны.

Но и сегодня в мире имеются примеры применения оккультного воздействия на сознание людей (причем достаточно эффективного). Система разрушения сознания деструктивными религиозными организациями, действующими на территории Беларуси, подробно изложена в изданной монографии «Неокультовые объединения в Беларуси», подготовленной в Институте философии и права Национальной академии наук³⁰.

 $^{^{29}}$ Громыко Ю. «Оружие, поражающее сознание, — что это такое? // Кому будет принадлежать консциентальное оружие в XXI веке? — М.: Россия 2010, 1997. — С. 7–8.

 $^{^{\}rm 30}\,$ Неокультовые объединения в Беларуси / науч. ред. А. С. Майхрович. — Мн.: «Четыре четверти», 1999. — 116 с.

Во второй половине 1990 годов наша республика столкнулась с мощнейшей экспансией неокультов, выступающих под различными вывесками благотворительных, оздоровительных и иных организаций. Проекты «Белая Русь — край мира, любви и согласия», «Белая Русь — лаборатория безопасности жизни», «Белая Русь — лаборатория образования будущего планеты», «Белая Русь — лаборатория глубинной экологии и глобального сотрудничества», «Белая Русь — колыбель звездных детей 3-го тысячелетия», «Белая Русь — планетарная лаборатория безопасности жизни, глубинной экологии и глобального сотрудничества» — вот далеко не полный перечень оккультных проектов.

В 2001 году в развитие проекта «Белая Русь — планетарная лаборатория безопасности жизни, глубинной экологии и глобального сотрудничества» в Минске прошел даже так называемый форум «Общество как образовательная система. Проекты действий». Причем в числе организаторов и активных участников форума оказался наряду с некоторыми нашими высшими учебными заведениями и общественными организациями (типа Федерации профсоюзов Белорусской) также и Институт планетарного синтеза (Женева).

Институт планетарного синтеза, как и иные организаторы форума, занимается разработкой «системных проектов, направленных на достойное вхождение стран СНГ в 3-е тысячелетие». Но самое главное — стремятся «создать систему всемирного образования, чьи ценности разделяются всем человечеством». Вот описание нескольких сфер действий первичных групп так называемых экспертов, предназначенных для «всемирного образования» по соответствующим направлениям:

«Педагоги Нового Века. Образование благодаря притоку света знания в «инстинктивного человека», света мудрости в «познающего человека» и благодаря приложению знания, выражению мудрости и оккультному пониманию «духовного человека».

«Магнетические целители. Практикуют магнетическое существование, законы жизни: законы здоровья и правильных человеческих отношений, непрерывность сознания».

«Политические организаторы. Достижение взаимопонимания между народами через внедрение божественной воли в расы

и нации, связующее отдел Ману (Правителя человеческой расы) с людьми».

«Религиозные работники. Практикуют трансцендентные мистицизм, оккультизм и религию».

Комментарии здесь излишни. Тем более, что за респектабельным названием (Институт планетарного синтеза) скрывается представитель американской оккультной секты «Саммит лайтхауз», своего рода европейская штаб-квартира и ее представительство при ООН. Но «Саммит лайтхауз» не просто секта — это центр распространившейся и захватившей весь мир так называемой «новой культуры» — «нью эйдж» («пеш аде»). А сам Институт — это источник откровенной оккультной вакханалии — смесь всевозможной оккультной эклектики, в том числе в самых экстремальных формах, все виды магии, телепатии, астрологии и т. д. Институт также специализируется на подготовке социальных и политических реформаторов общества в мировом масштабе³¹.

2

Безусловно, самым опасным направлением борьбы является способ поражения сознания с использованием СМИ, массовой культуры и социальной практики, поскольку именно он является областью разработки и использования, по существу, нового оружия массового поражения и, более того, все мы живем в условиях его постоянного воздействия.

Речь идет о воздействии на сознание с целью смены и преобразования типов имидж-идентификаций (отождествлением

³¹ Макаров, В. М. Проект Белая Русь — край мира, любви и согласия и комментарий к нему // Неокультовые объединения в Беларуси / науч. ред. А. С. Майхрович. — Минск: издательство «Четыре четверти», 1999. — С. 51–54; Разрушительные последствия проектов оккультного просвещения общества: информационно-аналитические материалы / Белорусская православная церковь, Мин-во культуры Респ. Беларусь, Мин-во образования Респ. Беларусь, Комитет по делам религий и национальностей при Совете Министров Респ. Беларусь. — Минск, 2001. — С. 10–21.

с той или иной позицией, представленной конкретным образом) и аутентизаций (чувства личной подлинности), осуществляемых, прежде всего, средствами массовой информации³².

По итогам многих исследований феномена сознания советских людей в годы перестройки был введен в оборот термин «искусственная шизофренизация сознания». Шизофрения (греч. «раскалываю, дроблю, разделяю + ум, рассудок») — это, по существу, разделение сознания человека. Один из характерных признаков шизофрении — утрата способности устанавливать связь между отдельными словами и понятиями. Это влечет за собой нарушение логичности мышления. То есть, если удается искусственно раскалывать сознание, люди оказываются неспособными увязать в систему получаемые ими сообщения и не могут критически их осмысливать. Им не остается ничего другого, как просто верить комментариям СМИ, выводам симпатичного диктора, заслуженного ученого, популярного артиста или часто повторяемой рекламе.

К примеру, у исследователей, изучавших структуру мышления вкладчиков МММ, не вызывает сомнения факт, что на некоторое время логика их рассуждений была расщеплена. При опросах вкладчиков им был задан вопрос: «Понимаете ли Вы, что такая прибыль, которую обещало МММ, не могла быть заработана?». 60% их ответили утвердительно. Они понимали, что невозможно получить такие высокие прибыли, но добровольно шли и отдавали деньги. Причем среди вкладчиков соотношение работников умственного и физического труда составляло 12: 1 в пользу первых. То есть мы должны признать, что в большей степени манипуляции была подвержена советская интеллигенция³³.

 $^{^{32}}$ Громыко, Ю. «Оружие, поражающее сознание, — что это такое? // Кому будет принадлежать консциентальное оружие в XXI веке? — М.: Россия 2010, 1997. — С. 7–8.

 $^{^{33}}$ Егоров, А.М. Защита от манипуляции сегодня — условие существования завтра // Журнал прикладной психологии. — 2000. — № 3. — С. 26.

Кроме того, важнейшая задача воздействия на сознание — перемена эмоционально-оценочных знаков в отношении фундаментальных понятий и традиционных представлений индивидуального и массового сознания. Добро и зло, позор и честь, красота и безобразие, польза и вред, высокое и низкое — смысл этих представлений подвергается атаке как со стороны средств информации, так и массовой культуры и деформированной социальной практики. Речь идет о глобальной перестройке базовых ценностей и мироощущений целых наций. В ходе такого воздействия нация перерождается в информационно управляемую биомассу.

Конец XX столетия ознаменован перестройкой базовых смысловых ориентиров и дегуманизацией общества вообще, особенно на Западе. Неслучайно в середине 1990 годов выдвинулась проблема «духовной экологии», «экологии культурной». Формированию повышенного уровня тревожности, страха, мнительности с одной стороны, агрессивности, жестокости — с другой, способствует широкая волна массовой культуры худших западных образцов, пропагандирующих насилие, разврат аморальные и антигуманные направления.

При этом следует учитывать, что на постсоветском пространстве массовая культура представляет собой совершенно новый феномен, изучение которого необходимо вести во взаимосвязи собственно господствующих тенденций в культуре и современных средств массовой коммуникации, непременно учитывая особенности социокультурного архетипа народа.

Массовая культура в условиях мирового технологического прогресса и в контексте регрессивных тенденций общественного развития Запада образует своеобразный комплекс, не сравнимый ни с какими иными социокультурными образованиями в предшествующий период.

Но здесь особенно важно то, что наш социокультурный архетип сформирован более чем тысячелетней культурой, в которой активно подавлялись всяческие низменные чувства и которая исключительно сильно сопротивляется всяким изменениям.

Но когда же происходит сдвиг сознания, он касается абсолютных точек отсчета. Тогда культурные скрепы распадаются вообще и изменения приобретают неконтролируемый, страшно разрушительный характер.

Это положение всецело применимо как к белорусскому, так и к русскому национальным социокультурным архетипам.

Поэтому неслучайно в современных идеологических войнах главные удары наносятся по священным символам, сакральным точкам истории и культуры.

Показало же российское телевидение передачу «Русское порно» — порно, специально снимаемое в сакральных местах русской истории и русской культуры. Например, сцены порно у памятника Петру I и в других не менее священных местах для России.

Это и есть десакрализация, ломка стереотипов, война против символов. Когда одного из представителей экспертного сообщества Израиля спросили: «Может ли быть такое еврейское порно у Стены плача? Что будет дальше? Арестуют или разорвут раньше, чем успеют арестовать?» Эксперт ответил: «Надеюсь, что разорвут раньше, чем арестуют. Если нет, я эмигрирую из страны».

Нередко в качестве оружия для разрушения сознания используются самые неожиданные вещи, например, философские учения. Одним из видов такого оружия стал постмодернизм.

Вот как характеризуют постмодернизм авторы «Российского аналитического обозрения» ^{34} .

«Постмодернизм — это модное западное течение, завезенное к нам отечественными просветителями как надежное противоядие всяким видам тоталитаризма. И ставшее стилем жизни значительной части людей, способом думанья и говорения, типом реагирования и т. д.»

Что же характерно для постмодернизма? Обращаясь к творчеству ведущих представителей данного течения во Франции,

 $^{^{34}}$ Громыко Н. Постмодернизм — оружие массового поражения? //Российское аналитическое обозрение. — 1998. — № 8–9. — С. 18–22.

где, собственно, постмодернизм и возник, — к творчеству Ж. Дерриды, Ж. Делеза, Ф. Гаттари, Ж. Ф. Лиотара, Ж. Лакана, Ю. Кристевой и других, — исследователи выделяют следующие черты: стилевой синкретизм, смешение жанров — высокого и низкого; интертекстуальность и цитатность, языковая игра; неопределенность, культ неясностей, ошибок, пропусков; фрагментарность и принцип монтажа; иронизм, пародийность, аксиологический плюрализм и т. д.

Указанные принципы, признаки и черты заполняют собой сегодня все общественное пространство, которое для большинства исчерпывается общественным транспортом, магазином, голубым экраном и газетой.

Еще более мощную бомбардировку сознания устраивает телевизор, превращая человека в законченного «шизоида», живущего по законам «желающего производства». Согласно французским постмодернистам Ж. Делезу и Ф. Гаттари (у которых, собственно, и заимствуются данные термины), суть человека составляет его бессознательное, движимое одним главным инстинктом — инстинктом желания. На исполнение и неисполнение желаний, которые животно-примитивны (еда, власть, секс и т. д.), оно реагирует с точностью автомата. Такова природа человека, считают французские философы, такова правда, от которой никуда не уйти. Поэтому бесполезно подавлять желания — это приводит только к расщеплению «Я», к шизофрении. Нужно обнаружить для человека его собственное бессознательное, высвободить место для его спонтанных импульсов. Ведь именно бессознательное является творцом жизни, творцом культуры...

Под видом борьбы с тоталитаризмом постмодернисты отвергают классические философские принципы, позволяющие описывать деятельность мышления. Классическим онтологиям они противопоставляют онтологию антимышления, и все свое внимание уделяют работе с бес- и подсознательным как более первичным человеческим началом. Отсюда бесконечные варианты и модели хаотизации (синкретизм, эклектизм, шокотерапия, поток случайностей), преследующие один результат — достижение невменяемости, а в итоге — полного немыслия.

В общество внедряется такой антропологический проект, который примитивизирует население и делает его еще более безразличным и животнообразным, чем оно было до сих пор. Проект имеет также то «достоинство», что понижение общего интеллектуального и нравственного уровня людей происходит как бы с их добровольного согласия. («Мыльные оперы», видеоклипы, все виды СМИ и т. д., «работающие» в рамках проекта, формируют человека, который твердо убежден: человеческая природа — зла, такова правда, и надо жить «по правде»...).

Разрушение базисных структур и норм мышления, а также механизмов целевого действия и всех ценностей, связанных с обоими процессами, — это удар, что называется, под корень. Мышление и действие суть те основы, на которых коренится народное самосознание. Они суть то, из чего, собственно, народ и вырастает, на чем он собирается, как народ и в чем черпает свою энергию и силу как субъект, творящий культуру, историю...».

Таким образом, под консциентальной войной, или войной в сфере смыслов, следует понимать войну психологическую по форме, цивилизационную по содержанию и информационную по средствам, в которой объектом поражения является сознание людей с целью уничтожения или деформации интеллектуального ресурса нации и разрушения ценностных установок населения. Учитывая непосредственную связь ценностных установок человека с культурой его народа, можно сказать, что в консциентальной войне уничтожается именно культура.

Консциентальная война — это высший уровень противоборства. В данном случае информационная борьба рассматривается в широком смысле слова как непреходящее явление, присущее человеческому обществу с момента его возникновения.

Одновременно возникла необходимость введения нового термина — «информационно-психологическая война» и применительно к сфере военного противоборства.

Причем, как пишет А.В. Манойло, данный термин, будучи по существу публицистическим, уже прочно вошел в научные труды и нормативные документы. Это обусловлено следующим:

- во-первых, использование термина «информационно-психологическая война» подчеркивает возрастающую роль психологических операций в современных войнах и локальных вооруженных конфликтах: современные войны все более становятся психологическими, напоминающими масштабную PR-кампанию, а собственно военные операции постепенно оттесняются на второй план и играют четко определенную и ограниченную роль, отведенную им в общем сценарии военной кампании;
- во-вторых, использование данного термина подчеркивает, что современные технологии психологической войны способны нанести противнику не меньший ущерб, чем средства вооруженного нападения, а информационное оружие, построенное на базе технологий психологического воздействия, обладает значительно большей поражающей, проникающей и избирательной способностью, чем современные системы высокоточного оружия;
- в-третьих, использование данного термина подчеркивает ту роль, которую начинают играть информационно-психологические операции в международной политике, вытесняя из политической практики или замещая в ней иные, более традиционные формы политического регулирования, такие, как война вообще и военные акции в частности;
- в-четвертых, применение данного термина вызвано необходимостью подчеркнуть высокую социальную опасность некоторых современных организационных форм и технологий информационно-психологического воздействия, используемых в политических целях³⁵.

 $^{^{35}}$ Манойло, А.В. Информационно-психологическая война: факторы, определяющие формат современного вооруженного конфликта // Материалы V Международной научно-практической конференции «Информационные технологии и безопасность»: вып. № 8. — Киев, 2005. — С. 73–80.

3

Принципиально важно, что современная агрессивная информационно-психологическая борьба сама порождает локальные войны и вооруженные конфликты, которые становятся индикатором информационно-психологической войны, ее «витриной» и основной формой политического проявления скрытых процессов, лежащих в ее основе. При этом в современной информационно-психологической войне вооруженные конфликты играют строго отведенную им роль.

Чтобы запустить тот или иной боевой механизм информационно-психологического воздействия на сознание (или подсознание), необходим мощный толчок или стресс, способный вывести от природы устойчивую систему психики человека из равновесного состояния и активизировать в ней поиск новых защитных механизмов, адекватных стрессовой ситуации. В качестве такой защиты психотехнологи любезно готовы предложить свою идеологию, мировоззрение, систему ценностей, замещающие в человеке прежние психологические механизмы защиты. Что, в конечном итоге, обеспечивает достижение главной цели любой современной психологической операции — добровольную подчиняемость личности.

Такой эффект на психику человека способна оказать только внезапно возникшая угроза для его жизни: неизвестная медицине болезнь (например, атипичная пневмония), стихийное бедствие, война... При этом, если наступление первых двух событий предсказать достаточно сложно, то войну или локальный вооруженный конфликт можно породить практически в любой точке земного шара и в тот самый момент, когда это предусмотрено сценарием психологической операции. Кроме того, угроза войны — идеальный инициирующий повод для психологического стресса: угроза войны одновременно направлена и на крупные траты (государства, нации, народности), и непосредственно на каждую личность в отдельности.

Таким образом, на современной стадии развития политических технологий информационно-психологическая война не всегда начинается собственно с военных действий, но сами военные действия становятся необходимым фактором любой боевой психологической операции — в качестве средства инициирования цепных психологических реакций, предусмотренных сценарием психологической войны.

Война психологическая порождает войну локальную: для перехода психологической операции из латентной стадии в активную необходим инициирующий повод, а следовательно, нужен локальный вооруженный конфликт.

То, что в планах информационно-психологической войны традиционная война играет ограниченную, строго отведенную ей роль, не делает ее менее опасной, не сокращает ее масштабов и не вытесняет ее из сферы политических отношений — глобальные военные конфликты постепенно исчезают из политической жизни (в условиях информационно-психологических войн в них больше нет необходимости), количество же локальных вооруженных конфликтов и частота их возникновения растет.

Пример тому — эскалация конфликта на Кавказе в 2008 году, которому предшествовала хорошо отрежиссированная информационная кампания в международных СМИ, формирующая общественное мнение об исторической вине России за порождение репрессивных режимов и проведение империалистической агрессивной политики в современных условиях.

Причем антироссийская тематика в 2008 году откровенно увязывалась с косвенным, но очень явным «отмыванием» фашизма. Достаточно ознакомиться с ежегодным обращением Президента США по поводу «Недели порабощенных народов», которое в 2008 году состоялось 18 июля.

Весь ход информационной кампании в ходе грузино-осетинского конфликта свидетельствовал о хорошо спланированной и заранее подготовленной информационной операции.

Это подтверждается, в частности, размещением большинства информационных материалов на ведущих мировых информационных ресурсах с позиций США и Грузии. Практически все они сообщили о том, что именно Россия совершила агрессию.

Особое внимание было уделено налету авиации ВВС РФ на г. Гори. Данная информация тиражировалась в СМИ в режиме реального времени (не случайно Грузией там был создан специальный медиацентр). На всех видеосервисах стали появляться видеосюжеты о горящем грузинском городе. В блогах и на фотосервисах зарубежных стран появились фотографии результатов, якобы, «варварской» бомбардировки «мирного грузинского города».

Как отмечают аналитики, достаточно грамотно была реализована информационная акция с участием пилотов российских самолетов, сбитых над Грузией, а также налет спецназа Грузии на колонну российской бронетехники.

Участие руководителей Грузии в информационной кампании полностью укладывается в разработанную теоретиками Пентагона концепцию ведения информационной войны. Однако здесь есть некоторая специфичность. Так, почти все публичные выступления записывались на фоне флага Европейского Союза. Для массовой аудитории уже заранее подготавливалась позиция, что Европа поддерживает Грузию.

В подобных информационных операциях не бывает случайностей.

Так, экспертом Сергеем Гриняевым отмечается значение материала «ВВС», показавшего крайне нервозное состояние грузинского президента, кусающего свой галстук. Такой или подобный материал обязательно должен быть, если понадобится списать на руководителя Грузии определенные неудачи³⁶.

О накале информационной борьбы в период конфликта свидетельствует история размещения фотографий агентства Рейтер, на которых изображались мирные жители, пережившие бомбежку. В последующем произошел скандал с обвинениями авторов фотографий в «постановочных» снимках.

 $^{^{36}}$ Гриняев, С. Информационная война на Кавказе, или Как из черного делали белое: Ч. 1–2 // www.Imperiya.by.autorsanalitics3–3154.html — 28 августа 2008.

Доказательства фальшивости этих фотографий разбросаны по Интернету вместе с возмущенными реакциями сторонников их подлинности. Но дело сделано — фотоматериал Рейтер уже не может быть документальным свидетельством для обвинений России в агрессии.

Следует подчеркнуть, что российской стороной был обеспечен контроль информационной обстановки непосредственно внутри страны и формирование необходимого общественного мнения в поддержку проводимой операции по принуждению к миру.

Даже в среде таких авторов, как Ю. Латынина, наблюдалась в этом отношении весьма противоречивая позиция. Так, в опубликованной 10 августа ее статье в Новой газете «Четырехсторонняя агрессия», несмотря на набор традиционных обвинений властей России в том, что эта «война нужна кремлевским силовикам», заявляется буквально следующее:

«Там, в танках и БТРах 58-й армии, сидят наши солдаты, и в самолетах, которые сбрасывают бомбы на Вазиани, сидят наши летчики. Я могу только пожелать им победы, хотя это и победа над возможным возвратом России к нормальной жизни...»³⁷.

Тем не менее, в ходе информационной кампании в международном сегменте информационного пространства превалировала точка зрения Запада.

Итоги информационной войны, развернувшейся вокруг югоосетинского конфликта, обсуждаются достаточно остро.

Немало утверждений и о том, что Россия, якобы, проиграла информационную войну.

Вместе с тем, есть немало серьезной аналитики, в том числе материалов в западных Интернет-изданиях, показывающих, что их авторы придерживаются совершенно иного мнения³⁸.

Например, автор статьи «Россия-Грузия: сетевая война» в «Ореп Democracy» обращает внимание на новое, значимое, с его

 $^{^{37}}$ Латынина, Ю. Четырехсторонняя агрессия. России на Кавказе нужен мир, силовикам — война. // Новая газета. — 2008. — 10 августа. — Режим доступа: http://www.novayagazeta.ru/data/2008/58/11.html.

³⁸ Подкопаева, М. Страсти по информационной войне. // Завтра. — 2008. — № 40.; Evgeny Morozov. Russia/Georgia: War of the Web. http://www.opendemocracy.net/russia/article/russia-georgia-war-of-the-web

точки зрения, явление, появившееся в ходе августовских событий — онлайновые стычки, подчеркивая, что «эта информационная война — первый воистину глобальный user-generated конфликт: профессиональные телерепортажи отошли на второй план, а ведущую роль играют блоги и комментарии». Отмечается, что «значительная часть российских пользователей Интернета двинулась «под знамена государства, ведущего пропагандистские войны», а «полем битвы за истину в последней инстанции стали разделы комментариев и форумы <u>New York</u> Times, BBC, CNN, Guardian и им подобные — а также организованные ими бестолковые опросы (например опрос на CNN на тему «Считаете ли вы действия России в Грузии оправ-<u>данными?</u>«). Россияне хлынули на эти сайты, размещая ссылки, фотографии, факты — все то, что может убедить представителей Запада в том, что они живут в антироссийском медиапузыре, сознательно создаваемом корпоративными западными СМИ, продвигающими политические интересы своих стран...»³⁹.

Примечателен в этом отношении и вывод автора: «Комментируя реакцию западных СМИ на войну в Южной Осетии, многие российские блоггеры задавались вопросом: почему Кремль ничего не делает в онлайновом пространстве, и защищать честь родины приходится отдельным блоггерам? Неужели бюрократы не понимают, что не менее важно завоевать сочувствие со стороны Запада? Возможно, Кремль действовал хитрее: зачем, в конце концов, тратить время на искусственно создаваемые нарративы, лоббистов и манипуляцию традиционными СМИ, когда есть тысячи блоггеров и комментаторов, готовых бесплатно и зачастую гораздо более эффективно продвигать линию Кремля?»⁴⁰.

Здесь же следует подчеркнуть, что в российском сегменте Интернета 90% мнений было в пользу проведения операции по принуждению к миру.

³⁹ Evgeny Morozov. Russia/Georgia: War of the Web. // http://www.opendemocracy.net/russia/article/russia-georgia-war-of-the-web

⁴⁰ Evgeny Morozov. Russia/Georgia: War of the Web // http://www.opendemocracy.net/russia/article/russia-georgia-war-of-the-web.

Тем не менее, необходимо понимание и того, что пока реально общественное мнение по-прежнему создается крупнейшими телеканалами и прессой.

Лишь отдельные крупные западные телеканалы и печатные издания разместили информационные материалы с более или менее объективным подходом к ситуации в Южной Осетии.

И самое главное, что под информационным прикрытием конфликта решаются совершенно иные вопросы:

- подписывается договор о размещении элементов ПРО с Польшей;
- резко критикуется российская инициатива по довооружению Балтийского флота;
- усиливается информационная кампания по формированию общественного мнения о России как, якобы, потенциальном агрессоре.

Летняя антироссийская кампания в ведущих западных СМИ по ряду характеристик очень напоминала информационную операцию НАТО по сопровождению войны в Югославии. Сходство было не только в отмеченной всеми наблюдателями слаженности продвижения тезиса об «агрессии против Грузии», но и в заблаговременной и обстоятельной «обработке» международного общественного мнения.

Конечно, можно заявить, что теперь Грузия чуть ли не признана агрессором даже в конгрессе США в присутствии представителей разведки и Пентагона. Но массовый американский обыватель об этом чаще всего не знает и очевидно не узнает, потому что мощная информационно-пропагандистская машина масс-медиа создала совершенно другой образ событий.

Итак, главным содержанием и особенностью конфликта на Кавказе явилось жесткое противоборство в сфере смыслов.

В настоящее время идет процесс совершенствования систем и средств информационно-психологической войны, технологий применения информационного оружия в качестве инструмента политики.

13 февраля 2006 года комитетом начальников штабов в вооруженных силах США утверждена новая редакция доктрины

«Информационные операции». Согласно новой доктрине мероприятия по воздействию на людские и материальные ресурсы противника включают пять основных составляющих: радиоэлектронную борьбу, психологические операции, сетевые операции, мероприятия оперативной маскировки, а также обеспечение безопасности собственных сил и средств. При этом в новой доктрине больше не используется понятие «информационная война», которое заменено более нейтральными терминами «информационные операции» и «информационная среда (сфера)».

Впервые официально вводится термин «сетевые операции», они включают в себя компьютерные сетевые атаки, сетевую защиту и использование компьютерных сетей противника в своих целях.

При этом главный удар информационных операций, по замыслу военных разработчиков, необходимо сосредоточивать на сознании лидеров, непосредственно принимающих решения, так как в эпоху современных технологий рядовые участники противоборства и все граждане способны оказать лишь незначительное влияние на принятие решений⁴¹.

Вместе с тем широкое обсуждение в открытых изданиях проблем разработки информационного оружия в США может создать иллюзию якобы полного их доминирования в соответствующей сфере.

Это совершенно не так. Например, в Японии к 2015 году планируется сформировать национальную информационную инфраструктуру более высокого, чем американская, технологического уровня, которая сможет составить технологическую базу применения Японией информационного оружия.

Об этом же свидетельствуют результаты Ливано-Израильского конфликта в 2006 году. Не сумев обеспечить собственное информационное превосходство техническими средствами,

⁴¹ Костюхин, А., Горбунов, Г., Сажин, А. Информационные операции в планах командования ВС США // Зарубежное военное обозрение. — 2007. — № 5. — С. 7–8.

вооруженные силы Израиля в ходе операции нанесли удары по наземным спутниковым станциям телекомпании «Аль-Манар», ливанских телеканалов Эл-Би-Си и «Аль-Мустакабль», объектам энергетики.

Но и эти меры не принесли желаемого результата. После вывода стационарных объектов телеканала «Аль-Манар» из строя руководство «Хезболлах» задействовало подвижные телеи радиоцентры, средства массовой информации ряда арабских стран. Рупором «побед шиитского движения» стал катарский спутниковый телеканал «Аль-Джазира» и египетское информационное агентство МЕНА. То есть особенностью современных конфликтов стала ликвидация монополии на информационное доминирование в мире.

Вышеперечисленные обобщения позволяют сделать некоторые выводы, непосредственно касающиеся проблем обеспечения национальной безопасности.

Во-первых, в современных условиях национальную безопасность можно обеспечить только в совокупности всех ее составляющих: военной, политической, экономической, информационной, экологической, гуманитарной. Одновременно в современной войне на первый план выходит проблема обеспечения безопасности сознания людей, интеллектуального ресурса нации, проблема формирования высокого морального духа народа.

Во-вторых, необходимы усилия по реализации специальных проектов ликвидации последствий применения информационно-психологического, консциентального оружия. Причем речь идет прежде всего об образовательной безопасности и безопасности культурно-психологической⁴².

⁴² Термин «культурно-психологическая безопасность» не противоречит положениям Концепции национальной безопасности Республики Беларусь. В данном случае речь идет лишь о направлениях обеспечения безопасности, содержащихся в концепции, применительно к сознанию людей (сфере смыслов), лежащих главным образом на стыке безопасности в гуманитарной и информационной сферах.

Основные пути решения соответствующих проблем в контексте задач военного ведомства заключаются в следующем.

Во-первых, в дальнейшем развитии системы идеологической работы в Вооруженных Силах.

Такая система создана, причем в данной системе приоритетное направление — информационная деятельность, для осуществления которой используются самые перспективные информационно-коммуникативные технологии.

Во-вторых, в активизации развития методологических основ обеспечения защиты населения и войск от консциентального оружия, в дальнейшем развитии современной научно-теоретической базы военной психологии, военной социологии, военной педагогики, активизации фундаментальных и прикладных военно-психологических, социологических и педагогических исследований в интересах обеспечения как военной, так и информационной, гуманитарной (культурно-психологической) безопасности.

Именно поэтому в предшествующий период в Вооруженных Силах выполнена серия научных исследований в области военной психологии, военной педагогики, затрагивающих вопросы управления социальными процессами и обеспечения безопасности в сфере смыслов. Некоторые из них, методологической основой которых является «феноменология» Эдмунда Гуссерля и «философия жизни» Дильтея, являются исключительно важными и для мировой военно-психологической практики.

Конечно, изменения сущности войны и содержания вооруженной борьбы не значит, что необходимо бросить все силы только на разработку и производство нового информационного или консциентального оружия (что вполне реально при наличии значительного интеллектуального потенциала в Беларуси).

Эти изменения, наглядно проявившиеся в войнах и военных конфликтах XXI века, лишь подтверждают правомерность и своевременность мер, осуществленных в ходе реформирования военной организации государства, Вооруженных Сил

и осуществляемых в настоящее время направлений их дальнейшего строительства и совершенствования.

Обращение к проблеме информационно-психологических войн только лишь подчеркивает диалектическую взаимосвязь «силы аргумента» (воздействия на сознание) и «аргумента силы» (армии как фактора стратегического сдерживания).

При этом нам всем следует помнить, что Советский Союз несколько десятилетий готовился к войне классического типа, и его во многом погубила инерционность и невоспри-имчивость к изменяющемуся миру, ибо не завоевание страны противником становится концом ее истории, так как после завоевания возможно и возрождение. Катастрофа — это поражение в сфере смыслов.

МЕТОДОЛОГИЯ ДЕСТАБИЛИЗАЦИИ СОЦИУМА: ТЕХНОЛОГИИ «БАРХАТНЫХ» РЕВОЛЮЦИЙ И ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ДЕСТРУКТИВНЫМ АКЦИЯМ⁴³

В последние годы постсоветское пространство втягивается в состояние острой нестабильности, которое создается извне в геополитических целях. В этих условиях самостоятельная политика Республики Беларусь, основанная, прежде всего, на отстаивании собственных национальных интересов, подвергалась и подвергается ожесточенному политическому и информационному воздействию извне.

К концу 1980 годов прошлого века в политической практике США и их союзников была выработана достаточно эффективная технология целенаправленной дестабилизации и смены власти в самых разных странах. За последние 12–13 лет эта технология доведена до высокой степени надежности и в самое последнее время была применена на территории бывшего СССР (Грузия, Украина, Киргизия).

Однако несмотря на информационно-психологическую агрессию против нашего государства и расширение направлений деятельности деструктивных сил, использующих

 $^{^{43}\,}$ Макаров, В. М. Технология дестабилизации социума: технологии бархатных революций и проблемы противодействия деструктивным акциям // Наука и военная безопасность. — 2006. — № 2. — С. 3–6.

наиболее эффективные способы дестабилизации социума, социально-политическая обстановка в республике остается стабильной.

Важнейшим условием успешного противодействия попыткам политической дестабилизации является изучение методологических основ дестабилизации социума, применяемых в так называемых «бархатных» революциях, и разоблачение соответствующих технологий, используемых деструктивными силами.

Под методологией дестабилизации социума следует понимать совокупность взглядов и учений о структуре, организации, формах, методах и средствах деятельности деструктивных сил по дестабилизации обстановки в обществе.

В данной статье представлена критика технологий политической дестабилизации, изложенных в работах Самюэля Хантингтона, Майрона Вейнера, Джина Шарпа, Брюса Дженкинса и других авторов теорий якобы «ненасильственных» государственных переворотов ^{44} .

1

По существу, модели, которые использует сегодня современная белорусская оппозиция и ряд деструктивных организаций зарубежных стран, не новы. По мнению С. Кара-Мурзы, истоки современных «оранжевых» революций следует искать у Антонио Грамши, который в 30-е годы XX века создал принципиально новую теорию государства и революции, изложенную в ряде работ,

⁴⁴ Хантингтон, С. Третья волна: Демократизация в конце XX века / Пер с анг. — М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2003. — 368 с. Шарп Джин. От диктатуры к демократии. Концептуальные основы освобождения; Шарп Джин, Дженикс Брюс. Антипутч / Комм. Э. Лимонов, А. Цветков, И. Шамиль, И. Яшин. — Екатеринбург: Ультра Культура, 2005. — 224 с. Weiner M. Empirikal Demokratic Theory and the Transition from Authoritarianism to Democracy // PS. Fall 1987 / Vol 20. P / 866.

в том числе в «Тюремных тетрадях»⁴⁵. То положение, когда достигнут необходимый уровень согласия граждан и власти, Грамши назвал «культурной гегемонией». По мнению автора, установление или подрыв гегемонии — процесс «молекулярный», протекающий не как столкновение классовых сил, а как невидимое изменение настроений и мнений в сознании людей. При этом «гегемония» опирается на «культурное ядро» общества, и пока оно стабильно, в обществе имеется «устойчивая коллективная воля». Соответственно подрыв и разрушение «культурного ядра» и «коллективной воли» — главные условия революции.

То есть основное содержание теории «молекулярной» революции — смена форм организации сознания, осуществляемое, говоря современным языком, посредством «войны в сфере смыслов» ^{46} .

Теория революции Антонио Грамши развивается многими авторами. К ним относится Джин Шарп, доктор наук, старший научный сотрудник Института Альберта Энштейна в Бостоне. Его книги «Политика ненасильственного действия» (1973), «Общественная сила и политическая свобода» (1979), «Оборона, базирующаяся на гражданской активности» (1990), «От диктатуры к демократии. Концептуальные основы освобождения» (1993)⁴⁷ стали руководством к действию по дестабилизации обстановки, организации политического неповиновения в ряде государств, в том числе в республиках СССР, а также на постсоветском пространстве.

Именно по моделям Джина Шарпа разыгран трагический сценарий в Вильнюсе в январе 1991 года и сценарии «цветных»

 $^{^{45}}$ Грамши, А. Тюремные тетради. // Грамши, А. Избранные произведения в трех томах. — М.: Политиздат, 1956–1959. — Т. 3. — С. 130–143; www.revkom.com/biblioteka/levie/gramshi/gr-16.htm; Кара-Мурза, С. Г. Экспорт революции: Ющенко, Саакашвили... — М.: Алгоритм, 2005. — С. 27.

 $^{^{46}\,}$ Макаров, В. М. Консциентальная война: миф или реальность? // Наука и военная безопасность. — 2003. — № 2. — С. 18–22.

⁴⁷ Шарп, Д. От диктатуры к демократии. Концептуальные основы освобождения; Шарп, Д., Дженикс, Б. Антипутч / комм. Э. Лимонов, А. Цветков, И. Шамиль, И. Яшин. — Екатеринбург: Ультра Культура, 2005. — 224 с.

революций в последние годы. Причем тексты Джина Шарпа размещены не только на сайте его института, но также и на сайтах грузинской «Кмары», белорусской оппозиционной молодежной организации «Зубр», российских сайтах (http://www.aeinstein. org;; http://www.psifaktor.org/lib/sharp.htm.)

Джин Шарп пишет: «Подобно вооруженным силам, политическое неповиновение может быть использовано в различных целях, от оказания влияния на противников с целью вызвать определенные действия или создания условий для разрушения ненавистного режима. Такое оружие хорошо известно — это протест, забастовка, отказ в сотрудничестве, бойкот, выражение недовольства и народное самоуправление. Любое правительство может править постольку, поскольку оно способно пополнять необходимые источники силы путем сотрудничества, подчинения и послушания со стороны населения и общественных институтов. Политическое неповиновение обладает уникальной способностью перекрывать такие источники власти» 48.

Показательно то, что разработка генеральной стратегии свержения власти и установления «демократии» Джином Шарпом рассматривается как военная операция, в ходе которой решается множество задач:

- определение конкретных целей кампании;
- выбор конкретных методов или политического оружия. В каждом общем плане стратегической кампании определяется тактические планы меньшего масштаба;
- определение того, как должны быть связаны экономические вопросы с общей политической борьбой;
- заблаговременное определение наилучшей руководящей структуры и системы связи для борьбы;
- доведение новостей сопротивления до основного населения и международных СМИ;

⁴⁸ Шарп Джин. От диктатуры к демократии. Концептуальные основы освобождения; Шарп Джин, Дженикс Брюс. Антипутч / Комм. Э. Лимонов, А. Цветков, И. Шамиль, И. Яшин. — Екатеринбург: Ультра Культура, 2005. — С. 42–43.

- планирование основанной на собственных возможностях социальной, просветительской и политической деятельности в процессе развития конфликта;
- определение желательного типа внешней помощи для поддержки отдельной кампании или общей борьбы ^{49} .

Таким образом, речь идет о планировании государственного переворота, осуществляемого специфическими формами и методами.

Причем в книге Шарпа представлено 198 конкретных методов «ненасильственных» действий, начиная от официальных заявлений (публичных выступлений, писем протеста или поддержки) и до политического вмешательства (чрезмерной загрузки административной системы, разоблачения секретных агентов и т. д.).

Многие из этих методов пытались применить и в ходе акций гражданского неповиновения в Беларуси в период президентских выборов.

Причем «ненасильственные действия» — весьма условное понятие. Например, в рамках «психологического вмешательства» у Шарпа предусмотрены даже «самоотдача во власть стихии (самосожжение, утопление и т. п.)», а также «ненасильственное психологическое изнурение оппонента»⁵⁰.

2

Классическим вариантом дестабилизации социума является алгоритм «бархатных» революций, предложенный С. Хантингтоном в книге «Третья волна: Демократизация в конце XX века» ^{51} .

⁴⁹ Там же. С. 71-72.

⁵⁰ Там же. С. 108.

 $^{^{51}}$ Хантингтон, С. Третья волна: Демократизация в конце XX века / Пер с анг. — М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2003. — 368 с.

По существу им сформулированы принципы свержения законной власти.

В качестве основного методологического положения для свержения неугодных правительств автором предлагается сформулированное генералом Фернандо Матеи, командующим Чилийскими ВВС, незадолго до выборов в Чили в 1988 году правило, которое настойчиво внушается широким массам населения: «Если кандидат правительства победит, то все скажут, что это было подстроено. Если проиграет, все скажут, что выборы были честные».

В 1990 году сандинисты, уверенные в победе, ощутили необходимость провести выборы честно и пригласили толпы иностранных наблюдателей, которые могли бы засвидетельствовать их честность и их победу. Результаты выборов в обоих случаях подчеркнули сказанное Матеи.

Хантингтоном сформулированы также правила (уроки) по свержению законных правительств на основе рекомендаций Майрона Вейнера ^{52} .

- «Уроки для тех, кто стремится к демократии таковы:
- мобилизуйте широкую ненасильственную оппозицию режиму,
- ищите поддержки у центра и при необходимости у правых консерваторов,
- сдерживайте левых и не давайте им выйти на первые роли в движении,
  - склоните на свою сторону часть военных,
- добейтесь сочувственного освещения в западных средствах массовой информации и поддержки США».

При этом предлагается следующий алгоритм действий:

1) сосредоточьте внимание на нелегитимности или сомнительной легитимности режима; это его самое уязвимое место.

 $^{^{52}\,}$ Weiner M. Empirikal Demokratic Theory and the Transition from Authoritarianism to Democracy // PS. Fall 1987/ Vol 20. P/ 866.

Нападайте на режим, поднимая общие темы, имеющие широкий общественный резонанс, как, например, коррупция и жестокость. Пока режим успешно функционирует (особенно в экономической сфере), эти нападки ни к чему не приведут. Но как только он станет менее функциональным (что непременно должно случиться), разоблачение его нелегитимности станет единственным и важнейшим рычагом, который поможет убрать его от власти;

- 2) правители со временем отталкивают первоначальных сподвижников. Уговорите эти недовольные группы поддержать демократию как необходимую альтернативу существующей системе. Особенно постарайтесь привлечь лидеров деловых кругов, специалистов из среднего класса, религиозных деятелей и лидеров политических партий, большинство которых, вероятно, поддерживало создание системы. Чем более «респектабельной» и «ответственной» будет казаться оппозиция, тем легче ей будет завоевывать новых сторонников;
- 3) обхаживайте генералов. В конечном счете, падет режим или нет, будет зависеть от того, поддержат ли они его, присоединятся к вам в оппозиции или останутся в стороне. Поддержка военных может быть полезна во время кризиса, но, в сущности, все, что вам от них действительно нужно, чтобы они не захотели защищать режим;
- 4) практикуйте и проповедуйте ненасилие. Помимо всего прочего, вам тогда будет легче перетянуть на свою сторону силы безопасности: солдаты как-то не склонны сочувствовать людям, которые швыряют в них бутылки с «коктейлем Молотова»;
- 5) хватайтесь за любую возможность выразить свою оппозиционность режиму, в том числе и за возможность участия в организуемых им выборах;
- 6) развивайте контакты с мировыми средствами массовой информации, зарубежными правозащитными организациями и транснациональными учреждениями, такими, как церковь. В особенности мобилизуйте сторонников в Соединенных

Штатах. Американские конгрессмены всегда ищут нравственный повод создать себе рекламу, который можно использовать против американской администрации. Драматизируйте ваше дело в их глазах и дайте им материал для выступлений по телевидению и речей, которые будут напечатаны в газетах с броскими заголовками;

7) добивайтесь единства среди оппозиционных групп. Пытайтесь создавать обширные организации-зонтики, облегчающие сотрудничество таких групп.

Одним из доказательств вашей способности стать демократическим лидером своей страны будет умение преодолеть препятствия и обеспечить определенное единство оппозиции. Помните изречение Гэбриела Алмонда: «Великие лидеры — это великие создатели коалиций»;

8) когда авторитарный режим падет, будьте готовы быстро заполнить образовавшийся вакуум власти. Это можно сделать: выдвинув на сцену популярного, харизматичного, демократически ориентированного лидера; быстро организовав выборы, дабы придать народную легитимность новому правительству; создав ему международную легитимность — заручившись поддержкой иностранных и транснациональных акторов (международных организаций, США, Европейского Сообщества, католической церкви).

Осознайте тот факт, что некоторые из ваших бывших партнеров по коалиции захотят установить новую — собственную диктатуру, и потихоньку организуйте сторонников демократии для отражения таких попыток, если они будут иметь место ^{53} .

Достаточно конкретны и поучительны советы «демократизаторам» по поводу ограничения власти военных: «Быстро вычистите или отправьте в отставку всех потенциально нелояльных офицеров, включая и ведущих сторонников режима,

 $^{^{53}}$ Хантингтон Самюэль. Третья волна: Демократизация в конце XX века / Пер с анг. — М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2003. — С. 163–165.

и военных реформаторов, которые, возможно, помогли Вам установить демократический режим. Последние скорее утратят вкус к демократии, чем охоту вмешиваться в политику.

Безжалостно карайте лидеров попыток переворота против вашего правительства.

Четко определите и укрепите цепочку командования.

Переориентируйте ваши вооруженные силы на военные задачи. У вас могут быть все основания желать урегулировать конфликты с другими странами» ^{54} .

То есть даже тех, кто помог свергнуть «авторитарный» режим, ждет, по Хантингтону, «зачистка».

По существу в Беларуси пытались развернуть подобные сценарии «цветных» революций.

При этом приоритетным направлением обвинений государственной власти в нашей республике явились, якобы, отсутствие демократии, приверженность к авторитаризму и тоталитаризму.

Поэтому вполне закономерной была столь мощная волна попыток фальсификации итогов и уроков Великой Победы, ибо нельзя обвинять в приверженности тоталитаризму народ, принесший на алтарь победы над фашизмом подобные жертвы, как народ Беларуси⁵⁵.

На Нюренбергском процессе, который является результатом Ялтинской и Потсдамской конференций, была дана абсолютно негативная оценка фашизму. И никакая из значимых мировых сил оценку фашизма как «чумы XX века» идеологически демонтировать не пытается.

Другое дело, что после окончания Второй мировой войны была проведена операция приравнивания одной из сил, боровшихся с фашизмом, — а именно, коммунизма и СССР, — к самому фашизму.

⁵⁴ Там же. С. 271-272.

 $^{^{55}}$ Макаров В. М. Великая Отечественная война в контексте идеологической борьбы // Наука и военная безопасность. — 2005. — № 2. — С. 18–22.

Для этого было использовано словечко «тоталитаризм». И эта провокационная «склейка» двух антагонистов — и в либеральной (причем не только либеральной) печати, и в мировом общественном мнении рассматривается чуть ли не как «высоколобая аксиома». На самом деле авторы данной псевдонаучной семантической операции проводили ее по конкретному заданию и с конкретной целью, хорошо понимая, что лгут. Операцию начал известный экономист и социолог Фридрих Хайек, затем подключились Ханна Арендт и другие. И слово «тоталитаризм» сделали расхожим и в равной степени употребительным как в отношении фашизма, так и в отношении коммунизма. Подробно эта семантическая операция описывается в работах С. Кургиняна⁵⁶.

Сегодня такая же операция проводится и против Республики Беларусь, которая обвиняется в отсутствии демократии, произволе властей, нарушении прав человека и т. д. Поэтому активно используются и семантические конструкции типа «тоталитаризм» или «авторитаризм».

3

Необходимо учитывать, что информационные кампании, как правило, сочетаются с провокациями, имеющими цель дестабилизации политических отношений между партиями и движениями, разжигания недоверия к власти, обострения политической борьбы и т. д.

Новейшая история знает примеры изощренных провокаций, итогом которых было не просто формирование определенного общественного мнения, но и трансформация

 $^{^{56}}$ Кургинян, С.Э. Точка сборки: Победа как главный нервный узел всей российской духовной, культурной и политической проблематики. — Россия XXI. — 2005. — № 3. — С. 4–49.

сознания людей, обусловившая значительные геополитические сдвиги.

При этом важно еще раз подчеркнуть, что «ненасильственные» сценарии смены власти в современной истории, в том числе в ходе так называемых «бархатных» революций, — весьма условное понятие.

Опыт всех уже совершенных «оранжевых» революций показал, что их ненасильственный характер является условностью. Ненасильственные действия создают общий фон и на первой стадии вызывают симпатии населения и привлекают массовых участников. Но уже на предварительном этапе подготовки революции в ней создается «жесткая» военизированная группа, которая в решающий момент должна совершить насильственные действия (с оружием или без оружия в зависимости от обстоятельств)⁵⁷.

Такой «взрыв народного гнева» не просто предусмотрен в сценарии спектакля, он в нем необходим как ритуал, как кульминация «праздника угнетенных». Вот тогда революция свершилась.

В Беларуси создана эффективная система обеспечения национальной безопасности. Поэтому подобные сценарии не проходят, несмотря на беспрецедентные усилия, предпринимаемые деструктивными силами для дестабилизации обстановки, как, например, в ходе подготовки и проведения выборов Президента Республики Беларусь.

Вместе с тем мы не гарантированы от попыток провокаций и в будущем. Поэтому уместно обратиться к истории. Например, к истории Вильнюсских событий в 1991 году, разыгранных по сценариям Джина Шарпа. Это особенно важно в связи с обвинениями власти в преследовании оппозиции.

В предшествующий период в ряде государств Запада и Прибалтики проходили семинары по проблемам поддержки

 $^{^{57}}$ Кара-Мурза, С. Г. Экспорт революции: Ющенко, Саакашвили... — М.: Алгоритм, 2005. — С. 298.

оппозиции в Беларуси, причем одним из ведущих организаторов выступал Институт им. Эйнштейна, занимающийся вопросами гражданской обороны — психологической войны.

О том, что значит для них «гражданская оборона» достаточно хорошо сказано самими Вильнюсскими событиями 13 января 1991 года.

Итогом этих трагических событий стали гибель 13 человек, обвинение десятков офицеров Советской Армии, в том числе маршала Язова Д. Т. в военных преступлениях, уголовное дело «профессоров» и приход к власти в Литве правых во главе с Ландсбергисом.

Главным действующим лицом этой провокации стал некто А. Буткявичус. Причем им самим еще в 2000 году в интервью литовскому еженедельнику «Обзор» открыто было заявлено о том, что все события 13 января 1991 года — психологическая провокация:

- «— Господин Буткявичус, Вы заговорили о жертвенности. Я хочу задать Вам один вопрос...
  - Только прямой.
- Естественно. Жертвы январских событий Вы планировали?
  - Да.
  - То есть сознательно шли на эти жертвы?
  - Ла.
  - И Вы не чувствуете угрызений совести ну...?
- Чувствовал. Но и мои родители тоже там были (Речь идет о событиях 13 января 1991 года в Вильнюсе, когда погибли 13 защитников телецентра, прим. автора).

 $\mathit{Я}$ не могу оправдать себя перед родными погибших. Но перед историей — да.

Я могу сказать другое: эти жертвы нанесли такой сильный удар по двум главным столпам советской власти — по армии и по КГБ — произошла их компрометация. Я прямо скажу — да, я планировал это. Я работал долгое время с институтом Эйнштейна, с профессором Джином Шарпом, который

занимается, что называется, гражданской обороной. Или психологической войной. Да, и я планировал, как поставить советскую армию в очень неудобную психологическую позицию, чтобы любой офицер стал стыдиться того, что он там находится. Это была психологическая война. В этом конфликте мы не могли выиграть, употребляя силу. И я старался перетянуть конфликт в другую фазу — на фазу психологической стычки. Я выиграл»⁵⁸.

Что же произошло реально?

В 1991-м резко обострились противоречия между массой трудящихся и разбогатевшими криминальными предпринимателями. В Литве зашатался и должен был вот-вот пасть режим Ландсбергиса — авангард союза либерально-демократических и национал-сепаратистских сил в СССР. И тогда устраивается микропутч в Вильнюсе в январе 1991 года.

Ландсбергис вызывает взрыв возмущения бессмысленным повышением цен, к тому же, объявленным в день православного Рождества. Подогретая провокаторами толпа идет громить парламент, подходы к которому именно в этот день никем не охраняются. Повышение цен немедленно отменяется, но беспорядки начались, и радио сзывает литовцев со всей страны на защиту парламента.

А когда прибывают толпы и расставляются по нужным местам, подразделения войск и КГБ «штурмуют» телебашню Вильнюса.

Вот фрагмент оперативного отчета «Альфы»: «... Была поставлена задача по деблокированию ряда объектов, недопущению вывода их из строя сторонниками движения «Саюдис», прекращению вещания провокационных и подстрекательских теле- и радиопередач и взятию этих объектов под охрану ВВ МВД СССР. Обращено внимание на неприменение стрелкового оружия, недопущение жертв среди населения»⁵⁹.

 $^{^{58}}$ Буткявичус, А. Я не могу оправдать себя перед родными погибших. Но перед историей — да // Обзор. — 2000. — 14 апреля.

 $^{^{59}}$ Алексеев, А. Два кровавых января // Спецназ России. — 2006. — № 1 (112).

Как оказалось, о прибытии в Вильнюс «Альфы» саюдистов предупредили. О том, что вошедшим в город подразделениям МО, МВД и КГБ было строго запрещено применять оружие, а вместо боеприпасов у «альфовцев» — светошумовые гранаты с холостыми патронами, саюдисты тоже знали.

А дальше снайперы боевиков Саюдиса, расположенные на крышах домов, начинают стрелять в толпу. Об этом и было откровенно сказано одним из руководителей боевиков Буткявичусом. В 1991 году он в возрасте 30 лет был главным организатором «обороны» в то время еще не существующей Литовской Республики от «советской агрессии».

Итог «штурма» — 13 погибших защитников телебашни, ритуальные похороны, ликвидация компартии Литвы и всех «консервативных» сил, которых в общественном мнении можно было связать с путчистами, получение Ландсбергисом тотальной власти.

В 1991 году баллистическая экспертиза показала, что все убитые в принципе не могли погибнуть от рук военнослужащих, так как стрельба велась сверху вниз.

Но дело сделано. Положение «перестройщиков» восстановлено благодаря мини-путчу, в ходе которого принесены объединяющие литовцев ритуальные жертвы. Важно подчеркнуть, что, как было сказано многими обозревателями, события в Литве — лишь репетиция главного спектакля, который будет разыгран в Москве в августе 1991 года. Говорил об этом и Роберт Каллен — американский журналист. В январе 1991 года он был в Вильнюсе и пришел к выводу, что это репетиция будущих событий. Когда он разговаривал об этой репетиции с бывшим начальником Генерального штаба маршалом Ахромеевым, тот заметил, что если бы армия захотела сделать переворот, у нее на это ушло бы два часа⁶⁰.

Недавно в издательстве «Politika» вышла из печати новая книга литовского писателя Витаутаса Пяткявичюса «Dumiu

 $^{^{60}}$ Кара-Мурза, С. Г. Манипуляция сознанием. — М.: Алгоритм, 2000. — С. 638.

laivas» («Корабль дураков»). В. Пяткявичус пишет: «А. Буткявичюс из Лаздияй привез 18 пограничников и, переодев их в гражданскую одежду, разместил на телебашне. Они оттуда и стреляли... 13 человек, как теперь пишут, погибли. Однако в морг привезли не 13, а 18 трупов. Пять человек врачи «забраковали» — у них не было никаких ран... Это была грязная игра»⁶¹.

Для «сохранения лица» режима, испачканного кровью своих же соотечественников, в Литве прошла серия громких процессов, были осуждены 6 и обвинялись более 45 человек.

То есть у публики, которая рассуждает о пользе «революций с лицом Растроповича», «бархатных», «оранжевых» и иных революций, осуществляемых по рецептам Джина Шарпа и ему подобных, руки по локоть в крови, а все рассуждения об отсутствии, якобы, в Беларуси демократии, не более чем грязная провокация, тем более, что главное достижение нашего государства — мир, стабильность и безопасность.

Хорошо известно, что Джин Шарп и его институт — одно из звеньев американского пропагандистского аппарата психологической войны. Недаром во главе института Альберта Эйнштейна стоит отставной полковник американской армии, а научный руководитель ранее возглавлял американский Реасе Согря — классическое орудие для проникновения в неугодные страны. И не случайно книгу Шарпа собирались издать как закрытую инструкцию. Основная мысль документа проста и понятна — нельзя устроить революцию без организации, тщательного планирования, попросту — заговора с целью экспорта «открытого общества», слома местных механизмов защиты, открытия стран перед американской экспансией.

**>

События в Беларуси, в том числе в ходе президентских выборов в 2006 году и в последующем, подтвердили правомерность

 $^{^{61}}$ Пяткявичюс В. Нынешнее положение в независимой Литве мне напоминает сатиру Себастьяна Бранта «Корабль дураков» // Обзор. — 2003. — 30 сентября.

этого вывода и значимость дальнейшего совершенствования форм и методов противодействия идеологической экспансии деструктивных сил, формирования у широких слоев населения республики понимания сущности технологий дестабилизации социума, применяемых против нашей страны.

Соответствующая информация была распространена как в печатных СМИ, так и в глобальной сети, что способствовало формированию у граждан страны адекватного понимания происходящих процессов⁶².

Кроме того, необходимо понимание того, что главной движущей силой «бархатных» революций практически везде была агрессивная толпа, как правило, представляемая «революционерами» как народные массы.

И здесь необходимо развенчание мнения тех, кто считает, что «толпа не поддается контролю». Наоборот, в толпе человек опускается на несколько ступеней по лестнице цивилизации и становится доступен для элементарных манипулятивных действий. Цели, преследуемые в управлении стихийным массовым поведением, как правило, оказываются деструктивными, о чем свидетельствует опыт все тех же «бархатных» революций. Но как всякое оружие, политические технологии амбивалентны и владение приемами регуляции стихийных процессов конструктивно необходимо во многих профессиях. В том числе в военной сфере.

Вот почему сегодня, как никогда, важно знание о механизмах поведения людей, в том числе и иррационального.

В этом отношении вполне целесообразно изучение в военных учебных заведениях спецкурса «Психология стихийного массового поведения и проблемы противодействия технологиям

 $^{^{62}}$ За сильную и процветающую Беларусь: Социально-экономическое развитие и совершенствование системы национальной безопасности Республики Беларусь / Под ред. А. Н. Гуры. — Минск: ОНИГС, 2006. — 48 с.; Макаров В. М. Технологии дестабилизации, или почему в Беларуси не состоится бархатная революция // Белорусская военная газета. — 2006. — 1 марта. — С. 1–2.

дестабилизации социума» в рамках военной политологии или политической психологии.

Таким образом, знание технологий «бархатных» революций позволяет успешно противостоять идеологической и политической экспансии, обеспечивать мир и стабильность в обществе.

ВЕЛИКАЯ ПОБЕДА В КОНТЕКСТЕ ПРОТИВОБОРСТВА В СФЕРЕ СМЫСЛОВ⁶³

Сохранится ли память о Великой Победе через несколько десятков лет, и не является ли искусственным ее поддержание, приуроченное к юбилейным историческим датам?

Почему даже в государствах, за освобождение которых от фашизма Красная армия заплатила самую жертвенную цену, принимаются резолюции, обвиняющие СССР в развязывании Второй мировой войны?

За что Шеремет ненавидит советское прошлое и за что благодарит автора фильма «Утомленные солнцем — 2», а также что писала обожаемая в среде белорусской оппозиции газета «Зважай» о сдаче в плен сенегальцам и марокканцам белорусских коллаборационистов?

Отгремели победные залпы салюта 9 мая. 65-летие Великой Победы уходит в историю.

лосды уходит в историю. Но уходит ли сама Победа только в историческое прошлое?

Как показывает опыт истории, уже через полвека стираются грани важнейших мировых событий. Многие ли помнят сегодня детали Первой мировой войны, в том числе блестяще осуществленный Брусиловский прорыв или трагедию под Барановичами в 1916 году, когда потери русской армии составили 80 000 человек?

Сохранится ли память о Великой Победе через несколько десятков лет, и не является ли искусственным ее поддержание, приуроченное к юбилейным историческим датам?

 $^{^{63}}$ Макаров, В. М. Великая победа в контексте противоборства в сфере смыслов // Белорусская военная газета «Во славу Родины». — 4 июня 2010. — № 101. — С. 6–7.

Но если стирание памяти — это естественный процесс, почему же тогда накануне годовщин именно Великой Победы так беснуется желтая пресса, почему так шипят в безумной ненависти к священному героическому прошлому все эти вагановы и шереметы?

Почему столько презрения выливается в адрес победителей фашизма, в адрес советского народа, Верховного главнокомандующего и всей Красной армии, партизан и подпольщиков Беларуси.

Наконец, почему даже в государствах, за освобождение которых от фашизма Красная армия заплатила самую жертвенную цену в сотни тысяч жизней, принимаются резолюции, обвиняющие СССР в развязывании Второй мировой войны?

1

65 лет назад, в 1945 г., вряд ли кто-нибудь из победителей мог предположить, что спустя десятилетия вновь придется сражаться за нашу Великую Победу, сражаться с врагом человечества — фашизмом и теми, кто хочет его обелить. Сражаться в сфере смыслов в условиях глобальных геополитических сдвигов, обусловленных разрушением СССР и попытками реванша наиболее деструктивных сил в мире.

Человечество вынуждено будет обращаться вновь и вновь к историческому значению Победы и опыту Великой Отечественной войны, ибо ее уроки, как никогда, актуальны именно в современных условиях и в будущем. В этом обращении к прошлому — главное условие выживания человечества, так как главным уроком той войны является то, что нельзя допустить повторения трагедии, нельзя допустить реванша фашизма, вероятность которого вполне реальна: как сказано классиком, «чрево способно плодоносить».

При этом сегодня реальную опасность представляет стечение ряда исторических обстоятельств.

Во-первых, готовность некой достаточно влиятельной части мирового сообщества осуществлять ревизию очевидного. Принятие серии резолюций, возлагающих ответственность за развязывание Второй мировой войны на СССР, — тому подтверждение.

Во-вторых, подспудная реабилитация фашизма, происходящая не только в отдельных странах, но и в общемировом масштабе. В поисках героической национальной идентичности и в безудержной борьбе с советским прошлым в ряде государств возвеличили до неприличия почти всех противников СССР. Им посвящаются фильмы и открываются памятники, а присвоение званий героев говорит само за себя.

В-третьих, активизация военной деятельности в мире и попытки пересмотра послевоенного мироустройства с максимальным использованием в этой борьбе именно фальсифицированной истории Второй мировой войны.

В-четвертых, колоссальный объем разноречивой и разнокачественной информации обо всех событиях нашей истории (и особенно о ходе Великой Отечественной войны) — информации, содержащей в одном ряду объективные факты и мифы, не выдерживающие никакой рациональной критики и рассчитанные именно на некритическое восприятие.

Кстати, этот прием хорошо известен в военном деле — в условиях информационной войны для создания сложной информационной обстановки, анализ которой крайне затруднителен, вбрасывается огромное количество противоречивой, явно провокационной информации, а также информации, содержащей реальные факты, что закономерно ведет к принятию неверных решений⁶⁴.

⁶⁴ Необходимо также учитывать объективную обстановку, связанную с тем, что к началу 2010 года в мире количество сайтов и блогов увеличилось до более чем 234 миллионов с 18 тысяч сайтов в 1995 году, то есть в 13 тысяч раз (http://news.netcraft.com/ archives). Соответственно для обеспечения понимания реальности, нужно эту информацию перерабатывать, что невозможно без специальных инструментальных средств.

Причины игры на поле фальсификации истории войны понятны.

В условиях обострения глобальных проблем человечества вновь оказываются востребованы варварские проекты их решения путем глубокой архаизации общества в мировом масштабе.

Через такой проект человечество уже проходило в 1933—1945 годах. Именно подобный проект приобретают конкретные черты и в новом тысячелетии. Еще в 1992 году на конференции по окружающей среде и развитию в Рио-де-Жанейро прозвучал достаточно жесткий вывод — такого уровня потребления, как у государств «золотого миллиарда», остальное человечество никогда в принципе не сможет достигнуть.

А значит, чтобы не только сохранить соответствующий уровень потребления для избранных, но и повысить его в соответствующих странах, необходимо закономерно его снизить в других.

Это можно делать посредством наркотизации населения целых государств и регионов.

Достаточно эффективный способ «вывода за рамки истории» — технологии «перестроек» и «экономических реформ», опробованных на примере того же СССР.

«Мы вгоним вас в каменный век» — эта фраза, брошенная в адрес сербов в ходе войны в Югославии, достаточно точно отражала цель ракетно-бомбовых ударов по сугубо мирным объектам гражданской инфраструктуры этой страны и не нуждается в комментариях.

Огромная угроза всему мировому сообществу на сегодняшний день исходит от разрушения послевоенной системы мироустройства, сложившегося при решающей роли Советского Союза в результате Великой Победы.

Именно эта система позволила, по существу, до настоящего времени исключить большую войну из арсенала мировой политики. То есть Ялтинские и Потсдамские соглашения имели во множестве содержательных аспектов свою протяженность во времени, а по ряду позиций — это фундаментальные

соглашения, причем весьма значимые как для всего мира, так и для всей Европы, в том числе и по части ее территориального устройства.

Но сегодня идет активный пересмотр и перекройка послевоенных границ, активизировалась военная деятельность в мире. Соответственно, новая мощная волна фальсификации истории Второй мировой войны, Великой Отечественной войны сегодня и в будущем — это попытка реванша наиболее реакционных сил в мире, для чего необходим отказ от исторического и геополитического значения Великой Победы⁶⁵.

Примечательно, что и 65-летие Ялтинской конференции в феврале этого года на Западе встречено весьма сдержанно. Неслучайно в свое время президент США Джордж Буш заявил буквально следующее: «Мы знали, что произвольные границы, начертанные диктаторами, будут стерты и эти границы исчезли. Больше не будет ни Мюнхена, ни Ялты».

В этом отношении симптоматично, что через 65 лет осуществляются попытки переоценить и перечеркнуть именно те итоги Ялты, что были оплачены жертвенной борьбой советского народа с фашизмом ^{66} .

2

Тяжелейшая победа народов СССР, в том числе белорусского народа, сила народного духа, патриотизм, героизм и самопожертвование советских людей никак не уживаются с попытками создания негативного образа советского прошлого.

Поэтому вполне закономерно, что попытки фальсификации истории Великой Отечественной войны, девальвации подвига советского народа будут продолжаться.

 $^{^{65}}$ Мальцев, Л. С. Великая Отечественная война: сражение за правду истории // Армия. — 2009. — 33. — С. 1–7.

 $^{^{66}}$ Нарочницкая, Н. А. Ялта — 45. Начертания нового мира / отв. ред. Н. А. Нарочницкая. — М.: Вече. 2010. — С. 6.

Причем особенность современного этапа этого противоборства в сфере смыслов заключается в следующем.

Во-первых, в применении самых совершенных и действенных манипулятивных технологий разрушения исторического сознания, учитывая, что основным полем конкуренции между государствами и иными геополитическими субъектами является состояние и качество сознания людей.

Во-вторых, в переносе центра этого противоборства в сферу культуры, когда главные удары наносятся по священным символам, сакральным точкам самой культуры и истории, к которым, несомненно, принадлежит и Великая Победа.

Примером такой фальсификации стало так называемое «новое прочтение искусства» — кинокартины, появившиеся в последние годы, типа «Штрафбат» или «Сволочи».

Три года назад фильм «Сволочи» был объявлен «лучшим» фильмом, ему присуждена премия под названием «Кинонаграда МТV» в соответствующей номинации. Эта же лента получила награду за, якобы, самую зрелищную сцену и объявлена «Прорывом года».

Кстати, школа, где готовились из подростков диверсанты, действительно была, только создали ее фашисты — на оккупированных территориях.

Именно гитлеровцы использовали подростков для диверсий в тылу Красной армии. И авторам фильма не могло не быть известно, что был диверсионный центр Абвера «Буссард», где проходили подготовку подростки 11–14-летнего возраста. Из детей, потерявших родителей, нацистские изуверы пытались воспитать чудовищ, нацеленных на разбой и убийство своих соотечественников.

Делом «Буссарда», хранящимся в Центральном архиве ФСБ России, в свое время заинтересовался бывший помощник Ю.В. Андропова генерал-майор Н.В. Губернаторов.

В результате из-под его пера еще в 2005 году вышла уникальная книга по истории отечественных спецслужб

«Смерш» против «Буссарда» ⁶⁷, основанная на документальных источниках.

В книге рассказывается, как в глубине Германии под городом Касселем в 1943 году создается специальная детская диверсионная школа.

Зондеркоманды на территории временно оккупированной Белоруссии и Смоленщины собирают более 100 подростков. Хилых и истощенных уничтожают, а оставляют только 30 человек, которым уготована судьба диверсантов.

В ночь с 29 на 30 августа и на 1 сентября 1943 года 29 подростков сбрасывают с самолетов на парашютах в тыл Красной армии, каждый имеет по 3–4 мины, которые они должны подбросить в тендеры паровозов. Но ни одна мина не срабатывает.

Автор подчеркивает факт исключительной важности: находясь в условиях жесточайшего контроля и даже под угрозой смерти, большинство подростков, оказавшихся в немецкой диверсионной школе, не покорились врагу.

«Буссард», несмотря на провалы, продолжал готовить и забрасывать диверсантов. С 1944 года детская диверсионная школа перемещается ближе к фронту, сначала на временно оккупированную территорию Белоруссии, а потом в Польшу.

Такова историческая правда. Но провокаторы спустя десятилетия после войны сделали свое черное дело и миллионы людей увидели фильм-фальшивку.

Военному ведомству Беларуси на протяжении последних лет неоднократно приходилось отказывать в привлечении белорусских войск для съемок кинокартин, предлагаемых отдельными авторами, именно по причине их исторической ущербности или сознательной направленности на дискредитацию Победы.

Например, белорусским воинским формированиям предлагалось принять участие в съемках художественного фильма

 $^{^{67}}$ Губернаторов, Н. В. «Смерш» против «Буссарда» (Репортаж из архива тайной войны). — Жуковский; М.: Кучково поле, 2005. — 352 с.

«На память о пережитых страхах» в постановке Π . Тодоровского.

В свое время «мастера» культуры, в том числе П. Тодоровский как автор фильма «Интердевочка», получали письма следующего содержания: «Хочу поблагодарить вас за создание замечательной картины, которая поможет современной молодежи, особенно девушкам, в выборе будущей профессии. После просмотра фильма я, например, сразу решила — если быть, то «интердевочкой». Мне 17 лет, в этом году я оканчиваю 10-й класс»⁶⁸.

«Интердевочка» — часть так называемого перестроечного кино, последствия воздействия которого на сознание людей хорошо известны. Сегодня Тодоровский взялся уже за тему войны в так называемом постперестроечном прочтении.

Великая Отечественная война — это, прежде всего, сверхусилие народов СССР, победивших фашизм, которое нельзя рисовать в формах лубочных картинок.

Тем более, не просто неверно, а преступно сводить битву с врагом человечества к показу, как у Тодоровского, омерзительных картин мародерства, изнасилований, предательства, совершаемых, якобы, советскими солдатами. И все это в 1945 году?!

Этот сценарий очень напоминал фрагменты книги эсэсовца Леона Дегреля «Гитлер на 1000 лет»: «Десятки тысяч танков, миллионы монголов и киргизов хлынули в Польшу, Румынию, Венгрию, Австрию, затем в Силезию и Восточную Пруссию. Бесчисленное количество раз, когда мы отбивали немецкую деревню, захваченную советами, мы наблюдали такую картину зверств: кастрированные старики, агонизирующие на земле в лужах крови; женщины — как старухи, так и совсем маленькие девочки, — изнасилованные по пятьдесят раз, слабо шевелились в липком месиве, со все еще привязанными руками и ногами. Эсэсовцы тысячами героически гибли в неравных боях

 $^{^{68}}$ Империя кино: расцвет или упадок? // Российская газета. — 2009. — № 4951 (14.07).

с юдо-коммунистическими ордами, чтобы дать возможность эвакуироваться гражданскому населению и избежать ужасов семитских зверств» ^{69} .

В фильме «На память о пережитых страхах» удары по сакральным точкам русской, и не в меньшей степени белорусской истории, наносятся более чем изощренно. Речь идет о войне против символов, о десакрализации истории, о ломке стереотипов.

Накануне 65-летия Победы вышел фильм Н.С. Михалкова «Утомленные солнцем — 2: Предстояние», который показан, в том числе, и в кинотеатрах Минска. Положительных отзывов на фильм очень мало. Но что примечательно — именно в белорусских оппозиционных изданиях размещены так называемые впечатления небезызвестного П. Шеремета, который четко уловил главный смысл картины: «... скажем спасибо Никите Сергеевичу за Сталина-урода, за безжалостный расстрел политзаключенных, за бестолковых советских генералов, за тех советских граждан, которых гнали на убой, как баранов»⁷⁰.

Очень опасная игра с историей — формирование понимания советского прошлого как всего негативного и преступного. Другими словами, народы и Беларуси, и России, и иных государств на постсоветском пространстве позиционируются не как преемники Великой Победы, а как преемники преступлений.

Эти же примеры одновременно показывают, что одной из особенностей современного этапа войны в сфере смыслов является активное применение постмодернистских технологий, ставящих под вопрос саму подлинность тех или иных явлений и событий.

Именно постмодернисты ввели понятие «симулякр», то есть форму, которая не имеет содержания. Именно постмодернистские

 $^{^{69}}$ Ревизионистская история: Взгляд справа. — М.: «ББЯ», — 2003. — С. 13.

 $^{^{70}}$ Павел Шеремет. Киноэпопея о Великой войне не получилась... // Народная воля. — 2010. — 30.04. — 4.05. — С. 5.

технологии стирают грань между видимостью и сущностью, между формой и содержанием, покушаясь на самое главное — подлинность.

Но когда уничтожается подлинность? Когда из жизни исчезает категория подвига ^{71} .

И сегодня, когда наносят удары по самым ярким страницам нашей истории, главные цели определяются достаточно четко — от дегероизации к уничтожению подлинности Победы.

Что такое мир без героев? Например, после первой фазы войны в Ираке в 2003 году на Западе появилось немало публикаций по поводу того, что небольшая профессиональная 200-тысячная армия якобы победила миллионную армию и, дескать, умерла европейская военная школа Клаузевица, а советская военная школа вообще похоронена в Ираке. Появился даже термин «постгероический этап развития военного дела».

Эти авторы, конечно, не понимают того очевидного условия: чтобы советскую военную школу применять, нужна большая нравственная сила, нужен соответствующий моральный дух. Здесь необходимо помнить Брестскую крепость и то, как сражалась вся непокоренная Беларусь, большая часть территории которой к 1944 году контролировалась партизанскими формированиями.

Подчеркнем еще раз: сегодня речь идет о войне в сфере смыслов.

3

В Беларуси в начале 1990 годов проявилось достаточно активное лобби, пытавшееся под прикрытием лозунгов о свободе реанимировать своих «героев», сотрудничавших в годы войны с гитлеровцами.

Но именно в нашей стране не удалось добиться общественного пересмотра военной истории. Свою роль, прежде всего,

⁷¹ http://kurg.rtcomm.ru/publ.shtml?cmd=add&cat=2&id=1

играет память поколений. В условиях жестокого нацистского террора и непревзойденного героического сопротивления захватчикам наша страна потеряла треть своего населения.

Поэтому радикалам никогда не доказать, даже при нынешних средствах массовой информации, что пособники оккупантов, якобы, вынужденно сотрудничали с гитлеровцами, а на самом деле они будто бы боролись за свободу современной Беларуси.

Но и сегодня подобные поползновения продолжаются. В последние годы в Беларуси значительными тиражами распространяются специфические издания под условным названием «Национальный проект» и рубриками «Неизвестная история», «Неизвестные войны».

Серия книг лишь на первый взгляд посвящена истории Беларуси. Книги Тараса, например «Войны московской Руси с Великим Княжеством Литовским и Речью Посполитой в XIV — XVII веках», «Анатомия ненависти (русско-польские конфликты в XVIII — XX веках)», книга В. Деружинского «Тайны белорусской истории» и иные выполнены с использованием технологий современных психолого-лингвистических операций, преследующих цель деформации исторического сознания.

В них достаточно умело подобраны исторические факты, подчеркивающие межнациональные и межконфессиональные противоречия, например, между Россией и Польшей, как в средние века, так и в XX веке с перенесением их на современные отношения между государствами. Но особое внимание уделяется истории Второй мировой войны, главная ответственность за которую возлагается на Советский Союз, а Великая Отечественная война представляется не иначе, как продолжением гражданской войны. Дескать, не было великого подвига народов СССР, спасших мир от фашизма.

В книге «Тайны белорусской истории» по поводу обороны Брестской крепости автор прямо заявляет: «Главный миф я вижу в большом преувеличении значения обороны крепости. Да, ее защитники сопротивлялись довольно долго. Однако какой

толк от этого сопротивления, если на шестой день войны немцы уже заняли Минск?

Присвоение в 1965 году звания «крепость-герой» я считаю неверным по существу. Получается, что героическими названы кирпичи. Будто бы крепость сама себя защищала...»⁷².

Цель подобных пассажей предельно ясна — дегероизация самых ярких событий белорусской истории, разрушение исторического сознания под видом освобождения от мифов.

Видимо, никогда не понять автору, что во все времена невещественное правит миром, а победа или поражение — это далеко не физическое состояние, а вывод разума. Что же касается героической обороны Брестской крепости, других населенных пунктов Беларуси, то их значимость, в отличие от доморощенных «специалистов», по достоинству оценил сам противник уже летом 1941 года.

Записал же генерал-полковник Ф. Гальдер в военном дневнике об исключительном упорстве советских соединений в боях на территории Белоруссии: «Имели место случаи, когда гарнизоны дотов взрывали себя вместе с дотами, не желая сдаваться в плен. Генерал-инспектор пехоты Отт доложил о своих впечатлениях о бое в районе Гродно. Упорное сопротивление заставляет нас вести бой по всем правилам наших боевых уставов. В Польше и на Западе мы могли позволить себе известные вольности и отступления от уставных принципов; теперь это уже недопустимо⁷³.

Примечательно, что в последние годы несколько изменились направления фальсификации истории. До последнего времени радикальная белорусская оппозиция пыталась и пытается обелить нацистских преступников, позиционируя как главных

 $^{^{72}}$ Деружинский, В. В. Тайны белорусской истории / Деружинский, В. В. — Минск: ФУАинформ, 2010. — 560 с. — С. 539–540.

 $^{^{73}}$ Гальдер Ф. Военный дневник. Ежедневные записи начальника генерального шта-ба сухопутных войск 1939–1942 гг.: в 3 т. М.: Воениздат, 1971. — Т. 3. «От начала восточной кампании до наступления на Сталинград (22.06. 1941–24.09.1942). — Кн. 1. — С. 60.

героев и собственных духовных предтеч и коллаборационистов Франца Кушаля, доктора Ермаченко, Юлиана Саковича, ставших руководителями белорусской самопомощи и самообороны, Владислава Козловского, окружного референта БСА Слуцкого округа, профессора Островского, так называемого президента БЦР, и конечно, главных «культурно-идеологических символов» Наталью Арсеньеву, Ларису Гениюш.

Одновременно сегодня тот же В. Деружинский пишет, что бойцы батальонов белорусской краевой обороны участвовали в сожжении сел Беларуси вместе с их жителями, а тех, кто воевал в бригаде СС, автор назвал «фашистами в квадрате». Вот только выводы делаются совершенно неадекватные — якобы война 1941–1945 годов была вовсе не «отечественной», а все факты коллаборационизма в СССР старались скрыть.

Но эти выводы абсолютно не соответствуют действительности. Несколько тысяч предателей и миллионы патриотов. Что здесь скрывать?

Тем более, что хорошо известно — был дьявольский эксперимент нацистов, попытавшихся создать на временно оккупированной территории БССР и Белорусскую центральную раду, и Белорусскую краевую оборону, и молодежную организацию — Союз белорусской молодежи, аббревиатуру которой — «СБМ» белорусские партизаны расшифровали как «смерть белорусской молодежи».

Кстати, как пишет сам Франц Кушаль в книге «Спробы стварэння беларускага войска» на первом же заседании так называемой Белорусской центральной рады, созданной с легкой руки группенфюрера СС Готберга, президент рады Островский сказал, что «главной целью БЦР будет организация всех белорусских сил для борьбы с большевистской партизанщиной».

Кушаль пишет, что это «первый факт в истории, когда белорусский народ призывался в белорусское войско белорусской властью». Ему вторят современные оппозиционеры, написал же в так называемом Интернет-дневнике один из «молодежных

активистов» оппозиции, что «у сакавіку 1944 адбыўся першы ў гісторыі прызыў у беларускую нацыянальную армію. Больш за 25 тысяч жаўнераў і афіцэраў супрацьстаялі бальшавікам, бандытам-партызанам, а пасьля і фашыстам».

Но факты свидетельствуют, что не противостояла на белорусской земле никогда белорусская краевая оборона фашистам. Что же касается сдачи в плен французам отдельных вояк 30 дивизии СС, в состав которой входили и «кадеты» Минской офицерской школы БКА, то это вполне объяснимо. Сдаваться в плен Красной армии было бы опасно. Это с воинами, взятыми в плен, поступали как с военнопленными — СССР еще в 1931 году подписал Женевскую конвенцию о военнопленных, соблюдая ее безукоризненно, о чем также не любят вспоминать. Но отношение к предателям всегда было однозначное — крайнее презрение.

Вот и пытались позиционировать себя в послевоенное время коллаборационисты, как людей, якобы, боровшихся за свободу Беларуси. Такого же мнения придерживаются и сегодня белорусские радикалы.

В этом отношении показательна так называемая резолюция первой всемирной встречи белорусских ветеранов (Белорусской краевой обороны), опубликованная в 1974 году в первом номере газеты эмигрантов-коллаборационистов «Зважай», издававшейся в Канаде: «27-га чэрвеня 1944-га году беларускі народ на другім усебеларускім кангрэсе пацьвердзіу пастановы з 1918-га году да свае волі й незалежнасьці»⁷⁴.

Интересно, что на тот самый конгресс гитлеровцы собирали представителей «белорусов» со всей Европы. В самой Беларуси в то время народ сражался с нацистами, а партизанские отряды контролировали более 60% территории.

В этой же газете подробно описывается и процесс сдачи в плен кадетов БКА марокканцам и сенегальцам из состава французских

 $^{^{74}}$ Рэзалюцыі першай сусветнай сустречы беларускіх вэтэранаў // Зважай. — 1974. — 1. — $C.\,3.$

войск в 1944 году: «И вось перад намі зьявіліся сэнэгалы, мараканцы, — чорныя, малыя, часта напалову у цывільным... І тады нехта з нас сказау: «Як гэта ня саромна да гэткай дрэни, такой швалі у палон ісці. Гэта-ж каб было за што ваяваць, от-бы мы і упсяюрылі гэтай гадасьці».⁷⁵

Какие здесь могут быть комментарии? Главное в том, что так называемое «белорусское войско», столь бесславно закончившее свой «исторический» путь в плену у марокканцев, было организовано в соответствии с приказами «вышэйшага СС і Паліцэйфюрэра Центральай Расеі і Расеі» группенфюрера Курта фон Готберга.

Еще раньше, в 1942 году, «генеральный комиссар Беларуси В. Кубе и иные «немецкие власти» постановили разрешить белорусам организовать корпус самообороны для борьбы с «партизанщиной», так как «белорусы должны занять видное место в этой войне и показать, что они готовы бороться за новую Европу».

Чем не современный лозунг оппозиции «Беларусь — в Европу»... Был и Устав Союза белорусской молодежи, где также четко обозначено предназначение данной организации: «Беларусь и Беларускі народ павінны атрымаць арыентацыю на Новую Эўропу, каб ісьцы да яе разам з усімі эўрапэйскімі народамі пад правадырствам Веліканямеччыны. Яна (белорусская молодежь — прим. автора) павінна зразумець гістарычны сэнс змаганьня супраць бальшавізму и жыдоўства і ацаніць эпахіяльную ролю вялікага нямецкага народу, які адчуў сілу і адвагу ўзяць на сябе місію крыжовага паходу супраць жыдоўска-бальшавіцкае навалы»⁷⁶.

Примечательно, что этот устав, хорошо известный в среде специалистов, белорусских историков, опубликован в 2008 году в вышедшей немалым тиражом в Смоленске книге Ю. Туронка

 $^{^{75}}$ Прамовы на сустрэчы беларуских вэтэранаў. // Зважай. — 1974. — 1. — С. 6.

 $^{^{76}\,}$ Туронак. Ю. Людзі СБМ; Беларусь над нямецкай акупаціяй / Юры Туронак. — Смаленск, 2008. — С. 164–165.

«Людзі СБМ»; «Беларусь пад нямецкай акупаціяй», где с величайшим почтением автор рассуждает о коллаборационистах и немецкой оккупационной администрации.

Но есть настоящие исследователи коллаборационизма, которые совершенно правильно отмечают, что задачей нацистской пропаганды было не просто физическое подчинение населения других стран, но и растворение их сознания в зверином инстинкте. Причем в качестве универсальных объектов ненависти были, естественно, евреи, а в дальнейшем и иные народы.

Кстати, министр оккупированных восточных территорий А. Розенберг прямо ставил вопрос: почему у белорусов национальное самосознание связано исключительно с природой, песнями и танцами, а не с исторической виной украинцев или литовцев перед Белоруссией? «Отношение к литовцам, латышам и украинцам дружественное. Позитивных элементов, на которые можно было бы опереться, в Белоруссии не обнаружено»⁷⁷.

Нацистам, как и современным радикалам, не дано понять, что «позитивных элементов» в нацистском понимании этого словосочетания у белорусов не может быть, ибо у нашего народа есть величайшая духовность и тысячелетняя культура, есть высочайший моральный дух, позволивший выстоять в борьбе с врагом человечества — фашизмом.

Выбор белорусского народа был вполне закономерен как в годы войны, так и в 1994 году и в последующем. Это выбор в пользу высоких смыслов, в пользу борьбы за свою Родину.

А потому удел коллаборационистов-предателей — всеобщее презрение со стороны всех поколений. Так что, бессмертное произведение Ивана Шамякина «Возьму твою боль» и одно-именный фильм как никогда современен и актуален сегодня.

Таким образом, в качестве основных выводов можно сформулировать следующие.

⁷⁷ Семиряга, М. И. Коллаборационизм. Природа, типология и проявления в годы Второй мировой войны. — М.: РОССПЭН, 2000. — с. 235.

1. Важнейшая наша задача — содействие переводу статуса Великой Победы из только великих исторических событий в статус геополитический.

В частности, это значит, что необходимо формирование понимания у самых широких слоев общественности принципа значения роли Республики Беларусь в обеспечении международной безопасности, сущности многовекторной внешней политики Беларуси, значимости развития Союзного государства как важнейшего фактора мира и безопасности. Именно в Союзном государстве в том формате, который предложен и инициирован именно Беларусью, заложен грандиозный макропроект, позволяющий обеспечить достойную жизнь и сохранить мир.

2. Наследие Великой Победы необходимо защищать для будущего. Это означает необходимость показа исторического значения совершенного тогда нашими народами подвига, который определяется масштабом побежденного врага. Величайшие гуманисты XX века недаром назвали этого врага «врагом человечества», а то посягательство на сам образ человека, на человеческую сущность, на само Бытие именовалось «атакой на человечество».

Совершенно естественно, что ответ на вопрос о статусе повергнутого врага подразумевает и ответ на вопрос о субъекте победы. Если с одной стороны стоял враг человечества с его зловещей волей к власти, то на другой стороне не мог не стоять некий смысловой оппонент, равно мощный этому ордену. Ответить на вопрос о масштабе Победы — значит признать онтологические статусы красных смыслов и органичность этих смыслов для народов СССР.

3. Одновременно необходимо развенчивать мифологию о войне. Начиная от мифологии Солженицина и заканчивая лубочными картинками только одних побед Красной армии. Мифология должна быть развенчана фактами — выверенными, точными, собранными настоящими историками и исследователями, с отчетливым пониманием того, что это не просто

история, а история политическая, вписанная в контекст современной информационной войны.

Для этого необходимо работать в архивах, снимать фильмы и писать книги, в которых мифам будет противопоставлена реальная правда о войне — страшная, великая и глубокая.

4. Мы должны еще и еще раз обратиться к осмыслению причин той войны, сущности фашизма, в том числе оккультно-мистического содержания его доктрины. С беспощадной твердостью следует бороться с оккультизмом, деструктивными псевдорелигиозными организациями, помня, что воинствующий сатанизм в 30–40-е годы уже предпринял попытку завладеть умами людей, что стоило человечеству более 50 миллионов жизней.

Наша задача — исключить современные попытки подобного реванша.

К ВОПРОСУ О ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЯЗЫКАХ, ИЛИ ПОЧЕМУ ОППОЗИЦИОНЕРЫ НЕНАВИДЯТ БЕЛОРУССКИХ ПАРТИЗАН И ПОДПОЛЬЩИКОВ⁷⁸

Белорусская военная газета неоднократно писала, что в белорусской армии проходят срочную военную службу несколько бывших активистов оппозиционных молодежных организаций, что составляет менее 0,025% от численности личного состава Вооруженных Сил. Причем призыв этих военнослужащих целиком и полностью соответствует законодательству — воинскую обязанность исполняют граждане независимо от образования, языка, отношения к религии, рода и характера занятий, политических и иных убеждений.

Так что, предмета для разговора в принципе нет. Неслучайно эта тема не получила поддержки на Западе, где к законодательству относятся с величайшим почтением в отличие от белорусской оппозиции.

Тем не менее, «дискуссия» о так называемом «политическом призыве» периодически навязывается общественному мнению.

Более того, появлялась и провокационная информация о, якобы, преследовании проходящих службу в армии оппозиционных молодежных активистов по той причине, что они предпочитают

 $^{^{78}}$ Макаров, В. М. К вопросу о языках и почему «белорусские» оппозиционеры ненавидят белорусских партизан и подпольщиков // Белорусская военная газета Во славу Родины. — 2009. — 27 сентября — С. 1, 3. Макаров, В. М. Язык есть власть или Почему «белорусские» оппозиционеры ненавидят белорусских партизан и подпольщиков // Армия и культура. — 2010. — № 1 — С. 50–53.

белорусский язык. Причем на первом месте среди «дискриминируемых» оказался небезызвестный Ф. Вечерко.

Разумеется, в Беларуси никакой проблемы с использованием государственных языков — как белорусского, так и русского — не было и нет. Чем же тогда обусловлены попытки обвинения и военного ведомства в целом, и должностных лиц подразделения, где служит Ф. Вечерко? Кстати, этнических белорусов.

Язык есть власть — так ставили вопрос теоретики франкфуртской школы и были правы. Без языка, то есть совокупности лингвистики, семантики, семиотики и всего остального, власти нет.

Но здесь как раз и кроется главное противоречие: белорусские оппозиционеры попытались присвоить себе право быть «защитниками» белорусского языка, стремясь втиснуть в этот язык совершенно чуждые белорусскому народу смыслы...

Чтобы было понятно, приведем простой пример.

Наши смыслы, наши символы и наш язык — язык, символы и смыслы Янкі Купалы. Разве можно забыть бессмертные строки:

Партызаны, партызаны, Беларускія сыны! За няволю, за кайданы Рэжце гітлерцаў паганых, Каб не ўскрэслі век яны.

На руінах, папялішчах, На крывавых іх слядах Хай груган іх косці ліча, На бяседу соваў кліча Баль спраўляць на іх касцях.

Няхай Гітлеру-вампіру Клююць сэрца, смокчуць кроў; Сыты быў людскім ён жырам, П'яны быў крывавым вірам, — Хай жа гіне звер звяроў!

Выразаў ен старцам вочы, Рэзаў матак і дзяцей, Дзікайі зданню, патарочай Засланяў дні чорнай ночай, — Хай жа гіне ліхадзей!

Партызаны, партызаны, Беларускля сыны! За няволю, за кайданы Рэжце гітлерцаў паганых, Каб не ўскрэслі век яны.

Клічу вас я на пабеду, Хай вам шчасцем свецяць дні, Выразайце людаедаў, Каб не стала іх і следу На святой нашай зямлі.

Цень забітых матак, дзетак, Дзедаў вашых і бацькоў, Акрываўлены палетак Клічуць мсціць крывава гэтак Як не мсцілі ад вякоў.

Не давайце гадам сілы Над сабой распасцерць, Рыйце загадзя магілы, Вырывайце з жывых жылы, Кроў за кроў а смерць за смерць!

Партызаны, партизаны, Беларускія сыны! За няволю, за кайданы Рэжце гітлерцаў паганых, Каб не ускрэслі век яны.

Няхай ваша перамога Не кідае вас нідзе, Не пужае хай трывога, Ваша чыстая дарога Да свабоды давядзе...

Так ад нечысцяў ачысцім Нашы нівы і лясы, Фашыстоўскіх псоў панішчым, І схінуцца, як калісьці, Для нас нашы каласы.

Партызаны, партызаны, Беларускія сыны! За няволю, за кайданы Рэжце гітлерцаў паганых, Каб не ўскрэслі век яны.

1941 г.

Это знаменитое стихотворение «Беларускім партызанам». Но что значит язык, знаковые системы и символы для белорусской оппозиции? Их символы — это проклятие белорусских партизан:

Пішуць сёння повесці, раманы, усё ж няма ні слова там нідзе, каб грудзьмі стаялі партызаны за расстрэляных, за спаленых людзей. Партызаны ж, тыя партызаны, што ім сёлы, енк і боль людскі, толькі б мосцік недзе быў узарваны ды ляцелі з рэйкаў цягнікі.
То не подзвіг баявы і смелы, —

толькі смех крывавы і пусты, наклікаць на сёлы смерць умелі, а самыя шпарылі ў кусты! Выстаўлялі немаўлят пад стрэлы, а слабых жанчын — пад кулямёт. Ім за рэйкі так душа балела, не балела толькі за народ!

Это фрагменты достаточно известного в определенной среде стихотворения "Партызаны". Именно с легкой руки Гениюш получило развитие в оппозиционной публицистике проклятие партизан, начатое этим стихотворением.

Кстати, в так называемом «дневнике» Ф. Вечерки все та же ненависть к белорусским партизанам: «У сакавіку 1944 адбыўся першы ў гісторыі прызыў у беларускую нацыянальную армію. Больш за 25 тысяч жаўнераў і афіцэраў супрацьстаялі бальшавікам, бандытам-партызанам, а пасьля і фашыстам».

К сожалению, молодой человек не знает историю — не противостояла никогда белорусская самопомощь и иные формирования коллаборационистов гитлеровцам. Что же касается сдачи в плен французам отдельных вояк 30 дивизии СС, в состав которой входили и «кадеты» Минской офицерской школы БКА, то это вполне объяснимо. Сдаваться в плен Красной армии, пожалуй, было бы очень опасно. Это с воинами, взятыми в плен, в Красной армии поступали как с военнопленными — СССР еще в 1931 году подписал Женевскую конвенцию о военнопленных, соблюдая ее безукоризненно. Но отношение к предателям всегда было однозначное — гнев и презрение.

(Впрочем, у Ф. Вечерки были все основания для того, чтобы с помощью идеологической подготовки в армии подробнее изучить историю партизанского движения в Беларуси и разобраться наконец-то в вопросах — кто с кем воевал).

Что же касается истории, то действительно был изуверский эксперимент нацистов, попытавшихся создать на временно оккупированной территории БССР и белорусскую центральную

раду, и белорусскую краевую оборону, и молодежную организацию — союз белорусской молодежи, аббревиатуру которой — «СБМ» — белорусские партизаны расшифровали как «смерть белорусской молодежи».

Кстати, как пишет Франц Кушаль в книге «Спробы стварэння беларускага войска» на первом же заседании белорусской центральной рады, созданной с легкой руки группенфюрера СС Готберга, президент рады Островский заявил, что главной целью БЦР будет организация всех белорусских сил для борьбы с партизанщиной.

Кушаль пишет, и ему вторят современные оппозиционеры, что это «первый факт в истории, когда белорусский народ призывался в белорусское войско белорусской властью».

Вот только «белорусская власть» и «белорусское войско» были организованы в соответствии с приказами так называемого «вышэйшага СС і Паліцэйфюрэра Центральнай Расеі і Беларусі» группенфюрера Курта фон Готберга.

Еще раньше, в 1942 году «генеральный комиссар Беларуси В. Кубе и иные «немецкие власти» постановили разрешить белорусам организовать корпус самообороны для борьбы с «партизанщиной», так как «белорусы должны занять видное место в этой войне и показать, что они готовы бороться за новую Европу». Чем не современный лозунг оппозиции»?..

Был и устав союза белорусской молодежи, где также четко обозначено предназначение данной организации:

«Беларусь и Беларускі народ павінны атрымаць арыентацыю на Новую Эўропу, каб ісьцы да яе разам з усімі эўрапэйскімі народамі пад правадырствам Веліканямеччыны.

Яна (белорусская молодежь) павінна зразумець гістарычны сэнс змаганьня супраць бальшавізму и жыдоўства і ацаніць эпахіяльную ролю вялікага нямецкага народу, які адчуў сілу і адвагу ўзяць на сябе місію крыжовага паходу супраць жыдоўскабальшавіцкае навалы»⁷⁹.

 $^{^{79}}$ Туронак Ю. Людзі СБМ; Беларусь над нямецкай акупаціяй / Юры Туронак. — Смаленск, 2008. — С. 164–165.

Так с кем же вы, господа, критики белорусской власти? С коллаборационистами или с белорусским народом?

Ведь выбор белорусского народа был вполне закономерен, как в годы войны, так и в современных условиях, — выбор в пользу высоких смыслов, в пользу борьбы за свою Родину.

А потому удел коллаборационистов-предателей — всеобщее презрение со стороны всех поколений.

Наш народ сделал свой выбор в 1941 году, в 1994 году и в последующем. Причем именно с избранием Президентом Республики Беларусь А.Г. Лукашенко возвращены действительно национальные государственные символы, по существу, символы Великой Победы.

Интересно, что сегодня для современной оппозиции камнем преткновения стали команды, которые должны подаваться на белорусском языке, в частности, команда «смирно». Данная команда в оппозиционном исполнении звучит, как «зважай». Но слово «зважай» далеко неадекватно отражает смысл команды «смирно». В большинстве словарей есть слово «зважаць» — значит обращать внимание. В изданном в 2003 г. «Русско-белорусском словаре» под редакцией А.И. Журавского команда «смирно» звучит как «смірна», что практически полностью соответствует команде на русском языке.

Точно также переводится слово «смирно» и в «Русско-белорусском словаре для военных», изданном в издательстве «Белорусская энциклопедия» в 1996 году.

Так что, проблема применения команд на белорусском языке во многом носит характер научно-прикладной дискуссии и нуждается в дополнительной научной проработке с участием именно военных специалистов. Тем более, что есть пример, когда в военном ведомстве разрабатывался тот же «Русско-белорусский словарь для военных», была попытка назвать пункт боепитания как «пункт боехарчавання». Поэтому заниматься переводом на белорусский язык должны именно специалисты.

И к этим специалистам вряд ли можно отнести тех, кто попытался навязывать сомнительные проекты и лоббировать отдельные спорные термины, а также устраивать вселенские скандалы, обвиняя этнических белорусов в дискриминации родного языка.

Но здесь уместно задаться еще одним вопросом: почему соответствующие авторы усиленно навязывают команду «зважай», а не команду «смірна»?

Мы, конечно, понимаем, что господин В. Вечерко и его соратники не могут не быть знакомы с белорусским эмигрантским журналом «Зважай», издаваемом с 1974 года в Канаде.

Журнал, имевший подзаголовок «Часопіс беларускіх ветэранаў», несомненно, по своему содержанию и смыслам полностью соответствует миропониманию белорусских оппозиционеров, для которых гораздо ближе ветераны белорусской краевой обороны, а может быть и дивизии СС «Беларусь» вместе с Францем Кушалем, чем, например, ветераны партизанского движения в Беларуси. Кстати, журнал является не просто журналом белорусских ветеранов, а именно журналом ветеранов белорусской краевой обороны.

В первом же номере журнала в 1974 г. подробно описывается встреча в Манчестере белорусских «ветеранов», приуроченная к «30-летию основания белоруской краевой обороны и увековечению памяти тех белорусов, которые отдали свою жизнь за свободу Отечества».

Что из себя представляет это «Отечество», можно представить из отчета о встрече. В ее резолюции в частности сказано:

«27-га чэрвеня 1944-га году Беларускі Народ на Другім Усебеларускім Кангрэсе пацьвердзіў пастановы з 1918-га году да свае волі й незалежнасьці. Мы просім урады вольных заходніх дэмакратычных краінаў, а таксама навукова-інтэлектуальны сьвет памагчы беларускаму паняволенаму народу ў ягоным змаганьні за вызваленьне й маральна падтрымаць яго ў гэтым змаганьні»⁸⁰.

 $^{^{80}~}$ Першая сусьветная сустрэча беларускіх вэтэранаў // Зважай. — 1974. — № 1. — С. 1–5.

Но довольно примеров. 27 июня 1944 года действительно был так называемый второй всебелорусский конгресс в Минске, на который нацисты из всех регионов собирали «белорусских» представителей, чтобы, как сказано в телеграмме штурмбанфюрера Андреса, «с разрешения генерального комиссариата провести конгресс, на котором будет вынесено решение об отделении Беларуси от СССР...».

Данное решение было принято, но пользы нацистам от этого не было, так как через неделю Минск был освобожден от немецко-фашистских захватчиков доблестной Красной армией, и вполне закономерно, что именно 3 июля в Беларуси отмечается как главный праздник белорусской государственности.

А тогда в 1944 году, как раз накануне так называемого конгресса войска 1-го Прибалтийского и 3-го Белорусского фронтов освободили Витебск, в котором за время оккупации гитлеровцы уничтожили более 140 тысяч мирных жителей. В этот же день войска 2-го Белорусского фронта освободили город Горки и форсировали Днепр западнее Плещениц. Именно в этот день войска 1-го Белорусского фронта освободили город Жлобин, а партизаны Беларуси завершили третий этап «Рельсовой войны». До освобождения столицы БССР оставалась неделя...

Сегодня, спустя 65 лет после освобождения, ни у кого не должно быть сомнений в том, что мы сделаем все необходимое, чтобы в Беларуси жил и развивался язык не коллаборации, а язык великого белорусского народа — язык Янки Купалы.

Оппозиционерам же, решившим взять себе в пример «героев» коллаборации, следует напомнить: чтобы быть патриотом Республики Беларусь, необходимо знать и уважать нашу героическую историю, великий подвиг народов СССР, подвиг белорусского народа, белорусских партизан, бросивших вызов фашизму и вышедших победителями. Уважать государственные символы. Уважать белорусский народ.

шчыны

3 A ВОЛЮ БАЦЬКАЎ-

Часапіс Беларускіх Вэтэранаў. Выдае Камітэт Сувязі Быўшых Беларускіх Вайскоўцаў
 ZVAZAJ — Magazine, published twice-a-year by Liaison Comm. of Byelorussian War Veterans
 Address: KSBV, 57 Riverdale Ave. Toronto, Ont. M4K 1C2

Год I Лістапад, 1974 № 1

ПЕРШАЯ СУСЬВЕТНАЯ СУСТРЭЧА БЕЛАРУСКІХ ВЭТЭРАНАЎ

Перввая Сусьветная Сустрэча Беларускіх Вэтэранаў адбылася 17-га й 18-га жнівеня, 1974-га году ў ак серьскім горадзе Маччэстары. Уда-вынічалі ў ёй быўшыя беларускія вайскоўшы зь пяці краінаў: Аўстраліі, Англіі. Гішпаніі. Канады й Францыі. Мэтай Сустрэчы было сьвяткаваныне Зох уголкаў заснаваньня Беларускае Краёвае Абароны і ўшанаваныне памяці тых Веларусаў, што змагаліся й аддалі сваё жыцыё за волю Бацькаўшчыны. Справа арганізацыі й дзейнасьці беларускіх вэтэранаў была важным пунктам на парадку дня.

Два камітэты займаліся падрыхтоўкай Сустрэчы. Прапагандай і плянаваньнем займаўся камітэт з Таронта, які выдаў чатыры бклетэні. Манчэстарскі камітэт у васноўным плянаваў гаспадарку Сустрэчы.

ронта, для воля что причить плянаваў гаспадарку Сустрэчы. Каля паўдня ў сыботу, 17-га жнівеня поўнілася гоманам заля пад царком Марровіцкае Божае Маш. Сустракаліся людзі, што па дваццаць ці трыщаць гадоў ня бачыліся. Цёплыя абдымкі, этадкі. Шмат зь іх не пазналі адзін другога. Эмоцыям далі вольную руку.

Адбылася рэгістрацыя й каля гадзіны другой нарады Сустрэчы адчыніў старшыня прэзыдыюму сп. Х. Кажаневіч, Малітву сказаў а. Янка Пякарскі. Удезельнікі прасыввалі жаўчерскую песыне-малітву "Беларусь наша Маш-Крана". Памяць тых, што адлалі жышыё за воло Башькаўшчыны, ушанавалі хвілінай цішыні. Сп. Кажаневіч пачарэе прадставіў усіх прысутных.

Сп. Кажаневіч пачарэє прадставіў усіх прысутных Былі прачытаныя прывітаньні: ал Галавы БАПЦ, Мітрапаліта Андрэя, ген. Я. Сажыча, БНР, Справы Вэтранаў, а Смаршчка ад Беларусаў Бэльгіі. З няведамых прычынаў на час ня прыйшлі высланыя прывітаньні ад Аб'єднавня Беларусаў Новай Паўдэснань Валіі, Галоўнай Управы БАЗА і Згуртаваньня Беларускіх Вэтэранаў, адзыдзелу ў Нью Браншвіку. Сп. А. Качан з Сыднэю, Аўстраліі, выказаў думкі

Сп. А. Качан з Сыднэю, Аўстраліі, выказаў думкі пажаданыні ад Аб'енланын Беларусаў Новай Паўдэённай Валіі. Прачытаў лісту аўстралійскіх Беларусаў, што асобна перадавалі прывітаныні Сустрэчы, сабром ші суродзічам. Асабістае прывітаныне суродзіча з Сыднэю й выказаныя ім думкі глыбака кранулі прысутных. Уззельній чулі цёлыя, сяброўскія словы Віктара Сянькевіча з Гішпаніі й Міхася Наўмовіча з Парыжа. Сл. Я. Міхалюк вітаў Сустрэчу ад Зтуртаваныя Беларусаў Вялікай Брытаніі. Сп. Я. Бунчук асыветчыў, што ён прысутнічае на Сустрэчы як пры ватная асоба, але выказаў пажалааныі ад БВФ. Сп-р Ватная асоба, але выказаў пажалааныі ад БВФ. Сп-р Антон Маркевіч прывітаў Сустрэчу ад рэдакцыі "Беларуса" й управы "Пагоні", а сп. К. Акула вітаўал Згуртаваныя Беларусаў Канады. Ен-жа перадаў ідаручанае яму прывітаные ад старшыні Беларускага Нацыянальнага Аб'еднаныя ў Тароньце, сп. Язэпа Пітушкі

У справаздачах з розных краінаў выявілася, што бальшыня беларускіх вэтэранаў за межамі акупаванай Бацькаўшчыны ня была й ня ёсьць арганізаванай

Часьць удзельнікаў Сустрэчы перад царквой Жыровіцкае Божае Маці ў Манчэстары.

што між быўшымі беларускімі вайскоўнамі рэдка калі ёсьць сувязь. Няма ніякага вэтэрапскага прэсавага воргану. Адно ў ваколіцах Нью Ерку ёсьць зарганізаваныя беларускія вэтэраны. Старшыня Беларускага Вызвольнага Фронту ў Англіі, сп. Бунчук лакладна паінфармаваў пра характар і дзейнасьць БВФ у Вольным Сьвеце.

ным сьвеце. Сп. К. Акула вярнуўся да першых думак, што нарадзілі ініцыятыву Сустрэчы, затрымаўся над працай і рознымі перашкодамі на шляху да яе рэалізацыі. Ня было ніякай цэнтральнай арганізацыі, значыцца й каардынацыі дзеяньняў беларускіх вэтэранаў за межамі паняволенай Бацькаўшчыны. Ня было беларускай вэтэраяскай прэсы. Заданьнем Сустрэчы ёсьць направіць некаторыя недакопы.

На гэту тэму трывала даўгая дыскусыя, Агульна прысутныя эгалзіліся, што ня трэба тварыць ніякай

К ВОПРОСУ О НЕМЕЦКИХ ЗАХОРОНЕНИЯХ НА БЕЛОРУССКОЙ ЗЕМЛЕ⁸¹

Данная статья стала своего рода ответом на гневное письмо в белорусскую военную газету читателя, который обвинял руководство страны и военное ведомство в том, что спустя более шести десятков лет после войны якобы все мы пребываем в милитаристском угаре, поклоняемся мифическим идолам и никак не можем де факто примириться с немецким народом...

Если пользоваться методологией классика феноменологической философии Эдмунда Гуссерля, то следует признать, что любой процесс или явление существуют именно в том смысле, который мы в этот процесс или явление вкладываем.

Какой же смысл вкладывается или может вкладываться в процесс создания немецких захоронений на территории Беларуси и даже настойчивого лоббирования их мемориализации?

При всем многообразии доводов сторонников и противников этих акций, соответствующую аргументацию можно свести к двум взаимоисключающим, альтернативным мнениям, а именно: или этот процесс будет означать капитуляцию в сфере смыслов перед немецким фашизмом, или этот процесс органично впишется в сущностные характеристики менталитета белорусов и будет лишь напоминанием будущим поколениям о том, что «кто с мечом к нам придет...».

 $^{^{81}}$ Макаров, В. М. К вопросу о немецких захоронениях на белорусской земле // «Белорусская военная газета «Во славу Родины». — 2006. — 19 сентября. — С. 2.

В связи с этой альтернативой есть необходимость высказать ряд принципиальных позиций в связи с аргументацией по поводу захоронений.

Во-первых, аргумент в пользу того, что мы должны содержать кладбища погибших гитлеровцев (именно о них речь) на своей территории в связи с тем, что кладбища советских воинов содержатся в хорошем состоянии в ФРГ и других странах, не выдерживает критики, потому что советские воины, похороненные в Германии или в других государствах Европы, — освободители, в том числе, освободители и немецкого народа.

С этой точки зрения мы никому и ничего не должны. Это Европа должна молиться на советского солдата и народы СССР за их великий подвиг и самопожертвование в битве с врагом человечества.

Во-вторых, тем более не выдерживает критики следующий аргумент в пользу захоронений. Дескать, куда было деваться простому солдату вермахта. Попробуй он отказаться от службы — что было бы тогда...

Но это уже философский вопрос об отношении современных поколений к феномену фашизма и проблемам его реабилитации или обвинения.

Тем более, что у человека всегда была и есть возможность выбора. На территории Белорусской ССР в годы Великой Отечественной войны сражалось немало немецких патриотов-антифашистов в партизанских отрядах.

Немецкий антифашист Фриц Шменкель, будучи солдатом вермахта, перешел на сторону белорусских партизан и воевал в подразделении партизанского отряда «Смерть фашизму». Он был ранен, попал в плен и был казнен 15 февраля 1944 г. в Минске. Одна из воинских частей военно-воздушных сил Национальной Народной Армии ГДР носила его имя.

Правда, в 1990 г. это было отменено Бундесвером как «недостойный охранению исторический факт».

То есть речь идет об отношении людей к таким феноменам массового сознания и ценностям, как долг в различных форматах ценностных систем.

На Нюрнбергском процессе практически все обвиняемые говорили и том, что они выполняли приказы, что это их воинский долг. Но приговор фашизму вынесен и обжалованию не подлежит.

Наши же симпатии были, есть и всегда будут на стороне тех немцев, кто боролся с фашизмом, кто сражался в Сопротивлении, кто боролся, находясь в нацистских застенках, кто нашел в себе мужество выступить против гитлеризма. Все они боролись с врагом человечества и, прежде всего, за настоящую Германию, за будущее немецкого народа.

Поэтому всемерного уважения заслуживают и солдат Фриц Шменкель, сражавшийся с фашизмом в белорусском партизанском отряде, и коммунист Эрнст Тельман, погибший в нацистских застенках, и граф полковник Штауффенберг.

Кстати, в книге немецкого писателя Ганса Гельмута Кирста⁸² «Покушение» («AUFSTAND DER SOLDATEN») образ офицеров и генералов, бросивших вызов нацизму, выписан ярко и правдиво, так что непредвзятый читатель не может не быть сторонником этих людей.

В формате же нацистской идеологии и соответствующей системы ценностей — все они предатели.

Так что, аргумент по поводу того, что мы должны «озаботиться» о немецких захоронениях вплоть до их мемориализации, так как погибшие немецкие солдаты и офицеры не виновны, а сами являются только лишь жертвами тоталитарного режима — фашизма — явно не уместен. Как тогда оценивать самих немцев, сражавшихся с гитлеризмом?

 $^{^{82}}$ Кирст Ганс Гельмут — немецкий писатель, автор ряда романов о Второй мировой войне, в том числе «Фабрика офицеров», «Восстание военных», переведенных на русский язык. Роман «Восстание военных» на русском языке вышел под названием «Покушение» в 1984 году. (Кирст Ганс Геьмут. Покушение: Роман / Пер. с нем. В.В. Семина и др. — М.: Воениздат, 1984. — 383 с.

Кстати, в Беларуси бережно сохраняется память о подвиге всех народов, сражавшихся с нацизмом. Поэтому вполне закономерно, что в нашем музее Великой Отечественной войны есть экспозиция, посвященная немецким антифашистам, сражавшимся на белорусской земле, в том числе и Фрицу Шменкелю.

В-третьих, кое-кто договорился до того, что если мы открываем немецкие кладбища, то это позволит использовать немецкие средства для поддержания в нормальном состоянии своих захоронений на территории Беларуси.

Но горе тому народу, который готов продать святую память об отеческих гробах за жалкую похлебку и предательство в сфере смыслов.

И если мы сами не сможем достойно содержать могилы наших погибших воинов, то это никто за нас делать никогда не будет. К чести белорусского народа и руководства республики, именно у нас впервые в мире стал функционировать поисковый батальон, основное предназначение которого — увековечение памяти защитников Отечества. Ибо не может считаться завершенной война, пока не будет предан земле каждый погибший воин.

Но как же относиться тогда к подписанным соглашениям и решениям по открытию немецких захоронений?

Подчеркну еще раз: все будет зависеть от нас самих — какой смысл мы вложим в этот процесс.

А мы вкладываем именно тот смысл, что подвиг советского народа в годы Великой Отечественной войны — бессмертен.

Тот смысл, что не может быть никакой реабилитации фашизму. Что те, кто служил, будь то в вермахте или иных формированиях нацистской Германии, пришли на нашу землю как преступники, чтобы поработить наш народ, и даже наличие их могил на территории Беларуси никогда не изменит этой суровой нравственной оценки и приговора истории.

А значит, их могилы не более чем напоминание о бесперспективности разговаривать с Республикой Беларусь с позиции силы...

За нашу многовековую историю отношение к поверженному противнику в концентрированном виде выражено двуединой формулой: с одной стороны, его можно, вроде бы, и пожалеть, а с другой...

Впрочем, предоставим слово Льву Николаевичу Толстому, вложившему в уста выдающегося полководца Михаила Илларионовича Кутузова следующее:

«- А вот что братцы. Я знаю, трудно вам, да что же делать! Потерпите; недолго осталось. Выпроводим гостей, отдохнем тогда. За службу вашу вас царь не забудет. Вам трудно, да все же вы дома; а они, видите, до чего они дошли, — сказал он, указывая на пленных. — Хуже нищих последних. Пока они были сильны, мы себя не жалели, а теперь их и пожалеть можно. Тоже и они люди. Так, ребята?

— A и то сказать, кто же их к нам звал? Поделом им, мордой и в г... ^{83} .

Лев Толстой... Великая история... Война и мир...

 $^{^{83}}$ Толстой, Л. Н. Война и мир: в 4. т. — М.: Худож. лит., 1983. — Т. 3–4. — С. 614–615.

ОТ «НЕЙЛОНОВОЙ ВОЙНЫ» К ТЕХНОЛОГИЯМ ПРОПАГАНДЫ НОВОГО ВЕКА,

или ПОЧЕМУ У НЕКОТОРЫХ АМЕРИКАНСКИХ И РОССИЙСКИХ ПОЛИТИКАНОВ ГИПЕРТРОФИРОВАННОЕ ЧУВСТВО ЮМОРА84

«На НТВ, на федеральном канале были показаны серии фильма «Крестный батька». Этот фильм является сложной комбинацией кинематографических приемов, военно-агитационных технологий, магических средств разрушения личности.

Здесь не просто ложь или ненависть, утонченная клевета или искусно подобранные взаимоисключающие факты, порождающие в сознании зрителя абсурд. Такие фильмы создавались Геббельсом против «комиссаров и жидов».

Обычно такие фильмы предполагают начало горячей войны и движение дивизий, в данном случае — от Москвы к белорусским границам.

Стратегия фильма, показанного на огромную российскую аудиторию, состоит не в том, чтобы изменить или сломать представление российского гражданина о Белоруссии и ее

 $^{^{84}}$ Макаров В. М. «Нейлоновая война» и санкции против Беларуси: почему у некоторых российских и американских политиканов гипертрофированное чувство юмора // Белорусская военная газета «Во славу Родины». — 28 июля 2010. — № 138 (26037). — С. 1–2.

президенте. Эти представления глубинны и не подвластны сомнительным манипуляциям.

Именно разрушение Союзного государства, которое все эти годы продолжало существовать благодаря колоссальным усилиям Белоруссии... — такова цель этого фильма.

Ответом на эту чудовищную инфернальную атаку могло быть создание на телевизионных студиях Белоруссии ответного фильма. В этом фильме нашли бы свое место рассказы о взрывах домов в Москве, об интригах, приведших к двум чудовищным чеченским войнам, о небывалых преступлениях по разрушению Советского Союза и захвате узкой беспощадной группой лиц советской собственности, всей советской цивилизации.

Тут могли бы быть рассказы и расследования о похищении и гибели миллионов русских людей, о создании «лагеря смерти» от Смоленска до Владивостока, в котором в год исчезает по миллиону российского населения. Также рассказывалось бы о нравах российской элиты, напоминающей разложившуюся до дна римскую знать перед тем, как пасть великой империи.

Лукашенко не пошел на создание этого фильма.

Нужно удивляться достоинству и мужеству этого благородного славянина, который после гигантской волны тьмы, что была вылита на него самого и на его родину, нашел в себе мужество не отвечать на эти нападки, а отправиться на политические форумы и подписать соглашения, укрепляющие Союзное государство, договоренности и союзы, которые могли бы лечь в основу будущего великого союзного пространства»⁸⁵.

После известного выступления президента России В.В. Путина в 2007 году, газета «Лос-Анджелес таймс» за 14 февраля 2007 года озаглавила свою статью с анализом его речи следующим образом: «Путин: вошь, которая зарычала» («Putin: the louse that roared»).

 $^{^{85}}$ Проханов, А. Ангела хранителя, батька! / А. Проханов // Завтра. — 2010. — 21 июля. — С. 1.

Может быть, так шутят американцы и данное название не более, чем жанр политической сатиры?

Но, как было сказано в то время ведущими российскими аналитиками, «англо-саксы, ставя словесное клеймо, одновременно думают: как повесить — беспощадная культура...».

Официальная Россия тогда проглотила обиду. Более того, отдельные представители политического класса и Америки, и современной России попытались использовать даже подобный плоский и пошленький юмор... в антибелорусской политической игре.

Показателен в этом отношении посыл — «последний диктатор в Европе», появившийся несколько лет назад, говорят, с легкой руки еще Кондолизы Райс. Это, конечно, не «the louse that roared», но все же...

Апофеозом же современного «российского» юмора стали фильмы типа «Hard Luka», рассчитанные, прежде всего, на зарубежную аудиторию, а также еженедельные опусы Суздальцева и компании. Кстати, последний в очередном опусе «пошутил», договорившись то того, что, якобы, белорусский политический класс поддерживает чеченских сепаратистов, воюющих против российских федеральных войск.

Появились недавно и так называемые комментарии на ОРТ Дэвида Креймера, главного эксперта по странам восточной Европы аналитического центра имени Джоржа Маршала. А все информационные ресурсы «белорусских» радикалов разместили очередную информацию о том, что «США отмечают с серьезной обеспокоенностью, что продолжаются давление и запугивание, направленные на независимые СМИ и политическую оппозицию в Беларуси». Чуть раньше эти же ресурсы широко рекламировали материал под названием «Обама продлил санкции против руководства Беларуси», в котором с величайшей радостью отозвались о решении оставить в силе так называемые санкции против ряда должностных лиц белорусских органов власти, процитировав при этом уведомление

конгресса о том, что «действия определенных членов правительства Беларуси и проводимая ими политика по-прежнему представляют чрезвычайную угрозу для национальной безопасности США».

Неужели мир и стабильность на территории Беларуси представляет угрозу, да еще чрезвычайную, американцам или какойто третьей стороне?

Но не пытайтесь найти рациональное объяснение в данных действиях. Их нет и быть не может.

Дело в том, что еще в 2003 году экспертами и аналитиками был показан механизм принятия важнейших стратегических решений в отдельных государствах. Речь шла, в частности, о скандале с разоблачением плагиата, совершенного чиновниками кабинета премьер-министра Великобритании при подготовке документа «Ирак — структура укрывательства, обмана и запугивания». Оказывается, документ был составлен на основе студенческих рефератов и публикаций одного из журналов представителями правительственного пресс-офиса и сотрудниками американо-британского коалиционного информационного центра. Публикация этого материала в сочетании с докладом госсекретаря США, составленного на основе подобных же оценок, способствовали принятию важного политического решения о начале войны в зоне Персидского залива.

О том, что это именно так, а не иначе, мы также неоднократно могли убедиться. Например, даже наша «Белорусская военная газета «Во славу Родины» не так давно попала в доклад конгресса США о соблюдении прав человека, причем в раздел, в котором речь идет о «дискриминации, нарушениях в обществе и торговле людьми».

Может быть, эти примеры, — так сказать, новая форма политической сатиры или политического юмора? Но обо всем по порядку.

1

Хорошо известно, что среди различных жанров политической публицистики, одним из весьма эффективных является жанр политической сатиры.

Кстати, о его действенности можно судить по работам выдающегося американского социолога Давида Рисмена.

В 1951 году молодой американский ученый Давид Рисмен (в дальнейшем один из известнейших социологов Запада) опубликовал небольшую работу «Нейлоновая война» ⁸⁶.

Некий полковник «Игрек» разработал фантастический план победы над Советским Союзом без войны.

Операция «Изобилие» началась с нанесения американской стратегической авиацией удара по городам СССР... товарами широкого потребления.

Бомбардировщики сбросили на Ростов и Владивосток 200 тысяч пар нейлоновых чулок, 4 миллиона пачек сигарет, 10 тысяч часов и прочих товаров широкого потребления.

Результаты ударов превзошли все ожидания, ибо жители городов ринулись делить, говоря современным языком, «гуманитарную помощь». Не помогли даже заградотряды.

И тогда Сталин (ох, этот коварный Сталин!) принимает решение на симметричный ответ и дает указание собрать всю авиацию дальнего действия и нанести ответные удары по США также потребительскими товарами.

Только на Сиэтл 100 бомбардировщиков сбросили 500 меховых шуб, 15 тысяч банок икры и 80 000 брошюр с речью Сталина по проблемам национальных меньшинств.

Но контрнаступление не произвело должного впечатления, так как норковые шубы оказались, якобы, плохо сшиты, икры у самих американцев очень много, а речь Сталина вообще не была понята.

 $^{^{86}\,}$ David Riesman. The Nylon «War Abundance for what?» and other essaust. New York, 1965 r., p. 64–75.

Автор «Нейлоновой войны» предрек победу «страны свободного предпринимательства».

Фантастические построения Рисмена достаточно четко вписались в стратегию ведения психологической войны против СССР и даже в современные модели нетрадиционного противоборства.

2

Как говорилось выше, первое впечатление в связи принятием решения по антибелорусским санкциям было связано с тем, что это именно из области политической сатиры... Особенно в связи с «угрозой национальным интересам США».

Правда, видимо, здесь с юмором все же не все ладно, коль скоро принимаются столь важные решения на основании даже не студенческих рефератов...

Также не очень-то смешно в связи с тем, что Белорусская военная газета попала в доклад госдепа в 2006 году.

А дело было так. Годом раньше в газете опубликовали стихотворение Евгения Нефедова «По Европе бродит призрак кондолизма». Стихотворение стало своего рода ответом на ежедневную вялотекущую и явно некорректную критику руководства нашей страны (а также периодически проявляющиеся демарши против отдельных руководителей союзного нам российского государства), осуществляемую собственными радикалами с привлечением сил и средств ряда зарубежных структур, в том числе высокопоставленных чиновников некоторых стран. Кстати, как говорилось выше, с легкой руки одной из этих «чиновниц» и сегодня радикалы с удовольствием именуют нашу страну не иначе, как «последней диктатурой в Европе».

Стихотворение вполне четко объясняло причину подобных высказываний:

«Привычно глядя в телевизор И в нем увидя Кондолизу,

Мой друг заметил: Вот те на! Нам о таких всегда внушали, Что их расисты обижали. Мы их жалели, а она... Ну, агрессивная бабеха... Расизм, конечно, это плохо, Но Беларусь и Русь причем? Пролетом где-то побывала, А в адрес наш не уставала Махать оранжевым мечом! Ему сказал я: Кондолиза – Она ж тебе не Мона Лиза, Чтоб от нее загадки ждать, Такая служба у девицы: Всем современным бледнолицым Свободу срочно насаждать! А там уже похерить Ялту Спешат грузины и прибалты, Законы подлости блюдя: Кого спасают и жалеют, Все те со временем наглеют, Любой расизм превосходя... Так не гляди в экран дебильный, А запасайся, брат, дубиной — Чтобы сподручнее сбивать Их апельсины и бананы. А им самим сюда незванным Дубиной той же надавать... А то и вправду бродит близко Сегодня призрак кондолизма,

С его бушменским говорком. А наши пятые колонны Уже под вражие знамена Бегут — и даже не тайком!

Смотри, как ловко

Эти бесы свою раскручивают пьесу, Тот режиссируя финал, Где им подвластна вся планета А нам с тобою места нету. ... Но так и Гитлер начинал»⁸⁷

Итогом данной публикации был взрыв негодования оппозиции, забывшей на несколько дней о сущности теории коммуникации и оставивших свои излюбленные темы обличения властей. Их силы полностью переключились на газету военного ведомства, обвиняя ее чуть ли не в фашизме. Были открыты несколько форумов на собственных сайтах, в результате — стихотворение тысячи раз тиражировалось в глобальной сети, пока кто-то из настоящих специалистов не понял, что сотни тысяч пользователей Интернета реально знакомятся с данным материалом.

Кстати, хорошо известно, что в середине 1990 годов также безрезультатно закончилась для радикалов попытка дискредитировать белорусские власти в результате кампании по так называемому «делу Шеремета».

Как отмечали ведущие российские аналитики, у президента соседнего государства оказались отличные имиджмейкеры, использовавшие прием, который на языке соответствующих специалистов, вроде бы, называется «проход по краю» или «восстановление имиджа методом от обратного». Его суть в том, чтобы в определенных условиях заставить деструктивные СМИ «пищать на самой высокой ноте», что и было сделано, причем, не нарушая даже буквы белорусского законодательства. Ежедневно по российским телеканалам показывали суд шариата в Чечне и убийства людей, а потом сюжеты об «узнике совести» Шеремете, хорошо упитанном и абсолютно здоровом, но находящемся в следственном изоляторе. Все это должно

 $^{^{87}}$ Е. Нефедов. По Европе бродит призрак кондолизма // Белорусская военная газета «Во славу Родины». — 2005. — $N^{\rm o}$ 103. — 2 июня. — С. 1.

было ассоциироваться с лидером белорусского государства, якобы, попирающим демократию.

Но результаты были совсем иными. Рейтинг Президента Беларуси в российском социуме возрос многократно. О Беларуси заговорили как о стране, где есть настоящий народный лидер. «Нам бы такого!» — вот лозунг того времени в России. Разумеется, соответствующую кампанию псевдодемократические СМИ вынуждены были свернуть.

Нечто подобное произошло и после публикации стихотворения Е. Нефедова.

Правда, итогом данного события стало зачисление Белорусской военной газеты в разряд «недемократических» изданий и размещение соответствующей информации в Докладе Госдепа США о правах человека.

Нам пришлось отвечать по этому поводу, закономерно отыскивая ответ на вопрос: откуда у авторов доклада столь гипертрофированное чувство юмора?

Дело в том, что в разделе 5 «Дискриминация, нарушения в обществе и торговля людьми» Доклада о соблюдении прав человека в 2005 году, подготовленного Государственным департаментом США, говорилось буквально следующее:

«2 июня газета Министерства обороны Республики Беларусь «Во славу Родины» опубликовала статью и стихотворение, в которых подверглись осуждению выборы лидеров организации «Союз поляков Беларуси» как недемократические и незаконные, уподобляя их пятой колонне Гитлера и намекая на то, что они содействуют иностранному государству в попытке свергнуть правительство. Стихотворение поощряло общественность оказывать сопротивление таким попыткам насильственными мерами, например, используя дубины против «этих» поляков».

Можно было бы от души посмеяться над явной глупостью и специфическим «юмором» авторов, если бы не было так

печально: ведь именно им подобные политиканы хотели бы, ни много ни мало, управлять всем миром.

Но что же действительно произошло 2 июня 2005 года?

В этот день в Белорусской военной газете кроме стихотворения опубликовали статью обозревателя газеты Владимира Кожевникова «Игра краплеными картами». Но автор вовсе не уподоблял лиц, именовавших себя «лидерами» общественного объединения, «пятой колонне Гитлера». Статья не содержала даже намеков на то, что лидеры Союза, якобы, содействуют иностранному государству в свержении правительства. Наоборот, подчеркивалось, что белорусское общество состоит из «белорусов, русских, украинцев, поляков, евреев и представителей других народов многонациональной, но не имеющей межэтнических противоречий Беларуси», что соответствует действительности и лишь подчеркивает бесперспективность чьих-либо усилий по разрушению мира, стабильности и безопасности в стране.

В этом же номере газеты было опубликовано и стихотворение в жанре политической сатиры Евгения Нефедова.

К сожалению, у авторов доклада чувство юмора действительно настолько гипертрофировано, что вселяет ужас за последствия. Кроме того, авторы, конечно, не знакомы с работами мэтра социологии, своего выдающегося соотечественника Давида Рисмена.

Правда, сам Рисмен вполне четко обосновал соответствующий феномен.

Напомним, что его «Нейлоновая война» была написана в 1951 году. Но уже в 1960 годы в послесловии к очередному изданию Рисмен написал, что к нему до сих пор поступают письма от американских читателей, которые спрашивают: неужели США до сих пор ведет нейлоновую войну против СССР и бесплатно сбрасывает товары на их территорию?

Если нет настоящего чувства юмора, то здесь помочь трудно.

Так что, нет ничего странного в том, что и стихотворение Е. Нефедова попало в разряд запрещенных как способствующее «дискриминации, нарушению в обществе и торговле людьми». Что же касается антибелорусских экономических санкций, то после длительного периода их существования для всех очевидна надуманность и их оторванность от реальной жизни.

Что же касается «российских» информационных акций против Президента Беларуси, то их оценка дана Александром Прохановым:

«Почему столь велика ненависть российских элитариев к белорусскому президенту и белорусскому государству? Причины — не экономические, не военные, не политические. Причины — метафизические и почти религиозные. Присутствие на границах России небольшого, прекрасно организованного и процветающего государства демонстрирует всю пагубу, всю несостоятельность современной российской государственности. Этой хищной, убивающей свой собственный народ элите невыносим осмысленный национальный лидер, плоть от плоти своего народа, знающий интересы и стратегические цели белорусов, ведущий белорусский народ сквозь все тернии, минные поля и пороги к процветанию».

А от себя мы бы посоветовали авторам антибелорусских докладов, резолюций и акций читать произведения русского писателя Александра Проханова, чаще вспоминать о выдающемся американском социологе Давиде Рисмене и не смешить мировую и российскую общественность мнимыми угрозами со стороны государства, где надежно обеспечены мир и стабильность.

КТО ВЫ, МИСТЕР СУЗДАЛЬЦЕВ?88

На фоне истеричных завываний белорусской оппозиции по поводу мифических угроз собственным персонам, причем абсолютно бесполезным с точки зрения их политического влияния, а также показа на НТВ соответствующих фильмов, есть информационная продукция, которая никак не предназначена для широкого освещения в Беларуси.

Например, информация о состоявшейся конференции в Москве, устроенной «отечественными» либеральными политиканами вкупе с их российскими коллегами, а также передача портала «Особая буква» «Андрей Суздальцев: Правда о Белоруссии» 89.

Вместе с тем, именно эти материалы, несомненно, должны стать достоянием гласности. О них должны знать граждане Беларуси, чтобы четко представлять, что из себя представляет так называемая белорусская оппозиция и ее российские друзья, которые сегодня пытаются объединиться в борьбе и против Президента Республики Беларусь, и против Беларуси, и против самой России.

Знать, чтобы видеть за красивыми словами о демократии антинародный, антинациональный характер всей этой псевдодемократической тусовки.

Но обо всем по порядку.

В последние месяцы в средствах массовой информации России развязана беспрецедентная кампания по дискредитации

 $^{^{88}}$ Макаров В. М. Провокатор Суздальцев: Политический сволочизм в действии // Белорусская военная газета «Во славу Родины». — 21 сентября 2010. — № 177. — С. 3.

 $^{^{89}\} http://www.specletter.com/politika/2010–08–30/v-rossiju-postavljaetsja-mebel-iz-chernobylskoi-zony-.html.$

политического руководства Республики Беларусь. По существу, этот длящийся несколько месяцев информационный удар явился прикрытием для состоявшейся недавно в Москве международной конференции «Беларусь — Россия: конец союза, начало прагматичного сотрудничества?».

На оппозиционных информресурсах о данной конференции мало что сказано. Но подробный ее анализ дан в газете Александра Проханова «Завтра» 8 сентября 2010 г. в статье «Ворон ворону... В Москве собралась «объединенная оппозиция» 90.

Это мероприятие белорусской либеральной оппозиции проводилось при содействии и активном участии российских либералов во главе с Немцовым и при незримой, но весьма ощутимой поддержке российских политических элит.

Основными действующими лицами конференции явились представители либерального российского лагеря Леонид Гозман, Владимир Рыжков, Борис Немцов, Владимир Милов, а также белорусские оппозиционеры Анатолий Лебедько, Сергей Калякин, Александр Добровольский, политологи Андрей Вардомацкий, Валерий Карбалевич, Леонид Заико, Александр Класковский, Андрей Суздальцев, Анна Красулина, Павел Шеремет, экономист Владислав Иноземцев.

Главными вопросами конференции стали сложности и противоречия в белорусско-российских отношениях.

С докладом «Информационная война между Москвой и Минском» выступил руководитель аналитических проектов информационной компании БелаПАН Александр Класковский, который определил текущую «информационную войну» Москвы против Минска как «разборку по понятиям». Здесь же Класковский, по существу, обвинил руководство России, заявив, что Москва помогает Александру Лукашенко вести агитационную кампанию, а показанные по НТВ фильмы назвал

 $^{^{90}\} http://zavtra.ru/cgi//veil//data/zavtra/10/877/41.html; http://sb.by/post/105162/.$

«мочиловом и продуктом с душком», отметив, что за белорусскую тематику взялись дилетанты.

В том, что лексика авторов изобилует уголовным и блатным жаргоном, ничего странного нет. Отличительной особенностью белорусских радикалов всегда была вороватость.

Причем это признают даже в самих оппозиционных партиях, исключая из своих рядов наиболее одиозных личностей. Белорусская военная газета уже писала, что скандально известный «узник совести» Φ . Вечерко исключен из партии БН Φ ... за кражу компьютера и паролей к официальному сайту партии БН Φ 91.

Далее Класковский заявил, что «сейчас белорусская оппозиция встрепенулась, но она не использует московское информационное давление, в ней усилились разборки и шатание. Дробление белорусской оппозиции происходит из-за химеры московского кандидата, в то время, как нужен единый оппозиционный фронт».

Далее участники конференции посокрушались по поводу невозможности либералам повлиять на результаты выборов в Беларуси.

В руководстве России есть «паранойя в отношении предстоящих выборов в Беларуси», считает Рыжков, и Владимир Путин не в силах перекрыть все для Александра Лукашенко в Вашингтоне, Брюсселе, Пекине. «Онищенко не найдет червей везде, а Миллер не сможет установить цену на газ в 700 \$, — у Александра Лукашенко нет реального конкурента». А европейская модель стабильного развития для белорусов более предпочтительна, нежели российская. «Посмотрите на Москву с ее «малиновыми пиджаками, ваххабитами и проститутками, по привлекательности Россия проигрывает и не может предложить эффективную модель развития,» — сказал Владимир Рыжков.

⁹¹ http://ru.wikipedia.org/wiki/ Вечерко,_ Франтишек_ Валентинович.

Информационную войну против Минска Немцов назвал «истерикой, эмоциональным срывом». Немцову, по его признанию, больно наблюдать за подготовкой белорусской оппозиции к выборам: нет единого кандидата, отсутствуют договоренности вменяемых людей.

Член бюро политсовета оппозиционного российского движения «Солидарность» Илья Яшин четко выразил главную мысль конференции, показав полное единство российских и белорусских либералов, заявив, что белорусская оппозиция востребована в Москве, а российская — в Минске. Он считает, что «война» между Москвой и Минском выгоднее, нежели их сговор, и этот конфликт нужно подогревать и приветствовать. При этом Яшин уверенно высказался, что значительную часть претензий из «фильма» «Крестный батька» можно предъявить и Владимиру Путину.

Выступление авторитетного российского экономиста Владислава Иноземцева белорусские оппозиционеры тем более не стали бы предавать гласности.

Экономика Беларуси не находится в критическом положении — констатировал ученый. Перекрестное субсидирование экономист назвал ответом достаточно компетентного экономического руководства Беларуси на увеличение Россией цен на энергоносители.

Не разрушенная система госрегулирования делает белорусскую экономику лучше российской. Несмотря на уменьшение российских субсидий, экономика республики выживет, хотя у страны есть проблемы. Первая — баланс внешней торговли. По нефти отрицательное сальдо практически сведено в ноль, хотя ситуация с газом сложнее. Однако белорусские власти предпринимают действия, направленные на энергосбережение. Экономист считает невозможным полный отказ от российских энергоресурсов, а ограничение доступа белорусских товаров в Россию рассматривает как жестокий удар по республике. Для улучшения состояния белорусской экономики, по мнению

Владислава Иноземцева, есть порядка 3 лет. За это время могут снизиться цены на энергоносители, можно увеличить эффект мер от энергосбережения.

Экономист считает, что российские политики и олигархи будут требовать приватизации белорусской госсобственности и доступа к рынку. Он посоветовал переходить на мировые стандарты качества продукции, что откроет близлежащие европейские рынки. Но для такого перехода нужна серьезная технологическая модернизация, инвестиции, прежде всего, из Европы. Введение единой белорусско-российской валюты Иноземцев назвал катастрофой для Беларуси. Он считает также, что в нынешней ситуации Кремль скорее пойдет на попятную, предоставив белорусским гражданам свободу выбора на голосовании.

Суздальцев, представляющий себя в качестве проводника идей официальных властей России, заявил, что на постсоветском пространстве Россия сохраняет за собой две главные функции, она является легитиматором властей и экономическим центром.

Он же считает информационную войну блокированием «лукашенковского лобби» среди российских силовиков и региональных властей. Это разрушение иллюзии о тихой сказке о Беларуси, в то время, как в России жесткий капитализм. «Задача приструнить Лукашенко не ставится, так как он — неприструняемый, ставится вопрос о неработе с ним. Да, он поднял свой рейтинг, но это не проблема России, это внутриэлитная проблема Беларуси», — подчеркнул Суздальцев.

Краткое изложение выступлений позволяет сделать по меньшей мере три вывода.

Во-первых, конференция четко показала, в чьих интересах действуют оппозиционеры обеих стран. В обобщенном виде стратегия российской и белорусской так называемой либеральной элиты едина и направлена на окончательный разрыв союзнических отношений между Беларусью и Россией.

Во-вторых, у белорусской оппозиции абсолютно нет и не будет никогда шансов прийти к власти из-за интеллектуальной ущербности, мерзости и, не в последнюю очередь, склонности к уголовному лагерному блатному жаргону.

В-третьих, если законным путем в результате волеизъявления народа оппозиция не может прийти к власти, то в арсенале остаются лишь провокации и технологии дестабилизации, технологии «бархатных» революций.

В этом отношении следует подробнее остановиться на Суздальцеве. За вкрадчивым голосом в его видеокомментариях, за его материалами в Интернет-СМИ, претендующими на некое подобие аналитики, скрывается отъявленный провокатор, люто ненавидящий Беларусь и белорусский народ.

Речь не о том, что периодически оппозиционные ресурсы используют его материалы, в которых на протяжении нескольких лет неуклонно проводится мысль о бесперспективности строительства Союзного государства, об экономической несостоятельности нашей страны, ее абсолютной несамодостаточности и случайности.

Ниже мы публикуем материал Суздальцева, ориентированный именно на российскую аудиторию. Кстати, сам автор открыто заявил, что главная информационная задача антибелорусской стратегии — «ликвидация мифов, прочно застрявших в сознании российского населения в отношении «братского союзника», т. е. информационная составляющая целиком нацелена на российскую аудиторию». Причем в рамках этой стратегии «должны быть развеяны многочисленные мифы о стратегической востребованности Беларуси».

Передача «Андрей Суздальцев: Правда о Белоруссии» портала «Особая буква» (http://www. specletter. com).

Ведет передачу Павел Шипилин («Особая буква»).

AC: Это республика, которая себя не кормит. Она экономически не состоялась. К сожалению, за 16 лет президентства Лукашенко эта зависимость от внешних сил еще более усугубилась.

Там такая система: получают из России, дорабатывают и отправляют на Запад. А в Россию идет вот этот ширпотреб, который где-то дальше продавать нельзя. В Россию идет продукция сельского хозяйства. Что позволяет белорусам думать, что они нас, естественно, кормят. Это, конечно, маленькие проценты, но для них это много. В Россию уходит 90 процентов мяса, почти 100 процентов молочной продукции.

ПШ: Любая санкция, если мы ее применяем, то все?

АС: Все. Катастрофа! А катастрофа, знаете, какая? Это катастрофа против лукашенковского электората. Потому, что Лукашенко как раз выступает в сельский люд. То есть к крестьянам с коровками, которые собирают молоко. Это сельская аристократия, которая получает дотации на свои колхозы, совхозы.

Чернобыльская зона... Они пытаются ее, эту зону, как-то вернуть в сельское хозяйство.

ПШ: Они считают это тоже неприятным наследством?

АС: Да. Они постоянно поднимают вопрос о том, что на себя это должна взять Россия. Но дело в том, что этот вопрос по чернобыльской зоне, решение проблемы, он как-то поднимался в первые годы распада Советского Союза. Кстати, когда вопрос встал о независимости Белоруссии, говорилось: ребята, в этом случае вы остаетесь один на один с этой бедой. Но, в общем-то, они пытаются эту зону ликвидировать потихонечку.

ПШ: Каким образом?

AC: Они засеивают эти поля. Там ходят коровы, получают молоко.

ПШ: Как ни в чем не бывало? А куда все это продается?

АС: Везде. По всей Белоруссии. И прежде всего на экспорт — конечно, в Россию. Значит, там есть действительно такой нюанс: тридцать сантиметров сверху вот этой зараженной зоны уже земля. Остался лес зараженный. Кони растения съедают, коровы. Есть какие-то технологии, которые позволяют в общем это мясо сделать чистым.

ПШ: Это легко проверить.

AC: Это легко проверить, но я не знаю... Онищенко этот вопрос поднимал.

ПШ: И по чернобыльской теме...

AC: Они растащили эту радиацию по республике. Просто растащили.

ПШ: Что значит растащили?

АС: Ну, она ушла продуктами, вещами. И так далее. Она расползлась по всей республике. Самое тяжелое — это даже не продукты. Это проверить очень легко. Здесь есть нормы содержания радионуклидов. Сверку можно сделать. Все это несложно. И то, что продукция из чернобыльской зоны идет в Россию, это точно.

ПШ: А это сделано намеренно?

AC: Считается, что чистая. Считается, что молоко заражено, а сыр будет чистым. Это очень опасное дело.

ПШ: Дешевая, прекрасная белорусская еда.

AC: Зараженный лес идет на мебельное производство. Мебель надо смотреть. Если белорусское покупать, то обязательно надо смотреть на радиоактивность.

ПШ: Так вы говорили о том, что это чуть ли не государственная программа: все вывезти в Россию. Или, по крайней мере, они это делают с чувством справедливости.

АС: Да, есть такое чувство справедливости. Вот вы нам оставили Чернобыль, хотя он должен на украинской территории остаться. Вот вы нам оставили, так сами и ешьте. Но это бытовуха.

ПШ: Но экспорт все-таки контролируется государством?

AC: Kaκ?

ПШ: Я имею в виду не нашим, а белорусским.

АС: Зачем? Продали и забыли.

ПШ: Неважно, как. Вы хотите сказать, что нужно мебель всю, которая приходит из Белоруссии, счетчиками контролировать?

АС: Хотя бы просматривать. И продукты питания.

 Π Ш: Но об этом я что-то не слышал, чтобы кто-то бил в набат.

АС: Онищенко вопрос поднял.

ПШ: Но не по мебели.

АС: Он поднял по продуктам. Просто не знает.

Надо смотреть. Потому что доски идут. А откуда они идут? Они все белорусские. Не забывайте, что радиация не только в чернобыльской зоне — она по всей республике. То там, то там выпала. Пошли, вырубили лес и пустили на производство. Взяли плитку для мебели, а она светится. Надо смотреть.

Здесь не нужны никакие комментарии. Против Республики Беларусь, против нашего Президента развернута информационная война наиболее деструктивных антинациональных сил, выражающих интересы только крупного капитала и ничего общего, в принципе, не могущего иметь с интересами народов Беларуси и России.

Но за провокации, за мерзость и сволочизм Суздальцевым и кампании рано или поздно придется платить по счетам...

PS

После публикации этого материала в Интернете появилось любопытное информационное письмо Суздальцева. Якобы получена информация о том, что «в ближайшее время против него силами белорусских спецслужб будет развернута широкая пропагандистская кампания, призванная резко снизить интерес к идеям, распространяемым автором статей, а затем будут приложены усилия к его полному исчезновению из политического медиа-пространства.

Суздальцев явно переоценивает значимость собственной персоны. Не нужны никакие пропагандистские кампании против него. Необходимо просто посмотреть передачу «Андрей Суздальцев: Правда о Белоруссии» портала «Особая буква» (http://www.specletter.com), чтобы увидеть мерзость всех этих суздальцевых.

Тем не менее, испугавшись, политикан-провокатор поспешил заверить (надо полагать, белорусские спецслужбы), что он «никогда не претендовал на политическое позиционирование и остается в сфере исключительно экспертных оценок».

Но поскольку провокация — суть деятельности Суздальцева, то он в конце своего так называемого письма не удержался и вновь повторил антибелорусские бредни, заявив (дословно), что собирается и «дальше гнать своего политического «верблюда», придерживаясь народной пословицы «собака лает — караван идет».

Что же, придерживаясь народной пословицы, все верно: собаки-суздальцевы лают, а Республика Беларусь уверенно идет, и будет идти вперед.

ПСЕВДОИМПЕРСКИЕ АМБИЦИИ КАК ЖАЛКАЯ ПРОФАНАЦИЯ⁹²

Из переполненной Господним гневом чаши Кровь льется через край, и Запад тонет в ней — Кровь хлынет и на вас, друзья и братья наши — Славянский мир, сомкнись тесней... Единство, — возвестил оракул наших дней, — Быть может спаяно железом лишь и кровью... Но мы попробуем спаять его любовью — А там увидим, что прочней...

Ф. Тютчев 1870

Белорусская военная газета недавно писала, как в середине 1990 годов безрезультатно окончилась для радикалов попытка дискредитировать белорусские власти в результате компании по так называемому «делу Шеремета».

Как отмечали ведущие российские аналитики, у президента соседнего государства оказались отличные имиджмейкеры, использовавшие прием, который на языке соответствующих специалистов вроде бы называется «проход по краю» или «восстановление имиджа методом от обратного».

Его суть в том, чтобы в определенных условиях необходимо заставить деструктивные СМИ «пищать на самой высокой ноте», что и было сделано, причем, не нарушая даже буквы белорусского законодательства. Ежедневно по российским телеканалам показывали суд шариата в Чечне и убийства людей, а потом сюжеты об «узнике совести» Шеремете, хорошо упитанном

 $^{^{92}}$ Макаров В. М. Псевдоимперские амбиции как жалкая профанация // Белорусская военная газета «Во славу Родины». — 6 октября 2010. — № 188. — С. 2.

и абсолютно здоровом, но находящемся в следственном изоляторе. Все это должно было ассоциироваться с лидером белорусского государства, якобы попирающем демократию.

Но результаты были совсем иными. Рейтинг Президента Беларуси в российском социуме возрос многократно. О Беларуси заговорили как о стране, где есть настоящий народный лидер. «Нам бы такого!» — вот лозунг того времени в России. Разумеется, соответствующую кампанию псевдодемократические СМИ вынуждены были свернуть.

Но, как говорится, не в коня корм. Дело Шеремета, похоже, не научило оппонентов белорусской власти правилам и технологиям большой игры.

Сегодня роль Шеремета на себя взял не кто-нибудь, а сам...

Впрочем, судите сами. После видеообращения Дмитрия Анатольевича Медведева мощность визга «независимых» СМИ как в России, так и Беларуси превысила все допустимые нормы.

Но что же так взволновало автора обращения, да и устроителей всей антибелорусской кампании, ведущейся на протяжении уже достаточно длительного времени? Неужели традиционно проводимый пресс-тур для российских журналистов по Беларуси и пресс-конференция Главы белорусского государства?

Посмотрите, сколько ненависти и презрения вылито на представителей региональных российских СМИ, которые называются не иначе, как «провинциальные».

Но в том-то и дело, что от технологий коммуникации никуда не уйти.

О чем свидетельствует визг, поднятый «демократической» тусовкой? Только о прорыве информационной блокады на российском информационном пространстве, а также о том очевидном факте, что вся грязь, вылитая псевдолиберальными российскими СМИ на Беларусь и ее лидера, не достигли результата.

Вместе с тем, кое-что остается, как говорится, за кадром.

Что из себя будет представлять в будущем Российская Федерация и как она собирается строить отношения с братскими

народами? Какова роль России в мире — только ли как заурядной региональной страны или все же державы, способной на макропроекты, и кто способен предложить их?

Бжезинский некогда заявил, что распад, уничтожение СССР — это уничтожение России или, правильнее сказать, России, названной Советским Союзом. И сегодня Европе надлежит зорко следить за тем, чтобы ее партнерство с Россией не давало Кремлю новых рычагов политического воздействия...

Но что происходит в мире? Разве объединяющаяся Европа — это не строительство новой империи? Разве США — это не современная империя? Наконец, Китайская Народная Республика, уже вышедшая на первое место в мире по ряду макроэкономических показателей!

Гигантский макропроект, воплощенный в строительстве Союзного государства, предложенный именно лидером белорусской нации, явился бы прорывом в новое тысячелетие. Но только при его реализации на равных условиях и принципах, предложенных именно Беларусью. На иных принципах любое объединение нежизнеспособно, а попытки воссоздания псевдоимперии по типу начала XX века явно неудачны. Эта империя распалась, как карточный домик, уже в феврале 1917 года...

Понятно, что проект Союзного государства, предложенный А.Г. Лукашенко, не устраивает очень многих. Сколько злобы и ненависти вылито в адрес белорусского народа и его лидера! Еще бы, в равных условиях хозяйствования и ценах на энергоносители в Беларуси сохранены гиганты промышленности, обеспечивается мир и стабильность.

Кстати, сами российские либералы невольно показали истинное лицо отдельных политиков, претендующих на некую роль интегратора на постсоветском пространстве.

«Посмотрите на Москву с ее «малиновыми» пиджаками, ваххабитами и проститутками — по привлекательности Россия не может предложить эффективную модель

развития», — отмечал Владимир Рыжков на прошедшей недавно конференции в Москве.

Неужели кто-нибудь (даже такая одиозная личность, как Жириновский) всерьез думает о том, что Беларусь может войти на правах некого федерального округа в состав России «с ее малиновыми пиджаками, ваххабитами и проститутками»?

Но что же сказал Д. А. Медведев, что необходимо знать белорусскому народу и всей России?

Оказывается, «нас объединяет многовековая история, совместная культура, общие радости и общее горе. Мы всегда будем помнить, что наши народы — а мне все время хочется сказать: наш единый народ — понесли огромные потери в ходе Великой Отечественной войны. Вместе мы прошли и через страшные тяготы коллективизации, голода, репрессий».

Откуда такое отношение к истории СССР?

Нас действительно объединяет, но не только потери, а прежде всего Великая победа, которой нет и никогда не будет у других народов!

Видимо, Дмитрий Анатольевич стесняется этой победы — как-то недемократично напоминать о великом прошлом...

Далее в обращении Дмитрий Анатольевич четко обозначил стратегический курс и стремление «настойчиво внедрять современные формы экономического взаимодействия, причем в полном соответствии с мировой практикой отношений между такими близкими союзниками, какими являются наши страны». Подчеркнув при этом, что «Россия всегда помогала белорусскому народу. По сути, с момента распада Советского Союза, а это почти 20 лет, объемы этой поддержки, что бы там ни говорили, огромны. Только в этом году за счет льготных поставок нефти наша помощь Белоруссии составила почти два миллиарда долларов».

В дальнейшем Дмитрий Анатольевич посокрушался по поводу того, что, якобы, «предвыборная кампания в Беларуси целиком и полностью построена на антироссийских сюжетах. Более

того, оказывается, стремление сформировать в общественном сознании образ внешнего врага всегда отличало белорусское руководство. Только раньше в этой роли выступали Америка, Европа, Запад в целом. Теперь одним из главных врагов объявлена Россия».

Если не знать фактов, то, слушая Дмитрия Анатольевича, можно было бы подумать, что это на белорусском, а не на российском телевидении развязана информационно-психологическая война против ближайшего союзника с показом фильмов по НТВ. Кроме того, абсолютно непонятно по поводу врагов. Как же быть с провозглашенным и активно реализуемым курсом многовекторной внешней политики в Беларуси. Ведь в Военной доктрине четко сказано, что Беларусь не рассматривает ни одно из государств в качестве потенциального противника...

Далее Дмитрий Анатольевич выразил явное неудовлетворение своеобразным пониманием партнерских отношений в вопросе признания нашей страной Южной Осетии и Абхазии в качестве самостоятельных участников международного сообщества, подчеркнув при этом, что Россия не торгует своими принципами.

Кстати, по поводу принципов. Не Бжезинский ли успокаивал своих коллег во время конфликта 2008 года: «господа, что же вы беспокоитесь, посмотрите, в какой валюте и где лежат деньги тех, кто пытается делать свою политику на Кавказе...».

В конце обращения Президенту Белоруссии был дан очень ценный совет — заниматься своими внутренними проблемами (надо полагать, не заниматься двусторонными экономическими отношениями, не общаться с российскими СМИ, не интересоваться судьбой «некоторых российских высокопоставленных пенсионеров»). А главное — необходимо расследовать многочисленные дела об исчезновении людей, то есть бороться с преступностью.

Стоп. О чем говорят все эти сентенции? Только об одном — прав Глава белорусского государства, заявив в ходе

пресс-конференции 1 октября о тех, кто стоит за всей этой антибелорусской кампанией.

На вопрос, как складываются наши отношения, А.Г. Лукашенко отвечал:

«Что происходит, то происходит. Это и есть наши отношения. Недавно приехал один из наших министров, который работает в идеологическом секторе. К нему подошел один из ведущих людей, который в «тандеме» за СМИ отвечает, и говорит: "Ну, как мы вас мочим?"...».

Но неужели кто-то думает, что все эти антибелорусские тезисы о несамодостаточности нашей страны, об антироссийком политическом векторе Беларуси, об отсутствии демократии в республике придуманы только сегодня?

«Белоруссия давно и беззастенчиво нас эксплуатировала. В Белоруссии давно светлая идея союза с Россией, извиняюсь, Белоруссия хочет союза с Россией, как, извиняюсь, глист хочет союза с желудком, то есть глист все имеет, но при этом от желудка не зависит, вот точно такой у нас был идеал союза батьки с Россией. То, что глистов надо выводить, это однозначно, понимаете, это негигиенично с ними жить» — это мнение озвучила Юлия Латынина еще 9 января 2007. Посмотрите сайт «Эхо Москвы» — материал «Российско-белорусский нефтегазовый конфликт»⁹³.

Кстати, по поводу бескорыстной российской помощи братскому белорусскому народу.

20 июня на телеканале «Эхо Москвы», видимо, по чьему-то недосмотру, состоялась дискуссия Сергея Кургиняна и небезызвестного Павла Шеремета. Речь шла о Беларуси. Шеремет вполне закономерно повторил все тезисы, которые на протяжении 15 лет звучат в качестве обвинений главы белорусского

⁹³ http://echo.msk.ru/programs/razvorot_evening/48788.

государства, подчеркнув, что наша страна получила от России даром 52 миллиарда долларов.

Но Шеремет вряд ли может понять Кургиняна подобно тому, как в позапрошлом веке у Чернышевского было написано о том, как главный персонаж его романа «читал Ньютона, что для «нормального» человека было все равно, что жевать солому». Так и для шереметов понять Кургиняна явно не по силам.

А напрасно, ибо вывод в передаче был сформулирован четко — если Россия хочет быть субъектом большой игры, если хочет иметь будущее, то нужно платить не 52 миллиарда, а в несколько раз больше. По 150 миллиардов! В этом случае, возможно, Александр Григорьевич Лукашенко согласился и был бы уже давно президентом России...

И по поводу преступности в Беларуси, чем нам советуют настоятельно заняться вплотную.

В моей диссертации, посвященной проблемам профилактики девиантного поведения, в том числе преступности, в качестве методологической основы использовались работы известного русского советского ученого, доктора педагогических наук Александра Александровича Сукало. Это Санкт-Петербургская, а правильнее сказать, Ленинградская школа социокультурной деятельности.

Уже в новом веке мне пришлось прочитать письмо, опубликованное рядом известных ученых, в том числе А.А. Сукало, в газете «Советская Россия». Речь шла о детях, о современных беспризорниках...

Приводился пример: чтобы дети собирали милостыню и этот процесс был достаточно эффективным, отлавливали маленьких детей-беспризорников. А дальше ребенка помещали в ванну с кипятком — его кожа лопалась и он кричал, как может кричать перед смертью человек или животное... Если ребенок выживал, его кожа в коростах и ожогах напоминала кожу подопытных у нацистского преступника Менгеле... Потом этих детей заставляли просить милостыню.

Авторы статьи писали: неужели в России нет таких руководителей, как Феликс Эдмундович Дзержинский, которые в гражданскую войну и сразу же после нее взяли на себя миссию спасения детей?...

Но что же делать Беларуси в этих условиях, когда ей мстят и будут мстить за мир и стабильность, за выдвижение Президентом Республики Беларусь грандиозного проекта создания Союзного государства, за порядок в нашей стране, за то, что народы самой России поддерживали и поддерживают именно А.Г. Лукашенко, несмотря на всю грязь, вылитую на гашу страну продажными СМИ?

Ответ на этот вопрос дан белорусским лидером.

Беларусь будет «свято соблюдать те договоренности, которые касаются взаимоотношений наших народов». Беларусь не собирается отвечать на грязь в российских СМИ. «Мы не будем молчать, если ситуация потребует ответа. Но сегодня на что отвечать? На ту грязь, которая льется?».

Поэтому мы будем защищать национальные интересы Республики Беларусь, будем проводить в жизнь политику главы белорусского государства, неуклонно соблюдая достигнутые договоренности с нашим стратегическим союзником — Россией.

Будем защищать и наших стратегических партнеров. Например, нас не устаивает, когда в адрес президента союзного государства звучит со страниц «Лос-Анжелес Таймс» — Putin: the louse that roared. The Russian president should examine his own anti-democratic belligerence before beating the drum to feed his country's Soviet nostalgia. February 14, 2007)⁹⁴.

Поэтому асимметричные ответы на подобные пассажи даются и нами, что заставляет все деструктивные псевдодемократические СМИ визжать и пищать на самой высокой ноте. Как это делается, и каков эффект — об этом можно прочитать

⁹⁴ http://www.latimes.com/news/opinion/la-oe-boot14feb14,0,1863705.column?coll=la-opinion-rightrail).

на страницах Белорусской военной газеты «Во славу Родины» 28 июля 2010 в материале «Нейлоновая война» и санкции против Беларуси: почему у некоторых российских и американских политиканов гипертрофированное чувство юмора».

Что же касается отношений русского и белорусского народов, то здесь также есть четкий ответ белорусского лидера:

«Вы, россияне, должны быть уверены, абсолютно убеждены в том, что Беларусь — это не только земля для белорусов. Это и ваша земля. Это ваша Беларусь. Так же, как Россия — это наша Россия. И мы от таких чувств и взаимоотношений никогда не отказывались и не откажемся, как бы сложно и трудно нам ни было. Мы знаем, что все, что происходит сегодня вокруг Беларуси, — это затея кучки политиков... Я уверен, что в России очень много людей, которые понимают нас и разделяют с нами все то, что происходит».

БЕЛАРУСЬ НЕ ТОРГУЕТ ДРУЖБОЙ С РОССИЕЙ

Совместное оперативное учение «Щит Союза — 2011», безусловно, вызвало позитивный общественный резонанс, ибо наглядно демонстрирует прочность союзнических отношений Беларуси и России, а главное — сводит на нет все поползновения наших (проявим политическую корректность) оппонентов, стремящихся внести некие противоречия во взаимоотношения двух братских народов.

Достаточно сказать, что лавина позитивной информации об учении буквально задавила ничтожное число публикаций по поводу, якобы, милитаризации и напрасной траты средств.

Можно было бы не обращать внимание на данные материалы, учитывая их ничтожность и явную интеллектуальную ущербность авторов.

Но на протяжении достаточно длительного периода времени, особенно после создания РГВ, с завидным упорством «белорусские» радикалы пытаются навязывать обществу одни и те же, явно несостоятельные, идеи. Именно накануне масштабных российско-белорусских учений, интенсивность воплей тех, кто называет себя «независимыми и свободными» (видимо, от совести) «мастерами пера», достигает своего апогея.

На откровенную глупость радикалов, как правило, не отвечают, чтобы не создавать им непреднамеренной рекламы. Но иногда полезно показать общественности лик соответствующих авторов.

В Белорусской военной газете неоднократно приводились примеры работы имиджмейкеров, которые иногда используют прием, который на языке соответствующих специалистов

называется «проход по краю» или «восстановление имиджа методом от обратного». Его суть в том, что в определенных условиях необходимо заставить деструктивные СМИ «пищать на самой высокой ноте», дабы показать всю никчемность и абсурдность соответствующих измышлений.

Именно в этом отношении интересны два следующих материала.

Недавно появилась статья известного оппозиционера Класковского, который сегодня буквально бьется в истерике в связи с проводимыми учениями. Еще бы, ведь минские и московские стратеги на «Щите союза» «держат в голове ливийский сценарий».

Но главный объект его критики, конечно, — Россия, которая, по Класковоскому, остается «отсталой сырьевой страной», «слава российского оружия меркнет», а «щит военного союза с Минском изрядно проржавел». Далее идут традиционные вопли по поводу остающихся для оппозиции неясных вопросов: «что нам даст вползание в Таможенный союз и ЕЭП, привязывающие Синеокую к вчерашней империи?»

Второй материал, претендующий на некое подобие аналитики, вроде бы и не имеет прямого отношения к учению, но преследует ту же цель — дискредитировать отношения двух братских народов. Это так называемое открытое письмо с грозным названием «Час паліць архівы», принадлежащее «писателю» Владимиру Искрику, который, повторяя все «классические» бредни оппозиции, задается опять же главным для нее вопросом: «Крэмль гуляе ў СССР, прыдумляе міні-NATO, міні-ЕС, міні-МВФ. Ці дало гэта карысць Беларусі?».

Но главная претензия Искрика к России в другом — «Хай успомняць геаграфію: супраць каго з суседзяў можа РФ павысіць голас — Канада, ЗША, Японія, Кітай, Казахстан, Іран, Турцыя?».

Здесь вообще не понятно — зачем России повышать голос на эти страны? Нельзя же смотреть на мир в новом веке только через призму прицела, как предлагают нам искрики!

Сколько можно объяснять несостоявшимся «писателям», что и Стратегия национальной безопасности России, и Концепция национальной безопасности Беларуси, ее Военная доктрина имеют направленность на обеспечение мира.

Наша страна исходит из того, что ни одно из государств в настоящее время не является для Беларуси потенциальным противником, и свою военную безопасность рассматривает как состояние защищенности национальных интересов в условиях возможной трансформации военной опасности в военные угрозы государству.

Именно развитие военного сотрудничества Беларуси и России, в том числе проведение совместных учений, направлено на то, чтобы потенциальных противников не было и впредь.

И о каком ливийском сценарии рассуждают господа от оппозиции? Очнитесь!

Кстати, в ходе международной научно-практической конференции «Международная безопасность России в условиях глобализации», состоявшейся четыре года назад, было убедительно показано, что в ракетно-ядерной сфере, как и двадцать лет назад, мир остается биполярным. Его полюсами являются Россия и США. Кстати, благодаря этому факту до сих пор существует мир, как таковой, и сам проект «человек».

В сфере же экономики современный мир является многополярным.

А вот что касается информационной и социокультурной сферы, то, действительно, главная проблема в том, что мир приобретает сегодня все больше черты однополярного мира с господством культуры вестернизации и постмодерна, соответствующих им морали и образа жизни. Эту культуру в полной мере восприняла и несет как собственное знамя и белорусская оппозиция, включая класковских и искриков.

И не понять всем им, что тот же постмодерн давно списал в утиль классические демократические ценности, а называющие себя сегодня «демократами» искрики и класковские

превратились в либероидную секту, борющуюся с собственным народом.

Это очень опасная тенденция, с которой следует вести беспощадную борьбу.

Что же касается сотрудничества Беларуси и России, то необходимо подчеркнуть, что это главный приоритет для Беларуси.

В Концепции национальной безопасности Беларуси четко сформулировано, что в военной сфере нашими основными национальными интересами являются последовательное развитие и укрепление военного и военно-технического сотрудничества с Российской Федерацией, а также повышение эффективности Организации Договора о коллективной безопасности.

В концепции закреплены также положения о сохранении и укреплении основ Союзного государства, реализация имеющегося конструктивного потенциала стратегического партнерства с Российской Федерацией, об осуществлении совместного с Российской Федерацией военного строительства и развития военно-технического сотрудничества, направленных на повышение оборонного потенциала Союзного государства в Восточно-Европейском регионе коллективной безопасности.

Именно военное сотрудничество с Российской Федерацией является одним из решающих факторов поддержания тех отношений, которые и должны быть между братскими народами, и одновременно обеспечивающих защиту национальных интересов двух стран.

Ну, а критикам России и наших взаимоотношений мы посоветуем чаще обращаться к классике.

Два месяца назад исполнилось 180 лет со времени написания бессмертного стихотворения выдающегося русского поэта Александра Сергеевича Пушкина «Клеветникам России».

Тогда это был ответ журналистам и членам французской палаты депутатов — Лафайету, Могену и другим. Спустя почти два века это стихотворение приобрело особый философский смысл.

Клеветникам России

О чем шумите вы, народные витии? Зачем анафемой грозите вы России? Что возмутило вас? Волнения Литвы? Оставьте: это спор славян между собою, Домашний, старый спор, уж взвешенный судьбою, Вопрос, которого не разрешите вы.

Уже давно между собою Враждуют эти племена; Не раз клонилась под грозою То их, то наша сторона. Кто устоит в неравном споре: Кичливый лях, иль верный росс? Славянские ль ручьи сольются в русском море? Оно ль иссякнет? Вот вопрос.

Оставьте нас: вы не читали Сии кровавые скрижали; Вам непонятна, вам чужда Сия семейная вражда; Для вас безмолвны Кремль и Прага; Бессмысленно прельщает вас Борьбы отчаянной отвага — И ненавидите вы нас...

За что ж? Ответствуйте: за то ли, Что на развалинах пылающей Москвы Мы не признали наглой воли Того, под кем дрожали вы? За то ль, что в бездну повалили Мы тяготеющий над царствами кумир И нашей кровью искупили Европы вольность, честь и мир?..

Вы грозны на словах — попробуйте на деле! Иль старый богатырь, покойный на постеле,

Не в силах завинтить свой измаильский штык? Иль русского царя уже бессильно слово? Иль нам с Европой спорить ново? Иль русский от побед отвык? Иль мало нас? Или от Перми до Тавриды, От финских хладных скал до пламенной Колхиды, От потрясенного Кремля До стен недвижного Китая, Стальной щетиною сверкая, Не встанет русская земля?.. Так высылайте ж к нам, витии, Своих озлобленных сынов: Есть место им в полях России, Среди нечуждых им гробов.

Разумеется, не следует отождествлять Лафайета и Могена, которых поэт называет «народными витиями», с витийствующими класковскими и искриками.

Речь идет о других — тех, кто стоит в тени несостоявшихся «писателей», но которые должны знать, что делать ставку на «белорусскую» «пятую колонну» более чем опасно и недальновидно.

В своем письме тот же Искрик повторяет любимые тезисы белорусских радикалов и чуть ли не восхищается жизнью белорусов в условиях нацистской оккупации: «У нас з вамі адбіралі мову... Ніхто не пытаўся, проста выбару не пакінулі. Сення ні радые, ні ТБ, ні кніг, ні школы — пры немцах арэал беларускай мовы быў большы... «.

Наглая ложь! Не было больше белорусского языка при нацистах! Но был геноцид и политика выжженной земли на территории Беларуси. Была всенародная борьба против фашизма и величайшие жертвы, принесенные на алтарь Великой Победы.

Были и предатели — несколько тысяч из почти десятимиллионного населения. Были попытки создать так называемую «белорусскую власть» и «белорусское войско» в соответствии

с приказами «вышэйшага СС і Паліцэйфюрэра Центральнай Расеі і Расеі» группенфюрера Курта фон Готберга. Белорусская военная газета писала, как в 1942 году «генеральный комиссар Беларуси В. Кубе и иные «немецкие власти» постановили разрешить белорусам организовать корпус самообороны для борьбы с «партизанщиной», так как «белорусы должны занять видное место в этой войне и показать, что они готовы бороться за новую Европу».

Чем не современный лозунг оппозиции «Беларусь — в Европу»...

А в Уставе Союза белорусской молодежи, созданного нацистами, также четко обозначено предназначение данной организации: «Беларусь и Беларускі народ павінны атрымаць арыентацыю на Новую Эўропу, каб ісьцы да яе разам з усімі эўрапэйскімі народамі пад правадырствам Веліканямеччыны... супраць бальшавізму и жыдоўства і ацаніць эпахіяльную ролю вялікага нямецкага народу».

Это и есть духовные предтечи витийствующих белорусских радикалов.

***

В мире есть достаточно влиятельные силы, которые сопротивлялись и будут сопротивляться любым интеграционным процессам на постсоветском пространстве в условиях обостряющегося геополитического противостояния.

В этом отношении в выступлении на параде в ознаменование Дня независимости и 65-й годовщины освобождения Республики Беларусь от немецко-фашистских захватчиков Президентом Республики Беларусь А. Г. Лукашенко заявлена четкая позиция:

«Не ослабевают стремление противников белорусско-российской интеграции вбить клин в наши отношения. Я неоднократно говорил и еще раз подчеркну: Беларусь не торгует дружбой с Россией. Мы — братские народы. Мы — один народ.

Наша общая Великая Победа и сегодняшний юбилей, символизирующие совместный вклад в разгром агрессора, в освобождение

наших народов и всего человечества от фашистского порабощения, тысячекратно перевешивают взаимные разногласия и претензии.

Сообща мы решали и решим любые проблемы».

БАРАН И КОТЕНОК⁹⁵

Барашка убить — не душу сгубить. Кота убить — семь лет ни в чем удачи не видать. Из сборника пословиц русского народа Владимира Ивановича Даля

Сразу следует оговориться: никакого отношения данный материал к господину Александру Милинкевичу не имеет и все совпадения (говорят, настоящая фамилия А. Милинкевича — Баран) являются абсолютно случайными.

Эта статья посвящена иным личностям, поведение которых, увы, напоминает действительно поведение баранов — этих, в целом, добрых и полезных животных рода парнокопытных.

СПРАВОЧНО: Бараны (горные бараны, Ovis), род парнокопытных млекопитающих подсемейства козлов и баранов семейства полорогих; включают два вида: горный баран и снежный баран (иногда выделяют 8 видов), образуют много подвидов. Длина тела горных баранов до 2 м, весят до 200 кг. Самки меньше самцов. Бороды нет, хвост сверху и снизу покрыт волосами и не имеет пахучих желез.

Горные бараны обитают главным образом в высокогорных районах Евразии и Северной Америки. Являются объектом охоты (мясо, кожа). В ряде мест они малочисленны. Подвиды горного барана одомашнены в глубокой древности и стали родоначальниками домашней овцы.

Наш небольшой анализ использования образа барана в литературе, народном фольклоре и последних публикациях в СМИ выявил, по меньшей мере, три самостоятельных направления.

 $^{^{95}}$ Макаров, В.М. Баран и котенок // Белорусская военная газета «Во славу Родины». — 19 октября 2010. — № 197. — С. 2.

Первое направление связано с проблемой размножения.

Например, дикие выходки НТВ и кривляние Жириновского в антибелорусском угаре на весь мир в октябре 2010 года по достоинству оценены шуткой главного редактора «Советской Белоруссии» в материале «Все будет путем» (8 октября). Именно в этой статье поведение неких знатных лиц, в частности, господ Островского и Жириновского сравнивается с использованием так называемых «пробных баранов». Эти бараны не годятся на почтенную роль самцов-производителей, а запускаются к овечкам с малопрестижной целью проверить их готовность к спариванию. Если овечки готовы, то пробных баранов возвращают в кошару и выпускают на поле настоящих бойцов. Хорошо известно, что Островский и Жириновский всегда используются кукловодами, только чтобы замутить воду, а потом их возвращают на место...

Одним словом, пробный баран он и есть пробный. И господин Жириновский, по праву, может гордо носить это имя.

Второе направление связано с более серьезными вещами и основано на условных рефлексах животных.

Именно в Белорусской ССР в середине 1980 годов, когда в СССР началась перестройка, был создан короткометражный фильм. Стадо ведут на бойню. Ведет его баран с колокольчиком, специально натренированный на основе условно-рефлекторных методов.

В нужный момент открывается калитка, и баран уходит в сторону, а потом включается ток. Животные бьются в конвульсиях...

Фильм, конечно, запретили, а антология черного юмора пополнилась тезисом «Перестройка. Перестрелка. Перекличка».

В данном случае «бараны-водители» используются и сегодня для того, чтобы попытаться увести людей, якобы, в светлое будущее, сломав и вычеркнув при этом из истории не только 70-летний советской период, но, главное, последние 17 лет, за которые именно в Беларуси обеспечен суверенитет, мир

и стабильность. Чтобы не быть голословными, посмотрите на призывы именно таких «баранов-водителей», например на призыв «За мной!», который вынесен и в название соответствующей статьи в «Народной воле» или на призыв этого же автора в этой же газете — «кучковаться»: «Мужики (Гайдукевича, Терещенко, Михалевича это не касается), пора кучковаться!»

Самым же жестким направлением использования образа барана является образ «барана жертвенного». Здесь уже не до политической сатиры и не до юмора по поводу «пробного барана» Жириновского...

Конечно, могут спросить, корректно ли сравнивать человека с жертвенным бараном? Но что делать, если реальные факты и аргументы не действуют, а те, кто претендуют на роль якобы игроков в большой политической игре, на самом деле являются не фигурами, а самой площадкой в изощренном антибелорусском действе.

«Почему, кстати, мясо баранов считается более полезным, чем мясо других животных? Потому что баран — очень тупое животное. И когда его ведут на бойню, он не боится. А почему не боится? Потому что не понимает, куда ведут. Остальные животные боятся, выделяют адреналин и портят мясо. А баран страхом мясо не портит. Жертве сначала не должно быть страшно — чтобы, испугавшись, она не начала двигаться, сопротивляться, выделять этот самый адреналин, портить себя как потенциальный продукт питания. А потом ей не должно быть страшно по другой причине. Потому что она из потенциального продукта питания превратилась в актуальный продукт. Ее уже едят. Но главное, конечно, даже не в этом. А в том, где проходит грань между мифами и реальностью» 96.

В сентябре 2010 года все белорусские «независимые» СМИ заполонили сюжеты о страшном убийстве... котенка.

 $^{^{96}\,}$ Подробнее — в книге «Оргоружие: О том, что хаос может быть рукотворным». — М.: ЭТЦ, 2007–91 с.

В убийстве бедного животного обвинялся кандидат в президенты Владимир Некляев. Реакция последовала незамедлительно — партия «Зеленые» уже 24 сентября 2010 г. потребовала от Центризибиркома не регистрировать господина В. Некляева в качестве кандидата в президенты, как «убийцу котенка».

«Белорусская партия «Зеленые» призывает Центризбирком не регистрировать в качестве претендента в кандидаты на пост президента Республики Беларусь Владимира Некляева. Публичное бравирование политиком своим жестоким отношением к животным ставит под сомнение его моральный облик и заставляет задуматься об опасности, которую может представлять его кампания для общества» 77.

Причем поводом для публикаций и обращений в Центризбирком послужили ответы самого Владимира Прокофьевича в ходе Интернет-конференции 22 сентября:

ВОПРОС: «В своем произведении «Армагедон. Драматычная паэма» Вы упоминаете о том, как в детстве убили кошку: «Мне было гадоў дзесяць, калі я злавіў і забіў котку. Яна жыла ў свіране, бяздомная. Я забіў яе, узяўшы за заднія лапы — галавой аб бетонны слуп. Доўга, размахваючыся, я біў і біў каціным целам аб бетон, у коткі галавы ўжо не было, а я ўсе лупіў, лупіў і лупіў!.. «Кошку убивает один из Ваших героев, и опять же кошку мучает Ваш прототип в игре «Разбуди делегата».

Скажите, пожалуйста, убийство кошки — реальный факт из Вашей биографии либо авторский вымысел? И если первое, как повлиял на Вас этот поступок?»

ОТВЕТ: Реальный. Многое в детстве — в воспоминаниях о нем и в его фиксациях — тайна. Например, приступы детской жестокости... Во мне такое случилось только раз, но все же случилось. Как, почему?.. Обычными способами сам себе я не мог

 $^{^{97}}$ http://www.belaruspartisan.org/bp-forte/?page=100&back Page=13&news=68036&newsPage=0

это объяснить, поэтому и попытался проанализировать в драматической поэме... ^{98}

Но главный вопрос в этом спектакле остался за кадром. Дело в том, что в команде В. Некляева есть специалисты, которые достаточно умело построили психологическую стратегию обеспечения «узнаваемости» самого Владимира Прокофьевича и привлечения внимания общественности к его кампании «Говори правду». Почему же тогда эта же команда в ходе онлайн-конференции пропустила явно провокационный вопрос, сведший на нет любые усилия по пропаганде В. Некляева как кандидата в президенты?

Тем более, что обращение в Центризбирком — относительно слабый удар по имиджу В. Некляева. При желании признание в убийстве котенка могут интерпретировать, минимум, как подтверждение отклонений в поведении Владимира Прокофьевича на грани патологии — акцентуации характера эпилептоидного типа, например.

Объяснение этому феномену может быть лишь одно. Самого В. Некляева всерьез никогда и никто, включая его же команду, не рассматривал, как реальную кандидатуру для победы на выборах. Впрочем, это подтверждают даже «независимые» социологические исследования, показывающие, что рейтинг Владимира Прокофьевича меньше, чем допустимая ошибка выборки. А сами оппозиционные СМИ абсолютно верно отмечают, что В. Некляеву в принципе невозможно набрать критическую массу популярности. Для чего же тогда затевать всю эту игру? Для чего тратить огромные средства и заказывать многотысячные тиражи «рекламной» продукции для Некляева (только в Липецке в типографии «Букинист» выпущено сначала 200 000 листовок, а затем 50 тысяч с логотипом «Я пришел, чтобы вы победили»)? Зачем идти на явное нарушение

⁹⁸ Онлайн-конференция с Владимиром Некляевым. Ответы на вопросы читателей «Салідарнасці» http://gazetaby. com/index. php?sn_nid=31274&sn_cat=3222.09.2010.

законодательства о выборах, распространяя эти листовки задолго до этапа агитации?

А может быть все гораздо проще и роль В. Некляева в большой антибелорусской игре заключается лишь в создании образа будущего «мученика», «узника совести», пострадавшего в борьбе против «режима»?

Тогда понятно, что котенок — это лишь один из приемов коммуникации с целью привлечения внимания к самому В. Некляеву. Тогда понятно, зачем распространять сотни тысяч листовок, идя на явное нарушение законодательства...

Учитывая наращивание интенсивности кампании, ежедневное размещение в глобальной сети соответствующих материалов, широкое привлечение международных СМИ к личности В. Некляева, вполне реально прогнозировать встроенность данной кампании в более изощренную игру антибелорусских сил, где самому В. Некляеву (который объективно не может в принципе никому составить никакой конкуренции на выборах) уготована роль, увы, «жертвенного барана».

К сожалению, это не плод больного воображения.

За последние десятилетия технология целенаправленной дестабилизации и смены власти, применявшаяся для разрушения СССР, а в последние годы и для смены власти в ряде республик на постсоветском пространстве, доведена до высокой степени эффективности.

Понятно, что сам В. Некляев может и не знать подобных технологий. Вряд ли он знает и о материалах расследования Генеральной прокуратуры СССР обстоятельств трагических событий в Вильнюсе в 1991 году и о публикациях того же А. Буткявичуса в литовском еженедельнике «Обзор» 14 апреля 1999 года.

Но должен же он знать известного на весь мир писателя В. Пяткявичуса и его книгу «Корабль дураков», где весьма точно описывается, как мастера провокаций ведут жертвенных баранов-некляевых на бойню под лозунгами псевдодемократии!

У тех, кто ведет действительно настоящую игру против Республики Беларусь, за душой ничего святого нет, а значит, вполне вероятен уже опробованный сценарий, когда к якобы пропавшим без вести «узникам совести» добавится еще один — господин В. Некляев. Отгадайте с трех раз: на кого спишут очередную пропажу?

Что же делать Владимиру Прокофьевичу?

В мировой практике есть примеры совмещения высокого творчества и мастерства ведения больших политических игр. Например, Киплинг — прекрасный поэт и выдающийся стратег разведки. Именно ему принадлежит термин «большая игра»...

Вам, Владимир Прокопьевич, кажется, что и Вы ведете собственную политическую игру. Но Вы заблуждаетесь. Не Вы заказываете правила этой игры. Вы, как показано выше, даже не пешка, а сама площадка, на которой разворачивается антибелорусское действо.

Бросайте немедленно эту «демократическую» тусовку, если хотите оставаться белорусским поэтом.

Причем Вас ни в коем случае не призывают отказываться от предвыборной борьбы. Наоборот, Президент Республики Беларусь А. Г. Лукашенко в ходе встречи с руководителем своей инициативной группы 7 октября 2010 года обратил внимание на то, чтобы граждане отдали свои голоса и за выдвижение других кандидатов в президенты, отметив, что понимает сложность со сбором подписей:

«Они хотят идти на выборы. Пусть идут. Надо людям разъяснить, чтобы они поддержали и тех. Это же не голосование за президента. Это выдача билета на то, чтобы ты дальше принял участие в президентских выборах. Потому что, если ты не соберешь подписи, тебя ж никто не зарегистрирует. Поэтому пусть уже люди поддержат и их. А в день голосования они определятся, за кого голосовать: или за Лукашенко, или за оппозицию».

Мы же помогаем Владимиру Прокофьевичу, прежде всего, в том, чтобы он перестал играть роль жертвенного барана

и разобрался с теми, кто его подставляет под «котенка», под липецкие листовки и под чужую игру...

Тем более, что у самого Владимира Прокофьевича в свое время гораздо лучше получались стихи...

УЛАДЗІМІР НЯКЛЯЕЎ ДУБОЎКА

Памяці бабулі маёй, салдаткі і маці чатырох салдат

Асколак шкрабануў рыдлеўку. Баліць яшчэ у зямлі вайна... Па доугай вулщы Дубоўкі На ручніках плыла труна. З заволжкіх стэпаў веяў сівер. Тут пахаваны землякі – На могілках уздоўж ракі, На правым беразе Расіі. Яны прыйшлі сюды з лясоў Π рыбужжа, Немана, Гярвяткі, З асірацедых тых дамоў, Дзе па начах крычаць салдаткі. Дзе на ўзбярэжжах Беларусі Ляжаць з Паволжа землякі. Які прасцяг магіл! Вякі Ляцець над імі завірусе!.. О сувязь болю Над зямлей жывых I мертвых гэтым болем!.. Даруй, салдатка, што ніколі Не цалаваў я рук тваіх. Слязой на вейках боль суцішу, На веку — камяком рудым ...

А сівер голле дрэў калыша І з комінаў зрывае дым! Жьшце ідзе — і трэба жьщь. І на памінках цэлы вечар Я нешта буду гаварыць І буду каяцца я ў нечым. А ранкам, горкі ад віна, Пайду да свежага пагорка — Перад сусветам і Дубоўкай Сам вінаваты, Як вайна.

Всем же читателям рекомендуем обратиться к публикациям, в которых раскрываются формы и методы политической дестабилизации, ибо верно сказано: «предупрежден — значит вооружен» («Технология дестабилизации социума: технологии бархатных революций и проблемы противодействия деструктивным акциям в журнале «Наука и военная безопасность» № 2 2006 г., «Технологии дестабилизации или почему в Беларуси не состоится бархатной революции» в «Белорусской военной газете» 1 февраля 2006 г., «Технологии «бархатных» революций и проблемы противодействия деструктивным акциям» в журнале «Иппокрена» № 2 2007 г., «Философия современной войны. Особенности информационно-психологического противоборства в современных условиях» в Белорусской военной газете 15 июня 2007 г., «Философия современной войны. Сетевые войны и технологии бархатных революций» в «Белорусской военной газете» 29 июня 2007 г. и другие).

ПОЛЗУЧАЯ КОНТРРЕВОЛЮЦИЯ[№]

Информация к размышлению.

Захар Шибеко (доктор исторических наук профессор) ^{100} :

«Для крестьянского менталитета характерно отсутствие развитого национального сознания. Сервилизм (проще говоря — холуйство) тоже имеет сельское происхождение. Для беларусов (здесь и далее лексика и орфография — как в оригинале) характерно не только холуйство, но и чрезмерная спесивость. Еще одна черта недоурбанизированной ментальности — завистливость. Говорят, что больше всего беларус радуется тогда, когда у соседа сдохнет корова...».

A. Tapac $(npo\phi eccop)^{101}$:

«Для шляхты моральные ценности (личное достоинство, честь семьи, верность королю и магнату, честное слово) являлись мощными регуляторами поведения. Для крестьян же такие понятия просто не существовали. В этом смысле большинство нынешних горожан Беларуси до сих пор остаются крестьянами — то есть, людьми, лишенными чувства личного достоинства, уважения к самим себе».

А. Суздальцев ^{102} :

«Лукашенко как раз выступает в сельский люд. То есть к крестьянам с коровками, которые собирают молоко. Это

 $^{^{99}\,}$ Макаров В. М. Ползучая контрреволюция // Белорусская военная газета «Во славу Родины». — 25 марта 2011. — № 54. — С. 3.

¹⁰⁰ Захар Шибеко. Проблемы становления современной беларуской нации // Беларусь — превыше всего! (О национальной беларуской идее) / Составление, перевод, научное редактирование А. Е. Тараса. — Смоленск: Посох, 2011. — 240 с. — С. 136.

 $^{^{101}}$ Анатоль Тарас. Что значит «быть беларусом» // Беларусь — превыше всего! (О национальной беларуской идее) / Составление, перевод, научное редактирование А. Е. Тараса. — Смоленск: Посох, 2011. — 240 с. — С. 214.

 $^{^{102}}$ Передача «Андрей Суздальцев: Правда о Белоруссии» портала «Особая буква» // http://www.specletter.com.

сельская аристократия, которая получает дотации на свои колхозы, совхозы.

Чернобыльская зона... Они пытаются ее, эту зону, как-то вернуть в сельское хозяйство. Они растащили эту радиацию по республике. И то, что продукция с чернобыльской зоны идет в Россию, это точно.

Юрий Ходыко, профессор, член Сойма Партии БНФ 103:

«Я решил поддержать Андрея Санникова за его личные качества. Хватит нам руководителей от плиты и от скота... С этой точки зрения Санников — безупречный кандидат».

Откуда такая бешеная ненависть к белорусскому народу? Ничего странного в этом нет. В статье «Революция Александра Лукашенко — прорыв в будущее» показано, что силы, называющие себя белорусской оппозицией, не имеют никакого отношения к настоящему либерализму. Они антинациональны, антилиберальны и антидемократичны по своей сути, так как выросли из антисоветской тоталитарной секты, отрицающей все принципы либерализма, в том числе объективные доказательства и безусловное уважение к большинству.

На протяжении 16 лет со стороны деструктивных сил идет яростное сопротивление развитию нашего государства. Против страны, белорусского народа, действующей власти предпринимаются беспрецедентные меры информационного и политического давления.

На данном этапе эти силы потерпели поражение, но, как сказано у Бертольда Брехта, «еще плодоносить способно чрево...».

Особенностью ситуации является тот факт, что среди форм деструктивного воздействия сегодня приоритет отдан не просто информационным составляющим, а, прежде всего, социокультурным феноменам.

¹⁰³ http://www.charter97.org/ru/news/2010/6/23/30067.

Недавно состоялась так называемая премьера спектакля одного из минских театров «Пан министр» по пьесе Алехновича.

Данный факт получил крайне негативную оценку в среде патриотической общественности, так как именно Алехнович активно сотрудничал с оккупационным режимом в 1941–1944 годах.

Сам Алехнович (1883–1944) хорошо известен в оппозиционной среде и представляется ими не иначе, как видный политический, общественный деятель в области национально-освободительного движения. При жизни он признан, якобы, «отцом новейшей белорусской драматургии».

Только вот папа драматургии оказался из гестапо, а точнее, из абвера. «Отец» драматургии являлся одновременно отъявленным коллаборационистом, входил в руководство Белорусской партии независимости (Беларуская Незалежніцкая Партыя), был начальником Виленского окружного комитета БНП.

Что такое БНП?

Это военно-политическая организация, активно действовавшая в 1942–1944 годах на временно оккупированной территории БССР. Формально организация представлялась как «патриотическая» организация с задачей борьбы за независимость, но реально ее руководство тесно сотрудничало с Абвером.

Практическую деятельность с июня 1944 года БНП претворила в плоскость создания нескольких конспиративных групп для ведения разведки и диверсий в тылу Красной армии.

В ходе нацистской оккупации Беларуси спектакль Алехновича «Пан министр» показывался в Минском городском театре, а 22 июня 1943 г. на вечернем показе присутствовал и гауляйтер В. Кубэ.

Кстати, именно 22 июня была совершена вторая неудачная попытка покушения на палача белорусского народа. Операцию под кодовым названием «Рыбак» подготовил Центральный штаб партизанского движения, предполагая совершить акт возмездия 22 июня именно в театре, где Кубе намеревался перед спектаклем сначала присутствовать на учредительной

конференции Союза белорусской молодежи — того самого СБМ, в уставе которого четко обозначено предназначение данной организации: «атрымаць арыентацыю на Новую Эўропу, каб ісьцы да яе разам з усімі эўрапэйскімі народамі пад правадырствам Веліканямеччыны... супраць жыдоўска-бальшавіцкае навалы» 104

Так что, спектакль Алехновича четко вписывался в сценарий вхождения в новую Европу под руководством нацистской Германии.

Пьеса «Пан министр» была написана еще в 1922 году. Тема пьесы представляется как, якобы, национальное возрождение, а само действо разворачивается на фоне комичных амурных интриг...

Главное действующее лицо спектакля и он же — главный объект политической сатиры, конечно же, человек из народа, некто Филимон Пупкин, который решает, что пришло время становиться министром...

Еще раз подчеркну, что ненависть и презрение к собственному народу, к трудящимся со стороны современной «либеральной» тусовки вполне понятна.

Поражение на выборах и многолетнее социальное аутсайдерство так ничему не научили «свядомых». Либероиды всех мастей, псевдоинтеллигенция, она же — новая «шляхта» — не способны признать собственную несостоятельность и ущербность, оставаясь в плену барских иллюзий двухвековой давности.

Но история неоднократно ставила все на свои места. Например, в том же 1944 году.

Тем, кто знаком с математической стратегической теорией игр, хорошо известно, что еще 2 десятилетия назад были просчитаны на тогдашних моделях крупнейшие операции Второй мировой войны, и выявлено, что, например, операция «Багратион» была проведена математически идеально (посмотрите

 $^{^{104}\,}$ Туронак, Ю. Людзі СБМ; Беларусь над нямецкай акупацыяй / Юры Туронак. — Смаленск, 2008. — С. 164–165.

в Интернете материал проекта Экспериментального творческого центра «Суть времени 3» $)^{105}$.

Но ведь эту стратегическую операцию проводили люди, которые еще недавно ходили в лаптях. Они ее провели по высшим законам математики, там не было допущено вообще ни одной ошибки!

Военачальники эти «сделали», как детей, всех фон Беков, Клейстов и кого угодно. Они были из очень простых семей, но это им не помешало, потому что они были умны, талантливы, мобилизованы, страстно любили Родину, они были профессиональны. Это были советские военачальники...

Как в годы войны, так и в 1994 году и в последующем белорусскому народу либероиды не могут простить его выбор в пользу великих смыслов.

***

Так называемая «независимая» пресса с величайшим удовольствием и радостью рассказывала о проведенной 19 марта 2011 года в Севастопольском сквере столицы акции в связи с так называемым «днем защиты молодой белорусской нравственности».

Главным событием акции оказалось... сжигание книг.

Человек с пропитым лицом, претендующий на имя самого известного в стране блоггера, призвал защищать нравственность, а для этого ежедневно сжигать книги Н. Чергинца и «громить телевизоры с белорусскими телеканалами»...

Прав был Бертольд Брехт — еще плодоносить способно чрево... Фашисты сжигали книги, а затем людей. Неофашисты Пиночета уничтожили первый в мире суперкомпьютер. Чудовище, позорящее Интернет-сообщество, пока лишь приступило к сжиганию книг...

А значит, сражение за революцию, совершенную в 1994 году, за выбор белорусского народа продолжается. Продолжается сражение за великий белорусский народ, за нашу историю и будущее.

 $^{^{105}}$ Суть времени — 3 // http://www.kurginyan.ru/publ.shtml?cmd=add&cat=4&id=80.

ЦИНИЗМ УСТРОИТЕЛЕЙ «РЕВОЛЮЦИИ ЧЕРЕЗ СОЦИАЛЬНЫЕ СЕТИ»,

ИЛИ

ПОЛИТИЧЕСКОЕ САМОУБИЙСТВО БЕЛОРУССКОЙ ОППОЗИЦИИ 106

В статье «Революция Александра Лукашенко: выбор белорусского народа — прорыв в будущее» была показана абсолютная бесперспективность для нашей страны сценариев «цветных» революций — государственных переворотов.

Тем не менее, после старта в июне 2011 года так называемой кампании «Революция через социальные сети», информация о которой начала распространяться через одну из белорусских групп «Движение будущего», Интернет забит злобными материалами, где заявляется, что, якобы, «страна скатывается в тунисско-египетский сценарий, а в арсенале властей, якобы, «нет ничего, кроме дубинок и автозаков».

Здесь оппозиционеры явно лукавят. Именно грамотные и своевременные меры властей, по существу, на данном этапе свели на нет мощный деструктивный потенциал главных игроков антибелорусского действа.

По этому поводу группа «Революция через социальные сети» даже забросала жалобами самые различные госорганы государств ближнего и дальнего зарубежья, а шереметовский

 $^{^{106}}$ Макаров В. М. Цинизм устроителей «революции через социальные сети». Или политическое самоубийство «белорусских» радикалов // Белорусская военная газета «Во славу Родины». — 12 июля 2011. — № 128. — С. 1, 2.

сайт разразился очередными воплями, распространив заявление от имени группы Вконтакте под характерным названием «Администраторы группы «Революции через социальные сети» просят прекратить провокации».

Отметим, что провокации как раз учиняют шереметовцы вкупе c группой Вконтакте.

Что же касается жалоб, то их авторы явно потеряли чувство реальности, так как жалуются по поводу того, что им не позволяют осуществить государственный переворот в суверенном независимом государстве по классическим рецептам зарубежных спецслужб.

Но обо всем по порядку.

1

Прежде всего необходимо понимание, что сценарии государственных переворотов в Беларуси не пройдут, потому что их устроители циничны, антилиберальны и антидемократичны, а главное — все они люто ненавидят белорусский народ и презирают сакральные символы белорусской истории.

Судите сами: дни массовых акций гражданского неповиновения были назначены на 22 июня и 3 июля.

О чем говорит акция «протеста», проведенная в день 70-летия со дня нападения нацистской Германии на Советский Союз — день скорби и всенародной памяти о миллионах погибших наших соотечественников, сражавшихся с врагом человечества? Только о величайшем цинизме и мерзости либероидной секты, всех этих псевдодемократов, посягнувших на священные памятные даты и символы белорусского народа.

О чем говорит попытка устроить провокации в День Независимости Республики Беларусь 3 июля — главный праздник белорусской государственности?

Только о том, что 3 июля — это не праздник оппозиции, которая ненавидит эту священную для белорусов дату и не скрывает это.

О причинах данного феномена Белорусская военная газета писала неоднократно, в том числе 22 июня этого года. Духовными предтечами белорусских оппозиционеров были и остаются коллаборационисты-предатели. Почитайте тексты газеты «ветеранов» белорусской краевой обороны «Зважай» или книгу Кушаля «Спробы стварэння беларускага войска», который восхищается попыткой создания дивизии СС «Беларусь». Познакомьтесь с писаниной современных адептов коллаборации, типа Туронка «Людзі СБМ». Иногда это полезно:

«Беларусь и Беларускі народ павінны атрымаць арыентацыю на Новую Эўропу, каб ісьцы да яе разам з усімі эўрапэйскімі народамі пад правадырствам Веліканямеччыны. Яна (белорусская молодежь — прим. автора) павінна зразумець гістарычны сэнс змаганьня супраць бальшавізму и жыдоўства і ацаніць эпахіяльную ролю вялікага нямецкага народу, які адчуў сілу і адвагу ўзяць на сябе місію крыжовага паходу супраць жыдоўскабальшавіцкае навалы». 107

Чем не современные лозунги радикалов!

Здесь не лишне также напомнить, что причина бешеной ненависти либероидов всех мастей к Президенту Беларуси и в том, что именно им инициированы референдумы, вернувшие белорусскому народу сакральные символы Великой Победы.

Кстати, в этом году исполняется 15 лет со времени проведения референдума 24 ноября 1996 года, на котором инициированный главой государства вопрос звучал следующим образом: «Перенести День независимости Республики Беларусь (День республики) на 3 июля — день освобождения Беларуси от гитлеровских захватчиков в Великой Отечественной войне». Президента Республики Беларусь поддержали более 88 % участников референдума.

 $^{^{107}\,}$ Туронак. Ю. Людзі СБМ; Беларусь над нямецкай акупаціяй / Юры Туронак. — Смаленск, 2008. — С. 164–165.

Поэтому либероидные проекты в Беларуси не пройдут. Выбор белорусского народа всерьез и надолго.

А самым широким слоям общественности следует знать подоплеку и истинные скрытые цели современных адептов нацистов и предателей, видеть всю мерзость и цинизм авторов проектов так называемых «революций через социальные сети».

2

Конечно, не следует приуменьшать опасность постоянно совершенствующихся технологий дестабилизации, в основе которых, тем не менее, лежат классические формы и способы управления коллективным бессознательным, хорошо известные специалистам на протяжении достаточно длительного времени.

Но, как всякое оружие, политические технологии амбивалентны, и владение приемами регуляции стихийных процессов, знание о приемах прямого и косвенного манипулирования конструктивно необходимо сегодня не только во многих профессиях, но и для самых широких слоев общественности.

Чем лучше люди знают о механизмах своего поведения, в том числе иррациональных, и о приемах манипулирования, тем труднее ими манипулировать. И чем больше людей знакомы с азами политической психологии, тем устойчивее общество.

Как позиционируется соответствующими авторами кампания «Революция через социальные сети»?

Только как «мирная гражданская кампания молчаливого протеста, когда люди регулярно собираются в центре своих городов или районов». При этом «они не скандируют лозунгов и призывов, а просто общаются и иногда аплодируют, якобы, выражая свое несогласие с политикой». Прямо таки образец миролюбия...

Только цели акций ставятся вполне конкретно — смена власти. Конечно, аплодисментами власть не сменить. Это прекрасно знают главные игроки.

Поэтому мы на реальных примерах покажем, в чем суть применяемых технологий дестабилизации, действующими фигурами которой считают себя оппозиционеры и некие граждане, устраивающие овации в знак протеста.

Реально все они являются даже не пешками, а самой доской, на которой разворачивается очередной этап антибелорусской изощренной войны-игры.

Участники подобных акций оказываются, в лучшем случае, животными, которых ведут на бойню.

Наша газета уже писала, как в самом начале «перестройки» был снят фильм, показывающий, как стадо коров ведет на бойню специально обученный этому на основе условных рефлексов баран, который в нужный момент уходит в сторону через калитку. Потом включается ток, и животные бьются в конвульсиях. Фильм запретили, но антология черного юмора пополнилась тезисом «перестройка, перестрелка, перекличка».

Посмотрите на авторов призывов к «сетевым революциям», руководителям группы Вконтакте — ведь именно они в роли вожака ведут стадо жертвенных баранов на бойню...

Хорошо известно, что простой и глупой системой управлять легче (этому меньше надо учиться), чем сложной и умной. Для этого требуются более простые приемы, которыми, однако, тоже нужно владеть.

Сказанное имеет прямое отношение к «цветным» революциям, в которых главной действующей силой, как и прежде, остается толпа.

В свое время абсолютно верно было сказано выдающимся французским ученым, основателем социальной психологии Гюставом Лебоном, что именно «в толпе человек опускается на несколько ступеней по лестнице цивилизации» и становится доступен для элементарных манипулятивных воздействий.

Именно «сетевые революционеры», собравшись вместе на площади и образуя толпу, объективно представляют собой

низшие формы цивилизации, в которых людьми правят бессознательные инстинкты. Это научная истина и от нее не уйти.

Для кого-то из молодых людей поведение толпы или циркулирующий в ней слух кажутся процессами, лишенными закономерностей постольку, поскольку большинство людей привыкло иметь дело с организованными группами, где уместны рациональные доводы, согласование мнений или хотя бы формальный приказ.

Но в стихийном массовом поведении реализуются самые примитивные механизмы и закономерности.

Кто знает о них и обладает необходимыми навыками, способен управлять событиями. Цели, которые при этом преследуют те же устроители «цветных» революций, несомненно, оказываются деструктивными. Именно устроители данных акций прекрасно осведомлены об основах социальной психологии и технологиях манипуляции.

Кстати, еще в древности римляне утверждали, что «все сенаторы — мужи достойные, а римский сенат — злобный зверь».

Причем регрессия в толпе способна подчас достигать невероятных глубин. Например, в книге французских историков «Революционный невроз» приведены документальные свидетельства случая, когда толпа озверевших бунтовщиков, растерзав тело ненавистного царедворца, съела его куски.

То же наблюдение можно встретить в трудах других исследователей. Например, у Зигмунда Фрейда: «Похоже, достаточно оказаться вместе большой массе, огромному множеству людей для того, чтобы все моральные достижения составляющих их индивидов тотчас рассеялись, а на их месте остались лишь самые примитивные, самые древние, самые грубые психологические установки».

И сегодня, как и тысячу, и сто лет назад, именно в толпе сознательная личность исчезает, а чувства всех отдельных единиц, образующих целое, принимают одно и то же направление.

У человека при этом повышается восприимчивость к импульсам, источник которых находится внутри толпы, и одновременно

снижается восприимчивость к импульсам извне. Соответственно усиливаются барьеры против всякого рационального довода. Поэтому в такой момент попытка воздействовать на массу людей логическими аргументами может оказаться бесполезной и просто опасной. Здесь необходимы другие приемы, адекватные ситуации.

Психологам хорошо известно, что в толпе образуется свой параметр пространственной и эмоциональной неоднородности, связанный с неравномерной интенсивностью циркулярной реакции. География толпы определяется различием между более плотным ядром и разреженной периферией.

В ядре аккумулируется эффект так называемого эмоционального кружения, и оказавшийся там человек сильнее всего испытывает его влияние.

Непосредственными вандалами, насильниками и убийцами, как правило, оказывается сравнительно небольшая часть индивидов, составлявших толпу. Но другие их активно поддерживают (например, поощрительными выкриками), но еще больше людей поддерживают пассивно, а на самой периферии находятся досужие зеваки. Вся эта масса придает ядру силу мотивации, дополненную ощущением анонимности и безнаказанности. Это и есть психологический механизм, лежащий в основе проекта «сетевых революционеров».

На данном этапе разворачивается лишь его первая часть — посредством социальных сетей приучить людей собираться вместе. Причем авторы и не скрывают, что им необходимо собрать не несколько сот человек и даже не несколько тысяч. Нужны десятки тысяч, собранные вместе.

А дальше в ход вступают более изощренные технологии дестабилизации, хорошо отработанные в учебниках зарубежных спецслужб.

Об этом также много написано. На многих сайтах висят инструкции о так называемых ненасильственных методах смены власти, разработанные институтом Эйнштейна. Что это за методы?

Методы от «молчаливого сопротивления» на первой стадии, как предлагает группа Вконтакте, до так называемого «ненасильственного самоутопления или ненасильственного самосожжения». Кстати, «революции» в Тунисе и Египте начались именно с самосожжения людей.

Что же касается ненасильственных методов, то специалистам хорошо известен пример, как в столице одной из союзных республик в ходе митинга против нахождения в составе СССР молодому человеку предложили облить свою одежду бензином и поджечь ее с тем условием, что она непременно будет потушена заранее приготовленными средствами. Но средства не понадобились, так как после возгорания одежды мерзавцы из будущего «народного» фронта крепко сцепили руки, образовав круг, и не допустили к юноше тех, кто бы мог его спасти. А дальше ритуальные похороны с вытекающими последствиями.

Прочитайте материал «Суть времени 22» Экспериментального творческого центра, где приведены реализованные по рецептам американского института Эйнштейна примеры морального неповиновения, в его таком мягком, как теперь бы сказали оранжевом, мятеже, но в которых одновременно действовали снайперы. Снайперы, которые «работали» во многих регионах бывшего СССР. Это называется «управляемый конфликт»¹⁰⁸.

В лекциях по социальной и политической психологии, в которых рассматриваются вопросы стихийного массового поведения иногда приводятся записанные со слов офицера одной из латиноамериканских спецслужб правила индивидуальной безопасности в толпе, его самого этому обучали инструкторы. Хотя правила предназначены для профессионалов, знакомство с ними может быть полезно и гражданам, считающим себя «революционерами» от социальных сетей.

Во-первых, не лезь в толпу (в общем случае: держись от толпы подальше).

¹⁰⁸ http://www.kurginyan.ru/publ.shtml?cmd=add&cat=4&id=184.

Во-вторых, проникая в толпу, думай, как будешь из нее выбираться (анекдот той поры, когда в автобусах писали: «Не высовываться», а в Одессе водитель обращался к нарушителям: «Высовывай, высовывай, посмотрим, что назад всунешь»...)

Понятно, что не очень-то приятно участникам соответствующих акций сознавать, что в толпе, которую намерены создать в день «Х» хозяева проектов «революций через социальные сети», все они опускаются на низшую ступеньку цивилизации и, тем более, что им уготована роль жертвенных баранов.

Но всегда лучше правда, чем красивая ложь. У авторов проектов «цветных» революций руки по локоть в крови, а все их слова о демократии, свободе и справедливости не более чем ширма. Силы, называющие себя белорусской оппозицией, не имеют никакого отношения к настоящему либерализму. Они циничны, антилиберальны и антидемократичны по своей сути. Эти силы выросли из антисоветской тоталитарной секты, отрицающей все принципы либерализма, в том числе безусловное уважение к большинству и объективные доказательства. Поэтому такую идеологию следует называть именно либероидной...

Белорусский народ вынес за свою историю немало страшных испытаний, включая фашистский геноцид Второй мировой войны и чернобыльскую катастрофу. Так что, самые изощренные усилия сетевых революционеров бесполезны по определению. Тем более, что любая власть, а тем более власть народа, чего-то стоит, если она умеет защищаться.

ФИЛОСОФИЯ СОВРЕМЕННОЙ ВОЙНЫ¹⁰⁹

За всю историю существования человечества люди жили в условиях мира около 300 лет, менее одной недели каждые 100 лет. Только за последние 50 лет в мире более 250 раз вспыхивали локальные войны и вооруженные конфликты. Трагический парадокс современности заключается в том, что прогресс цивилизации и осознание человеком взаимозависимости и взаимосвязанности сегодняшнего мира не смогли исключить войну как средство разрешения противоречий. Только в 90-е годы XX века в войнах, участниками которых были 90 государств (больше, чем во второй мировой войне), погибло порядка 9 миллионов человек¹¹⁰.

XXI век также не принес избавления человечеству от войн, появились принципиально новые угрозы национальной безопасности государств.

Актуальность вопросов обеспечения военной безопасности в современных условиях для Республики Беларусь обусловлена следующим.

Во-первых, существует немало факторов, представляющих реальную военную опасность для нашей страны: наличие значительных арсеналов ядерного оружия, вмешательство во внутренние дела суверенных государств, активизация международного терроризма, расширение военных блоков и союзов в ущерб безопасности других стран и другие.

 $^{^{109}}$ Философия современной войны // «Белорусская военная газета «Во славу Родины». — 2007. — 8 июня. — № 107. — С. 1–2. Материал опубликован как редакционная статья Белорусской военной газеты. Публикуется с изменениями и дополнениями.

 $^{^{110}\,}$ Слипченко В. И. Войны шестого поколения. — М.: Вече, 2002. — 384 с.

Во-вторых, в последние два десятилетия произошли серьезные изменения в сущности войны и вооруженной борьбы.

На ядерном этапе развития цивилизации осознание всеобщей деструктивности возможной новой мировой войны привело к кардинальному изменению адаптационной практики человечества в отношении насилия — адаптация насилия из формы адаптации государств к войне все больше стала превращаться в адаптацию самой войны, как это ни парадоксально звучит, к задачам дальнейшего цивилизационного развития¹¹¹.

Речь идет о поиске ответов на состояние «ядерного пата». Неслучайно в 80-е годы прошлого столетия ситуацию «взаимного гарантированного уничтожения» критиковали на Западе не только пацифисты, но и политические деятели, ученые и даже военные, которые руководствовались мотивами, далекими от миролюбия. Для них было неприемлемо сокращение вооружений на основе принципа равенства и одинаковой безопасности. Но их не устраивало и присущее ядерному паритету исключение возможности использования военной силы в качестве активного инструмента политики¹¹².

Адаптационные изменения войны осуществляются по пути появления ее новых форм как посредством интеграции разнокачественных элементов физического и символического насилия («холодная война»), так и посредством сближения с другими социально опасными видами насилия, например, терроризмом, и образования военных симбиозов типа террористической войны.

Как считает ряд ученых, реализация данных адаптационных изменений сопровождается процессом становления нового типа динамики войны, которая заключается в росте

 $^{^{111}}$ Калинин Б. А., Товстолуцкий О. А. Динамика войны (культурно-антропологический аспект). Монография. — Ставрополь: СГУ; 2005–148.

 $^{^{112}}$ Космическое оружие: дилемма безопасности / Под ред. Е. П. Велихова, Р. З. Сагдеева, А. А. Кокошина. — М.: Мир, 1996. — С. 15–16.

разнообразия войн при сохранении достигнутого предела величины силы войны ^{113} .

При этом сегодня следует вести речь не о том, что, якобы, война перестала быть продолжением политики иными насильственными средствами, а о самих средствах, которые далеко выходят за рамки просто вооруженного насилия, вооруженной борьбы.

Войну любого поколения следует рассматривать как сложное общественно-политическое явление, включающее совокупность различных видов борьбы: политической, дипломатической, идеологической, информационной, собственно военной и др., — которые ведут между собой государства или социальные системы. При этом политика всегда является непосредственной причиной, а война — следствием. Неслучайно Карл фон Клаузевиц писал: «Сколь бы сильно полководец в отдельных случаях ни воздействовал на политические намерения, это воздействие следует рассматривать только как видоизменение их, ибо политическое намерение является целью, война же только средство, а никогда нельзя мыслить средство без цели»¹¹⁴.

Политика формирует цели войны, которые часто маскируются, а сама война выступает как средство их достижения.

Другой вопрос, что любая война включает в себя много иных составляющих кроме вооруженной борьбы. Особенно это актуально в современных условиях, когда применение оружия не всегда является единственным признаком войны. В научный лексикон давно уже вошли термины «холодная война», «информационная война», «организационная война», «психологическая война» как отражение состояния антагонистических отношений между субъектами политики и символ применения невоенных форм борьбы.

 $^{^{113}}$ Прилепский В. Войны эпохи глобализации как результат социокультурной адаптации насилия // Безопасность Евразии. — 2006. — № 3. — С. 485–486.

 $^{^{114}\,}$ Клаузевиц К. фон. О войне: В 2 т. — М.: ООО «Издательство АСТ», 2002. — Т. 1. — С. 47–48.

Но и сегодня в сознании многих людей понятие война связано, прежде всего, с применением военного насилия, приоритетным значением вооруженной борьбы для разрешения социально-политических противоречий, а значит, перечисленные войны, вроде бы, войнами и не являются.

Иначе говоря, объективная реальность бытия, его разнообразие не вписываются в рамки существующих понятий и категорий.

Поэтому вполне закономерно, что даже среди военных ученых велись и ведутся ожесточенные дискуссии по поводу, якобы, расширительного толкования и модификации такого понятия как война.

При этом существует достаточно жесткая позиция традиционалистов, считающих, что война без вооруженной борьбы — это нонсенс. Соответственно делается вывод о нецелесообразности «разрушать устоявшуюся взаимосвязь понятий «война» — «военное насилие» — «вооруженная борьба»¹¹⁵.

Но целей войны можно достичь и невооруженным путем, что подтверждают и холодная война XX века, и современные «бархатные революции», в результате которых к власти приводятся марионеточные режимы. То есть критерием современной войны являются не огневые средства, а достигнутые цели. Советский Союз проиграл холодную войну, потому что ее не распознал, не увидел опасность, потому что опирался на устаревшие критерии, и в результате мы потеряли страну и позволили противнику достичь таких результатов, о которых Гитлер даже не мог мечтать.

Но и сегодня кое-кто холодную войну не признает войной, так как судят о ней на основании критерия средств, а не критерия цели.

Опыт же распада СССР и Югославии, примеры бархатных революций на постсоветском пространстве и иных регионах

 $^{^{115}}$ Калиновский О. Н. «Информационная война» — это война? // Военная мысль. — 2001. — № 1. — С. 57–58.

мира наглядно показывают, что угрозы объективно существуют и реализуются не только, и не столько классическими военными средствами и способами, а главным образом, скрытыми и открытыми методами политико-дипломатического, информационного и экономического воздействия, различными подрывными действиями и вмешательством во внутренние дела других стран.

В книге Петера Швейцера «Победа — роль тайной стратегии администрации США в распаде Советского Союза и социалистического лагеря» и иных источниках убедительно показано, как все происходило. Как объединились более 400 крупнейших мировых банков, чтобы обрушить цены на нефть, как проводили специальную операцию по созданию движения «Солидарность», как втянули Советский Союз в Афганскую войну и многое другое.

Таким образом, в современных условиях сущность войны радикально трансформировалась. Сегодня сущность войны — это продолжение политики средствами духовного, политического, экономического и других видов подавления и уничтожения противника, где вооруженная борьба не всегда имеет определяющее, первостепенное значение, а может быть, и исключена вообще¹¹⁶.

Значимость нетрадиционных форм противоборства особенно полно иллюстрирует развитие способов информационной борьбы в современных условиях.

Не случайно впервые применен новый военно-политический термин — оружие массового воздействия. Данный вид оружия поставлен в один ряд с традиционными видами оружия массового поражения: химическим, биологическим и т. д. А в качестве разновидностей этого оружия определены оружие электромагнитных импульсов, оружие микроволн большой мощности, а также другое ассиметричное оружие. Основными

 $^{^{116}}$ Мальцев Л. С. Вооруженные Силы Республики Беларусь. История и современность. — Мн.: Асобны Дах, 2003. — 245 с. — С. 38.

объектами поражения в данном случае является информационная инфраструктура и психика людей.

Таким образом, современная война — качественно новое явление, анализ которого потребовал переработки сложившихся концепций развития общества, систем обеспечения национальной безопасности и, конечно, уточнения понятийного аппарата. Тем более, что здесь основная новизна заключается не только в средствах и способах вооруженной борьбы, но и в совокупности используемых направлений, технологий невооруженной и вооруженной агрессии, в диалектике их взаимосвязи и философии применения в той или иной военнополитической ситуации¹¹⁷. При этом оборона страны должна осуществляться усилиями всего государства, а значит, целесообразно рассматривать все военные и невоенные угрозы в их органическом единстве.

Именно эти важнейшие методологические положения легли в основу глубоких преобразований, проведенных в ходе завершающего этапа реформирования Вооруженных Сил Республики Беларусь, в ходе которого они приведены в соответствие с характером современной войны и вооруженной борьбы, степенью возможных военных угроз и экономическими возможностями государства. Созданы все системы, необходимые для функционирования Вооруженных Сил и выполнения ими задач по обеспечению военной безопасности государства.

Вместе с тем, военному ведомству, осуществляя фундаментальные преобразования, пришлось преодолевать непонимание сущности процессов, происходящих в военном деле. Пришлось с беспощадной твердостью разрушать прежние стереотипы воинской деятельности и взгляды на применение Вооруженных Сил, взятые из далекого прошлого, стремление решать проблемы XXI века с позиции прошедших поколений войн.

 $^{^{117}}$ Конопатов С. Н., Юдин В. В. Традиционный смысл понятия «война» устарел // Военная мысль. — 2001. — № 1. — С. 53–56.

Но и сегодня рецидивы такого непонимания периодически дают о себе знать.

Острые разногласия возникают по вопросу о том, как оценивать характер современных факторов, создающих угрозу военной безопасности, и, соответственно, способах противодействия им. При этом четко обозначились два подхода.

Первый, когда все проблемы военного строительства сводятся только к реакции на классические военные угрозы, способы противодействия им, опять же, классическими военными средствами.

И второй, предполагающий исходить из коренных военнополитических изменений в мире и учета более широкого круга факторов, создающих угрозу безопасности как военными, так и невоенными средствами: политико-дипломатическими, информационными, экономическими.

Но в том-то и дело, что в современных условиях невоенные и военные угрозы отделить друг от друга невозможно, они тесно взаимосвязаны.

Безусловно, прав М.А. Гареев, когда говорит, что нередко дипломатический нажим или экономические санкции лишь подкрепляются вооруженной блокадой и другими формами силового давления. Дело в том, что и масштабы военных усилий, и оборонный бюджет во многом зависят от того, насколько полно и эффективно будет решаться первая часть задач по предотвращению угроз и их нейтрализации невоенными средствами¹¹⁸.

Более того, если в совершенно новых условиях борьбы невидимых противников, анонимных агрессоров и иррегулярных формирований, неконтактных ударов высокоинтеллектуальным оружием и действий сил специальных операций, информационных и информационно-психологических атак народ и его армия будут мыслить только категориями «фронтов»

 $^{^{118}}$ Гареев. М. А. Структура и основное содержание новой военной доктрины России // Вестник Академии военных наук. — 2007. — № 1 (18). — С. 11.

и ракетно-ядерных ударов, достижение успеха в создании адекватной системы военной безопасности государства весьма проблематично.

Но признание того очевидного факта, что иные невоенные формы противоборств могут иметь приоритетное значение, вовсе не значит, что вооруженная борьба уходит в небытие.

Это особенно важно в условиях радикальной трансформации характера вооруженной борьбы и появившихся в связи с этим мощной антинаучной дезинформационной волны публикаций, которые внушают, что сегодня у крупнейших государств такие виды оружия, что с их стороны любая война будет победоносной, односторонней, носящей полигонный характер, а значит, абсолютно бесполезно сопротивляться, лучше сдаваться и капитулировать. Сдаваться самопровозглашенному «мировому лидеру»!?

Хорошо известно, что после Иракской войны появились публикации некоторых западных специалистов по поводу того, что небольшая профессиональная 200-тысячная армия якобы победила миллионную армию и, дескать, вообще умерла школа Клаузевица, Мольтке, Жукова, а советская военная школа вообще похоронена в Ираке. Соответственно, есть только одна школа — американская, которую должны все постигать.

Эти авторы, конечно, не понимают того очевидного условия: чтобы советскую военную школу применять, нужна большая нравственная сила, нужен соответствующий моральный дух. Здесь стоит вспомнить Брестскую крепость, оборону Москвы, Ленинграда, не говоря уже о том, как сражалась непокоренная Беларусь, большая часть территории которой к 1944 году контролировалась партизанскими отрядами.

В этом отношении есть также достаточно глубокие научные исследования, свидетельствующие, что даже слабая сторона противоборства может иметь значительные преимущества и победить в войне. Например, Югославия, имея мощную группировку сухопутных войск, непременно победила бы в 1999 году,

если бы была морально готова к самопожертвованию на уровне СССР в годы Великой Отечественной войны.

В монографии под редакцией генерал-полковника А. С. Рукшина «Военное искусство в локальных войнах и вооруженных конфликтах», изданной в 2008 году, подчеркивается:

«Ассиметричный конфликт воспринимается по-разному противоборствующими сторонами. Для слабой стороны — это тотальная война за выживание. Для сильной стороны — лишь ограниченная.

В этом противостоянии слабая сторона все же имеет значительное преимущество. Масштабы своих потерь не приводят к осознанию бесперспективности борьбы. Напротив, чем значительней потери, тем ожесточеннее сопротивление.

Подрыв воли и морального духа населения сильной стороны, как показывает опыт локальных войн, является наиболее эффективным «ассиметричным ответом» на военные акции армии противника. Чем больше потери в живой силе сильной стороны, тем больше шансов у слабой стороны не проиграть»¹¹⁹.

Несмотря на то, что американцы сбросили на индокитайский полуостров более 7 миллионов бомб, то есть в 300 раз больше по мощности ядерных бомб, сброшенных в 1945 году на Японию, воля к сопротивлению северовьетнамцев не была сломлена, в то время, как воля США «дрогнула». Опыт Вьетнама показал, что вызванные войной процессы брожения внутри американского общества сыграли решающую роль в исходе той войны, несмотря на абсолютное техническое, огневое и материальное превосходство американских войск.

Кстати, сами американцы сегодня признают (например, Фрэнсис Фукуяма в книге «Америка на распутье»), что их армия, созданная после Вьетнамской войны и целиком основанная на принципе добровольности, не предназначалась для

¹¹⁹ Военное искусство в локальных войнах и вооруженных конфликтах: Вторая половина XX — начало XXI века / Под общ. ред. А. С. Рукшина. — М.: Воениздат, 2008. — С. 29.

участия в затяжных конфликтах. И ей чем дальше, тем сложнее будет обеспечивать комплектование и поддерживать высокий моральный дух в своих рядах. Только за первые два года после вторжения в Ирак США уже истратили пару сотен миллиардов долларов и потеряли, вероятно, 15 000 человек убитыми и ранеными 120.

Поэтому тезисы по поводу полигонного характера современной войны и бесперспективности усилий по обеспечению военной безопасности — не более чем вымысел, а современные войны и конфликты полностью подтверждают данный тезис, как и аксиому — армия выигрывает или проигрывает сражение, войны же ведутся и выигрываются только народами.

 $^{^{\}scriptscriptstyle{120}}\,$ Фукуяма Ф. Америка на распутье. М.: АСТ, 2007. — 282 с.

ФИЛОСОФИЯ СОВРЕМЕННОЙ ВОЙНЫ.

ВООРУЖЕННАЯ БОРЬБА В XXI ВЕКЕ 121

«Каждая эпоха имеет свой вид войны, свои ограничительные условия и свои особые предубеждения».

> Генерал-майор Карл фон Клаузевиц

«Если наши понятия не будут изменяться соответственно прогрессу военного дела, то, поклоняясь неизменным законам, мы постепенно упустим из вида всю сущность явлений. Глубокие идеи превратятся во вредные предрассудки; символы наши потеряют свое внутреннее содержание; останется внешняя пустая оболочка, безжизненный идол».

А. А. Свечин

В первой статье «Философия современной войны» наряду с разъяснением сущностных изменений в развитии военного дела на рубеже XXI века, была показана несостоятельность, по существу, капитулянтских взглядов некоторых представителей псевдоэлиты, считающих абсолютно бесперспективным делом обеспечивать нашу собственную военную безопасность на фоне военной мощи самопровозглашенного «мирового лидера» и развития принципиально новых средств вооруженной борьбы.

 $^{^{121}}$ Философия современной войны. Вооруженная борьба в XXI веке // «Белорусская военная газета «Во славу Родины». — 2007. — № 117. (22 июня) — С. 1–2. Редакционная статья.

Может ли 50-тысячная белорусская армия противостоять кому-нибудь в современной войне? И вообще, если современная война — это, прежде всего, информационные технологии, зачем тогда армия, особенно сухопутные войска, являющиеся чуть ли не анахронизмом?

Сразу оговоримся. Во-первых, нас не 50 тысяч, а почти 10 миллионов. И здесь еще раз мы подчеркиваем, что армии выигрывают или проигрывают сражения, а войны выигрываются или проигрываются народами.

Во-вторых, что касается собственно Вооруженных Сил Республики Беларусь, то именно в ходе завершающего этапа их реформирования создана армия суверенного независимого государства, адекватная изменившимся сущности войны и содержания вооруженной борьбы. При этом согласно Военной доктрине наша страна не рассматривает ни одно из государств в качестве потенциального противника. Соответственно, меры, принимаемые для обеспечения военной безопасности государства, как раз и направлены на то, чтобы и в будущем у нас не было противников.

«Критики» современного военного строительства так и не поняли, что армия Беларуси прежде всего — не инструмент ведения войны, а важнейший фактор ее предотвращения. Но чтобы армия являлась фактором сдерживания, она должна соответствовать новым вызовам XXI века, в том числе и изменившемуся содержанию вооруженной борьбы.

В данной статье речь пойдет о вооруженной борьбе, фундаментальных изменениях ее содержания в современных условиях, что, в свою очередь, обусловило фундаментальные преобразования военной организации государства, вооруженных Сил Республики Беларусь, а также приоритетных направлений дальнейшего их строительства и развития.

1

Сила всегда играла и продолжает играть существенную, если не главную, роль в международной политике.

На протяжении всей истории развития военного дела содержание вооруженной борьбы и способы ее ведения определялись, в первую очередь, оружием, оснащением им в необходимых количествах войск (сил), степенью овладения этим оружием, то есть выучкой военнослужащих. Положение о зависимости военного искусства от развития вооружений и от уровня обученности войск, безусловно, сохранит свое значение и в будущем¹²².

Новые формы и способы вооруженной борьбы пробивали себе дорогу в долгой и трудной борьбе. Они завоевывали свое место, одновременно сосуществуя со старыми и отжившими способами и формами. Только в войнах конца XVIII в. и начала XIX в., то есть пять столетий спустя после изобретения пороха, огнестрельное оружие стало решающим средством вооруженной борьбы. Именно в это время получили широкое применение облегченные образцы стрелкового оружия, нарезная артиллерия и разрывные снаряды. Первые образцы автоматического оружия (станковый и ручной пулеметы, скорострельная полевая и морская артиллерия) использовались еще в испано-американской 1898 г., англо-бурской 1899-1902 гг. и русско-японской 1904–1905 гг. войнах. Однако применялись эти новые виды оружия в ограниченном количестве и поэтому не оказали решающего влияния на формы и способы вооруженной борьбы. Скачок произошел значительно позже, в годы первой мировой войны, когда автоматическое оружие нашло массовое применение и стало главным средством вооруженной борьбы.

 $^{^{122}}$ Подробнее: Мальцев Л. С. Вооруженные Силы Республики Беларусь: история и современность / Л. С. Мальцев. — Мн.: Асобный дах, 2003. — С. 38–51.

Общевойсковой бой стал представлять собой совместные действия пехоты и артиллерии, а в последующем — танков и авиации. Большие потери в живой силе заставили отказаться от традиционного боевого порядка «волн цепей» к более маневренным формам — к групповому боевому порядку, который начал применяться лишь на заключительном этапе первой мировой войны.

Развитие обороны от очаговой (опорных пунктов) шло к траншейной, глубокоэшелонированной, насыщенной большим количеством огневых средств инженерных заграждений.

Опыт первой мировой войны дал большой импульс развитию военных действий в условиях позиционных форм борьбы, в частности, стало более тесным сочетание огня и движения при осуществлении охватов, маневра и удара в наступлении и обороне.

Во время Гражданской войны широкое применение маневра и пулеметов в бою способствовало переходу от равномерно вытянутых вдоль фронта стрелковых цепей к мелким боевым группам, наступавшим при поддержке пулеметного огня. Фронтальный удар сочетался с охватами и обходами флангов противника.

В 20–30-е годы в Красной Армии была разработана теория глубокого боя и глубокой операции, основывающейся на использовании ударных и маневренных качеств войск, а также теории подвижной обороны, впоследствии названной маневренной.

Боевая техника (танки, самолеты, самоходная артиллерия, бронетранспортеры и т. п.) вызвала качественный скачок в стратегии, оперативном искусстве и тактике в годы второй мировой войны, когда все воюющие армии стали широко применять эти средства борьбы, хотя танки и самолеты появились еще в годы первой мировой войны.

В ходе Второй мировой войны возникла и получила развитие новая форма вооруженной борьбы — самостоятельная

воздушная операция. Она проводилась в целях разгрома противостоящей авиационной группировки на одном стратегическом или операционном направлении силами воздушного флота (армии) и включала в себя совокупность ударов по аэродромам, воздушных боев и сражений, а также обеспечивающих действий в воздухе и на земле, осуществляемых по единому замыслу и плану при централизованном управлении.

Так, при нападении на Польшу 700 немецких бомбардировщиков нанесли одновременные внезапные удары по 24 стационарным аэродромам, уничтожив 20% всех польских самолетов. С началом наступления на Францию гитлеровские ВВС силами 1700 самолетов наносили в течение трех дней удары по 72 французским аэродромам¹²³.

Возникновение в ходе войны нового вида действий — стратегических бомбардировок — определило появление и развитие воздушных операций по разрушению военно-экономических объектов и административных центров в глубоком тылу противника. В массированных ударах англо-американской стратегической авиации участвовали до 1500 бомбардировщиков. Операции продолжались 10–20 суток, а их пространственный размах достигал более 1000 км.

Главное место в действиях Советских Вооруженных Сил в годы войны занимало наступление стратегического масштаба. Причем подобных размаха и интенсивности военных действий, как в ходе стратегического наступления советских войск еще не знала мировая история военного искусства. К участию в наступлении привлекалось девять-одиннадцать фронтовых объединений, объединения и соединения других видов вооруженных сил. Оно начиналось на фронте 500–600 км, расширяясь в последующем до 2 тыс. км и проводилось на глубину до 300–1100 км.

 $^{^{123}}$ Эволюция военного искусства: Этапы, тенденции, принципы / Ред. Ф. Ф. Гайворонского. — М.: Воениздат, 1987. — С. 111–112.

Одним из достижений советского военного искусства в годы этой войны явилось умелое применение в бою танковых и механизированных объединений и соединений, действовавших в составе эшелонов развития успеха (подвижных групп). Действия эшелонов развития успеха фронтов характеризовались высокой динамичностью, маневренностью, частыми изменениями направлений ударов и задач. Именно подвижные группы стали прообразом оперативных маневренных групп, предназначенных для быстрого наращивания силы удара и ведения оперативных рейдовых действий в отрыве от главных сил в 70-е — 80-е годы прошлого века (в Вооруженных Силах СССР в ряде округов были сформированы армейские корпуса специально для действий в составе ОМГ, например, 5-й гвардейский армейский корпус на базе 120-й дивизии в Краснознаменном Белорусском военном округе).

После второй мировой войны в мире произошло более 250 локальных войн и вооруженных конфликтов, которые оказали существенное влияние на развитие форм и способов боевых действий. Главным фактором явилось интенсивное совершенствование в 1950–1980 годах средств вооруженной борьбы, что обусловило появление новых способов тактических действий. В войне на Корейском полуострове (1950–1953 гг.) зародилась тактика охвата противника по воздуху на вертолетах, тактика «туннельной обороны», в более широких, чем раньше, масштабах стали применяться морские десанты, разведывательно-диверсионные действия.

Относящееся к этому периоду создание ракетно-ядерного оружия явилось коренным переворотом не только в материальных средствах вооруженной борьбы, но и в системе взглядов на место и роль насилия в международных отношениях, на способы и формы военных действий. Среди военных специалистов в одно время даже распространилось мнение, что ракетноядерное оружие «похоронило» «классическое» военное искусство. Государства, обладающие таким оружием, используя его

как средство устрашения (средство сдерживания), добивались весомых политических целей, не прибегая к военному насилию.

Хотя уже в начале 1960 годов прошлого века был сформулирован вывод, что в такой войне нельзя победить.

Академик Н. Н. Моисеев вывел соответствующую формулу, четко сформулировав тезис: «кто первым применит ядерное оружие, погибнет вторым, даже не получив ответного удара».

Вместе с тем ядерное оружие и сегодня является сдерживающим фактором. По мнению ученых, проанализировавших войны и конфликты второй половины XX века до 1995 года включительно, первое место среди факторов сдерживания занимало именно ядерное оружие (приведение в высшие степени готовности соответствующих сил и средств, подвоз ядерных боеприпасов на позиции и т. д.).

Тем не менее, в современных условиях при новом характере угроз нельзя абсолютизировать ядерное оружие. У Советского Союза было ядерное оружие, но ядерное оружие осталось, а государства нет...

Не случайно американцы активно разрабатывают теорию стратегического неядерного сдерживания.

Уже в ходе войны во Вьетнаме более широко и интенсивно стало использоваться новое оружие: зенитные ракетные комплексы, управляемые авиабомбы, самонаводящиеся авиационные ракеты, боевые вертолеты, боеприпасы объемного взрыва, средства метеорологической и геофизической войны. Благодаря массовому применению многоцелевых вертолетов войска обрели принципиально новое боевое качество — воздушную мобильность. Появился новый вид боевых действий сухопутных войск — аэромобильные операции. Широкое применение на поле боя боевых вертолетов положило начало новому способу огневой поддержки войск на поле боя — поддержке с вертолетов.

В вооруженных конфликтах на Ближнем Востоке (1967, 1973, 1982) в широком масштабе применялись управляемые ракеты (ПТУР, ЗУР, авиационные). Высокая эффективность

ПТУР в арабо-израильской войне 1973 года дала повод назвать эту войну «войной ПТУР против танков». Состязание брони и снаряда в вооруженных конфликтах 1970 годов вступило в новую стадию, причем чаша весов все больше стала склоняться в пользу новейших противотанковых средств, показавших свое превосходство над танком.

В 1970–1980 годы все большее развитие получают высокоточные системы оружия, впервые примененные во Вьетнаме. По существу, рубежом в осознании роли высокоточного (в перспективе высокоинтеллектуального) оружия стали события 1982 года.

Недавно в Великобритании торжественно отметили 25-летие победы над Аргентиной в 74-дневной войне за Фолклендские острова. «Передовая в военном отношении Англия» победила государство, во главе которого стояла военная хунта во главе с генералом Гальтиери. Но не все так просто — лишь спустя пятнадцать лет после конфликта были преданы гласности документы, которые свидетельствовали, что итоги войны могли бы быть совсем иными.

Впервые именно в мае 1982 года Аргентина применила имеющееся у нее высокоточное оружие — крылатые ракеты, потопив сразу же три английских корабля, в том числе эсминец «Шеффилд». Но в ходе Фолклендского конфликта Аргентина имела всего 5 крылатых ракет, купленных у Франции. Поэтому вполне вероятно, как пишет В. И. Слипченко, если бы Аргентина имела хотя бы два десятка крылатых ракет, Великобритания проиграла бы войну за Фолкленды¹²⁴.

С созданием суперсовременных средств поражения в ходе вооруженных конфликтов совершенствовались формы и способы применения артиллерии, мотострелковых и танковых войск. Возросла боевая эффективность РСЗО вследствие повышения

 $^{^{124}\,}$ Слипченко В. Н. Будущая война / В. Слипченко, М. Гареев. — М.: ОГИ, 2005. — С. 12–18.

точности стрельбы. РСЗО и авиация стали использоваться для дистанционного минирования местности.

В ходе боевых действий советских войск в Афганистане велась борьба с иррегулярными вооруженными формированиями, применяющими тактику партизанских действий.

При наличии больших промежутков между боевыми порядками войск стороны стремились нанести удар во фланг и тыл, перерезать коммуникации противника, устраивая на них засады, минные заграждения, завалы. В труднодоступной горной местности значительно повысилась роль высокомобильного наземного компонента — тактических воздушных десантов. Обеспечение высокой боевой самостоятельности воинских формирований стало жизненной необходимостью.

С каждой новой локальной войной в войска все более интенсивно вытеснялись старые и внедрялись новейшие системы вооружения. Впервые в зоне Персидского залива в интересах войск на поле боя был использован космический фактор, причем не только в оперативно-стратегическом, но и в тактическом звене. Космические средства явились технической основой разведки США.

2

Особенно значимые трансформации в вооруженной борьбе произошли в самом конце XX века.

Войны в зоне Персидского залива, в Чечне и на Балканах, мощные террористические акты в ряде государств свидетельствуют о том, что обозначился своего рода определенный рубеж в развитии теории современной войны, средств вооруженной борьбы и военного искусства.

Приоритеты в современной вооруженной борьбе отдаются неконтактным действиям, когда удары наносятся без входа носителей в зону поражения, а также действиям сил специальных операций, иррегулярных войск, террористическим акциям.

Важнейшим признаком неконтактных действий стало широкое применение высокоточного оружия. Если во время Второй мировой войны для уничтожения железнодорожного моста через крупную реку надо было сделать 4,5 тысячи самолетовылетов и сбросить на этот мост порядка 9 тысяч авиационных бомб, то в Югославии в 1999 году такой мост уничтожался одним самолетом и одной крылатой ракетой.

Агрессия против Югославии в 1999 году стала примером бесконтактной войны. Первые шесть недель шла дистанционная бесконтактная война. Применили порядка полутора тысяч высокоточных крылатых ракет, которые были пущены с большого расстояния: практически ни один самолет агрессора не зашел в зону ПВО Югославии. На территории Сербии и Косово подлежало уничтожению порядка 900 объектов инфраструктуры и экономики. Высокоточные крылатые ракеты запускались с расстояния от 80 до 800 км, и все это уничтожали с эффективностью примерно 75-80%. Поскольку югославские вооруженные силы отстали от американских, они остались в прошлом поколении войн, которые основываются на базе сухопутных войск. За 78 дней войны югославская армия потеряла всего 524 человека убитыми и 37 человек пропавшими без вести, менее одного процента техники было выведено из строя. Американцы же экономили высокоточное оружие и направляли его только на экономику и военную инфраструктуру.

Война в Югославии рядом специалистов была названа «образцом войны будущего» ^{125} .

В военной публицистике того периода можно было прочитать, что, якобы, американцы воевали плохо, так как вооруженные силы Югославии остались целыми и невредимыми. Но правомерно ставить вопрос таким образом: для чего нужна «невредимая» армия, если она не может защитить собственный народ и собственное государство...

 $^{^{125}}$ Слипченко В. Н. Будущая война / В. Слипченко, М. Гареев. — М.: ОГИ, 2005. — С. 24–30.

За первые шесть недель этой войны было испытано много новых высокоточных крылатых ракет, другого оружия и, самое главное, — отработана воздушно-космическо-морская операция, причем впервые в истории войн.

Следующие пять недель война пошла совсем в другом плане. Как считают некоторые исследователи, американцы как бы вернулись в предыдущее поколение войн и стали добивать неразрушенные объекты пилотируемым способом. Причем в этот период через войну был пропущен весь основной и резервный летный состав, которому предстояло служить в ВВС еще не менее 15 лет. Правда такова — этот летный состав действительно получил практику, причем, допуская много «ошибок» — нанося удары по колоннам тракторов, беженцам и больницам... Об этом немало писали СМИ в 2003 году, что послужило в дальнейшем поводом для попыток дезинформации общественного мнения о, якобы, полигонном характере современной войны.

В дальнейшем, используя многочисленные публикации по проблемам бесконтактных войн, книги В.И. Слипченко «Бесконтактные войны», «Войны шестого поколения», вышедшие в 2001–2002 годах, и ряд других источников, кое-кто попытался сделать абсолютно неадекватные выводы по поводу характера вооруженной борьбы современной эпохи и, якобы, абсолютной бесперспективности сопротивления...

Все это не более чем дезинформация. В той же Югославии были примеры, когда зенитным ракетным комплексом, разработанным в СССР чуть ли не в 1950 годы, был сбит самолет «Стелс». Весь мир был свидетелем, как молодежь Белграда по ночам выходила на мосты, чтобы своими телами защищать инфраструктуру города. Более того, есть аналитические материалы, которые показывают, что Югославия непременно бы победила, если бы элита и народ были готовы сражаться, были готовы к жертвам, сопоставимым с жертвами СССР в годы Великой Отечественной войны...

Одновременно события на Балканах лишь подтверждают незыблемую истину — политический деятель, военачальник, занимавшийся подготовкой войск к ведению боевых действий, всегда должен ясно представлять сущность будущей войны и характер вооруженной борьбы, тем более, что в истории достаточно примеров, когда по различным причинам войска готовились не к будущей, а к прошлой войне.

Было бы несправедливо умолчать о позиции некоторых авторов, считающих, что война в Ираке в 2003 году, в ходе которой была проведена и сухопутная операция, якобы опровергла концепцию бесконтактных войн.

Но факты таковы. В плане войны в Ираке в 2003 году высшее военное командование США сделало ставку на проведение воздушно-наземной кампании (в отличие от кампании в 1991 году в Ираке или в 1999 году в Югославии), так как не ожидало достойного противодействия как за господство в воздухе, так и противоборства на земле.

Одновременно в ходе второй войны в Персидском заливе резко увеличилось число применяемых высокоточных средств поражения. Так, общее количество кораблей ВМС к началу операции в 2003 году составляло лишь 75% от имевшихся в 1991 году, но количество крылатых ракет морского базирования возросло с 282 в 1991 году до 1000 в 2003 году. Общее количество самолетов было в два раза меньше, чем в 1991 году, но имелось 47 самолетов — носителей крылатых ракет (всего около 600 крылатых ракет). В 1991 году такие самолеты не использовались.

Боеприпасы, использовавшиеся в Ираке в 2003 году, на $85\,\%$ были управляемыми (в 1991 году их было $7,5\,\%$).

В ходе боевых действий применены новые средства поражения, в частности: «электронная микроволновая бомба», поражающим фактором которой является электромагнитный импульс для вывода из строя радиоэлектронных средств противника; 900-килограммовые авиационные бомбы для уничтожения заглубленных инженерных сооружений; крылатые ракеты

«Стром шэдоу» ВВС Великобритании для поражения ЗРК противника.

Таким образом, приоритет был отдан точечному, выверенному воздействию на объекты военной и гражданской инфраструктуры.

3

Важнейшей особенностью трансформации содержания вооруженной борьбы в современных условиях является широкое применение террористических методов борьбы.

Часто террор называют оружием слабых. Формально это верно, если относится к террористической деятельности. Вместе с тем, как считают ученые, например американский философ, профессор Массачусетского технологического института Ноам Хомский, террор является оружием сильных. В своей книге «Гегемония или борьба за выживание: стремление США к мировому господству» он пишет:

«Официальные определения терроризма ничем не отличаются от контртеррористической деятельности.

США, конечно, не единственные, кто действует таким образом. Традиционно различные страны называют свои террористические операции «контртерроритсическими мерами», даже если речь идет о массовых убийствах.

Это, к примеру, было характерно для нацистов. Военные США с интересом относились к нацистской модели: американские доктрины противодействия экстремистской деятельности вобрали многое из нацистских справочников и практических руководств, которые при поддержке офицеров Вермахта штудировались с большим энтузиазмом»¹²⁶.

 $^{^{126}}$ Хомский, Ноам. Гегемония или борьба за выживание: стремление США к мировому господству / Ноам Хомский; перевод с англ. Илья Харламов. — М.: СТОЛИЦА-ПРИНТ, 2007. — с. 306.

«Логика действий террористов была вполне понятной для американских разведывательных служб. Они оказывали помощь при рекрутировании, обучении и вооружении данных групп с 1980 годов до совершения ими терактов в США. Расследование правительством Голландии обстоятельств массовых убийств в сербской Сребренице показало, что в то время, как радикальные исламисты пытались взорвать здание Всемирного торгового центра, другие террористические группы по каналам ЦРУ были переброшены США из Афганистана в Боснию…»¹²⁷.

Здесь следует подчеркнуть, что уже в середине прошлого века военные теоретики предвидели, что новые способы вооруженной борьбы значительно трансформируются и будут представлять из себя не что иное, как «мятежевойну». Именно так был определен новый тип войн, в частности, Е.Э. Месснером. Именно он сформулировал шесть типов иррегулярных действий населения в зоне войны, а в работе «Мятеж — имя третьей всемирной» предсказал будущую форму неклассического противоборства:

«Много происходит в мире непонятного, если смотреть через призму устаревших понятий о войне; но взгляд через новую призму — мятежевойны — пояснит многое.

Тогда мы перестанем называть криминальными происшествиями стратегические действия в рамках мятежевойны (например, перенесение арабскими партизанами террористических ударов на аэродромы Германии, Швейцарии, Италии...).

Надо перестать называть беспорядками то, что является оперативными и тактическими эпизодами мятежевойны...» ^{128} .

Нет единой линии фронта, необычайно рассредоточены силы и средства при одновременном охвате огромных территорий. Противника нет, но он везде, он способен проявлять

¹²⁷ Там же. С. 338-339.

 $^{^{128}}$ Месснер Е. Э. Всемирная мятежевойна. — Жуковский; М.: Кучково поле, 2004. — С. 140.

уникальную изощренность в нанесении избирательных ударов по жизненно важным центрам. 11 сентября 2001 года события в Вашингтоне и Нью-Йорке пошли именно по такому сценарию. Подобные и не менее трагичные примеры — серия взрывов в Лондоне, террористический акт в Беслане и другие.

Впервые в истории разрушен так называемый консенсус ненападения и началась совершенно новая эпоха — эпоха асимметричных войн, которая перевернула все привычные представления о войне.

Кстати, как пишет тот же Ноам Хомский, «теракты 11 сентября 2001 года отныне будут служить суровым напоминанием о том, что было известно на протяжении длительного времени: богатые и влиятельные государства более не обладают монопольным правом на использование вооруженной силы».

Новый взгляд на обеспечение военной безопасности заключается в том, что в будущем основная угроза может исходить не только от регулярных армий, а от всевозможных террористических, криминальных и других организаций, участники которых объединены в некие сетевые структуры. Последние получили название «сегментированная, полицентрическая, идеологизированная сеть» (Segmented, Polycentric, Ideologically integrated Network — SPIN). В условиях действия подобных угроз акцент делается на проведение невоенных, в обычном понимании этого слова, операций (Operation Other Ther War). Появился даже новый термин — «сетевая война» 129.

Есть несколько ключевых моментов, которые отличают «сетевую войну» от войны традиционной. Первый заключается в использовании географически распределенной силы. Второй состоит в том, что силы, участвующие в «сетевой войне», высокоинтеллектуальны. Третий — наличие развитых и надежных коммуникаций (связей) между их элементами

 $^{^{129}}$ Чебан В. В. Военная наука и новые угрозы военной безопасности // Военная мысль. — 2003. — № 2. — С. 60–65.

в боевом пространстве, что позволяет им осуществлять совместные действия, быстро приспосабливаясь к ситуации.

Примером успешного применения сетевых структур стала война на Ближнем Востоке в 2006 году. По оценке ряда специалистов Израиль, несмотря на полное технологическое превосходство, оказался не в состоянии эффективно противодействовать сетевым структурам и партизанским методам ведения войны с элементами мощного информационного противоборства.

«На Ближнем Востоке идет война нового типа, доказавшая неспособность современной армии — одной из лучших в мире — адекватно соответствовать задаче момента — уничтожению партизанского диверсионно-террористического движения» — отмечали специалисты. «Армия Израиля совершенно не готова к новым реалиям по сравнению с прошлыми войнами на Ближнем Востоке (безнадежно устаревшим с точки зрения глобальной военной практики и даже военной теории). Теперь войны будут вестись с партизанскими сетевыми структурами, глубоко интегрированными в общества, что является «войнами спецслужб» и исключает традиционные для Запада демократические процедуры принятия решений»¹³⁰.

Одновременно израильско-ливанский конфликт показал сущностные элементы современной вооруженной борьбы, заключающиеся в активном использовании, с одной стороны, концепции «бесконтактных войн», с другой — «мятежевойны». В первом случае в качестве главного средства войны выступает высокоинтеллектуальное оружие, во втором — террор, терроризм.

Именно израильское военное командование активно использовало в войне с террористами новые технологии, основанные на бесконтактных методах ведения боевых действий. А. Шульман в статье «По замыслу «мятежевойны» в Военнопромышленном курьере № 31 за 2006 год пишет:

 $^{^{130}}$ Делягин М. Некоторые оценки ливанской войны / http://www.park.ru/analitics_ pub.parkru?p

«На протяжении последних лет генштаб проводит кардинальную реформу вооруженных сил. Суть ее состоит в переходе от классической армии на базе сухопутных войск к армии высокотехнологичной, с переносом центра тяжести на военновоздушные силы и разведку, а также в создании подавляющего превосходства над противником на основе широкого применения в военном деле самых современных технологий. Цель этой реформы — подготовка к «мятежевойне», в которой регулярным силам придется иметь дело с разрозненными террористическими группами»¹³¹.

Причем было бы неверно противопоставлять эти две концепции (бесконтактных действий и мятежевойны). Их объединяет то, что в обоих типах противоборства приоритетное значение отдается информационному обеспечению боевых действий, завоеванию информационного превосходства, что можно добиться только с помощью самых передовых современных технологий.

Кстати, не сумев обеспечить собственное информационное превосходство техническими средствами, вооруженные силы Израиля в ходе операции нанесли удары по наземным спутниковым станциям телекомпании «Аль-Манар», ливанских телеканалов Эл-Би-Си и «Аль-Мустакабль», объектам энергетики.

Но и эти меры не принесли желаемого результата. После вывода стационарных объектов телеканала «Аль-Манар» из строя руководство «Хезболлах» задействовало подвижные телеи радиоцентры, средства массовой информации ряда арабских стран. Рупором «побед шиитского движения» стал катарский спутниковый телеканал «Аль-Джазира» и египетское информационное агентство МЕНА. То есть особенностью современных конфликтов стала ликвидация монополии тех же США и их союзников на информационное доминирование в мире.

 $^{^{131}}$ Шульман А. По замыслу «мятежевойны»: перед атакой на «Хезболлу» Израиль провел серьезную реформу армии // Военно-промышленный курьер. — 2006. — N2 31.

Приведенные выше примеры одновременно подтверждают еще раз, что будущее вооруженной борьбы — за новейшими технологиями.

На пересечении нанотехнологии 132, робототехники и биотехнологии уже сегодня делаются реальные попытки создания оружия молекулярного уровня. В недалеком будущем возможно появление целых семейств легких, микроскопических, а главное — интерактивных вооружений. Вплоть до устройств, ранее описанных лишь в фантастических триллерах — стай электронных насекомых-убийц с заложенной программой самоликвидации...

Военные действия в будущем будут вестись, прежде всего, роботизированными машинами, которыми управляют операторы за сотни километров, и первые выстрелы в такой войне прозвучат в космосе. Целью систем противоракетной обороны, скорее всего, станет не перехват ракет противника, а уничтожение спутников.

Не менее впечатляющий прорыв предрекается и в области биологического оружия. Ведущие эксперты-биотехнологи заявили, что в самое ближайшее время будет налажено производство штаммов бактерий и вирусов, способных избегать контактов с иммунной системой.

Это еще раз подтверждает, что современная вооруженная борьба — это борьба точечная, сверхинтенсивная, диверсионная, ведущаяся при всесторонней технологической поддержке.

Есть все основания полагать, что и в дальнейшем сохранятся следующие тенденции трансформации вооруженной борьбы:

1. Дальнейшее развитие бесконтактных способов вооруженной борьбы, основными признаками которой могут быть следующие:

¹³² НАНОТЕХНОЛОГИЯ, технология объектов, размеры которых порядка 10–9 м (атомы, молекулы). Процессы нанотехнологии подчиняются законам квантовой механики. Нанотехнология включает атомную сборку молекул, новые методы записи и считывания информации, локальную стимуляцию химических реакций на молекулярном уровне и др.

- универсальная для ПРО и ведения бесконтактных войн единая глобальная разведывательно-информационная система космического базирования;
- локальный или региональный размах с основными военными действиями в воздушно-космическом пространстве;
- использование разведывательно-ударных боевых систем в формах воздушно-космическо-морских ударных операций для разрушения экономического потенциала противника, находящегося на межконтинентальной дальности;
- единая для всех стратегических ударных и оборонительных сил координатная система;
- единая система управления боевыми системами, силами и средствами;
- единые унифицированные средства поражения различной дальности и различного базирования, использующие единую навигационную систему для нанесения ударов по любому объекту в любом регионе планеты;
- прекращение использования активной радиолокации в стратегических ударных и оборонительных силах;
- 2. Расширение масштабов террористических действий с применением асимметричных, неклассических форм насилия, которые характеризуются:
- нанесением нескольких сосредоточенных по времени и месту военных и невоенных ударов с получением ошеломляющего для жертвы результата и неприемлемого ущерба;
  - отсутствием привычной линии фронта;
- скрытыми или замаскированными политическими целями;
- применением принципиально новых, неожиданных средств и форм насилия
- 3. Возрастание роли информационного противоборства в ходе вооруженной борьбы по следующим направлениям:
- борьба с системами управления стратегических ударных и оборонительных сил различного уровня;

- борьба между ударными и оборонительными средствами сторон;
- создание сложной информационной и помеховой обстановки в воздушно-космическом пространстве в районе боевых действий и на всем театре войны (военных действий);
- навязывание противнику своих правил ведения военных действий за счет возможности информационного обеспечения массированных высокоточных ударов по всем азимутам;
- ставка на информационное обеспечение военно-технического превосходства;
- радиоэлектронное подавление (вплоть до выхода из обеспечивающего вида вооруженной борьбы и превращение в самостоятельный вид противоборства).

В последние годы появляется все больше книг, где проповедуется идея не просто радикальной трансформации войны и содержания вооруженной борьбы. Делается совершенно неверный вывод о том, что, якобы, войны между государствами полностью изживают себя, как и регулярные вооруженные силы. Причем авторы впадают в крайности, заявляя, с одной стороны, что современная война, якобы, носит полигонный характер, а значит, впору сдаваться самопровозглашенному мировому лидеру, с другой, — предлагают все сводить только к подготовке к ведению «мятежевойны» аналогичными специфическими сетевыми структурами. Речь идет о формировании общественного мнения о предназначении современной армии только для борьбы с терроризмом.

В книге Мартина Ван Кревельда «Трансформация войны», вышедшей на русском языке в 2005 году, сказано, что «в будущем войны будут вести не армии, а группы, членов которых мы сегодня называем террористами, партизанами, бандитами и грабителями, но которые придумают для себя более приемлемые официальные титулы. Единственным способом возродить способность страны вести войну может стать роспуск

существующих вооруженных сил и создание на их месте новых...».

Иными словами, «для борьбы с сетью нужна другая сеть». Но этот лозунг далеко не отражает всей совокупности мер для парирования современных вызовов и угроз безопасности XXI века.

К примеру, направленность строительства и подготовки вооруженных сил США и НАТО совсем иная. Как пишет генерал армии М. А. Гареев, «не только для борьбы с терроризмом создаются армады авианосцев, стратегических подводных лодок, самолетов и ракет, крупные группировки ВВС и Сухопутных войск».

Так что, мнение В.И. Слипченко о необходимости передать сухопутные войска пограничным и внутренним войскам, мягко говоря, преждевременное, как и его мнение о ведении локальных приграничных войн так называемым, «старым «казачьим» контактным способом».

Сухопутные войска непременно сохранят свое значение и в перспективе. Поэтому не случайно в настоящее время во многих государствах они активно оснащаются высокоточным и другими новыми видами оружия.

Не перестанут существовать в военной теории и практике такие объективные явления и понятия как операция, стратегическое развертывание, маневр, перегруппировка, наступление и оборона, и многие другие. Одновременно условия, формы и способы их осуществления значительно изменятся. Будущее за более гибкими и разнообразными формами построения боевых порядков, готовностью подразделений и воинских частей к самостоятельным высокоманевренным рейдовым действиям, развитием тактики оперативных маневренных групп и т. д.

Не случайно в основополагающем документе военного строительства США «Единая перспектива — 2020» особое значение придается четырем приоритетным направлениям развития вооруженных сил: «господствующему маневру», «высокоточному сражению (бою)», «целенаправленному тыловому обеспечению» и «всеохватывающей защите» ^{133} .

Первым крупным шагом в этом направлении явилось создание мощных сил быстрого развертывания (СБР) как передового супермобильного эшелона.

СБР первыми направляются в кризисный район (в основном, на заокеанские территории) с тем, чтобы захватить плацдарм, обеспечить удержание стратегической инициативы и последующую переброску главных сил. Численность СБР уже к концу прошлого века составила в США 120 тыс. человек — это 24% от численного состава сухопутных войск. Аналогичная программа повышения мобильности частей осуществляется и в других армиях НАТО. К примеру, в Германии СБР составляют 21% от 235-тысячного контингента сухопутных войск, во Франции — 16%. На нынешнем этапе в США ставится задача коренным образом трансформировать облик сухопутных войск в целом, прежде всего — увеличить их маневроспособность, удобоуправляемость, возможность перебросок по воздуху и морю.

***

Как говорилось в предыдущих статьях, фундаментальные изменения, произошедшие в сущности войны и содержании вооруженной борьбы, потребовали необходимости разрушения укоренившихся традиционных представлений о войнах прошлых поколений, о формах и способах их ведения, об оружии для этих войн, но самое главное — приведения системы обеспечения национальной безопасности государства, ее военной составляющей в состояние, адекватное изменившимся сущности и содержанию современной войны и вооруженной борьбы.

В 2005 году завершено реформирование Вооруженных Сил Республики Беларусь. Но развитие Вооруженных Сил — это непрерывный процесс.

 $^{^{133}}$ Воробьев И.Н., Киселев В.А. Стратегия непрямых действий в новом облике // Военная мысль. — 2006. — № 9. — С. 2–10.

Цель дальнейшего строительства и развития Вооруженных Сил — их перевод на новый качественный уровень, соответствующий инновациям в военном деле, и поддержание их способности в любых условиях военно-политической и стратегической обстановок гарантировать стабильное развитие Республики Беларусь, не допустить перерастания военной опасности в военную угрозу государству.

Приоритеты, реализованные в ходе реформирования (развитие противовоздушной обороны, авиации, ракетных войск, сил и средств РЭБ, разведки, связи), а также главные направления в дальнейшем строительстве и развитии Вооруженных Сил полностью соответствуют именно изменившимся сущности войны и содержанию вооруженной борьбы.

Вполне закономерно, что сегодня основные усилия в строительстве и развитии Вооруженных Сил сосредоточены на улучшении качественных параметров технического оснащения и организационно-структурного содержания войск (сил) разведки и радиоэлектронной борьбы, связи, противовоздушной обороны, составляющих основу систем стратегического сдерживания и управления.

ФИЛОСОФИЯ СОВРЕМЕННОЙ ВОЙНЫ.

АРМИЯ КАК ОРГАНИЧНАЯ ЧАСТЬ НАРОДА И НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА 134

Жизнеустройство народа базируется на больших технико-социальных системах (промышленности, транспорте, здравоохранении и пр.). Сложившись в зависимости от природной среды, культуры, доступности ресурсов и конкретных исторических условий, такие системы становятся матрицами, на которых воспроизводится общество. Переплетаясь друг с другом, эти матрицы «держат» страну и культуру и задают то пространство, в котором существуют страна и народ. Складываясь исторически, а не по учебнику, эти матрицы обладают большой инерцией, так что замена их на другие, даже действительно более совершенные, всегда требует больших затрат, а может повести и к катастрофическим потерям.

Одной из важнейших матриц является армия. Как особая социальная общность, армия есть ипостась народа, а как большая технико-экономическая система есть ипостась народного хозяйства.

Сергей Кара-Мурза

2008 год в нашей стране проходил под знаком 90-летия Вооруженных Сил Республики Беларусь.

Это вполне закономерно. Объективно Беларусь стала духовным преемником всего лучшего, что было в Советском Союзе.

 $^{^{134}}$ Философия современной войны. Армия — часть народа и часть народного хозяйства // Белорусская военная газета «Во славу Родины». — 2007. — № 129. (13 июля) — С. 1–2.

Символично, что именно в нашей стране, в первой на постсоветском пространстве, был дан мощный импульс возрождению великих смыслов, в том числе смыслов Великой Победы, самого главного события нашей более чем тысячелетней истории.

Вполне закономерно и то, что одной из самых ярких дат в нашей истории была и остается дата создания армии, с которой ассоциируются великие победы и спасение человечества от фашизма, мощь Советской армии, сделавшей невозможной, иррациональной классическую войну, в том числе ракетноядерную, что обеспечило стратегический паритет на планете и мир в Европе почти в течение полувека после Второй мировой войны.

В данной статье речь пойдет о главном сущностном содержании современных Вооруженных Сил Республики Беларусь, которые являются преемником традиций Краснознаменного Белорусского военного округа и, по праву, духовным наследником победоносной Советской армии.

1

В 2007 году вышла книга Сергея Кара-Мурзы «Матрица России», где анализируется сущность системного кризиса, предопределившего крах советского строя. Причем среди факторов кризиса и условий возрождения автор непременно учитывает состояние армии, которая реально была и остается важнейшим элементом, одной из матриц среди больших технико-социальных систем, предопределяющих жизнеустройство общества¹³⁵.

«Армия — особая ипостась народа, в ней отражены важнейшие черты общества, которое ее породило и лелеет. Старшие поколения, как пишет С. Кара-Мурза, пережившие войну,

 $^{^{135}}$ Кара-Мурза С. Г. Матрица Россия / Сергей Кара-Мурза. — М.: Алгоритм, 2007. — 320 с.

чувствовали свою армию, но плохо знали и понимали ее сущность (как и вообще «не знали общества, в котором живем»)» ^{136} .

С этим нельзя не согласиться. Поэтому вполне закономерно, что завершающими аккордами «холодной войны» на рубеже 1980–1990 годов были мощные идеологические удары по Советской армии, ставшей главным объектом дискредитации с целью выхолостить ее содержание как одной из несущих конструкций всего государства.

В начале 1990 годов и в Беларуси попытались изменить традиционную сущность армии, ее «культурный генотип». Еще памятны времена, когда военная форма одежды в белорусской армии напоминала форму белорусских коллаборационистов в годы Второй мировой войны. А о планах «военного строительства», так называемой «белорусской оппозиции», достаточно убедительно свидетельствуют соответствующие программные документы, в том числе и современные. Несмотря на явную интеллектуальную ущербность и абсолютное непонимание основ современного военного дела их авторами, приведем в пример некоторые.

Достаточно «глубокие» познания в военном деле продемонстрировала Республиканская партия, предложившая еще в 1994 году, якобы, «в связи со сложной криминогенной обстановкой придать большей части общевойсковых частей вооруженных сил статус внутренних войск со всеми вытекающими последствиями».

Было бы странным, чтобы Консервативно-христианская партия — БНФ (партия БНФ) предложила нечто конструктивное — их программный документ представляет собой стандартный набор националистических тезисов. БНФ считает, что наша армия, ни много ни мало, — "иноземная" армия чужого государства". Соответственно, «партия БНФ выступает за немедленный и полный вывод чужих войск из Беларуси,

 $^{^{136}}$ Кара-Мурза С. Г. Матрица Россия / Сергей Кара-Мурза. — М.: Алгоритм, 2007. — С. 5.

а в дальнейшем — за недопущение иностранных войск на нашу территорию.

Интересно, что данная программа была принята на 4 съезде 26 сентября 1999 года, когда на территории Беларуси давно уже не было никаких войск, кроме белорусской армии. Другой вопрос, что БН Φ современную белорусскую армию считает «иноземной»...

А дальше — больше. «Мы считаем невозможным существование в национальной армии такого количества офицеров-наемников, которое есть сегодня. Белорусской армией должны руководить белорусские офицеры» — заявлено в программе¹³⁷.

Иными словами, в понимании радикалов, современные офицеры белорусской армии — наемники. Надо понимать, что если придут к власти адепты БНФ, этнических чисток не миновать. К счастью, этого никогда не случится, ибо выбор белорусского народа всерьез и надолго.

Разумеется, партия БНФ намерена переходить на так называемую профессиональную армию.

Есть и вторая партия БНФ «Адраджэньне», которая также выступает за «формирование профессиональной армии на контрактной основе». С учетом социально-экономической ситуации партия допускает переходный период (около 5 лет), когда комплектование вооруженных сил будет осуществляться на полупрофессиональной основе с поэтапным переходом полностью на контрактную основу.

При этом численность вооруженных сил должна быть не более, но и не менее $70\,000-80\,000$ человек» ^{138} .

Данный программный документ появился в 2002 году, когда полным ходом шел процесс завершающего этапа реформирования армии и широко освещались концептуальные основы военного строительства в Республике Беларусь. Так что, авторы

 $^{^{137}\,}$ Политические партии: Беларусь и современный мир / М. В. Чудаков и др. — Мн.: Тисей, 2005. — С. 387.

¹³⁸ Там же. С. 395.

программы не могли не знать, что с учетом экономических возможностей государства оперативно-стратегическими расчетами была обоснована оптимальная численность военнослужащих в армии мирного времени, которая должна составить 50 тысяч человек. Цифра в 80 тысяч военнослужащих контрактной армии, видимо, отражает экспансионистский характер соответствующих доктрин и озвученные еще более 15 лет назад чуть ли не территориальные претензии «лидеров» БНФ к соседним государствам.

Беларуская сацыял-дэмакратычная грамада также выступает за создание национальной белорусской армии на профессиональной контрактной основе.

Объединенная гражданская партия требует проведения так называемой системной реформы вооруженных сил, сокращение их численности до $20\,000-25\,000$ человек ^{139} .

Белорусская социал-демократическая партия (народная грамада) заявила, что «мы за скорейшее создание профессиональной армии на добровольных началах». При этом «наш нейтралитет должен быть вооруженным», но «мы за вооруженные силы, которые структурно были бы неспособны для нападения на другие страны»?!

Таким образом, для всех объединений радикальной оппозиции привлекательна традиционно западная модель военной организации, а весь процесс военного строительства ими сводится лишь к изменению принципа комплектования и фетишизации так называемой контрактной армии.

Но что произошло бы, если реализовать намерения наших «свядомых», что должно было быть сломано в нашей культуре и в нашем народе, если бы осуществилась кардинальная замена одной из его важнейших ипостасей? Об этом не говорят, а ведь именно это — главное.

Ведь у нас за последние 300 лет сложился своеобразный тип современной армии, во многом отличный от западных армий

¹³⁹ Там же. С. 270, 248.

с их идущей от Средневековья традицией наемничества (само слово «солдат» происходит от латинского «soldado», что значит «нанятый за определенную плату»).

Следует признать, что наемная армия показывала и показывает себя в войнах колониальных и карательных, будучи, по существу, предназначенной именно для этих типов войн. Об этом хорошо сказано в книге Сергея Кара-Мурзы.

Наша же армия показала высокую эффективность в оборонительных, отечественных войнах. В XX веке воплощением армии, способной защищать именно народ, свое Отечество в новых исторических условиях стала Красная армия.

Исторически именно армия стала одной из главных матриц, на которых вырос советский проект, а затем и советский строй.

В условиях СССР возникла первая и единственная в своем роде многонациональная неклассовая и несословная армия.

Возникнув, как армия простонародья, Красная армия и свою офицерскую элиту «выращивала» уже не как элиту кастовую, а народную, с присущим нашей культуре идеалом всечеловечности, подкрепленным идеологией братства народов. Это была первая современная армия, не пронизанная милитаризмом и кастовым сознанием. Вернуться от нее назад очень трудно. Уже немыслимо заставить солдата назвать командира «господин».

Кстати, было бы неверно представлять, что в Красной армии было выхолощено позитивное сущностное содержание армии предшествующих двух столетий. Кто знаком с работами военных историков, в частности А. Г. Кавторадзе, знает, что количество офицеров — выпускников Академии Генерального штаба — в Красной армии было больше, чем во всех формированиях Белой армии. А высшие командные должности в звене фронт — армия — дивизия РККА преимущественно занимали военные специалисты (прежде всего генштабисты)¹⁴⁰.

 $^{^{140}\,}$ Кавтарадзе А. Г. Военные специалистьы на службе Республике Беларусь. — М.: Наука, 1988. — С. 222.

Как показано выше, в планах оппозиции были и остаются намерения перестраивать армию по типу западной наемной армии. Публике это объясняют, якобы, более высокой эффективностью контрактной армии, хотя никогда не раскрывают критерия, по которому оценивается эффективность. Ведь она зависит от тех целей, которым служит армия. Одно дело — охранять народ, другое дело — охранять интересы, к примеру, олигархов. Иногда эти цели совмещаются, а иногда нет.

Кстати, символический шаг: из конституций некоторых государств на постсоветском пространстве убрали пророческие слова о том, что защита Отечества — **священный** долг гражданина. Дело в том, что в философии есть формула: «Не имеет святости то, что имеет цену».

Истинный замысел такого поворота достаточно подробно излагался идеологами «демократических» реформ 1980–1990 годов, например, в журнале «Век XX и мир»: «Поначалу в реформированном мире, в оазисе рыночной экономики будет жить явное меньшинство наших сограждан (может быть, только одна десятая населения).

Надо отметить, что у жителей этого светлого круга будет намного больше даже конкретных юридических прав, чем у жителей кромешной (то есть внешней, окольной) тьмы: плацдарм победивших реформ окажется не только экономическим или социальным — он будет еще и правовым... Но для того, чтобы реформы были осуществлены хотя бы в этом, весьма жестоком виде, особую роль призвана сыграть армия... Армия в эпоху реформ должна сменить свои ценностные ориентации. До сих пор в ней силен дух РККА, рабоче-крестьянской армии, защитницы сирых и обездоленных. Армия в эпоху реформы должна обеспечивать порядок. Что означает реально охранять границы первых оазисов рыночной экономики. Грубо говоря, защищать предпринимателей от бунтующих люмпенов. Еще грубее — защищать богатых от бедных, а не наоборот, как у нас принято уже семьдесят четыре года. Грубо? Жестоко? А что поделаешь...».

Грубо, жестоко, но верно. Лучше жестокую правду знать, чем отворачиваться от нее.

Для многих кажется убедительным другой довод в пользу армии по найму — она, дескать, лучше закрыта от тех болезненных явлений, которые поразили сегодня общество и проявляются в армии по призыву (например, дедовщина). Это довод надуманный и не подкреплен ни опытом, ни логикой. Оба типа армии набираются из одного и того же населения, причем выборка, составленная из всех слоев общества, в целом всегда более устойчива и «здорова», чем однородный контингент, нанимающийся в солдаты из материальных соображений.

Кстати, именно пример современной белорусской армии, комплектуемой на основе смешанного принципа, показал, что вполне реально обеспечить радикальное снижение преступности. Коэффициент преступности у нас составляет около 4 (количество преступлений на 1000 человек. В 1994 году соответствующий показатель в белорусской армии был 10,9). Для сравнения — в армиях некоторых государств ближнего и дальнего зарубежья соответствующий показатель в последние годы составлял 17 и выше.

Господа от оппозиции забыли, что когда, по существу, они были при власти, месяца не проходило, чтобы не появлялись статьи типа «Синдром цвета хаки» или «Казарменное мясо». Ну, а что касается западных «демократических» армий, то совсем недавно все СМИ широко тиражировали информацию о том, как перед судом предстали именно контрактники армии самого демократического государства, которые издевались над своими подчиненными, пытая их электротоком... Как говорится, комментарии здесь излишни.

Конечно, без усиления профессиональной компоненты в современной технологичной армии не обойтись. В условиях приоритетного развития и применения высокоинтеллектуального оружия человек, участвующий в вооруженной борьбе, из просто воина (в традиционном понимании этого слова) превращается

в военного специалиста, управляющего сложной системой вооружения или обеспечивающего ее функционирование.

Поэтому вполне закономерно, что за последние годы в нашей стране создана и активно развивается собственная достаточно эффективная система военного образования. Подготовка военных кадров осуществляется в учреждении образования «Военная академия Республики Беларусь» на шести военных факультетах и пяти военных кафедрах гражданских учреждений образования, где обучаются офицеры оперативно-тактического звена — по 18 специальностям, офицеры тактического звена — по 90, а офицеры запаса — по 48. При Военной академии Республики Беларусь открыты высшие академические курсы, создан факультет Генерального штаба.

О престижности главного военного вуза говорит и тот факт, что конкурс для поступления в него — один из самых высоких, а на факультет связи и АСУ, к примеру, с 2002 года среди девушек — конкурс медалисток.

И именно в нашей белорусской армии службу по контракту солдаты и сержанты проходят по наиболее сложным, в первую очередь, техническим специальностям, освоить которые за период срочной службы в полном объеме не представляется возможным.

Кроме того, мы полностью укомплектовываем военнослужащими по контракту те воинские части, где количество сержантов и солдат незначительно. Одновременно прохождение службы по контракту на должностях солдат и сержантов целесообразно для тех специалистов, которых не надо специально готовить в Вооруженных Силах — они уже имеют необходимую специальность (например, водители).

Срочная же военная служба имеет главное предназначение — подготовку военно-обученного резерва, получение гражданами военно-учетной специальности. Кстати, получение военно-учетной специальности осуществляется также и в ходе службы в резерве, введенной впервые на постсоветском

пространстве именно в Беларуси, а также на военных факультетах гражданских вузов.

Одновременно вся система комплектования Вооруженных Сил, срочная военная служба и служба в резерве выполняют еще одну важнейшую функцию, о которой речь шла выше, — поддержание и сохранение сущности армии, ее «культурного генотипа», заключающейся в органичном единстве с собственным народом.

В этом отношении нелишне напомнить, что в предшествующий период огромный вред был нанесен явно провокационным лозунгом «Народ и армия едины», лозунгом, ставящим под сомнение само органичное единство и которым в пору призывать к единению явно несовместимые общности — тех же наемников и народ, от которого первые защищают олигархов.

И здесь следует еще раз подчеркнуть, что в Беларуси защита Отечества — обязанность и священный долг гражданина Республики Беларусь. А значит, военно-учетную специальность у нас есть возможность получить всем. В том числе молодым людям с высшим образованием, число которых среди проходящих срочную военную службу составляет до пяти и более процентов, а среди проходящих службу в резерве — более 90 %. Причем, в нашей стране, единственной в мире, действует так много отсрочек для продолжения образования.

Но главное в том, что современная белорусская армия, система прохождения воинской службы позволяют каждому гражданину реализовать свою обязанность и священный долг по защите Родины.

И мы никогда не допустим, чтобы был сломан сам культурный и духовный тип нашей армии.

Армия — один из стержней, скрепляющих народ. Если его выдернуть, посыплется очень многое.

Кстати, а сможет ли так называемая «профессиональная» армия, на 100% укомплектованная контрактниками, пусть даже численностью 80 тысяч человек, обеспечить вооруженную защиту государства?

Как показывает практика современных войн, такая армия способна, в лучшем случае, участвовать в операциях по принуждению к миру, а особенно выполнять полицейские карательные функции.

Кстати, сами американцы сегодня признают (например, Фрэнсис Фукуяма в книге «Америка на распутье»), что их армия, созданная после Вьетнамской войны и целиком основанная на принципе добровольности, не предназначалась для участия в затяжных конфликтах. «И ей чем дальше, тем сложнее будет обеспечивать комплектование и поддерживать высокий моральный дух в своих рядах. За первые два года после вторжения в Ирак США уже истратили пару сотен миллиардов долларов и потеряли, вероятно, 15 000 человек убитыми и ранеными» — пишет Ф. Фукуяма.

Поэтому здесь уместно напомнить, что армии выигрывают сражения. А войны ведутся и выигрываются народами.

2

Затронем и второй вопрос — армия и народное хозяйство.

На протяжении последних лет многие так называемые «независимые» информагенства усиленно тиражируют материалы о том, что Беларусь, якобы, погрязла в милитаризме¹⁴¹.

Причем в помощь авторам провокаций привлекают сомнительные аргументы, к примеру, Стокгольмского института проблем мира (SIPRI), который в 2007 году утверждал, что, якобы, за последние два года белорусские расходы на военную сферу возросли более чем на 50 процентов, что является чуть ли не самым высоким показателем в мире. «Аналитики» из Стокгольмского института договорились до того, что самую высокую динамику в области наращивания военного потенциала

¹⁴¹ http://charter97.org/bel/news/2007/06/13/army.

в мире демонстрирует именно Беларусь и только третью позицию занимают США, а четвертую — Россия.

Американский аналитический центр Forecast International отмечает, что Беларусь занимает исключительно высокую позицию и среди стран-поставщиков оружия.

Конечно, можно было бы отмахнуться от этих явно прово-кационных пассажей.

Но, во-первых, Беларусь — суверенное независимое государство, которое вправе только само определять, сколько средств тратить на обеспечение военной безопасности, с кем осуществлять военное сотрудничество и торговать оружием. Тем более, что наша страна соблюдает до буквы международные соглашения и свои обязательства. Это прекрасно знают все, включая Стокгольмский институт. Знают, что именно наша страна, выполняя международные обязательства, сократила, к примеру, танков в три раза больше, чем США, Великобритания и Франция в Европе вместе взятые, что без всяких условий вывела со своей территории ракетно-ядерное оружие.

Во-вторых, правомерно поставить вопрос: сколько вообще необходимо тратить средств на оборону страны?

В 2001–2008 годах размер военного бюджета в Беларуси составлял максимум всего 1,49 % от ВВП в год.

Но, к примеру, сохранив расходы на содержание Вооруженных Сил в 2006 году в тех же объемах, что и в 2005 году и сократив численность Вооруженных Сил до 50 тысяч военнослужащих и 15 тысяч лиц гражданского персонала, мы смогли направить больше средств на развитие Вооруженных Сил.

За прошедшие пять лет на развитие Вооруженных Сил затрачивалось в среднем около 14% от выделяемых финансовых средств. Но если в 2005 году соотношение было 84,5% на содержание и 15,5% на развитие, то уже в 2006 году это соотношение составило 78% и 22% соответственно.

В 2007 году военный бюджет составлял около 1,4% от ВВП.

При этом следует учитывать, что стандарт военных расходов НАТО мирного времени — 2 % от ВВП.

Так что, периодически появляющаяся в ряде западных источников провокационная информация о, якобы, милитаризации Беларуси, мягко говоря, не соответствует действительности.

Для сравнения можно привести расходы на оборону США и некоторых европейских стран. Военные расходы, к примеру, в прошлом году составляли: в США примерно 3,5% от ВВП, во Франции — 2,5%, в Великобритании — 2,3%, Румынии — 2,38%, Болгарии — 2,44%, Польше — 1,95%, Латвии — 2%, Эстонии — 1,8%, Италии — 1,8%, Грузии — 6,56%. Причем оборонные расходы США (3,5% ВВП) — это без учета расхода на войну в Ираке и Афганистане.

Разумеется, военное ведомство прекрасно отдает себе отчет, в сколь сложной обстановке политического, информационного и экономического давления приходится работать. И неслучайно экономический эффект от реформирования в 2001–2006 годах составил более 300 миллиардов рублей.

Одновременно вполне реально поставить вопрос: как и каким образом в условиях достаточно жесткой экономии средств и оборонных расходах, не превышающих в последнее пятилетие 1,49%, в нашей стране удается поддерживать необходимый уровень обороноспособности?

Кстати, американский стратегический центр Forecast International в своем исследовании указывал на данный феномен Беларуси. По мнению аналитиков, Беларусь является весьма тяжелым случаем для исследователей: «страна фактически не участвовала ни в одной войне с соседями, не имеет никаких агрессивных территориальных проектов, и, насколько известно, не предоставляет убежище и не проводит учений для террористических групп внутри страны», при этом Беларусь обладает достаточным военным потенциалом.

Никакого противоречия в этом нет. Речь идет только о том, чего так и не поняли западные аналитики, на протяжении многих

десятилетий пытавшиеся раскрыть тайну феномена экономической победы СССР над фашизмом, а в последующем обретение мощнейшего военного потенциала, сделавшего саму классическую войну иррациональной.

Вот факты, которых никак нельзя забывать. В 1942 г. СССР произвел только около 8 млн. тонн стали, а в 1943 году — 8,5 млн. тонн, в то время, как Германия (в границах 1937 года) — более 20,5 млн. тонн в 1942 г. и 20,7 млн. тонн в 1943 г. Однако промышленность СССР произвела намного больше вооружения, чем немецкая. Так, в 1942 г. СССР выпустил почти на 9 тыс. самолетов больше, чем Германия (21,7 тысячи против 12,9 тысяч), а в 1943году — на 7 тысяч (29,9 тысячи против 22,1 тысячи).

В 1941 г. в СССР было выпущено 6,6 тыс. танков, а в Германии — 3,3 тыс., в 1942 г. 24,7 тыс. в СССР и 4,1 тыс. в Германии.

При этом быстро совершенствовалась технология производства: в 1944 г. себестоимость всех видов военной продукции сократилась по сравнению с 1940 г. в два раза. В СССР наладили автоматическую сварку танковой брони, что повысило производительность труда в 5 раз, а в Германии этого так и не смогли сделать до конца войны ^{142} .

Как же соединялось советское хозяйство с армией?

Об этом подробно пишет С. Кара-Мурза. В годы холодной войны над этой проблемой бились лучшие ученые и разведчики США, вот уже десять лет она обсуждается там на многих конференциях.

Этот феномен оказался уникальным и непонятным. Согласно заявлениям ЦРУ, только на определение величины советских военных расходов США затратили с середины 1950 годов до 1991 года от 5 до 10 млрд. долларов (в ценах 1990 года). Как было сказано на слушаниях в Сенате США 16 июля 1990 года, «попытка правительства США оценить советскую экономику

 $^{^{142}}$ Кара-Мурза С. Г. Матрица Россия / Сергей Кара-Мурза. — М.: Алгоритм, 2007. — С. 9.

является, возможно, самым крупным исследовательским проектом из всех, которые когда-либо осуществлялись в социальной области».

Но советский ВПК не поддавался описанию и измерению в понятиях рыночной экономики. А людей с помощью самых дешевых доводов убеждали сломать его — он, мол, «неэффективен». В Советском Союзе клюнули на эту примитивную демагогию, несмотря на то, что советский ВПК очень дешево снабжал армию прекрасным оружием. Исследования ЦРУ в 1960–1975 гг. показали, что военные расходы СССР составляли 6–7% от ВНП, при этом доля их снижалась. В начале 1950 годов СССР тратил на военные цели 15% ВНП, в 1960 г. — 10%, а в 1975 г. всего 6%. На закупки вооружений до перестройки расходовалось в пределах 5–10% от уровня конечного потребления населения СССР.

Нелишне вспомнить, кто и как дезинформировал общественность. Шеварднадзе заявил в мае 1988 года, что военные расходы СССР составляют 19% от ВНП; в апреле 1990 г. эту цифру довели до 20% — и никаких обоснований!

И вряд ли кто-нибудь сегодня спросит с академиков и политиков, где они взяли свои данные о военных расходах СССР? Разве не парадоксально, что заявления бывшего Генерального секретаря ЦК КПСС вынуждено было опровергать само ЦРУ, но в СССР эти опровержения замалчивались?

Видный эксперт по проблеме военных расходов В.В. Шлыков в недавней статье «Американская разведка о советских военных расходах» пишет об этом: «Сейчас уже трудно поверить, что немногим более десяти лет назад и политики, и экономисты, и средства массовой информации СССР объясняли все беды нашего хозяйствования непомерным бременем милитаризации советской экономики. 1989–1991 годы были периодом настоящего ажиотажа по поводу масштабов советских военных расходов. Печать и телевидение были переполнены высказываниями сотен экспертов, торопившихся дать свою

количественную оценку реального, по их мнению, бремени советской экономики».

Как это напоминает истерику оппозиционных СМИ по поводу, якобы, милитаризации и роста военных расходов в Беларуси сегодня.

Но сейчас-то, когда опубликованы данные тридцатилетних исследований ЦРУ и они обсуждены на совещаниях ведущих экспертов, более чем необходимо вникнуть в едва ли не главные для любой страны особенности соединения армии с хозяйством.

В. В. Шлыков пишет о том, как воспринимаются данные ЦРУ в среде настоящих специалистов: «Тезис о том, что СССР рухнул под бременем военных расходов, утратил былую привлекательность. Более того, советский период по мере удаления от него все более начинает рассматриваться как время, когда страна имела и «пушки и масло», если понимать под «маслом» социальные гарантии. Уже не вызывают протеста в СМИ и среди экспертов и политиков утверждения представителей ВПК, что Советский Союз поддерживал военный паритет с США прежде всего за счет эффективности и экономичности своего ВПК».

Именно это важно — эффективность и экономичность советского ВПК. Особый, созданный именно у нас и только у нас тип связи армии и производства как хозяйственных систем. В. В. Шлыков пишет, что суть этого — «уникальная советская система мобилизационной подготовки страны к войне. Эта система, созданная Сталиным в конце 1920 — начале 1930 годов, оказалась настолько живучей, что ее влияние и сейчас сказывается на развитии экономики сильнее, чем пресловутая «невидимая рука рынка» Адама Смита...

Начавшаяся в конце 1920 годов индустриализация с самых первых шагов осуществлялась таким образом, чтобы вся промышленность, без разделения на гражданскую и военную, была в состоянии перейти к выпуску вооружения по единому мобилизационному плану, тесно сопряженному с графиком мобилизационного развертывания Красной Армии.

В отличие от царской России, опиравшейся при оснащении своей армии преимущественно на специализированные «казенные» заводы, не связанные технологически с находившейся в частной собственности гражданской промышленностью, советское руководство сделало ставку на оснащение Красной Армии таким вооружением (прежде всего — авиацией и бронетанковой техникой), производство которого базировалось бы на использовании двойных технологий, пригодных для выпуска как военной, так и гражданской продукции... Создание же чисто военных предприятий с резервированием мощностей на случай войны многие специалисты Госплана считали расточительным омертвлением капитала...

Основные усилия советского руководства в эти 1930 годы направлялись не на развертывание военного производства и ускоренное переоснащение армии на новую технику, а на развитие базовых отраслей экономики (металлургия, топливная промышленность, электроэнергетика и т. д.) как основы развертывания военного производства в случае войны... Именно созданная в 1930 годах система мобилизационной подготовки всего народного хозяйства обеспечила победу СССР в годы Второй мировой войны...

После Второй мировой войны довоенная мобилизационная система, столь эффективно проявившая себя в годы войны, была воссоздана практически в неизменном виде. При этом, как и в 1930 годы, основные усилия направлялись на развитие общеэкономической базы военных приготовлений...

Это позволяло правительству при жестко регулируемой заработной плате не только практически бесплатно снабжать население теплом, газом, электричеством, взимать чисто символическую плату на всех видах городского транспорта, но и регулярно, начиная с 1947 г. и вплоть до 1953 г., снижать цены на потребительские товары и реально повышать жизненный уровень населения. Фактически Сталин вел дело к постепенному бесплатному распределению продуктов и товаров первой необходимости, исключая одновременно расточительное потребление в обществе.

Совершенно очевидно, что система с классической рыночной экономикой не могла, не отказываясь от своей сущности, создать и поддерживать в мирное время подобную систему мобилизационной готовности.

Та связка «хозяйство — армия», которая была создана в СССР, позволила победить врага — немецкий фашизм, — обладающего четырехкратным превосходством экономического потенциала, а в дальнейшем добиться военного паритета с Западом при многократно меньших расходах. Но в СССР этого не хотели понять — и в результате попытались обрушить и военное, и гражданское производство.

Подобное обрушение происходило и в Беларуси в начале 1990 годов.

Очень часто итоги социально-экономического развития в нашей стране за последнее десятилетие называют «белорусским чудом».

Белорусское чудо состоит в том, что республика не погибла после развала СССР. А ведь могла рухнуть, в одночасье оставшись без всего. Без золотого запаса, без нефти и газа. Разрыв советских связей нанес тяжелейший удар по высокоразвитой промышленности.

Историческая правда состоит в том, что хаос последних лет перестройки в Беларуси продолжался до избрания Президентом Республики Беларусь А.Г. Лукашенко. Пустые полки магазинов, нехватка еды, карточная система и покупка дефицитных товаров по записи в очереди, гиперинфляция.

Придя к власти в 1994 г. А. Лукашенко смог совершить, казалось бы, невозможное. Белорусская модель развития действительно продемонстрировала чудо. Как пишут российские авторы, «попадая в сегодняшнюю Белую Русь, оказываешься, словно, в СССР. Но не образца 1985 года. А в том Союзе, которым он мог стать, окажись у его руля прагматики и практики…»¹⁴³.

 $^{^{143}}$ Калашников М. Белоруссия: на пороге завтрашнего дня // Завтра. — 2005. — № 49. — С. 1.

Одной из главных заслуг руководства нашей страны, безусловно, является сохранение и дальнейшее развитие обороннопромышленного комплекса.

Научно-технические приоритеты белорусского ВПК — производство конкурентоспособной продукции двойного назначения.

Это радиоэлектронная отрасль, приборостроение, системы и средства информационных и оптоэлектронных технологий, измерений, телекоммуникаций и связи.

Приоритетными являются направления по созданию автоматизированных систем управления военными и гражданскими объектами, автоматизированных информационных систем, оптоэлектронных систем, спутниковой навигационной аппаратуры, элементов радиолокации и радиолокационных станций, лазерно-оптических систем и технологий, нового поколения интегральной элементной базы и т. д.

О возможностях белорусского оборонно-промышленного комплекса говорит такой факт. Еще в 2004 году в ходе учения, проводимого на Российском полигоне «Ашулук», впервые были продемонстрированы возможности перспективных комплексов, которыми были оснащены пункты управления всех звеньев системы управления ВВС и войск ПВО.

Все они разработаны на предприятиях Республики Беларусь и по своим основным характеристикам соответствуют самым перспективным образцам АСУ зарубежного производства.

Создание автоматизированных систем управления увеличивает эффективность управления не менее чем на 30%.

В боевых условиях на полигоне были продемонстрированы все возможности этой уникальной техники, в том числе по уничтожению крылатых ракет.

В ходе учения мишени — крылатые ракеты — успешно уничтожались как зенитным ракетным комплексом С-300, так и впервые — ЗРК «Бук». Именно создание АСУ нового поколения позволило эффективно применять ЗРК «Бук» для борьбы с крылатыми

ракетами, несмотря на то, что раньше такая задача перед ним не стояла.

С 2002 года приняты на вооружение свыше 20 наименований образцов вооружения и военной техники, и этот процесс постоянно наращивается.

В настоящее время в боевом строю белорусской истребительной авиации находятся модернизированные на 558-м авиационном ремонтном заводе истребители Су-27 УБМ и МИГ-29 БМ. Причем на модернизированном МИГ-29 БМ, находящемся на вооружении 61-й истребительной авиационной базы, в 2005 году установлено 15 мировых рекордов.

В 2006 году Министерством обороны начата реализация Государственной программы вооружения на 2006–2015 годы.

Создана и устойчиво действует система организации закупок вооружения и техники.

Осуществлена закупка комплексов средств автоматизации, в том числе:

- автоматизированной системы управления войсками («Бор-2 Π », «Поляна PБ», «Бор-1M1 Π », «Бор-2C», «Pиф-P»);
- автоматизированной системы обработки полетной информации « $\mathcal{A}$ вина».

Это позволит создать единую автоматизированную систему управления BBC и войсками ПВО.

В 2006 году осуществлено перевооружение 115 зрбр зенитными ракетными комплексами С–300, последние из которых были поставлены в нашу страну буквально в ноябре 2006 года.

Использование комплексных авиационных тренажеров и учебно-тренировочных самолетов позволит отказаться от подготовки курсантов в Российской Федерации, а также снизить расходы на начальную подготовку молодых летчиков в 2,5–3 раза, сократить сроки освоения боевых самолетов и в целом подготовку к боевым действиям летного состава в 1,5–2 раза. Здесь принципиально важно, что в Беларуси создана система подготовки летчиков — первой среди стран бывшего СССР, где ранее такой системы не было.

И все это при фактическом размере нашего военного бюджета, который не превышает 1,49 % ВВП!

***

Конечно, речь не идет о том, что белорусская модель социально-экономического развития полностью копирует советскую.

Речь идет только о том, что выбор белорусского народа не дал разрушить основу больших технико-социальных систем, матриц, на которых воспроизводится наше общество и жизнеустройство народа.

Эти матрицы «держат» нашу страну и культуру, задают то пространство, в котором существуют государство и народ, надежно обеспечивают мир и безопасность.

 ${
m M}$ это уже исторический факт — наше общество вышло на ту стадию развития, когда стабильность уже никто не сломает.

Это наглядно показали события конца 2006 — начала 2007 годов.

«Те, кто предрекал нашей экономике крах, и те, кто себя еще сегодня тешит надеждами, что вот-вот наша экономика рухнет, — пусть не тешат себя иллюзиями. Наша экономика выстоит. Это не значит, что мы будем супербогатыми людьми, что у нас все проблемы будут решены, но то, что мы наметили, мы полны решимости сделать и сделаем» — эти слова Президента Республики Беларусь А. Г. Лукашенко отражают реалии современного социально-экономического развития Беларуси, отражают решимость белорусского народа и впредь надежно обеспечивать независимость, мир, стабильность и безопасность нашей Родины.

ФИЛОСОФИЯ СОВРЕМЕННОЙ ВОЙНЫ.

АФГАНСКАЯ ВОЙНА 1979–1989 гг.: НЕКОТОРЫЕ УРОКИ ИСТОРИИ 144

12 декабря 1979 года было принято решение ввести Советские войска в Афганистан.

Тема Афганской войны на протяжении трех десятилетий остается предметом ожесточенного противоборства в сфере смыслов.

Еще памятно время, когда в 1980 — начале 1990 годов прошлого века была предпринята изощренная попытка дискредитации подвига воинов-интернационалистов, попытка обвинения СССР, Советской армии, всего советского воинства в ведении «преступной войны».

Хорошо известны и имена тех, кто пытался демонизировать образ Советского Союза, кто стремился под лозунгами псевдодемократии породить в обществе так называемый «афганский синдром», демонизируя образ Советской армии.

Известны и те, кто больше всех орал по поводу СССР, двинувшегося в «империалистический поход к теплым морям и нефтеносным пескам».

Не было предела возмущению и гневу тех же американцев, почувствовавших покушение на собственные геополитические интересы, несмотря на то, что Афганистан находился от них

 $^{^{144}}$ Философия современной войны. Афганская война 1979—1989 г. г.: некоторые уроки истории // Белорусская военная газета «Во славу Родины». — 2009. — 12 декабря (236) — С. 1, 3.

за десятки тысяч километров. Эфир был полон проклятий в адрес советских войск.

Уход ограниченного контингента вызвал невиданное ликование всех, для кого СССР был проклятием, «империей зла» либо геополитическим соперником.

Не менее изощренные попытки дискредитации подвига воинов-интернационалистов были предприняты так называемыми «перестройщиками» и их последователями, устроителями псевдолиберальных реформ на постсоветском пространстве.

«Вы выполняли приказ. Что ж, несмотря на то, что это преступный приказ, мы вас понимаем... За это полагается даже некая подачка. Но не более того...».

И в этом калейдоскопе лжи и клеветы попытались растворить и уничтожить самое главное сущностное содержание той войны — попытку, предпринятую Советским Союзом, в том числе нашими соотечественниками, удержать мир от сползания в постцивилизационный хаос.

Но и сегодня Афганская война продолжается — продолжается в медийном пространстве, в сознании людей.

В Республике Беларусь также есть силы, которые на протяжении многих лет, пытаясь дестабилизировать обстановку, ведут изощренную пропаганду, называя эту войну со стороны СССР «преступной», «несправедливой (оккупационно-захватнической)», «имперской». Эти же силы, стремясь смешать совершенно разные смыслы, попытались внести раскол в организации воинов-интернационалистов, создать так называемые альтернативные организации, цель которых далеко не социальная защита, а борьба за власть.

Но присмотритесь внимательно к целям и политическим взглядам так называемых лидеров этих организаций. Посмотрите, что стоит за красивыми лозунгами о необходимости помощи воинам-интернационалистам.

Например, «руководитель» одной из подобных организаций господин Комаровский прямо заявляет, что эта война

«в отношении афганского народа, конечно, несправедливая и в отношении людей, которые в ней участвовали, также несправедливая» (http://www.svaboda.org/content/Transcript/1373183.html).

Как же намерены защищать социально воинов-интернационалистов господа, считающие эту войну несправедливой? Ведь грань между войной несправедливой и войной преступной весьма условна, и здесь не проходит тезис — «я просто выполнял приказ». В военном праве четко обозначен термин «преступный приказ»...

Так что, заявивший по поводу несправедливой войны прекрасно сознает, что делает и на что покушается, а главное — что за этим может последовать.

А может последовать следующее.

В случае реализации выдвинутых тезисов о несправедливой войне настоящих героев могут объявить преступниками. Такие примеры в новейшей истории 90-х годов прошлого века уже были.

Вместо льгот и компенсаций — процессы над «преступниками», ведь для военных преступлений нет срока давности.

Вместо уважения — презрение будущих поколений, сознание которых должно быть сломано или перепрограммировано путем изощренной пропаганды, клеветы и спецтехнологий.

К счастью, в нашей стране это никогда не произойдет, и попытки переписать историю, уничтожить святую для всех нас память о подвиге тех, кто первым бросил вызов международному терроризму, в Беларуси не пройдут. Потому, что запас прочности у нашего государства и мудрости у белорусского народа как никогда высоки.

А значит, господин Комаровский и компания так и останутся политическими аутсайдерами и несостоявшимися коммерсантами...

***

Окончательное решение о вводе советских войск в Афганистан было принято 12 декабря 1979 года. С того времени прошло 30 лет.

Эта дата — прежде всего повод для осмысления причин и итогов той далекой войны.

Это повод для того, чтобы еще раз напомнить всем о ярком героическом подвиге воинов — интернационалистов.

Это повод для извлечения уроков из нашей военной истории в контексте решения задач обеспечения военной безопасности страны в современных условиях.

1

Хорошо известно, что принятие решения на ввод советских войск было исключительно сложным. Известно, что ряд руководителей СССР и военачальников был против этого ввода. Например, в 1979 году на заседании Политбюро Маршал Советского Союза Н.В. Агарков заявил, что ввод советских войск в Афганистан может иметь тяжелые международные последствия. Начальнику Генерального штаба Вооруженных Сил СССР тогда было сказано: «У нас есть, кому заниматься политикой, вы решайте поставленную вам военную задачу».

Известно также и другое.

Объективно ввод советских войск был направлен на помощь афганскому народу. Афганистан не мог вечно оставаться в средневековой отсталости и многократные просъбы (11 обращений) руководства Афганистана об оказании военной помощи и вводе войск преследовали благородную цель — буквально вырвать страну из средневековья.

Весь исторический опыт свидетельствовал, что то крайне бедственное положение, в котором пребывал Афганистан к концу 1970 годов, не мог быть вечно терпимым. Рано или поздно наиболее активная часть населения Афганистана должна была выступить за избавление народа от нищеты и мракобесия. Именно лидеры апрельской революции 1978 года, а также молодые офицеры Рафии, Ватанджар, Танай, Назар Мухаммед, Имамулдин и многие другие были полны решимости

откликнуться на нужды народа и как могли служили делу революции, которая объективно была неизбежна.

Другой вопрос, что все эти лидеры не были искушены в политике и допустили очень много ошибок. Тем более, что в стране нужны были умеренные, соответствующие условиям Афганистана, понятные народу социально-экономические и социально политические преобразования...

Кроме того, в Афганистане в конце 1970 — начале 1980 годов подняли оружие силы, которые стремились задушить и сделать невозможными любые преобразования в стране, оставляя народ в отсталости и угнетении.

Многие считают, что это было внутренним делом Афганистана. Но для Советского Союза не только с точки зрения справедливости и солидарности, но и с позиций геополитических интересов было небезразлично, какие силы победят в этой борьбе. Победа одних означала активное развитие и расцвет Афганистана, наличие дружественного государства, спокойствие и мир на южных границах, а победа других — возникновение серьезной угрозы.

Таким образом, эта война была, прежде всего, жесткой схваткой за геополитические интересы.

Кстати, в Вашингтоне уже после первых семи лет военной кампании вынуждены были признать, что тайная помощь мятежникам в Афганистане вылилась в крупнейшую акцию США после Вьетнамской войны.

Только по официальным данным — с 1979 по 1988 год США израсходовали на так называемых афганских повстанцев около 3 миллиардов долларов.

Тайное вовлечение спецслужб ряда зарубежных государств в дела Афганистана началось за много месяцев до принятия решения о вхождении в страну советских войск.

Сегодня уже официально признано, что, по существу, это была секретная операция — попытка создания для СССР обстановки «собственного Вьетнама».

Кстати, американцы в лице директора Центра по борьбе с терроризмом и нетрадиционными методами боевых действий при Конгрессе США позже вынуждены были признать, что афганские моджахеды были их союзниками в холодной войне против СССР. А Советский Союз в решении афганской проблемы благодаря своим экспертам действовал грамотно¹⁴⁵.

В начале 1980 годов в Афганистан пошел поток самого современного оружия, чтобы горели в вертолетах наши летчики, замирала в последних атаках пехота.

Именно тогда появился Усама бен Ладен. Четко работали лагеря военной подготовки моджахедов в Северном Пакистане, а горный пуштун впервые встретился с XX веком в его наиболее смертоносном выражении.

Вполне закономерно, что в тот период настоящие специалисты по Афганистану услышаны не были. Например, один из зарубежных знатоков Афганистана Г. Янсен, который еще в 1988 году писал: «Последствия вывода Советских войск, по всей вероятности окажутся столь ужасающими для противоположной стороны — афганских моджахедов, пакистанцев и американцев, — что перевесят и затемнят крах российской политики в Афганистане. Это окажется настоящим кошмаром для всех, кто поддерживает моджахедов...».

Г. Янсен оказался прав — оснащение горных племен самой передовой военной техникой обернулось в будущем трагедией для самих устроителей спецопераций. Уже в 2001 году руки фундаменталистов потянулись к штурвалам суперсовременных лайнеров.

Поэтому не стоит забывать жестоких уроков истории, в том числе событий 11 сентября 2001 года, а также о том, кто породил исламский джихад, который испытали и сегодня испытывают на себе некоторые государства.

 $^{^{145}}$ Резник Н. И, Кольтюков А. А., Латыпов Р. Ш. Немеркнущая слава: от воинов интернационалистов до миротворцев. М.: Издательский дом Звонница МГ, 2004. — С. 281.

2

Сегодня к многим людям в мире приходит понимание, что для СССР война в Афганистане была одной из первых попыток остановить расползание постцивилизационного хаоса и погружение в варварство государств «третьего мира».

Эта война была, по существу, первой крупной антитеррористической войной новейшей истории.

А значит, социальная значимость ратного подвига воиновинтернационалистов в Афганистане исключительно высока, помыслы их были чисты, подвиг их бессмертен.

Война в Афганистане наглядно продемонстрировала высокие морально-боевые качества советских воинов, тысячи из которых показали образцы мужества и героизма.

76 советских военнослужащих удостоены звания Героя Советского Союза, 103 награждены орденом Ленина, 1972 — орденом Красного Знамени, 52 520 — орденом Красной звезды. Всего же орденами и медалями СССР за это время награждены свыше 196 тысяч человек.

Высочайшее мужество и героизм в Афганистане проявили воины-интернационалисты — наши соотечественники, а также соединения, воинские части и подразделения, ранее или позднее дислоцировавшиеся на территории Белорусского военного округа.

Неувядаемой славой покрыли себя воины 103 воздушно-десантной дивизии: более 12 тысяч военнослужащих соединения награждены орденами и медалями, 8 из них удостоены высокого звания Героя Советского Союза.

Наличие в Афганистане частей специального назначения тщательно скрывалось. Даже в боевых документах они именовались мотострелковыми. К середине 1980 годов спецназ превратился в грозную силу, которую панически боялись мятежники.

Высочайшее мужество, героизм и профессионализм проявили в Афганистане воины нашего 334 отдельного отряда специального назначения, созданного на базе 5 бригады.

Практически во всех авиационных частях ВВС и войск ПВО Вооруженных Сил Беларуси служат офицеры, которые выполняли интернациональный долг в Афганистане.

Военнослужащие 927 истребительного авиационного полка обеспечивали авиационную поддержку при проведении 19 операций по уничтожению бандформирований.

Летными экипажами 206 штурмового авиационного полка для прикрытия колонн, аэродромов, поисков караванов с оружием, авиационной поддержки было выполнено 6 тысяч 628 боевых вылетов.

В самых жарких точках боевых действий находилась армейская авиация. 1460 военнослужащих 181 отдельного вертолетного полка награждены орденами и медалями, пять из них стали Героями Советского Союза.

За период боевых действий летчиками 50 отдельного смешанного авиационного полка совершено 120 тысяч 944 боевых вылета, более 4 тысяч военнослужащих награждены государственными наградами, 5 удостоены звания Героя Советского Союза.

О боевом напряжении летного состава, воевавшего в Афганистане, говорят следующие факты.

В сутки каждый летчик в среднем совершал до 6–8 боевых вылетов, а за год пребывания в Афганистане летный состав выполнял до 800 вылетов с общим налетом более 1000 часов.

Уникальный опыт получен в результате применения в Афганистане подразделений 7 отдельной трубопроводной бригады, на протяжении нескольких лет осуществлявшей транспортировку всех видов топлива.

Подвиг — так можно охарактеризовать боевую деятельность в Афганистане представителей всех родов войск, всех военных специальностей ограниченного контингента.

Всего дорогами Афганистана прошли более 30 тысяч наших соотечественников. 771 из них не вернулся домой с той войны.

3

История не знает сослагательного наклонения, но она не лишена возможности делать поучительные выводы и извлекать уроки.

Афганская война преподала столько уроков, что для их осмысления потребуется жизнь не одного поколения.

Самое главное, что совершенно неверно говорить о какомто поражении СССР в этой войне. Советские войска по приказу советского правительства организованно пришли в эту страну и организованно из нее ушли, а не бежали как войска некоторых государств в свое время из Юго-Восточной Азии.

Проигранных сражений и операций там не было, но и войну выиграть не удалось, причем не по военным, а по политическим причинам.

Как писал генерал армии Гареев М. А., вся беда правительственных и советских войск состояла в том, что освобожденные территории не закреплялись политическими и экономическими мерами. С уходом войск соответствующие районы покидала и местная власть.

Был ли собственно военный путь решения проблем Афганистана?

Сам Махмут Ахметович, считающий ввод советских войск политической ошибкой, одновременно отмечает: «В политике всякое военное вмешательство имеет очень большую значимость. Вводите вы в чужую страну взвод или армию — политический резонанс один и тот же. Поэтому мы и говорили маршалу Агаркову: если идти, то 30–40 дивизиями. Прийти, сразу закрыть границу с Ираном, закрыть границу с Пакистаном, чтобы помощь оттуда не шла, и мы могли бы оттуда через 2–3 года войска уже выводить» 146.

 $^{^{146}}$ Махмут Гареев. «Россия в войнах XX века»: Стенограмма лекции в клубе Bilingua в рамках проекта «Публичные лекции 'Полит. py' «http://www.polit.ru/lectures/ 2004/04/01/gareev.html

(Самый многочисленный состав наземной группировки советских войск за весь период пребывания в Афганистане был в апреле 1985 г. — январе 1986 г. и включал четыре дивизии, пять отдельных бригад, четыре отдельных полка и шесть отдельных батальонов).

Но, подчеркнем еще раз, история не знает сослагательного наклонения.

По пространственному размаху, количеству привлекавшихся сил и средств война в Афганистане относится к разряду локальных войн, а по характеру вооруженной борьбы, способам действий войск сторон она входит в число локальных войн особой группы.

Регулярным формированиям советских и правительственных войск противостояли иррегулярные воинские формирования оппозиции. Боевые действия фактически велись на территории всей страны при отсутствии четко обозначенной линии фронта в форме контртеррористических действий со стороны советских войск.

Война в Афганистане дала советским войскам фактически первый в мире опыт подготовки и ведения операций и боев против иррегулярных формирований такого масштаба в условиях горно-пустынной местности.

Оперативное искусство формировалось в ходе многочисленных крупномасштабных наступательных операций войск 40 армии, в которых участвовали соединения и части различных родов войск и специальных войск, а также правительственные войска Афганистана.

При этом силы объединения вели наступление в полосе до 60 км на глубину до 220 км со средним темпом до 6 км в сутки.

Новым в оперативном искусстве советских войск явились операции, проводившиеся ограниченными силами для решения частных оперативных задач. Они имели меньший размах и более короткую продолжительность, но их результативность была достаточно высокой.

Несмотря на ряд проведенных крупномасштабных операций, для ограниченного контингента советских войск война в Афганистане была войной тактики.

Особенности контртеррористической борьбы и сложный рельеф местности предопределили особенности тактики советских войск, где проведение классических наступательных и оборонительных боев, как правило, было невозможным.

В этих условиях основными способами ведения боевых действий были рейды, блокирование и прочесывание, засады, а также действия, связанные с сопровождением колонн.

Опыт Афганской войны уже более двух десятилетий назад показал направления развития форм и способов противоборства, во многом предопределил развитие военного дела в будущем.

Например, реальная боевая деятельность и применение соединений и частей специального назначения в условиях Афганистана далеко вышли за рамки разведывательного обеспечения, приобрели самостоятельное значение и стали важной составной частью специальных действий 40-й армии.

Вместе с тем, несмотря на 9-летний опыт ведения общевойсковым объединением специальных действий, имевших стратегическое значение для СССР, специальное наставление по ведению противодиверсионных действий разработано так и не было.

А после выхода из Афганистана структура ряда соединений специального назначения в 1989 году была изменена далеко не в лучшую сторону. Бронетехника, автоматические гранатометы, средства управления, обеспечивающие связь в реальном масштабе времени, в том числе космические средства связи, были изъяты из бригад спецназа по причине, якобы, несоответствия задач противодиверсионной борьбы целям военной разведки.

Девятилетняя борьба спецназа с иррегулярными формированиями была признана исключительным и нетипичным случаем их боевого применения.

В этом отношении заслуживает внимания мнение бывшего командующего 40-й армией генерала Б.В. Громова. В связи с посещением Афганистана рядом командующих войсками военных округов Б.В. Громов в книге «Ограниченный контингент», изданной в 1994 году, писал: «Некоторые из наших военачальников основательно подзабыли, что такое боевые действия, а кое-кто вообще никогда не принимал участия в реальном бою. Приезжающие командующие больше интересовались внутренним порядком в расположении частей, а не опытом боевых действий, приобретенным нами опытом по большому счету так никто и не интересовался, его просто игнорировали и не внедряли в изучение».

Таким образом, огромный опыт, приобретенный ценой тысяч жизней, фактически опередил минимум на два десятилетия современные взгляды на сущность войны и вооруженной борьбы.

Этот опыт исключительно важен и сегодня.

К примеру, именно в Беларуси в ходе реформирования Вооруженных Сил созданы силы специальных операций, а с 2006 года функционирует командование этого нового рода войск.

Важные уроки можно извлечь из анализа политического обеспечения военной кампании со стороны правительства СССР.

При вступлении в войну Советского Союза высшим военно-политическим руководством не в полной мере были учтены исторические, религиозные и национальные особенности Афганистана, которые в дальнейшем выступили в качестве достаточно весомых факторов, предопределивших крайне ожесточенный характер вооруженной борьбы.

С серьезными недостатками осуществлялась внешнеполитическая пропаганда и в целом информационное обеспечение военной кампании.

Яркий патриотический порыв, исключительное мужество и героизм воинов-интернационалистов попытались втиснуть в прокрустово ложе скудных информационных сообщений о выполнении войсками «учебно-боевых» задач.

В дальнейшем, в конце 1980 — начале 1990 годов, о подвиге воинов-интернационалистов предпочитали не упоминать, а пошленькая фраза мерзавца-чиновника «я вас туда не посылал» стала чуть ли не крылатым словом в определенной среде политических проходимцев.

В декабре 1989 года, уже после вывода советских войск, Второй Съезд народных депутатов СССР осудил политическое решение о вводе советских войск в Афганистан, признав его с юридической точки зрения противоправным, а с нравственной — аморальным.

Понимали ли «народные избранники» даже не юридические, а моральные последствия подобного решения — риторический вопрос.

Ясно лишь одно — Афганская война была одним из козырей для деструктивных сил в их борьбе в 80-е годы XX века против СССР.

***

В Республике Беларусь однозначно признана высочайшая социальная роль подвига воинов-интернационалистов.

Важнейшей для нас задачей всегда была и остается забота об увековечении памяти погибших при выполнении интернационального долга.

И в этом отношении воины-интернационалисты всегда найдут поддержку и взаимопонимание у руководства страны и военного ведомства.

Ветеранов войны в Афганистане в Беларуси всегда рассматривали и будут рассматривать как опору государственности, как передовой эшелон в деле строительства сильной и процветающей Беларуси, как людей, на практике доказавших свою гражданскую позицию.

ФИЛОСОФИЯ СОВРЕМЕННОЙ ВОЙНЫ.

ИНФОРМАЦИОННАЯ ВОЙНА XXI ВЕКА КАК СЕТЕВАЯ ВОЙНА

Человек живет не просто в реальности, а в ее отражении, которое создается культурой. Говоря иными словами, человек существует в определенном тексте. Этот текст (матричная реальность) может в значительной мере не совпадать с собственно реальностью, что на практике не такая уж редкость, может почти полностью с ней совпадать, может совпадать лишь частично. Однако несомненно одно: при несовпадении текста с реальностью побеждает, как правило, текст.

Речь идет о принципиально новой ситуации, когда основным средством современной мировой политики, доминирующим способом достижения духовной, политической и экономической власти становится война в сфере смыслов.

Это принципиально важно в современных условиях, когда кое-кто поспешил объявить об однополюсном мире и установлении единоличного мирового лидерства как, якобы, уже свершившемся факте. Но есть достаточно убедительные доводы ученых, например, изложенные в ходе международной научно-практической конференции «Международная безопасность России в условиях глобализации» в марте 2007 года¹⁴⁷, которые доказывают, что в ракетно-ядерной сфере, как и во времена «холодной войны», мир остается биполярным. Его полюсами

 $^{^{147}}$ Россия и безопасность. Обзорно-аналитический материал. // Вестник аналитики. — 2007. — № 2 (28). — С. 169–181.

являются Россия и США. В сфере же экономики современный мир является многополярным (США, ЕС, Япония, набирающий силу Китай).

Что же касается информационной и социокультурной сферы, то действительно — главная проблема в том, что мир приобретает сегодня все больше черты однополярного мира с господством американской культуры, морали и образа жизни. И именно в этой сфере разворачивается глобальное противоборство.

1

Как считают исследователи, например И. Н. Панарин, за последние 60 лет информационная война прошла ряд стадий: информационно-идеологическую (1947–1991 годы), информационно-финансово-террористическую (1991–2005 годы), информационно-интеллектуальную, продолжающуюся и в настоящее время. Причем последняя ведется на фронтах: культурном, цивилизационном, этническом, религиозном и является по своей сущности духовно-творческой, креативной 148.

Главным объектом воздействия в подобной войне является сознание, а предметом поражения могут быть как формы организации сознания, собственно душа человека, так и иные элементы сознания, в том числе массового.

Во многих работах достаточно полно изложены цели, задачи, способы поражения сознания ^{149} , но явно недостаточно изучен комплексный механизм реализации соответствующих целей.

 $^{^{148}}$ Панарин И. Н. Информационная война и геополитика. М. Изд. Поколение, $2006-C.\,6-7.$

¹⁴⁹ Громыко Ю.В. «Оружие, поражающее сознание, — что это такое? // Кому будет принадлежать консциентальное оружие в XXI веке? — М.: Россия 2010, 1997. — С. 7–8.; Громыко Ю.В. Проектирование и программирование развития образования. — М.: Россия 2010, 1996. — С. 246.; Макаров В.М. Консциентальная война: Миф или реальность? // Наука и военная безопасность. — 2003. — № 2. — С. 18–22.; Панарин И. Н. Информационная война и геополитика. М.: Поколение, 2006–560 с. и др.

В этом отношении представляется перспективным рассмотрение феномена информационно-интеллектуальной войны как тотальной сетевой войны — «войны сети против Иерархии», ведущейся сетевыми структурами против иерархических с использованием сетевой стратегии и сетевых методов и охватывающей все пространства и сферы жизнедеятельности человека, в том числе душу, разум, физическую составляющую.

Представление о том, что такое сеть, дано и в книге Александра Барда и Яна Зодерквиста «Нетократия. Новая правящая элита и жизнь после капитализма» ^{150} .

Авторы излагают во всех деталях и проявлениях концепцию сетевого мироустройства как новую «светлую» перспективу развития человечества. По мнению разработчиков, Сеть (в книге это слово пишется с большой буквы) является «новой парадигмой существования», которая пришла на смену капитализму. Эта трансформация связана с появлением нового правящего класса нетократии (англ. Net — сеть). Наряду с этим высшим классом, вместо существовавшего ранее пролетариата, возникает класс низший — консьюмериат (англ. consumer — потребитель). Как следует из теории сети, отношения между высшим и низшим классами в нетократическом мироустройстве складываются по принципу «господ» и «рабов», потому что только безусловная «покорность раба делает господина истинным господином». То есть, речь идет не об эволюции общественных отношений, а об их инволюции, об установлении нового рабовладельческого строя, где рабство заключается не в физической неволе (рабстве плоти), как в прежние времена, а в рабстве духа и души. Именно эти составляющие жизни человека требуется покорить, чтобы достичь абсолютного господства. А покорение должно проходить через внедрение потребительских

¹⁵⁰ Netoкратия. Новая правящая элита и жизнь после капитализма // www.fictionbook.ru/ru/author/bard_aleksandr/netokratiya_novaya_pravyashaya_yelita_i_/

матриц и эталонов, что неизбежно приведет к тому, что жизнь духа и души сведется к примитивному потребительству, характерному для плоти. Дух и душа — это и будет плоть. Нетократия символизирует собой не движение к совершенствованию, а возврат в прошлое, архаизацию общественных отношений.

Об этом же говорится и в предисловии к книге: «В нетократическом обществе всегда включена дезинформационная дымовая завеса. Консумериат погружен в туман бесконечного количества информации, в котором невозможно разглядеть знание. Разумеется, знание доступно только нетократам: это их валюта, их топливо, их адреналин. Нетократы — новая правящая элита, они управляют консумериатом. Портрет нетократа, такого члена масонской ложи, обнаружившего на своем загородном участке золотой метеорит, прямо противоположен истинному облику. Настоящий нетократ — эпикуреец-эгоист. Умение работать в Сети — общественной или электронной — ему нужно только для того, чтобы контролировать утечку знания...».

Аналитики компании IDC, занимаясь изучением «цифровой» части виртуального пространства, подсчитали, что в 2006 году было создано более 160 миллиардов гигабайт разнообразных данных — цифровых фотографий, видео, электронных писем, интернет-пейджинговых сообщений, звонков посредством IP-телефонии и т. д. Это в 3 миллиона раз больше, чем объем информации, содержащийся во всех напечатанных к настоящему моменту книгах.

В августе 1995 года, когда сотрудники исследовательской компании Netcraft начали вести подсчет количества сайтов в Интернете, их оказалось порядка 18 тысяч. А отчет Netcraft сообщает, что в конце февраля 2009 года в Интернете работали 224749695 сайтов и блогов (на 9 миллионов больше, чем месяцем раньше — в январе). Рост от 18 тысяч до 225 миллионов — это примерно в 12500 раз. (В апреле 2012 года количество сайтов превысило 676,9 миллионов¹⁵¹).

¹⁵¹ http://news. netcraft. com/

Интернет позволяет людям получать больше информации о реальности, а значит, глубже эту реальность понимать. Но для того, чтобы за счет большей информации глубже понимать что угодно, а уж тем более реальность, нужно информацию перерабатывать. Человек пока что с трудом научился справляться с несравнимо меньшими объемами информации. И это уже сказалось на качестве переработки. Никто ведь не будет спорить, что прочтение книги требует одной глубины переработки информации, а просмотр видеоклипа — другой... 152

В этом отношении примечательно, что в среде псевдодемократов, например, белорусских «правозащитников», и сегодня Интернет преподносится как инструмент, который будет способствовать окончательному триумфу демократии.

Авторы книги развеивают подобные иллюзии. «В действительности же, Интернет отвечает за новую информационно-технологическую среду, в которой плюрархия расцветает благодаря естественному отбору, а демократия обречена на поражение. В виртуальном мире политики окажутся бессильными».

«Все, что имеет отношение к политике, теперь проходит на условиях СМИ. Прежние носители стандартов выборной демократии нынче совершенно беспомощны и только и могут, что играть по правилам, которые устанавливают для них их новые властители. Политическое событие, которое не привлекает внимание СМИ, не является таковым по определению. Это в буквальном смысле означает, что всякий политик теперь не более чем участник постановки, сценарий которой написан в коридорах медиа-империй, при этом недоверие и презрение к политикам есть основная идея этого аттракциона. То, что никто не подвергает этого сомнению, еще не означает, что это на самом деле так. Просто такая «правда» является нынче популярной и полезной в тех кругах, чьи интересы она

 $^{^{152}}$ Сергей Кургинян. Кризис и другие // Завтра — 2009 — № 16 (804) — 15 апреля 2009 г.

обслуживает, — нетократических СМИ, захвативших командные высоты общественной жизни».

Таким образом, новый мировой порядок строится на сетевом устройстве и на сетевых связях, а сеть — это новая внедряемая силами глобализации метатехнология организации человечества. Сеть является не только организующей основой, но и средством глобализации, то есть установления этого самого мирового порядка.

Новый мировой порядок — это не столько новое рабство, это отход к дочеловеческому, животному состоянию, где одни особи, утратив нравственные устои, выживают за счет других, смирившихся со своим положением биологического сырья. Здесь расизм превращается в социал-дарвинизм.

В настоящее время сеть проникает во все пространства жизнедеятельности человека и человечества.

В физическом пространстве действие сети имеет чисто прикладной инструментальный характер и представляет собой усовершенствованный телеграф. В этом пространстве сеть как любой другой инструмент, как специфическое средство связи и передачи информации с использованием компьютеров имеет положительное значение и используется для расширения технических возможностей человека.

Однако, когда сеть из инструмента превращается в метатехнологию организации, проникая в ментальное и духовное пространство, она из средства коммуникации становится средством уничтожения. Тогда сеть, обладая колоссальным разрушительным потенциалом, начинает действовать как новый вид оружия массового поражения в развернувшейся, по существу, мировой войне за глобализацию, прежде всего, духовную глобализацию¹⁵³.

Авторы теории нетократии однозначно заявляют о том, что «люди больше не готовы приносить свои жизни на алтарь нации, так же, как при капитализме больше не были намерены жертвовать

 $^{^{153}}$ Грачева Т.В. Мифы патриотов. М.: Фонд «Русский предприниматель», 2006. — С. 214.

собой во имя феодальных ценностей, Бога и монархии. Мечта о бескровной войне, так лелеемая при позднем капитализме (война в Заливе, конфликт в Косово), должна поэтому рассматриваться как прямой результат политического мнения, согласно которому защита нации или демократии более не стоит жертв. Разница между голливудскими боевиками и пост-модернистской войной неразличима. Война приемлема, только когда сведена до уровня видеоигры с предопределенной победой «хороших парней».

Нация, таким образом, низводится до сценической декорации.

«Национальное государство есть фундаментальная часть капиталистической парадигмы и поэтому не пользуется доверием в информационном обществе, в котором общение строится вокруг племенной общности и субкультур, основанных на совершенно других принципах. Вот почему переходный к информационному обществу период войны между нациями практически прекратился и уступил место конфликтам между заинтересованными группами, такими, как компании и группы давления. Люди больше не готовы приносить свои жизни на алтарь нации, так же, как при капитализме больше не были намерены жертвовать собой во имя феодальных ценностей, Бога и монархии. Мечта о бескровной войне, так лелеемая при позднем капитализме (война в Заливе, конфликт в Косово), должна поэтому рассматриваться как прямой результат политического мнения, согласно которому защита нации или демократии более не стоит жертв. Разница между голливудскими боевиками и пост-модернистской войной неразличима. Война приемлема, только когда сведена до уровня видеоигры с предопределенной победой «хороших парней». Нация, таким образом, низводится до сценической декорации.

В виртуальном мире важны виртуальные общности, что означает необходимость конструирования новой системы участия в политическом процессе»¹⁵⁴.

Сказано достаточно откровенно.

 $^{^{154}}$ Netoкратия. Новая правящая элита и жизнь после капитализма // www. fictionbook.ru/ru/author/bard_aleksandr/netokratiya_novaya_pravyashaya_yelita_i_/

2

Но главное в том, что победить в данной войне может не тот, кто сильнее технически, а только тот, кто сильнее духовно и психологически, у кого выше воля к победе и кто не утратил способность адекватно мыслить и понимать.

Здесь следует различать тотальную сетевую войну (сетевую войну в широком смысле) и сетевую войну в узком смысле, в которой успех в вооруженной борьбе достигается не за счет преимущества в численности и огневой мощи войск, а в результате превосходства в информационных возможностях и применения воинских формирований, построенных по принципиально новой сетевой структуре. (В последние годы в научной литературе достаточно широко представлены концепции сетевых войн в узком смысле слова, в том числе концепция сетецентрической войны).

Главное отличие тотальной сетевой войны заключается в том, что в современных условиях внешние угрозы, как правило, трансформируются через внутренние источники, которыми являются, в первую очередь, неправительственные организации. Об этом прямо сказано у авторов концепций политической дестабилизации, «бархатных» революций 155.

Причем их сетевая стратегия выстраивается в соответствии с четкими принципами (подобными принципами руководствуются также и секты — еще один из элементов сетевого поля) ^{156} .

К числу таких принципов относятся:

— способность к быстрой концентрации усилий (тактика роения) с основной задачей — в любой момент собрать внешне

¹⁵⁵ Хантингтон С. Третья волна: Демократизация в конце XX века / Пер с анг. — М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2003. — 368 с.; 8. Шарп Джин. От диктатуры к демократии. Концептуальные основы освобождения; Шарп Джин, Дженикс Брюс. Антипутч / Комм. Э. Лимонов, А. Цветков, И. Шамиль, И. Яшин. — Екатеринбург: Ультра Культура, 2005. 224 с.; 9. Weiner M. Empirikal Demokratic Theory and the Transition from Authoritarianism to Democracy // PS. Fall 1987/ Vol 20. P/ 866.

 $^{^{156}\,}$ Грачева Т.В. Мифы патриотов. М.: Фонд «Русский предприниматель», 2006. — 320 с.

разрозненные организации и консолидировать их усилия для нанесения удара;

- сетевая структура организации, опирающаяся на единую идеологию как основу многоканальной связи в сети (то есть небольшие организации, действующие по отдельности, решают целостную, общую для всех задачу);
- ориентированность каждой ячейки в рамках сети на выполнение определенной цели (создание и финансирование каждой организации под конкретную цель и специализацию);
- создание уязвимых мест и нанесение противнику сконцентрированных и скоординированных опустошительных ударов (путем коррумпирования должностных лиц, вовлечения их в сеть, создание скандальных ситуаций в политике с обвинениями, постановка под контроль молодежи и иных слоев активного населения, а также социально уязвимых групп).

Именно эти принципы лежат в основе технологий «бархатных» революций.

Основная особенность тотальной сетевой войны — ее субъектами являются негосударственные, невоенные или полувоенные организации и криминальные структуры, образующие, по существу, «армию нетократии», которая не подчиняется традиционным нормам международного права и ведет войну неправительственными организациями на анонимных основаниях, прикрываясь, как правило, невоенными лозунгами, в том числе борьбы за демократию.

В книге Грачевой Т.В. «Мифы патриотов» подробно изложена модель подобной войны в политическом пространстве на примере так называемой «оранжевой» революции. «Особо следует отметить тщательно спланированную и проведенную США операцию по формированию на Украине инфраструктуры революции, то есть сети неправительственных организаций, которые благодаря скоординированным широкомасштабным акциям обеспечили успех всей кампании. Важным фактором стало то, что у агрессора была объединяющая революционная

идеология и стратегия действий, в то время, как объект нападения не обладал методами и средствами отражения агрессии. Это было связано с устаревшими подходами к войне и отсутствием осознания того, что революция представляет военную угрозу¹⁵⁷.

Как признавались впоследствии сами организаторы революции, движения официально не имели руководителей, а только координаторов самоуправляемых ячеек. Соблюдалась конспирация. Лидеры пребывали в подполье вплоть до революции. Например, Владислав Каскив, главный «координатор» молодежной организации «Пора», менял место жительства каждый вечер. Оперативная концепция строилась на создании подготовительных лагерей. Летом 2004 года были проведены встречи первых активистов с представителями американских фондов, а также сербских и грузинских молодежных организаций, специализирующихся на революциях. Темой обсуждения на этих встречах была тактика восстания.

При этом была использована тактика сетевой войны, предусматривающая опору на сетевые структуры и ячейки сети. Сеть создавалась по следующей технологии.

Подготовительные лагеря сформировали авангард из 320 человек. Каждый из них должен был привлечь 20 бойцов, чтобы число активистов достигло 15 тысяч. Впоследствии они стали лидерами восстания и повели за собой добровольцев к заранее определенным стратегическим пунктам. Дальнейшая динамика событий описывается следующим образом: столица блокирована, государственный механизм глохнет, народ — на улицах, телекамеры прибывают со всего мира.

В статье «Революция XXI-го века», опубликованной в британской «The Guardian» 13 мая 2005 г., прямо говорится: «в то время, как всему миру казалось, что на Украине произошел

 $^{^{157}}$ Грачева Т.В. Мифы патриотов. М.: Фонд «Русский предприниматель», 2006. — С. 120.

прорыв демократического духа в народе, на самом деле подготовка оранжевой революции заняла не один год» ^{158} .

Безусловно, в ходе самой «революции» самым важным был количественный фактор — «именно количеством людей определялось, можно ли будет использовать против них войска».

К 21 ноября, когда прошел второй тур выборов, нужно было привлечь на площадь как можно больше людей. Для этих целей были использованы все каналы. FM-станции в течение недели постоянно давали анонсы. 35 тысяч человек было привезено из регионов. В результате удалось собрать около 100 тысяч человек. Оперативный расчет оказался довольно простым. Поскольку в Киеве силовые структуры располагали всего 15 тысячами военнослужащих, они не стали бы вмешиваться, если бы на площади было не менее 50 тысяч человек. То есть задача оппозиции сводилась к тому, чтобы удерживать достаточное количество демонстрантов вместе на площади и вокруг нее, чтобы не допустить нападения.

На практике оказалось, что на площади одновременно находились сотни тысяч людей. Особо впечатляет масштаб и организация того, что можно назвать тыловым и материально-техническим обеспечением проведения демонстраций на площади. Все это совсем не похоже на стихийные, никем не направляемые акции протеста, какими хотят представить оранжевую революцию.

Проводилась и мощная психологическая обработка. С протестующими работали специально созданные команды психологов и психотерапевтов, служителей неокультов. Особо энергично действовала американская «церковь» саентологов, которую относят к крайне опасным тоталитарным сектам, называя частным ЦРУ. Неслучайно ее основатель Рон Хаббард считается одним из создателей психотронного оружия.

 $^{^{158}}$ Wolf Daniel. Revolution XXI // www.Guardian.co.uk/Ukraine/story/0,15569, $1482868,\!00.\text{html}$

В чистом виде это и есть матрица революции, приравненная к войне. Как пишет Даниел Вульф в своей статье, «успех оранжевой революции породил некое опьянение демократией — как только где-нибудь в мире случается какая-нибудь демонстрация, это тут же преподносится как первый луч свободы по-украински. Однако чтобы достичь того, чего достигла соответствующая команда, ей понадобилась не только неудовлетворенность существующим положением вещей. Ей понадобилось довольно много денег. А кроме денег любая революция по оранжевой модели требует долгосрочного планирования и четкой организации...»¹⁵⁹.

Подобные сценарии «цветных» революций пытались развернуть и в Беларуси.

***

В настоящее время возникает задача разработки стратегии и тактики антисетевых действий, предусматривающих как военные, так и невоенные и полувоенные иррегулярные действия.

В этой связи представляется необходимым в первую очередь выполнение следующих мер.

Активизировать проведение исследований феномена сетевых войн в узком и широком смыслах, продолжить изучение технологий и способов политической дестабилизации с использованием сетевых методов в ходе «бархатных» революций. Разработать концепцию антисетевого противоборства.

Продолжать совершенствование системы стратегического анализа и планирования антисетевого противоборства, борьбы с информационно-политичеким терроризмом. Обеспечить дальнейшее развитие информационно-аналитических подразделений органов государственного управления с целью выявления угроз духовной, информационно-психологической безопасности

 $^{^{159}\,}$ Wolf Daniel. Revolution XXI // www.Guardian.co.uk/Ukraine/story/ 0.15569.1482868.00.html

и осуществления немедленного реагирования на изменения информационной обстановки.

Создать специальные антисетевые подразделения («информационно-психологический спецназ») с целью проведения специальных мероприятий по выявлению и разрушению антигосударственных сетевых структур с использованием всей совокупности форм и методов сетевой войны.

Приоритетным направлением деятельности всех государственных органов считать формирование высокого морального духа всех граждан страны.

МИХАИЛ ХОДАРЕНОК ПРОТИВ...

Данный материал был подготовлен в связи с размещением в газете «Военно-промышленный курьер» статьи Михаила Ходаренка «Время политруков прошло» 160, в которой автор выплеснул всю свою ненависть на институт политических работников Красной и Советской армии, а заодно и на 73-летнюю советскую историю:

«За всю без малого двенадцативековую историю Российского государства в дружинах, ратях и войсках, защищавших его от внешних угроз, отстаивавших интересы державы на поле брани, никогда не было никаких воспитательных структур (за исключением краткого 73-летнего периода советской власти).

Например, перед Бородинским сражением в 1812 году никто не выпускал боевых листков и стенгазет, не произносил зажигательных речей, не строчил при свете костра на лежащем на барабане листке бумаги: коли завтра сложу голову, желаю, мол, числиться в рядах самых верных царских слуг...

Помолились накануне иконе Смоленской Божией Матери — и в битву. И как дрались! Французы взяли в плен менее одной тысячи русских воинов (существенно менее одного процента от первоначальной численности русской армии), да и то, в основном, израненных.

То есть добровольно подчиненные фельдмаршала Голенищева-Кутузова в полон не шли.

И совершенно иная картина наблюдалась в СССР в период Великой Отечественной войны...

Бывшие политруки никак не могут понять, что их основное предназначение в Вооруженных Силах заключалось отнюдь не в воспитании солдат, матросов, сержантов и старшин,

http://www.vpk-news.ru/44-360/front-page/vremja-politrukov-proshlo.

в оформлении наглядной агитации, а в осуществлении надзора за командным составом армии и флота...

Никак до них даже сегодня не доходит, что главная задача «бойцов партии» в прежние времена (и до сих пор не оглашенная) — предотвратить цементирование и кристаллизацию офицерского сообщества, препятствовать его превращению в разновидность служилого сословия, сформированного на основе кодекса чести...

А воспитывать 18-20-летнего человека в войсках уже поздно. Его могут воспитать семья, до определенной степени — детский сад и школа, но самое главное — сам уклад, если угодно, образ жизни. А в армии у командира должен быть только кнут для нерадивых и пряник для усердных. Сейчас же пока — ни кнута, ни пряника...».

После прочтения материала Михаила Ходаренка «Время политруков прошло» ловлю себя на мысли, что не покидает некое мерзкое чувство.

Где-то такое уже было. Именно то же ощущение, когда лет 30 назад впервые прочитал в запасниках музея содержание немецкой листовки: «Бей жида политрука — харя просит кирпича».

Прошло почти 70 лет со времени войны, уже почти 20 лет, как нет страны, за которую сражались советские люди в годы войны, нет правящей Коммунистической партии, продолжает действовать либеральный проект разложения и уничтожения святых смыслов.

В Беларуси, в первой из республик на постсоветском пространстве, разорвали порочный круг этого разложения, с избранием Президентом страны А.Г. Лукашенко возвращены великие смыслы самого главного события XX столетия — Великой Победы.

Знаем, что много делается и в России, чтобы не допустить так называемой «перестройки — 2»...

Но у мерзавцев осталась ненависть ко всему, что связано с СССР, с красным проектом. Сегодня бал сатаны правят антисоветчики. К чему им факты и исторические свидетельства.

Ведь, как пишет Ходаренок, «в период Великой Отечественной войны — недостатка в политруках и комиссарах в Красной армии вроде бы не ощущалось, а миллион советских граждан оказались на службе в вермахте. В то же время за шесть лет Второй мировой в той же Великобритании никто не писал заявлений типа «В бой хочу идти лейбористом» или «Если погибну, прошу считать меня консерватором», а классических предателей у англичан — раз-два и обчелся».

Железная логика. И как же СССР выиграл войну, если так бесславно и бездарно осуществлялось военное строительство, если «предназначение политических работников в Вооруженных Силах заключалось отнюдь не в воспитании солдат, матросов, сержантов и старшин, в оформлении наглядной агитации, а в осуществлении надзора за командным составом армии и флота»?

Более того, оказывается, «главная задача «бойцов партии» в прежние времена — предотвратить цементирование и кристаллизацию офицерского сообщества, препятствовать его превращению в разновидность служилого сословия, сформированного на основе кодекса чести».

Господин Ходаренок! Ответьте на простой вопрос. Почему в годы Первой мировой войны царская Россия потерпела поражение от заурядного противника, атакованного со всех сторон союзниками по Антанте? Ведь были, вроде, сословия, для которых честь — не простой звук. И наоборот, почему в 1945 был побежден куда более сильный противник, прошедший торжественным маршем по всей Европе?

Конечно, велика роль советских военачальников. Но и в Первую мировую были талантливые полководцы — один Брусиловский прорыв чего стоит!

Говорят, что велика роль в Победе Православной Церкви. Все верно, в 1943 году были открыты церкви. И как отвечал митрополит Сергий на вопрос Сталина по поводу проблем с подготовкой кадров священнослужителей: «Иосиф Виссарионович! Мы, конечно, заботимся о своих кадрах, но что делать, если мы

готовим священников в духовных семинариях, а они становятся Маршалами Советского Союза (незадолго до знаменитой встречи Верховному было присвоено звание Маршала).

Но ведь и в 1914 году тоже был «малиновый звон» колоколов...

Главное же другое — в годы Великой Отечественной войны именно красные смыслы вдохновляли советских людей сражаться за Советскую Родину и побеждать.

Кстати, автор явно не знает историю. Когда началась Великая Отечественная война, в Красной армии не было комиссаров, был институт политической пропаганды. Это в июле пришлось воссоздавать именно институт комиссаров, ибо обстановка была почти безвыходной...

Правда, роль политической работы в Красной армии по достоинству оценили нацисты...

Подтверждением тому и «приказ о комиссарах», и известное совещание 15 мая 1941 года, на котором Гитлер орал на генералов, требуя забыть свои рыцарские традиции и непременно уничтожать политработников Красной армии без суда и следствия...

Что же касается роли политической работы на фронте, то, как рассказывал Герой Советского Союза Иван Ильич Кустов, «я бы никогда не поднял в атаку свою стрелковую роту, если бы в ней не было коммунистов и комсомольцев...». Кстати, прошедший всю войну командиром стрелкового взвода и роты, Иван Ильич после тяжелого ранения и увольнения из Красной Армии обратился лично к маршалу Жукову Г.К. с просьбой о разрешении ему продолжить военную службу, и именно маршал Победы содействовал, чтобы Герой в послевоенное время непременно проходил службу на должностях именно политсостава...

***

Недавно умер Михаил Андреевич Савицкий, Герой Беларуси, художник с мировым именем.

В 1942 году политрук Савицкий, будучи тяжело раненным под Севастополем, попал в плен.

М. Савицкий. Поющие коммунисты

Он должен был быть убитым как политический работник, но волею судьбы выжил.

Он прошел через ад Маутхаузена, Майданека и других лагерей, и непременно должен были бы погибнуть, но остался жив. Его картины принадлежат мировой истории.

На одной из них, «Поющие коммунисты», изображена казнь — привязанные к столбу люди поют «Интернационал». О том, что это именно «Интернационал», свидетельствуют сжатые в кулак поднятые руки построенных людей — узников лагеря, которые только так могут выразить свою солидарность с погибающими, но не сломленными товарищами...

Вокруг мечутся тени фашистов с факелами.

В одном из них узнается и Ходаренок, разжигающий костер вокруг обреченных на смерть...

ДИСЦИПЛИНА И АРМИЯ. КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ ПОКАЗАТЕЛИ В ВООРУЖЕННЫХ СИЛАХ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ — ОДНИ ИЗ САМЫХ НИЗКИХ В МИРЕ

Нет, наверное, ничего более недостойного и кощунственного, чем эксплуатация горя людей в связи с потерей их близких, использование этой всегда чрезвычайно болезненной темы в неблаговидных целях.

Но со времен так называемой «перестройки» в среде псевдожурналистики явно проявилась специфическая прослойка, специализирующаяся именно на продаже сюжетов о смерти людей, смакующих сцены происшествий, срывающих покров с тех явлений, которые во все времена были запрещены во всех религиях даже неосознанными, по существу, запретами...

Но зачем им мораль и духовность, когда есть страшный информационный повод, когда можно получить очередной гранд, когда можно достичь некой политической цели?..

Именно с конца 1980 годов любимая их тема — армия. В то время — несокрушимая Советская армия, сделавшая невозможной, иррациональной ракетно-ядерную катастрофу, но оказавшаяся беззащитной перед подлостью, пошлостью, предательством и спецтехнологиями разложения сознания.

Сегодня кое-кто хотел бы взяться таким же образом и за армию Беларуси.

Посмотрите, как накануне и в ходе каждого очередного призыва на срочную военную службу беснуется желтая пресса, как вопят «правозащитники», как ненавидят они все, что связано

с защитой Отечества, как льются потоки лжи и клеветы на армию страны, где уровень преступности — один из самых низких в мире.

Этот материал ни в коей степени не оправдание и даже не ответ на деструктивные действия и акции фальшивых правозащитников.

Армии не в чем оправдываться. Авторы желтой прессы, проклинающие армию, прекрасно осведомлены о том, что все криминологические показатели состояния преступности в белорусской армии одни из самых низких в мире.

Мы писали об этом неоднократно, ибо общественность должна знать правду.

1

Историческая правда заключается в том, что Президент Республики Беларусь в 1994 году принял не только страну, находящуюся в системном кризисе, но и армию, в которой буквально зашкаливали негативные процессы.

Известно, что ежегодно в Вооруженных Силах СССР в небоевых условиях погибало до 5 тысяч военнослужащих. В Вооруженных Силах Республики Беларусь рост числа погибших военнослужащих продолжался до середины 1990 годов, а количество погибших превысило показатели Вооруженных Сил СССР конца 1980 годов прошлого века и составило более ста человек в год.

Табл. 1. Динамика гибели военнослужащих в ВС СССР в небоевых условиях (в расчете на 10 тысяч человек) ^{161}

1982	1983	1984	1985	1986	1987	1988	1989	1990
10,77	10,44	10,6	10,89	8,94	9,85	8,60	9,68	9,56

 $^{^{161}}$ Мацкевич И. М., Эминов В. Е. Преступное насилие среди военнослужащих. — М.: ЮристЪ. 1994. — 104 с.

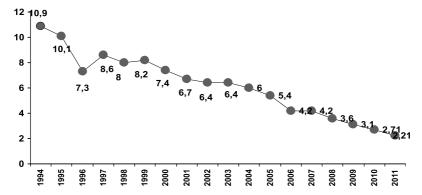
Табл. 2 Динамика гибели военнослужащих в Вооруженных Силах Республики Беларусь от несчастных случаев (в том числе не при исполнении обязанностей военной службы в расчете на 10 000 человек)

1995	1997	1999	2001	2003	2005	2007	2009	2011
10,1	7,7	6,1	4,90	4,8	4,1	3,3	4,2	3,8

К 1994 году число самоубийств военнослужащих увеличилось в несколько раз в сравнении с 1990–1991 годами и составляло более 40 человек ежегодно, превысив на порядок мыслимые и немыслимые критические отметки. Месяца не проходило, чтобы не появлялись публикации типа статей В. Сарычева «Синдром цвета хаки» или С. Крапивина «Казарменное мясо», повествующие об убийствах в армии на почве неуставных взаимоотношений.

Так было, но сегодня подобных явлений нет и быть не может. Криминологические показатели в белорусской армии сегодня одни из самых низких в мире.

Коэффициент преступности в Вооруженных Силах на 1000 чел.

Вместе с тем, необходимо понимание, что какими бы амбициозными ни были проекты и планы по полной ликвидации

преступности, в настоящее время ни одному государству не удалось их осуществить. Есть данные ООН о том, что при приросте населения в среднем на $1,5\,\%$ в год, темпы роста преступности в мире в целом составляют до $5\,\%$

Но, тем не менее, если в белорусской армии в 1994 году на 1000 военнослужащих совершалось почти 11 преступлений, то в 2012 году — 1,77 — то есть в 6 раз меньше. Для сравнения: в 2008 году только дезертиров в сухопутных войсках США было 9 на 1000 военнослужащих.

В середине 1990 годов ежегодно в армии погибало более 100 человек, в 2012 году непосредственно при исполнении обязанностей военной службы — в 20 раз меньше.

Конечно, даже единичные факты смерти, безусловно, трагедия. Все мы скорбим в связи с данными случаями, и военным ведомством делается все, чтобы в армии не было даже единичных происшествий. Именно военное ведомство принимает меры к выявлению истинных причин преступлений и происшествий, чтобы, воздействуя на них, обеспечить своевременную профилактику и не допустить тяжких последствий. В Вооруженных Силах Республики Беларусь реализован принцип неотвратимости ответственности непосредственного виновника преступления, происшествия, и именно военным ведомством обеспечена всемерная поддержка командиров и начальников, которые своевременно (до наступления тяжких последствий) выявляют приготовления и покушения на преступления, принимают законные меры вне зависимости от количества возбужденных уголовных дел. Главный критерий — жизнь и здоровье человека.

Что это значит на практике. Только то, что, если бы не меры, принятые с 1995 года по поддержанию правопорядка, за последующие годы около 2 тысяч военнослужащих не вернулись бы домой.

Поэтому общественность должна знать правду о том, что на сегодняшний день белорусская армия — самый безопасный социальный институт, где вероятность погибнуть в несколько раз ниже, чем вне Вооруженных Сил.

Возьмите ежеквартальное издание Национального статистического комитета Республики Беларусь, в нем есть самые подробные сведения о демографической ситуации. Например, в стране в целом имеет место позитивная динамка снижения самоубийств, но в трудоспособном возрасте совершают суициды до 27 человек в расчете на 100 тысяч трудоспособных граждан.

В Вооруженных Силах аналогичный показатель в три раза меньше, чем по республике и почти в пять раз меньше, чем в армии в первую половину 1990 годов. Причем причины практически всех суицидальных происшествий не связаны непосредственно с исполнением служебных обязанностей. Другой вопрос, что военное ведомство, разумеется, не может устроить то положение, когда есть даже единичные факты происшествий, совершенных, в том числе, в свободное от службы время.

Тем не менее, еще 20 лет назад все было иначе. В 1993–1995 году все криминологические показатели буквально зашкаливали, в 1995 году было совершено 42 самоубийства, в основном, это были военнослужащие срочной военной службы. Необходимо было принимать экстренные меры. Именно в этот период в Вооруженных Силах впервые было создано специализированное научно-исследовательское подразделение — лаборатория общественного анализа и социологических исследований, в подразделениях введены должности войсковых психологов, реализована серия смелых экспериментов, ограничен призыв в армию лиц, имеющих отклонения в характере. А главное — приняты меры по обеспечению правовой защиты командиров, действующих в рамках законодательства по обеспечению правопорядка.

Кстати, первые же пилотажные исследования лаборатории показали, что среди совокупности причин и условий, способствующих происшествиям, оказалась также и абсолютно неадекватная нормативная база, регулирующая порядок призыва и прохождения военной службы.

Достаточно сказать, что в армии проходили службу лица, имеющие и педагогическую запущенность, и акцентуации

характера (характерологические отклонения на гране патологии), и многие иные девиации.

Конечно, не все, имеющие те или иные отклонения, совершают преступления или происшествия. Но 100% лиц, их совершивших, были склонны к девиантному поведению (педагогический термин, характеризующий отклонения в поведении, проявляющиеся, главным образом, в систематическом нарушении общественных норм, правил поведения и прав иных лиц).

Меры, принятые в 1995–1996 годах по профилактике преступлений и происшествий, способствовали сокращению только самоубийств более чем в два раза уже в 1996 году.

Но рецидивы отклонений, в том числе даже выходящих за рамки психического здоровья, ошибки призыва периодически давали о себе знать вплоть до 2001 года.

Например, в апреле 1999 года двумя военнослужащими одной из воинских частей Минского гарнизона было совершено тяжкое преступление. Военнослужащие самовольно оставили воинскую часть, проникли на стоянку автомобильного транспорта и с особой жестокостью убили сторожа. В дальнейшем в одной из машин преступниками было изъято охотничье ружье, из которого был сделан обрез. При задержании был убит еще один человек.

Одним из участников преступной группы был рядовой Каплин А.А., 1978 года рождения, образование неполное среднее, в Вооруженных Силах с 16 января 1998 г., за время службы зарекомендовал себя только с отрицательной стороны, систематически нарушал воинскую дисциплину, был склонен к пьянству. При опьянении своих действий не контролировал, отличался крайне агрессивным поведением. До призыва в армию был осужден к трем годам лишения свободы условно за кражу.

Как показало расследование, в медицинской книжке этого военнослужащего, а также в медицинской карте призывника содержались записи «олигофрения — здоров»!

Здесь необходимо пояснение. Олигофрения (от греч. — малоумие) — патологическое состояние, проявляющееся как синдром относительно стабильного интеллектуального недоразвития, что ведет к большим затруднениям в социально-психологической адаптации. Диагностировать психическое заболевание, конечно, может специалист-психиатр, но окончательный вывод делается, как правило, только в результате стационарного медицинского обследования. Если есть признаки олигофрении, необходимо было направить молодого человека на соответствующее медицинское обследование. Более того, здоровым при олигофрении в принципе невозможно быть. Поэтому такая запись в документах рядового Каплина А. А. — показатель преступной халатности должностных лиц при призыве на военную службу. Все поведение Каплина А. А. в подразделении свидетельствовало о серьезном психическом нарушении — олигофрении в степени дебильности: отсутствие способности к абстрактному мышлению, недостаточная способность к самообладанию, повышенная внушаемость, наличие аномалий физического развития и т. д. Командование воинской части, не имея необходимых знаний в области психологии и психиатрии, не смогло адекватно отреагировать на правонарушения Каплина, применяя к нему стандартный набор методов педагогического воздействия, что, разумеется, не могло дать необходимых результатов.

В целом для Вооруженных Сил эти формы отклонений не характерны, а в современных условиях вообще сведены на нет благодаря ужесточению системы медицинского освидетельствования, созданию в ходе реформирования Вооруженных Сил и последующего их развития достаточно эффективной системы отбора для прохождения военной службы, а также повышению правовой, психологической и педагогической компетенции должностных лиц, введению преподавания в военных учебных заведениях специального курса военной девиантологии.

Важно и то, что с 2003 года согласно Закону «О воинской обязанности и воинской службе» не подлежат призыву на военную службу лица, имеющие неснятую судимость.

В настоящее время подавляющее большинство воинских частей решают задачи по предназначению без происшествий

и преступлений. В прошлом году таковых было более 65% в ВВС и войсках ПВО и более 75% в Сухопутных войсках.

2

Но тем более уместно поставить вопрос: в чем же причины отдельных рецидивов преступности?

Пожалуй, самое пристальное внимание общественности с 1980 годов привлечено к проблемам неуставных взаимоотношений. В общественное сознание в тот период настолько сильно внедрялось мнение, что это чуть ли не необходимый атрибут функционирования силовых структур, что и спустя десятилетия кое-кто склонен думать также.

Но именно белорусский опыт профилактики этих правонарушений активно изучают и берут на вооружение армии зарубежья. Тем более, что данная проблема характерна далеко не только для Советской армии и армий государств на постсоветском пространстве.

В течение длительного времени командование сухопутных войск США вело систематическую борьбу с неуставными отношениями, в основе которых мог лежать религиозный, криминогенный, политический, национальный и даже половой факторы.

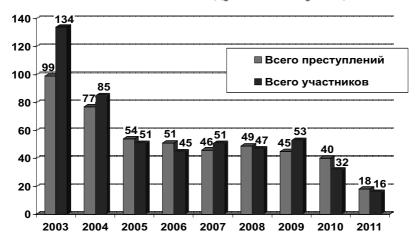
Еще в 1990 годах много писалось о фактах, привлекших внимание американской общественности, связанных с судебным расследованием преступной деятельности группы сержантов учебного центра сухопутных войск США в г. Абердин (штат Мэриленд). Используя служебное положение, эта группа, состоявшая из десяти человек, организовала сексуальный террор. Этому вопросу были посвящены даже специальные слушания в сенате конгресса США.

В те же годы во Франции особое беспокойство вызывали случаи неуставных взаимоотношений даже между военнослужащими-контрактниками.

Исключение из правил составлял лишь Бундесвер, где за 1996–1998 годы был зафиксирован лишь один случай нанесения телесных повреждений военнослужащему по призыву. Но и здесь не обошлось без изъянов. Об этом писалось предостаточно уже в начале нового века — о неуставных взаимоотношениях с пытками электротоком, а также о принуждении к употреблению крепких спиртных напитков в запредельных количествах чуть ли не с летальным исходом, на фоне которых правонарушения в иных государствах кажутся детскими шалостями...

Результаты профилактики неуставных взаимоотношений в белорусских Вооруженных Силах таковы, что только с 2003 года количество этих преступлений уменьшилось в 7 раз, а количество участников — почти в 10 раз.

Нарушения уставных правил взаимоотношений между военнослужащими

И, тем не менее, в 2011 году совершено 18 данных преступлений.

В чем же причины этого социального зла и как ему противостоять?

Рассматриваемые явления известны психологической науке более 150 лет. Вторая половина XIX века и первая четверть XX века отмечены интересными публикациями, посвященными различным сторонам этой проблемы.

Пожалуй, впервые достаточно серьезный психологический анализ военнослужащих и причин негативных явлений в армии дан Л. Толстым в «Проекте о переформировании армии». Причем некоторые зарубежные специалисты именно Л. Толстого часто называют отцом военной психологии.

В проекте Л. Толстого изложены причины неудач военных кампаний середины XIX века, рассмотрен подробно психологический облик воина, дана характеристика «угнетенных», «угнетающих» и «отчаянных» солдат.

«У нас есть солдаты 3-х родов — есть угнетенные, угнетающие и отчаянные.

Угнетенные — люди, сроднившиеся с мыслью, что рождены для страдания, что одно качество, возможно и полезное для него, есть терпение, что в общественном быту нет существа ниже и несчастнее его. Угнетенный солдат морщится и ожидает удара, когда при нем кто-нибудь поднимает руку; он боится каждого своего слова и поступка: каждый солдат, годом старше его, имеет право и истязает его, и он, угнетенный солдат, убежден, что все дурно, что только знают другие, хорошо же то, что можно делать скрытно и безнаказанно; его бьют и гнетут всегда и за все, потому что он — угнетенный и потому, что власть имеют над ним бывшие угнетенные — самые жестокие угнетающие.

Угнетающие солдаты — люди, перенесшие испытания и не упавшие, но ожесточившиеся духом. Их чувство справедливости заставляет страдать каждого столько же, сколько они страдали. Угнетающий солдат свыкся с мыслью, что он солдат, и даже гордится своим званием. Он старается и надеется улучшить свое положение угнетением и кражей. Он открыто презирает угнетенного солдата и решается высказывать иногда чувство ненависти и ропот начальнику. В нем

есть чувство сознания своего достоинства, но нет чувства чести: он не убъет в сражении своего начальника, но осрамит его. Он так же, как угнетенный, невежественен, но твердо убежден в своих понятиях.

Отчаянные солдаты — люди, убежденные несчастьем, что для них нет ничего незаконного, и ничего не может быть худшего. О будущей жизни они не могут думать, потому, что не думают. Для отчаянного солдата нет ничего невозможного, ничего святого: он украдет у товарища, ограбит церковь, убежит с поля, перебежит к врагу, убьет начальника и никогда не раскается» ^{162} .

Факты издевательств и глумлений старших над младшими в период 1900–1914 годов получили распространение среди воспитанников юнкерских и кадетских корпусов. Эти случаи рассматривались самими воспитанниками как утверждение боевого духа и испытание на прочность своих товарищей, т. е. как своеобразная форма армейской традиции, через которую обязаны были пройти все, для того, чтобы отсеять слабых в физическом и моральном отношении будущих офицеров.

Широкое распространение факты издевательств и глумлений имели место в начале прошлого века в Германской армии, где к воспитанию молодых солдат привлекались старослужащие, но воспитательные приемы, как отмечалось в журнале «Братская помощь», сводились к избиению нижних чинов своими же товарищами по собственной инициативе или по приказанию ближайшего начальства.

Правонарушения в сфере межличностных отношений наблюдались и в Красной Армии. Как отмечают исследователи этой проблемы, в период становления Красной Армии в ней имели место случаи избиений военнослужащих командирами. Объяснялось это тем, что «призыв к свободе был понят

 $^{^{162}}$ Толстой Л. Н. Проект о переформировании армии // Собр. соч.: В 22 т. — М.: Худ. лит., 1983. — Т. 16. — С. 399–406.

превратно, все худшие черты духа человеческого, как более веселящее дух и тело, проявились на свободу».

Среди изучающих проблемы неуставных взаимоотношений нет единого мнения об истоках рассматриваемых правонарушений. Некоторые ученые полагают, что истоки этих явлений следует искать в послевоенных годах, когда в армейской среде столкнулись лица, прошедшие войну, и призванные в армию после ее окончания. Вполне правомерно и мнение тех, кто считает, что рассматриваемые явления возникли на переходном этапе, когда срок службы в армии сократился с 3 до 2 лет, и лица, прослужившие более 2 лет, почувствовали себя социально обманутыми. Первые уголовные дела по исследуемым преступлениям появились в 1963-1965 годах, но это были единичные факты. Но уже в 70-е годы происходит постепенное превращение единичных случаев рассматриваемых правонарушений в социально-негативные проявления. Сначала была так называемая «солдатская присяга», ее участники были добровольцы. Затем присяга переросла в своеобразный ритуал.

Истоки «дедовщины» лежат и в негативных проявлениях общественной жизни начала 1960 годов, когда в армию стали призывать лиц ранее судимых. Развитие подобных явлений пришлось на 70–80 годы, когда особенно пышно расцвели аномалии духовно-нравственной сферы жизни общества.

Одновременно истоки нарушений уставных правил взаимоотношений во многом определяются психологическим механизмом функционирования микросоциальных систем.

В этом отношении представляет интерес педагогическое исследование природы неуставных взаимоотношений в белорусской армии, проведенное нами во второй половине 1990 годов, результаты которого реализованы в профилактической деятельности в 2001–2008 годах.

Исследование проведено на основе методологии анализа девиантной субкультуры, выполненного Л. Самойловым с использованием этнографического метода.

По мнению автора, человеческая биологическая природа практически не изменилась за последние 40 тысяч лет. Следовательно, человек был адаптирован к социокультурной среде того времени — первобытному обществу. Все остальное наращено культурой, правильно сказать — тончайшим слоем культуры, выработавшей механизмы и структуры компенсации противоречий между психофизиологическими данными и современными социокультурными условиями его существования.

Но если людей с дефицитом культуры собрать вместе, сосредоточить в закрытых сообществах и вольно или невольно предоставить им некоторые возможности самоорганизации, то в таких сообществах социальное бытие, естественно, приобретает те структуры и формы, которые вполне соответствуют природе человека не воспитанного в современной культуре. Природе дикаря¹⁶³.

Подобные черты «первобытного примитивизма» (термин Д. С. Лихачева) можно найти в среде преступного мира и, как ни печально, в «сообществах» некоторых воинских подразделений, если постоянно не насаждать в них культуру, в том числе культуру взаимоотношений. Именно насаждать силой власти, силой закона.

Одновременно необходимо понимание, что неформальная иерархическая структура существует практически в каждом воинском подразделении. Причем при отсутствии должного управления эта неформальная структура компенсирует недостатки формальной (уставной), в частности, слабость института младших командиров.

Как и в уставной структуре существует система форм дисциплинарного воздействия и морального поощрения, призванная обеспечить «нормальное» функционирование неформальной структуры.

Неформальная система морального поощрения заключается, в основном, в том, что неукоснительное выполнение

 $^{^{163}}$ Самойлов Л. С. Перевернутый мир. — СПб.: Фарн, 1993. — 224 с.

обязанностей, например, во время младших периодов службы гарантирует своевременное перемещение в новое качество (старший период службы) с последующей утратой «обязанностей» и получением некоторых привилегий.

Таким образом, в основе неуставных взаимоотношений лежат два фактора:

- во-первых, социально-психологический фактор. А именно, закономерность функционирования микросоциальных систем, когда при минимальных условиях самоорганизации формируется неформальная иерархическая структура в воинском подразделении.
- во-вторых, социально-культурный фактор. Причем при недостатке гуманитарной культуры, культуры взаимоотношений в ходе самоорганизации микросоциальной системы модели поведения ее членов не могут быть высоконравственными.

Речь идет о формировании специфической «армейской» девиантной субкультуры, которая включает совокупность различного рода традиций, ритуалов, специфических ценностей, особую стратификацию в среде военнослужащих, стиль быта и досугового поведения, примитивный фольклор и мифологию — ортодоксальную веру в справедливость и праведность соответствующей жизни.

Кстати, именно подобные факторы характерны и для проблемных взаимоотношений в иных микросоциальных системах, например, школах закрытого типа, а также (пусть это не покажется некорректным) в криминальной среде.

Весьма симптоматично, что в Германии, где имелись школы закрытого типа, еще в 80-е годы прошлого века была предпринята попытка издания полного собрания сочинений А.С. Макаренко в 20 томах, опыт работы которого именно в условиях функционирования подобных микросоциальных систем однозначно востребован и в современных условиях.

Сравнение субкультуры неуставных взаимоотношений с уголовно-блатной также неслучайно, на взаимосвязь

соответствующих субкультур указывали такие исследователи проблем насилия в армии, как ученые-криминологи И. Мацкевич и В. Эминов.

Сущность и истоки уголовно-блатного образа жизни сродни «дедовщине». Существующие в тех условиях различные категории осужденных, привилегии одних и обязанности других, ритуалы и традиции соответствующей среды могут рассматриваться как первооснова в ряде негативных явлений в рамках армейских неуставных взаимоотношений (традиции «солдатской присяги», «переводов» и пр.).

Об этом позволяет судить проведенный нами анализ таких источников, как материалы уголовных дел, личные дела осужденных, продукты художественного творчества — текстов песен, стихотворений, альбомов, называемых на специфическом жаргоне «дембельскими».

По поводу солдатского фольклора и псевдохудожественной деятельности. В 70-е—80-е годы непременным атрибутом увольнения в запас было изготовление солдатских альбомов. Причем само по себе неплохое начинание, но осуществляемое вне влияния культурных традиций и помощи настоящих педагогов трансформировалось в субкультурное явление с набором пошленьких картинок, стихов и фотографий, ничего общего не имевших с действительно социально значимым воинским трудом и священной обязанностью защищать Родину. К середине 1990 годов эта «традиция» перекочевала и в Вооруженные Силы Республики Беларусь. В середине 1990 годов в одном из подразделений 120 гв. мсд командиром роты были предотвращены неуставные взаимоотношения, и нам попал в руки текст песен, своего рода «фольклор», — основа специальных «культурных» программ для увольняемых в запас военнослужащих, организуемых силами молодых солдат. Молодые солдаты после отбоя исполняли песню, слова которой добросовестно были вклеены в соответствующий альбом:

Спи, старик, спокойной ночи. Дембель стал на день короче.

Масло съели — день прошел. Старшина домой ушел. Пусть приснится тебе сон — Как садишься ты в вагон. Клен зеленый возле речки. Чарка водочки на печке, Море водки, пива таз И о дембеле приказ.

В материалах уголовных дел начала 1970 годов встречались похожие слова. В 1974 году подобное же стихотворение заканчивалось словами:

Клен зеленый возле речки, Чарка водочки на печке, И приказ министра Гречки!

«Культурные» программы не ограничивались песнями. Как правило, подобные ритуалы сопровождались употреблением спиртных напитков и издевательствами над сослуживцами, тем более, что в условиях низкой культуры самоорганизация молодых людей не способна породить иных моделей поведения кроме полуязыческих, примитивных ритуалов.

Таким образом, для профилактики неуставных взаимоотношений необходимо воздействие именно на их причины, обусловленные вышеприведенными факторами.

Во-первых, радикальное повышение общей культуры и культуры взаимоотношений.

Во-вторых, пресечение возможностей деструктивной самоорганизации воинского коллектива.

Предвидя скептические мнения по поводу данных действий, действительно, можно привести неудавшийся пример профилактики негатитвного поведения США в начале прошлого века, получивший название «Пенсильванской системы». Суть ее сводилась к тому, что для того, чтобы не было самоорганизации среди заключенных, предусматривалось каждому выделить по персональной камере, а для воспитания — и по Библии.

Разумеется, ничего из этого не получилось.

Но в нашем случае речь идет совсем о другом.

Во-первых, социальная значимость военной службы не поддается сомнению — это защита Отечества, что объективно создает условия для решительного пресечения любых отклонений во взаимоотношениях, так как при наличии неуставных взаимоотношений говорить о какой-то боевой способности и боевой готовности абсолютно бессмысленно.

Более того, псевдотрадиции дедовщины противоречат культуре, менталитету белорусов, всему восточно-славянскому социокультурному архетипу, по существу, являясь пародией на традиции и по большому счету — показателем, если хотите, примера вырождения и национального предательства со стороны отдельных индивидов.

Во-вторых, именно армия была и остается тем институтом государства, где, благодаря специфическому укладу воинской деятельности, организации эффективной идеологической работы вполне реально способствовать превентивной практике — успешной педагогической коррекции поведения. Парадокс заключается в том, что педагогу Макаренко А. С. пришлось разрабатывать специальные методики работы со своими воспитанниками, применяя принцип так называемой «военизации» (назначать командиров, вводить специальные ритуалы и т. д.). В армии же сама жизнь, регламентируемая общевоинскими уставами, является мощнейшим фактором воспитания.

Но для реализации уникальных возможностей армейского уклада жизни необходима воля, а также управленческая, педагогическая и правовая культура соответствующих командиров и начальников.

3

Одновременно есть еще один фактор, который необходимо учитывать при организации профилактики. Назовем его

условно криминологический. Речь идет о том, что педагогическая система модификации поведения военнослужащих должна учитывать, что молодой человек, включенный в общность людей, разделяющих девиантно-субкультурные ценности, как правило, не в состоянии противостоять этой общности, учитывая, что девиантная самоорганизация нередко оказывается более действенной, чем организованные педагогические усилия.

И здесь необходим уже Закон.

Но почему в предшествующий период, по существу, на протяжении нескольких десятилетий, именно применение законодательства для профилактики правонарушений было весьма проблематично?

Одна из причин кроется в существовании на протяжении чуть ли не столетия архаичной, крайне примитивной системы оценки состояния Вооруженных Сил, дисциплины и правопорядка как в Советской армии, так и до середины 1990 годов в армии белорусской.

Корни этой проблемы находятся в глубоком историческом прошлом. Не случайно в начале XX века в российских военных изданиях периодически появлялись статьи, где офицеры сетовали на несправедливость их наказания за проступки подчиненных.

Служба в Советской армии в недавнем прошлом однозначно рассматривалась как школа политического, нравственного, правового и физического воспитания молодежи. И было бы неправдой говорить, что в этом деле в СССР не было достаточно высоких успехов. Но было бы еще большей неправдой согласиться с тем, что эта задача всегда успешно выполнялась.

Командиры и начальники Вооруженных Сил на протяжении всего послевоенного периода, находясь под прессом требований партийных, государственных и военных властей, пропагандистски завышенного общественного мнения о военной службе и будучи не в состоянии всегда успешно справляться с задачей укрепления и поддержания воинской дисциплины,

часто вставали на путь укрывательства преступлений, хотя приказы покончить с сокрытиями издавались систематически.

Кроме того, в мирное время отслеживать реальное состояние Вооруженных Сил очень непросто. Нужна большая контролирующая и аналитическая работа. Поэтому одним из повседневных, а со временем и главных показателей состояния Вооруженных Сил, объединений, соединений и воинских частей, становится воинская дисциплина, а точнее — количественные показатели зарегистрированных преступлений и иных правонарушений. Их легко подсчитать, сопоставить, ранжировать. Поэтому криминальная статистика со временем стала для вышестоящих начальников простым и удобным критерием оценки деятельности подчиненных командиров. Так сложилась порочная система, которая позволяла без доскональных проверок и глубоких анализов реальной обстановки в воинских частях и подразделениях принимать решения в отношении подчиненных командиров, наказывать и поощрять, снимать с должности и продвигать по службе, создавая видимость управленческой деятельности. К слову сказать, эти приемы известны и гражданской службе, и не только в нашей стране.

Фетишизация уголовного учета помимо прочих негативных последствий создала благоприятную базу для формирования далеко не лучших командирских и человеческих качеств. Сложившаяся система оценок сначала заставляла командование скрывать совершенные преступления, а затем, если оно оказывалось недостаточно ловким, наказывала его за сокрытие. Перед стоящим над ним начальством возникала та же дилемма: доложить наверх — самому можно получить взыскание, скрыть — тоже можно быть наказанным.

Этой порочной системе, как считают некоторые специалисты в области уголовного права и криминологии, например профессор РАН Лунеев В. В., способствовали далеко не совершенные правовые акты, предоставляющие командиру огромные процессуальные права, позволявшие по собственному

усмотрению оценивать противоправное поведение подчиненного в качестве дисциплинарного проступка или преступления. Субъективистский взгляд на преступность, порочные способы оценки деятельности воинских должностных лиц и подогнанное к этому законодательство, по существу, разрушали правовые основы воинской дисциплины, переводили пути ее укрепления из области права в сферу личностных интересов должностных лиц.

На столь сомнительной правовой и практической основе складывалось очковтирательство с круговой порукой общегосударственного масштаба. Скрытые от учета и расследования преступления загоняли криминальные болезни вглубь воинских отношений. Управляемая статистика же «подтверждала» наличие огромного воспитательного потенциала военной службы. Что, в свою очередь, «оправдывало» субъективистские лозунги и требования высоких властей.

В Вооруженных Силах Республики Беларусь уже во второй половине 1990 годов во многом была оптимизирована нормативная база укрепления правопорядка, в нормативных правовых актах было сформулировано требование о всемерном поощрении руководителей, вскрывающих негативные явления, их причины и принимающих соответствующие меры по утверждению организованности и правопорядка.

Вместе с тем, несмотря на то, что мы максимально стремились уйти от «примитивной» статистики при анализе преступности, во многих воинских коллективах приоритет по-прежнему был отдан количественной ее составляющей, а качественная характеристика преступности оставалась вне сферы внимания должностных лиц.

Поэтому при разработке новой нормативной правовой базы укрепления и поддержания правопорядка максимально были усилены положения, гарантирующие правовую защиту командиров, начальников, бескомпромиссно принимающих меры по утверждению законности.

Важно, что к системе оценки воинской дисциплины добавилась научная методика оценки морально-психологического состояния воинских коллективов как интегрального показателя духовной готовности к выполнению задач по предназначению.

Итоги работы по поддержанию воинской дисциплины хорошо известны — беспрецедентная, устойчивая тенденция к сокращению преступности в войсках.

При этом военному ведомству пришлось принимать достаточно жесткие меры к должностным лицам, пытавшимся игнорировать нормативные требования по поддержанию правопорядка, а тем более скрывать правонарушения.

В 2007 году выявлено сокрытие преступления и преступное бездействие бывшего командира 40-й отдельной механизированной группы 11 отдельной механизированной бригады подполковника Огородника В. А.

В начале февраля 2007 г. рядовой Анацкий В.С. избил своего сослуживца.

А дальше происходят абсолютно непонятные вещи с точки зрения законодательства, требований нормативных актов и просто здравого смысла.

В представлении Белорусской военной прокуратуры четко сказано, что командир группы, желая избежать возможного дисциплинарного наказания за низкий уровень дисциплины в воинской части, решил скрыть совершенное рядовым Анацким В. С. преступление (это несмотря на нормативную базу, запрещающую наказывать командиров за проступки подчиненных, — прим. автора). Командир группы вышестоящему командованию не доложил, межгарнизонного военного прокурора не уведомил, служебное расследование не назначил, подчиненным о факте неуставных взаимоотношений между военнослужащими приказал никому не докладывать.

Итог этого дела закономерен. Сокрытие правонарушения сродни должностному предательству. Бывший командир механизированной группы привлечен к уголовной ответственности.

Таким образом, важнейшими условиями успешной профилактики преступлений и происшествий в армии являются единство нормативно-организационного и духовно-нравственного компонента:

- максимальное использование в педагогических целях специфического уклада воинской жизни, определяемого общевоинскими уставами;
- всемерное поощрение командиров и начальников, принимающих меры по подержанию правопорядка до наступления тяжких последствий вне количественных показателей преступности;
- совершенствование духовно-нравственного воспитания военнослужащих, умелая организация свободного времени, использование потенциала социокультурных учреждений в профилактической деятельности.

Именно единство. В этом отношении не лишне напомнить: сколько было пошленьких рассуждений о том, что белорусская армия занимается не своим делом, открывая собственный драматический театр. Дескать, патриотизма и духовно-нравственных качеств недостаточно для защиты Отечества.

Время поставило все на свои места.

Но поддерживать правопорядок несопоставимо труднее, чем обеспечивать разовое сокращение преступности. Этот процесс требует постоянного внимания, анализа, научно-методического обеспечения и реагирования на малейшие изменения общей ситуации.

В этом отношении ни у кого не должно быть сомнения, что в белорусской армии и впредь решения по обеспечению правопорядка будут проводиться в жизнь с неуклонной твердостью. Всемерно будут поддерживаться командиры, своевременно, до наступления тяжких последствий выявляющие правонарушения и принимающие меры в соответствии с законодательством.

КАК ГОСПОДИНУ КОЗЛОВСКОМУ НЕ ПОЗВОЛИЛИ ИГРАТЬ ПО ПРАВИЛАМ УСТРОИТЕЛЕЙ «БАРХАТНЫХ» РЕВОЛЮЦИЙ 164

«А судьи кто?» — под таким заголовком 10 лет назад вышла статья В. Н. Воробьева в нашей газете в связи с очередным опусом эксминистра обороны П. Козловского, давшего тогда интервью «Свободным новостям» под броским названием «Разговор идет, дело стоит...». Тогда бывший министр вынес безапелляционный приговор белорусским Вооруженным Силам, завив, что «армия потихоньку умирает».

После этого заключения прошло целых 10 лет.

За этот период проведено реформирование Вооруженных Сил, а с 2006 года осуществляется их дальнейшее строительство и развитие. За этот же период государства ближнего и дальнего зарубежья не просто изучают белорусский опыт военного строительства, но и берут его на вооружение.

Тем не менее, в «независимой» прессе в качестве эксперта по военным вопросам продолжает выступать именно господин П. Козловский.

Очередной опус эксминистра вышел на днях с теми же идиотскими тезисами и аргументами. Оказывается, белорусская армия продолжает умирать и спустя 10 лет.

А причина в том, что ее численность слишком велика. Хотя в свое время именно Козловский, вступив в члены Объединенной

 $^{^{164}}$ Макаров В. М. Как господину П. Козловскому не позволили играть по правилам устроителей «бархатных революций» // Белорусская военная газета «Во славу Родины». — 10 февраля 2012. — С. 6.

гражданской партии, возглавил городскую партийную организацию и принял непосредственное участие в разработке концепции реформирования вооруженных сил, которые должны составить аж 20 тысяч человек, но зато с отличной зарплатой...

Правда, здесь не следует обольщаться. Не получилось бы у господина Козловского повысить денежное довольствие военнослужащих вне зависимости от сокращения армии — доведи ее численность хоть до 10 тысяч.

Дело в том, что еще в 2002 году в вышеназванной статье было четко показано, что в свое время у Павла Павловича была реальная возможность в течение нескольких лет осуществлять реформирование Вооруженных Сил Республики Беларусь. Что же получилось из «реформ» экс-министра? И почему в дальнейшем наше государство вынуждено ликвидировать их последствия?

Сегодня главный вопрос, который поднимает Козловский, касается денежного довольствия военнослужащих. Еще бы, ведь у него отличный «опыт» реформ и повышения уровня материального обеспечения офицера...

Но вот ведь беда: при Павле Павловиче денежное довольствие военнослужащих постоянного состава, в частности офицеров, снизилось до 20–25 долларов!

На протяжении второй половины 1990 годов пришлось ликвидировать последствия «деятельности» господина Козловского, начиная с повышения окладов военнослужащих, которые возросли в сравнении с тем, что было при экс-министре, уже к 2001 году более чем в 10 раз.

Но дело не только в этом. Прежние руководители во главе с экс-министром «доруководились» до такого состояния, что в 1994 году преступность в армии увеличилась в несколько раз, превысив предшествующие показатели за всю историю Белорусского военного округа и наших Вооруженных Сил. Именно в этот период Вооруженные Силы подвергались массированному глумлению. Многие помнят статьи «Казарменное мясо»,

«Синдром цвета хакки». И лишь после Павла Павловича, благодаря неимоверным усилиям офицерского состава, во второй половине 1990 годов удалось обеспечить радикальное снижение преступлений и происшествий. В 1994 году коэффициент преступности в армии (количество преступлений в расчете на тысячу военнослужащих) составлял 10,9, то в 2001 году — 6,7, а в 2011 году — 2,2.

Кстати, 10 лет назад господин Козловский заявлял, что «когда шло сокращение войск, мы сделали все для защиты их социальных интересов: они получали жилье, пенсии». То же самое утверждает бывший министр и в 2012 году.

Да, действительно, решения были приняты — не имеющие аналогов в мировой практике. Лучшая группировка войск в Европе перестала существовать за два года, а из армии ушла молодежь, последствия чего ощущались до начала 2000 годов. Ну а чтобы не было особо недовольных, на пенсию отправили и офицеров, имеющих 15 лет выслуги, то есть профессионал в 32 года, имеющий хорошее военное образование и достаточный опыт, оказался военным пенсионером. Но и это еще не все. На начало 1992 года в распоряжении военного ведомства было ни много ни мало — 101 тысяча квартир. Значительная часть этого огромного фонда разбазарена за годы пребывания Павла Павловича на посту министра. Тысячи квартир были приватизированы и проданы уволившимися после 15 лет службы офицерами. Деньги ушли в государства ближнего и дальнего зарубежья, где молодые люди спланировали свою дальнейшую жизнь. При этом Беларуси и ее Вооруженным Силам нанесен ощутимый моральный и материальный ущерб.

Кстати, в бытность руководителем господина П. Козловского строительство жилья непосредственно для белорусской армии практически прекратилось. И офицер, оставшийся в белорусской армии с окладом в 20 долларов, вынужден был снимать жилье не меньшей стоимости... Как жить в таких условиях — об этом также не принято было писать — стыдно...

Сегодня бывший министр заявляет, что в современной армии, якобы, нет средств на запасные части, аккумуляторы, а сама она небоеготова.

Но все познается в сравнении.

Сколько оперативных или оперативно-тактических учений проведено в период пребывания у власти господина Козловского, когда, якобы, были и аккумуляторы, и запасные части? Ни олного!

А ведь только в одном 2001 году было проведено более 400 учений различного уровня, включая комплексное оперативно-тактическое учение «Неман—2001».

Смог бы господин П. Козловский провести хотя бы одно учение, подобное учениям «Березина—2002», «Чистое небо—2003», не говоря уже о совместных с Российской Федерацией учениях «Запад—2009» или «Щит Союза—2011»?

Слава Богу, что не было у эксминистра таких поползновений. Что было бы в случае попыток провести подобные маневры в бытность П. Козловского — вполне предсказуемо.

Кстати, об этом тоже не принято было говорить, но если бы не смена власти в стране в 1994 году, прекратившая весь этот бардак в государстве и армии (более мягкого литературного слова здесь не подобрать), то минимум две тысячи солдат вернулись бы домой грузом «двести». При эксминистре только самоубийств совершалось порядка 40 на 100 тысяч военнослужащих...

Тогда, в 2002 году автор статьи пожелал Павлу Павловичу Козловскому для восполнения пробелов в современных военно-теоретических знаниях основательно заняться самообразованием. Может быть, тогда и экспертные оценки были бы не столь примитивны, а значит, вполне вероятно, что принесли бы и какую-нибудь пользу.

Добавить к этому выводу, в принципе, нечего. Хотя есть факт новейшей истории, касающийся непосредственно эксминистра, который полезно знать общественности...

***

В 2001 году господин Козловский принял участие в предвыборной кампании в качестве кандидата на пост президента.

В то время я возглавлял аналитическую структуру и мне по долгу службы пришлось организовывать изучение общественного мнения, в том числе в связи с предстоящими выборами.

Была разработана оригинальная модель выборки и ежемесячно осуществлялся мониторинг социально-политических настроений.

Уже за несколько месяцев до выборов было однозначно ясно, кто является лидером нации, и тот факт, что Президентом Республики Беларусь будет избран А.Г. Лукашенко, не вызывал сомнений.

Но нас всех поразило другое. Оказывается, рейтинг Козловского был самым низким среди всех кандидатов и приближался к нулю даже в регионе, откуда родом сам эксминистр. И одновременно именно вокруг Козловского разгорались нешуточные страсти.

Оппозиционные СМИ подняли вой по поводу неких «угроз» в адрес Козловского, как, якобы, самого «перспективного кандидата». То ему угрожают письменно, то кто-то пытался открутить колесо у его автомобиля.

Чашу терпения переполнил показ по российскому телевидению господина Козловского в передаче Познера. Правда, с эксминистром и экскандидатом поступили тогда на телевидении не очень-то корректно, не дав ему внятно выразить собственные мысли (а может быть, он сам не смог), но многомиллионная российская аудитория увидела Козловского и, несомненно, запомнила.

Для чего все это было сделано?

Нами была выдвинута гипотеза. Эксминистр, вполне вероятно, встроен в некую дьявольскую игру, развивающуюся по законам «бархатных» революций, и, вполне возможно, должен доиграть эту роль до конца. Угадайте, на кого спишет желтая пресса вину за пропавшего «политика»?

Буквально сразу же после познеровской передачи в газете «Во славу Родины» в моей статье был изложен возможный сценарий относительно Козловского с приведением многочисленных примеров из весьма трагических событий новейшей истории, когда для дестабилизации внутриполитической обстановки применялись самые изощренные способы. Впрочем, об этих способах читатели могут узнать из многочисленных публикаций нашей прессы, в частности: «Технология дестабилизации социума: технологии бархатных революций и проблемы противодействия деструктивным акциям в журнале «Наука и военная безопасность» № 2 за 2006 г., «Технологии дестабилизации или почему в Беларуси не состоится бархатной революции» в «Белорусской военной газете» 1 февраля 2006 г., «Технологии «бархатных» революций и проблемы противодействия деструктивным акциям» в журнале «Иппокрена» № 2 2007 г., «Философия современной войны. Особенности информационно-психологического противоборства в современных условиях» в Белорусской военной газете 15 июня 2007 г., «Философия современной войны. Сетевые войны и технологии бархатных революций» в «Белорусской военной газете» 29 июня 2007 г. «Баран и котенок» в Белорусской военной газете 19 октября 2010 г., «Революция Александра Лукашенко. Выбор белорусского народа — прорыв в будущее» в журнале «Беларуская думка» № 22011 г.

Показательно, что после выхода в 2001 году статьи интерес оппозиционных СМИ к личности Козловского пропал, о нем впредь никто не вспоминал, а итоги выборов для эксминистра закономерно закончились нулевым результатом.

Так что, надо полагать, что в 2001 году именно газета военного ведомства не позволила господину Козловскому стать очередной «пешкой» в игре по рецептам устроителей «бархатных» революций...

ПРОСИТЬ И КАЯТЬСЯ: СВЕТЛАНА КАЛИНКИНА ПРОТИВ... КОНДОЛИЗЫ РАЙС¹⁶⁵

О так называемой «белорусской» «пятой колонне» написано предостаточно.

Антинародный, антинациональный характер ее адептов, ничего общего не имеющих с настоящей демократией, — все это лишь отдельные черты либероидного социума, восторгающегося «белорусской» коллаборацией...

Так что, реанимационные мероприятия по оживлению вечных политических неудачников явно бесперспективны. Одним словом, «пятой колонне» давно следует просить прощения и каяться.

Тем не менее, и в среде оппозиции бывают исключения из правил.

Являлась же бывший лидер Белорусского Хельсинского комитета Татьяна Протько бескомпромиссным борцом за трезвость, о чем писала наша Белорусская военная газета. К сожалению, видимо, саму организацию и участников международного хельсинского движения Татьяна Протько чем-то не устроила и ее заменили человеком со странной фамилией Гулак. Фамилией, ассоциирующейся с главным управлением исправительно-трудовых лагерей ОГПУ (ГУЛаг).

Правозащитник с такой фамилией — это уж явный перебор... Тем не менее, руководство Беларуси максимально открыто для диалога, партнерства, взаимодействия с политическими

 $^{^{165}}$ Макаров В. М. Просить и каяться: Светлана Калинкина против... Кондолизы Райс. // Белорусская военная газета «Во славу Родины». — 14 февраля 2012. — С. б.

оппонентами. Поэтому вполне закономерно: Олег Гулак является членом Общественно-консультативного совета при Администрации Президента.

Есть и другие позитивные примеры. Накануне президентских выборов Светлана Калинкина в «Народной воле» опубликовала статью «Позор в прямом эфире», содержание которой дает четкое представление о том, почему оппозиция обречена на вечное социальное аутсайдерство:

«Вот политики и получили прямой эфир. Долго они плакались, что не имеют доступа на телевидение и радио, а потому не знают их люди. Много они жаловались, что мало времени выделяется на предвыборную агитацию в электронных СМИ. Цензуры боялись, как нечистая сила — креста. Но вот получили все, чего желали. А результат таков, что временами хочется выключить телевизор» 166.

Но мало кто знает, что именно с легкой руки Светланы Михайловны миллионы пользователей русскоязычного сегмента Интернета познакомились со стихотворением русского поэта Евгения Нефедова «По Европе бродит призрак Кондолизма».

1 июня 2005 года в кабинете главного редактора газеты «Во славу Родины» Леонида Захаренко раздался телефонный звонок. Звонила сама Светлана Калинкина. Разговор шел примерно в таком ключе: «Ну что, завтра ваш Президент в Брестскую область едет, говорят, будет уговаривать военнослужащих авиабазы выполнять решения по передислокации воинской части. Так что готовьтесь — соответствующая публикация уже в наборе...».

Плановая поездка главы государства в область, в том числе и встреча с военнослужащими, действительно была. Вот только «уговаривать» военнослужащих переезжать к новому месту службы, не куда-нибудь, а в столицу Беларуси, было абсолютно

¹⁶⁶ http://www.nv-online.info/by/128/20/23965/Πο3οр.

незачем в принципе. Одним словом, готовилась очередная информационная провокация, о чем любезно Светлана Калинкина и известила главного редактора военной газеты.

Но почему С. Калинкина позвонила именно Леониду Захаренко?

Дело в том, что военное ведомство, проводя последовательно государственную политику, всегда было и остается максимально открытым для прессы. Кроме того, военный журналист полковник Леонид Захаренко имел широчайший круг общения и пользовался огромнейшим авторитетом в журналистской среде и в Беларуси, и далеко за ее пределами, причем с начала 1990 годов.

Это сейчас, когда сама белорусская власть эффективно обеспечивает стабильность в обществе, бескомпромиссно борется с преступностью, в том числе с коррупцией, дня не проходит, чтобы желтая пресса не попыталась дискредитировать честную и открытую политику руководства страны.

А в 1993 году, когда масштабы коррупции и деструкции зашкаливали, все современные «правозащитники» сидели смирно и молчали.

Именно тогда, как взрыв бомбы, прозвучали строки Леонида Захаренко, раскрывшего в своих публикациях механизм лихоимства межгосударственного масштаба, когда воровали эшелонами...

Экс-министр Козловский, говорят, кричал и топал ногами, а пишущая братия затаила дыхание... Самого же Леонида Захаренко предупредили, что он больше не жилец.

Дело, правда, спустили на тормозах, а угрозы Леониду Захаренко реализовать не успели — в 1994 году сменилась власть, началось возрождение страны.

В журналистской же среде будущий главный редактор Белорусской военной газеты получил репутацию бескомпромиссно честного и смелого человека...

Впрочем, это другая история, а в 2005 году именно Леониду Захаренко и позвонила Светлана Калинкина...

Времени на оценку обстановки было всего-то не более 20 минут, необходимо было сдавать очередной номер газеты. Тогда-то и было решено разместить в газете стихотворение Евгения Нефедова.

Последствия публикации стихотворения превзошли все наши ожидания. Оппозиция забыла свою излюбленную тему и в течение трех суток стонала по поводу «священной коровы» демократии — Кондолизы Райс. При этом по чьему-то недосмотру стихотворение начали тиражировать на оппозиционных Интернет-ресурсах, а на третьи сутки миллионы посетителей русскоязычного Интернета смеялись над реальным образом европейского «кондолизма»:

«Привычно глядя в телевизор И в нем увидя Кондолизу, Мой друг заметил: Во те на! Нам о таких всегда внушали, Что их расисты обижали. Мы их жалели, а она... Ну, агрессивная бабеха... Pасизм — конечно, это плохо, Но Беларусь и Русь причем? Пролетом где-то побывала, А в адрес наш не уставала Махать оранжевым мечом! Ему сказал я: Кондолиза — Она ж тебе не Мона Лиза, Чтоб от нее загадки ждать, Такая служба у девицы: Всем современным бледнолицым Свободу срочно насаждать! А там уже похерить Ялту Спешат грузины и прибалты, Законы подлости блюдя:

Кого спасают и жалеют. Все те со временем наглеют, Любой расизм превосходя... Так не гляди в экран дебильный, А запасайся, брат, дубиной — Чтобы сподручнее сбивать Их апельсины и бананы. А им самим сюда незванным Дубиной той же надавать... А то и вправду бродит близко Сегодня призрак кондолизма, С его бушменским говорком. А наши пятые колонны Уже под вражие знамена Бегут — и даже не тайком! Смотри, как ловко Эти бесы свою раскручивают пьесу, Тот режиссируя финал, Где им подвластна вся планета А нам с тобою места нету. ... Но так и Гитлер начинал» 167

После этих строк все деструктивные силы закономерно полностью переключились на газету военного ведомства, обвиняя ее чуть ли не в фашизме. Были открыты несколько форумов на оппозиционных сайтах, в результате — стихотворение тысячи раз тиражировалось в глобальной сети, пока кто-то из настоящих заокеанских специалистов не понял, что миллионы пользователей Интернета смогут познакомиться с данным материалом.

Кстати, хорошо известно, что в середине 1990 годов подобный же прием коммуникации способствовал тому, что безрезультатно окончилась для деструктивных сил попытка

 $^{^{167}\,}$ Е. Нефедов. По Европе бродит призрак кондолизма // Белорусская военная газета «Во славу Родины». — 2005. — № 103. — 2 июня. — С. 1.

дискредитировать главу белорусского государства в результате кампании по так называемому «делу Шеремета».

Как отмечали ведущие российские аналитики, у президента соседнего государства оказались отличные имиджмейкеры, которые использовали прием, который на сленге соответствующих специалистов называется «проход по краю» или «восстановление имиджа методом от обратного». Его суть в том, чтобы в определенных условиях заставить деструктивные СМИ «пищать на самой высокой ноте», что и было сделано, причем, не нарушая даже буквы белорусского законодательства. Ежедневно по российским телеканалам показывали суд шариата в Чечне и убийства людей, а потом сюжеты об «узнике совести» Шеремете, хорошо упитанном и абсолютно здоровом, но находящемся в следственном изоляторе. Все это должно было ассоциироваться с лидером белорусского государства, якобы, попирающим демократию.

Но результаты были совсем иными. Рейтинг Президента Беларуси в российском социуме возрос многократно. О Беларуси заговорили как о стране, где есть настоящий народный лидер. «Нам бы такого!» — вот лозунг того времени в России. Разумеется, соответствующую кампанию псевдодемократические СМИ вынуждены были свернуть, потерпев сокрушительное поражение.

Нечто подобное произошло и после публикации стихотворения Е. Нефедова.

Правда, итогом данной акции стало пристальное внимание зарубежных спецслужб к процессам в идеологической сфере в Беларуси, в частности, к моделям, формам и методам работы белорусских военных СМИ, а также зачисление Белорусской военной газеты в разряд «недемократических» изданий и размещение соответствующей информации в Докладе Госдепа США о правах человека, причем в разделе о торговле людьми!

Ниже приведен фрагмент нашего ответа по данному поводу через СМИ.

ПОЧЕМУ У АМЕРИКАНЦЕВ НЕТ ЧУВСТВА ЮМОРА?

В разделе 5 «Дискриминация, нарушения в обществе и торговля людьми» Доклада о соблюдении прав человека в 2005 году, подготовленного Государственным департаментом США, говорится буквально следующее: «2 июня газета Министерства обороны Республики Беларусь «Во славу Родины» опубликовала статью и стихотворение, в которых подверглись осуждению выборы лидеров организации «Союз поляков Беларуси» как недемократические и незаконные, уподобляя их пятой колонне Гитлера и намекая на то, что они содействуют иностранному государству в попытке свергнуть правительство. Стихотворение поощряло общественность оказывать сопротивление таким попыткам насильственными мерами, например, используя дубины против «этих» поляков».

Можно было бы от души посмеяться над явной глупостью авторов Доклада, если бы не было так печально — ведь именно эти авторы и им подобные политиканы пытаются, ни много ни мало, управлять всем миром.

Что же действительно произошло 2 июня 2005 года?

В этот день в Белорусской военной газете опубликована статья обозревателя газеты Владимира Кожевникова «Игра краплеными картами».

Но автор статьи вовсе не уподобляет лиц, именовавших себя «лидерами» общественного объединения «Союз поляков на Беларуси» (СПБ), «пятой колонне Гитлера». Имя Гитлера вообще не упоминалось.

Статья не содержала также никаких намеков на то, что лидеры Союза поляков, якобы, содействуют иностранному государству в свержении правительства.

Вместе с тем, в статье подчеркивалось, что белорусское общество состоит из «белорусов, русских, украинцев, поляков, евреев и представителей других народов многонациональной, но не имеющей межэтнических противоречий Беларуси», что соответствует действительности и лишь подчеркивает бесперспективность чых-либо усилий по разрушению мира, стабильности и безопасности в стране.

В этом же номере газеты опубликовано стихотворение в жанре политической сатиры российского поэта Евгения Нефедова «Призрак кондолизма».

Жанр политической сатиры достаточно распространен и широко применялся во все времена, в том числе известным американским социологом Давидом Рисменом (например, в его эссе «Нейлоновая война»)¹⁶⁸. К сожалению, у авторов доклада Госдепа США совершенно нет чувства юмора. Да и вряд ли они знакомы с работами мэтра социологии — своего выдающегося соотечественника Давида Рисмена.

Правда, сам Рисмен вполне четко обосновал соответствующий феномен.

Напомним, что его «Нейлоновая война» была написана в 1951 году. Для победы над СССР некий полковник Z предложил наносить «удары» по городам Советского Союза... товарами широкого потребления, сбрасывать с самолетов стратегической авиации нейлоновые чулки, часы, электропечи и т. д., предсказав скорый крах советской системы.

Поскольку, как писал Рисмен, попытки воспрепятствовать толпам людей, собиравших и деливших поровну товары, не получилось, то Сталин (ох, этот коварный Сталин!) принимает решение на симметричный ответ и дает указание собрать всю авиацию Советского Союза и нанести ответные удары по США также товарами.

На Сиэтл сбрасывается «красная икра», норковые шубы и 200 000 брошюр самого Сталина по проблемам национальных меньшинств окончились неудачей.

Правда, брошюры по проблемам национальных меньшинств оказались невостребованными, так эти меньшинства не знали русского языка, а шубы и икра в США есть в достаточном количестве. Рисмен предрек однозначную победу «страны свободного предпринимательства».

Кстати, предложенные модели Рисмена достаточно четко вписывались в стратегию ведения психологической войны против

 $^{^{168}}$ David Riesman. The Nylon War Abundance for what? and other essaust. New York, 1965 r., p. 64–75.

СССР. Ибо, как отмечал в начале 1960 годов Эрих Фромм, соперничать с США — обществом потребления — именно в потреблении услуг в принципе было невозможно. У Советского Союза было то, чего не было у США — передовая идеология справедливого миропорядка, не уравниловки, а именно справедливости. Соответственно, принятие так называемой программы КПСС в 1961 году, стратегической целью которой было «догнать и перегнать» те же США по показателям потребления, им четко было названо «гуляш-коммунизмом».

Но вернемся к американскому юмору.

Уже в 1960 годы в послесловии к очередному изданию Рисмен написал, явно намекая на отсутствие чувства юмора у американцев, что к нему до сих пор поступают письма от американских читателей, которые спрашивают — неужели США до сих пор ведет нейлоновую войну против СССР и бесплатно сбрасывает товары на территорию русских?

Так что, нет ничего странного в том, что и стихотворение Е. Нефедова попало в разряд если не запрещенных, то явно способствующих «дискриминации, нарушению в обществе и торговле людьми», коль скоро именно в этот раздел Доклада о соблюдении прав человека попало.

Кстати, в стихотворении Е. Нефедова выборы лидеров СПБ осуждению не подвергались, оно вообще не содержало даже упоминания о поляках. А «пятой колонной» автор стихотворения называл не белорусских поляков, а российских правых радикалов.

Как показано выше, именно с легкой руки Светланы Калинкиной жанр политической сатиры с успехом применен для минимизации усилий «пятой колонны», на протяжении более 17 лет пытающейся бороться против власти и собственного народа.

***

Когда Светлану Михайловну нынешние хозяева-«народовольцы» попросят из «Народной воли» (публикации типа «Позор в прямом эфире» или «Надоело!» явно не прощаются) мы готовы рассмотреть вопрос о приеме ее на работу даже в военные СМИ. Если она захочет...

Мы, конечно, не обещаем Светлане Калинкиной бешеных гонораров, тем более грантов, позволяющих за год купить два лимузина, но условия для честного служения на благо белорусского народа создать сможем. А если Светлана Михайловна будет хорошо работать, то непременно представим ее к награждению почетной грамотой.

КАК СПЕЦИАЛИСТ ПО ИСТОРИИ КОММУНИСТИЧЕСКОГО И РАБОЧЕГО ДВИЖЕНИЯ В США СТАЛ ПО СОВМЕСТИТЕЛЬСТВУ ГЛАВНЫМ СПЕЦИАЛИСТОМ ПО БЕЛАРУСИ 169

Профессия — паразит, образование — лженаучное, убеждения — беспринципный.
Алексей Толстой, «Хождение по мукам»

«Провокатор Суздальцев: Политический сволочизм в действии» — под таким заголовком была опубликована статья в Белорусской военной газете «Во славу Родины» 21 сентября 2010 года ^{170} .

Мы, конечно, не строили иллюзий, что Суздальцев изменится и, тем более, покается за всю мерзость и хамство по отношению к нашей стране...

Обычно не принято цитировать политических оппонентов, дабы не способствовать, так сказать, непреднамеренной их рекламе. Но из всех правил бывают исключения. Именно белорусская общественность должна непременно знать, что

 $^{^{169}\,}$ Макаров, В. М. Наемник Суздальцев: политический сволочизм в действии — 2 / В. М. Макаров // Белорусская военная газета «Во славу Родины». — 2012. — 21 февраля. — С. 6.

 $^{^{170}}$ Макаров, В.М. Провокатор Суздальцев: Политический сволочизм в действии / В.М. Макаров // Белорусская военная газета «Во славу Родины». — 21 сентября 2010. — С. 3.

за вкрадчивым голосом в видеокомментариях Суздальцева, за его материалами в Интернет-СМИ, претендующими даже на некое подобие аналитики, скрывается отъявленный провокатор, люто ненавидящий Беларусь и белорусский народ.

Очередной опус Суздальцева в феврале 2012 года оказался посвященным белорусской армии.

Автор поразил читателей «глубочайшими» познаниями в области геополитики и стратегии, сделав однозначный вывод о ненужности армии, так как «если и возникнет военный прецедент, то исключительно в формате ракетно-ядерной войны, которая займет от силы 20–30 минут». А также поверг всех, несомненно, в трепет и шок, так как поведал, что именно «усилиями армейских идеологов второе десятилетие подряд в частях и соединениях белорусской армии проводится целенаправленная антироссийская пропагандистская кампания». Оказывается, по Суздальцеву, «белорусская армия настраивается против России, а ненависти, которую питают к современной России белорусские «политруки», могли бы позавидовать самые невменяемые белорусские националисты».

Как комментировать бредни Суздальцева? Один из руководителей военного ведомства во второй половине 1990 годов как-то в шутку сказал, что ни один противник, враг, не сможет сравниться с дураком по глубине вреда и деструкции, который несет в себе именно его дурацкий потенциал. Ни один шпион не придумает столь изощренных способов разрушения, ибо поведение дурака, по определению, не просчитывается...

Что же касается Суздавльцева, то в пору поставить вопрос таким образом: а что делать, если дурак одновременно является врагом? Посмотрите на Суздальцева — эту гремучую смесь дуракизма и животной ненависти к белорусам...

Тем не менее, поводом для подготовки второй статьи о Суздальцеве явился не очередной бред так называемого специалиста по Беларуси, а материалы, размещенные на ряде Интернетресурсов, под названием «Паранаука — нам не пара, или Сага

об Андрее Суздальцеве», а также статья «Суздальцев — прохвост от науки», размещенная на информационной площадке «ньюсланд». Авторы этих материалов абсолютно справедливо задаются вопросом — как и каким образом Суздальцев с базовым историческим образованием (исторический факультет Дальневосточного государственного университета) вдруг стал экономистом, да еще специалистом по Беларуси.

Все объясняется относительно просто: Суздальцев с удовольствием бы трудился и на поприще российской истории, если быть более точным, псевдоистории. Однако данная ниша оказалась занятой плеядой более талантливых «специалистов».

Кроме того, феномен розыгрыша карты белорусско-российских отношений в интерпретации кандидата исторических наук — политолога — экономиста — ... (что еще всплывет?) А. Суздальцева связывается с тем, что кандидата для подобной «научной» работы, очевидно, отбирают, исходя не только из наличия у него связей или покровительства, но и, как ни странно это звучит, отсутствия элементарных нравственных норм и одновременно наличия относительно невысокого интеллекта.

Мы попытались узнать, кто же такой Суздальцев и что скрывается за его историческим образованием и весомым, на первый взгляд, тезисом о диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук, посвященной истории США.

Наши поиски увенчались успехом — в Беларуси есть все, в том числе автореферат и сама диссертация Суздальцева, ознакомление с которыми четко объясняют причину попыток скрыть от общественности истинное «научное» лицо «историка» и «специалиста по Беларуси».

Ознакомление с диссертацией повергло всех в величайшее смятение. Оказалось, что тема диссертации Суздальцева, защищенная в высшей школе профсоюзного движения ВЦСПС имени Н.М. Шверника, называется «Разработка коммунистической партией США путей развития профсоюзного движения в 60–80-е годы» (специальность 07.00.04 — история

коммунистического и рабочего движения и национально-освободительных движений).

Дело не только в теме, главное — это содержание диссертации. Это и есть лженаука, не в последнюю очередь сыгравшая печальную роль в системном кризисе международного коммунистического движения и крахе СССР, коль скоро идеологию коммунизма в конце XX столетия пытались разрабатывать интеллектуальные импотенты типа суздальцевых...

Кстати, вся диссертация — абсолютно бессистемное сборище отдельных тезисов и цитат, претендующих, якобы, на научность, например: «у американцев есть трудности в теоретической работе, присутствуют элементы догматизма в определении новейших тенденций развития американского империализма, недостаточно глубоко изучены пути создания антимонополистической коалиции и массовой партии трудящихся»...

Интересно, что целью диссертации определено (дословно) «изучение теоретической и практической деятельности коммунистической партии США по разработке путей развития профсоюзного движения». То есть цель, конечный итог диссертации, заменена самим процессом некого изучения. Впрочем, это не ново в международном рабочем движении. Кто знает историю коммунистического движения, тот прекрасно осведомлен о дискуссии начала XX века по поводу тезиса «Конечная цель — ничто, движение — все»...

Но не будем забивать голову читателю откровенной глупостью — суздалевщиной.

В глобальной сети скоро будет опубликована данная диссертация, начиная с авторефереата, дабы все желающие увидели интеллектуальную ущербность авторов антибелорусской кампании.

Одновременно попробуем разобраться, кто же стоит за Суздалевцевым? Кто руководит им в антибелорусском действе? Этот вопрос достаточно актуален, так как Суздальцев действительно лично абсолютно беспомощен и интеллектуально несостоятелен. Интересно, что для защиты его диссертации

оказалось достаточно всего трех «научных» публикаций с примерно одинаковыми названиями — «Коммунистическая партия США — защитник интересов трудящихся», — опубликованных в «Блокноте агитатора». Для советского времени это уж слишком примитивно... Какого же спонсора нужно иметь, чтобы защитить диссертацию, а потом еще устроить Суздальцева в Институт экономики?...

Но все, опять же, очень просто. Суздальцев — только ширма, хотя именно ему придется рано или поздно ответить за все: и за провокации против Беларуси, и за интеллектуальную ущербность при изучении мирового коммунистического движения и за «чернобыльскую зону» в нашей стране...

По поводу «чернобыльской зоны» и антибелорусского действа. Есть информационная продукция, которая никак не предназначена для широкого освещения в нашей стране, она предназначена совсем для иных целевых аудиторий.

Именно такой материал специально опубликован в Белорусской военной газете «Во славу Родины» 21 сентября 2010 года. Это «откровения» Суздальцева в телепередаче «Андрей Суздальцев: Правда о Белоруссии» портала «Особая буква» 171 по поводу, якобы, «экспрорта» постчернобыльской радиации в Россию с поставляемыми белорусскими молочными продуктами и мебелью. Здесь не нужны никакие комментарии. Против Республики Беларусь, против нашего Президента развернута информационная война наиболее деструктивных антинациональных сил, ничего общего в принципе не могущего иметь с интересами народов и Беларуси, и России.

Но и это еще не все.

Недавние трагические события в Норвегии высветили достаточно важный факт, свидетельствующий о том, что в деяниях Брейвика и Суздальева есть нечто общее. Оказывается, как и Суздальцев, убийца Брейвик бывал в Беларуси. Более того,

¹⁷¹ http://www.specletter.com.

как и Суздальцев, после посещения Беларуси Брейвик опубликовал о нашей стране подобный же бред...

Брейвик посещал Беларусь, якобы, для того, чтобы изучить воздействие на людей аварии на Чернобыльской атомной станции. В своем манифесте «А European Declaration of Independence», норвежский террорист описывает Беларусь следующим образом: «Большинство людей были облучены, как прямой результат того, что в Советском Союзе не хотели эвакуировать людей. И они не желали предотвратить распространение загрязненных сельскохозяйственных продуктов. Кроме того, диктатура в Беларуси умышленно продолжала распространять сельскохозяйственную продукцию из загрязненных территорий. Я был в Беларуси и могу лично подтвердить это» 172.

Что это — случайные совпадения или изощренное управление сюжетными конструкциями из некого единого центра глобальной деструкции?

Ясно лишь одно — как за терроризм Брейвику, так и за информационный терроризм, провокации, мерзость и сволочизм наемнику Суздальцеву придется платить по счетам...

¹⁷² http://news.nswap.info/?p=73518

ОПЫТ ПРИМЕНЕНИЯ МЕТОДА «ВЗРЫВА» В ПОЛИТИЧЕСКОЙ ПЕДАГОГИКЕ

1

Педагогика есть самая диалектическая, подвижная, самая сложная и разнообразная наука.
Вот это утверждение и является основным символом моей педагогической веры.

А. С. Макаренко

Понятие «политическая педагогика» применяется с 1903 года. Но в данной статье в этот термин, разумеется, вкладывается совершенно иной смысл, нежели вкладывали в него в начале прошлого века Л. Троцкий в статье «Школа революции» или в 1930 годы профессор «политической педагогики» Берлинского университета А. Боймлер.

Речь пойдет о современных подходах к политической педагогике, которые разрабатываются рядом научных школ и связаны с формированием личности как субъекта и объекта политики, а также исследованием этого процесса.

Но смею заверить, что применить в политической педагогике идеи А.С. Макаренко до сего времени никто не решался.

Например, применить метод «взрыва» для коррекции девиантного (отклоняющегося) политического поведения оппонентов действующей в Беларуси власти — политических проходимцев и неудачников.

Как кандидат педагогических наук не могу отказать себе в попытке осуществить именно коррекцию разрушительного, провокационного и явно неадекватного политического поведения «главного специалиста» по Беларуси господина Суздальцева. Того самого Суздальцева, который люто ненавидит нашу страну и с конца прошлого века активно участвует в антибелорусских акциях и кампаниях.

Но, прежде всего, что такое метод «взрыва»?

В педагогике и психологии хорошо известен этот прием, примененный выдающимся советским педагогом Антоном Семеновичем Макаренко в интересах педагогической коррекции поведения «трудных» подростков.

Это специфический метод перевоспитания, когда «взрывается» не внутренний мир личности в целом, а ее испорченные отношения с обществом или коллективом.

«Взрыв» предполагает доведение до абсурда негативного поведения конкретного человека, когда всем окружающим и ему самому становится абсолютно понятна вся пагубность и неприглядность соответствующих деяний. При этом четко ставится альтернатива: измениться, чтобы стать уважаемым членом сообщества, или уйти из него, но в этом случае значит стать объектом всеобщего презрения.

То есть метод «взрыва» выполняет важную функцию перевоспитания — разрушает связи между отрицательными качествами личности.

Но А.С. Макаренко работал с трудными подростками, а не со взрослыми. Можно ли применить данный метод для коррекции поведения того же Суздальцева?

А почему бы и нет? Воспитывать никогда не рано и, тем более, — никогда не поздно. Почему бы не попытаться поставить Андрея Ивановича на путь истинный?..

Кстати, в предыдущих статьях в связи с негативными деяниями Суздальцева уже была предпринята попытка показать всем, включая самого Андрея Ивановича, что очень нехорошо вводить общественность в заблуждение относительно положения дел в Беларуси.

Не следует обманывать людей, заявляя, что белорусы, якобы, стремятся «экспортировать» радиацию в Россию. Кстати, подобную же ложь распространял террорист Брейвик.

Также очень некрасиво скрывать от людей, что сам Андрей Иванович вовсе не является специалистом по Беларуси. На самом деле он является специалистом совсем в иной отрасли знаний — истории международного коммунистического, рабочего и национально-освободительного движения. Другой вопрос, каким специалистом является Суздальцев в этих вопросах, учитывая весьма плачевные последствия для коммунистического движения того, что соответствующей теорией в конце прошлого века занимались именно суздальцевы?

Обо всем этом очень подробно написано в статьях «Провокатор Суздальцев: политический сволочизм в действии», а также «Наемник Суздальцев: политический сволочизм в действии — 2», опубликованных в Белорусской военной газете «Во славу Родины» соответственно 21 сентября 2010 года и 21 февраля 2012 года. Причем во второй статье эпиграфом к материалу стали знаменитые слова одного из героев романа А. Толстого «Хождение по мукам», которые вполне можно применить для характеристики господина Суздальцева: «профессия — паразит, образование — лженаучное, убеждения — беспринципный».

Вместе с тем, мы не ожидали, что все так запущено, хотя и не строили иллюзий, что Андрей Иванович изменится и, тем более, покается за свое негативное поведение по отношению к нашей стране...

Очередная статья Суздальева, посвященная итогам года уходящего, продемонстрировала еще раз, что автор не внял нашим добрым пожеланиям и продолжает свою разрушительную деятельность, вводя общественность в заблуждение. Вот только отдельные примеры, касающиеся характеристики Суздальцевым белорусской армии и иных органов системы безопасности.

Оказывается, белорусская армия «не в силах провести даже праздничный парад». Откуда такие познания у Суздальцева? Тем более, что на протяжении последнего десятилетия ежегодно традиционно проводятся парады войск, имеющие самый высокий позитивный общественный резонанс.

По Суздальцеву, наша «техника устарела, приведена в негодность и разворована, а личный состав занят только хозяйственными делами». И это про армию, которая за десятилетие обновила парк зенитных ракетных комплексов С-125 на С-300, а в конце прошлого года получила уже вторую батарею зенитного ракетного комплекса Тор М2, которому в своем классе нет равного в мире. Я не говорю о сверхинтенсивной боевой подготовке. Например, в прошлом году средний налет летчиков превысил 80 часов, а 10 лет назад мечтали довести его до 30–40. И уж совсем непонятно, откуда черпает Суздальцев сведения, заявляя, что, якобы, «офицерский корпус дезориентирован, не мотивирован и от безнадежности медленно спивается», а «весь силовой блок управляется только страхом увольнений, арестов, доносов и расправ».

Кстати, есть объективный показатель состояния дел в стране, в силовом блоке, в армии — состояние преступности. В прошлом году такой криминологический показатель, как коэффициент преступности в белорусских Вооруженных Силах составил 1,77 (количество преступлений на 1000 военнослужащих). Это самый низкий показатель за всю историю. Многие страны не приводят в пример подобной статистики, так как по ней можно судить о стратегически важных параметрах состояния дел в силовом блоке. Например, по просочившимся в СМИ данным, в 2008 году в американских сухопутных силах только дезертиров было порядка 9 человек на тысячу военнослужащих. Сравните: 9 дезертиров у американцев, не считая иных преступлений, и 1,77 в белорусской армии всех преступлений. Какие здесь репрессии и расправы?

Все это не может не быть известно Суздальцеву.

Одним словом, Андрей Иванович обманывает общественность. А наши добрые предупреждения о том, что это очень некрасиво, к сожалению, остались без внимания.

Но педагог не должен отступать перед трудностями, перед трудными подростками, а тем более взрослыми.

Поэтому придется применить специфический метод воспитания — метод «взрыва» — в отношении господина Суздальцева. Тем более, что для этого есть соответствующие условия.

2

Я сторонник активного воспитания, то есть хочу воспитать человека определенных качеств, и все делаю, весь интеллект, все усилия свои направляю на то, чтобы достигнуть этой цели. Не беспокоиться о том, что «личность запищала», пускай пищит, но я буду добиваться своей цели.

А. С. Макаренко

Наши статьи активно читают граждане в Беларуси и свободно могут познакомиться с творчеством господина Суздальцева, в том числе его научными достижениями.

Об этом поведал один из читателей в материале «Кто вы, мистер Суздальцев», разместив его на блоге белорусской ячейки клуба «Суть времени». Здесь же размещен и автореферат диссертации господина Суздальцева (http://eot-by.livejournal.com/94187.html).

Кстати, сайт движения «Суть времени» (http://eot.su/) и одноименная газета, издаваемая с прошлого года (http://gazeta.eot. su/), представляют собой одни из самых высокоинтеллектуальных мировых информационных ресурсов.

Но вернемся к Суздальцеву.

В глобальной сети до последнего времени содержалась весьма скудная информация о нем.

«Суздальцев Андрей Иванович

Место работы: заместитель декана факультета мировой экономики и мировой политики ГУ ВШЭ.

Образование: Дальневосточный государственный университет (ДВГУ), исторический факультет (1983); аспирантура Академии труда (1989).

Профессиональные интересы: экономические и политические проблемы постсоветского пространства; Республика Беларусь; Республика Грузия; Украина; Узбекистан; Учебные курсы: экономические и политические проблемы постсоветского пространства; энергетическая геополитика стран СНГ; экономические и политические проблемы современной Белоруссии; Союзное Государство России и Белоруссии (для факультета мировой политики МГУ им. М.В. Ломоносова); методология анализа внешней политики».

Здесь же подчеркивается, что Андрей Иванович — первый гражданин Российской Федерации, ставший persona non grata в Республике Беларусь.

В публикациях газеты «Во славу Родины», о которых речь шла выше, представлена более подробная информация о Суздальцеве и его характеристика, включая описание начала его научной деятельности. Дело в том, что даже в Москве практически невозможно найти диссертацию Суздальцева, а в глобальной сети можно было лишь найти упоминание о том, что Андрей Иванович «кандидатскую диссертацию защитил в 1989 году и исследование было посвящено США».

В Беларуси действительно есть все. Есть и диссертация Андрея Ивановича, а сегодня каждый желающий может познакомиться с авторефератом диссертации Андрея Ивановича в глобальной сети и даже скачать его (http://eot-by.livejournal.com/94187.html). Так что, напрасно Андрей Иванович скромно умалчивал о своей диссертации.

В предыдущих публикациях Белорусской военной газеты также сказано все правильно. Ознакомление с диссертацией господина Суздальцева действительно повергло всех в величайшее смятение. Тема диссертации, защищенная в высшей школе профсоюзного движения ВЦСПС имени Н. М. Шверника, называется «Разработка коммунистической партией США путей развития профсоюзного движения в 60-е — 80-е годы» (специальность 07.00.04 — история коммунистического

и рабочего движения и национально-освободительных движений).

Главное — это содержание диссертации, представляющее собой бессистемный набор тезисов по поводу того, что «у американцев есть трудности в теоретической работе», «присутствуют элементы догматизма в определении новейших тенденций развития американского империализма», «недостаточно глубоко изучены пути создания антимонополистической коалиции и массовой партии трудящихся»...

Целью диссертации определено «изучение теоретической и практической деятельности коммунистической партии США по разработке путей развития профсоюзного движения».

Но с какой целью изучается этот процесс? На данный вопрос никто никогда не найдет ответа.

Кто знает историю международного коммунистического движения, тот прекрасно осведомлен о критике ревизионизма и соответствующей дискуссии начала XX века по поводу принадлежавшего Эдуарду Бернштейну тезиса «движение — все, конечная цель — ничто». Вот и Суздальцев, надо полагать, ярый поклонник Бернштейна, заменил цель процессом некого изучения. Может быть, в этом процессе применены некие перспективные методики, например интент-анализ (от слова интенция). Ничего подобного. Не найдете вы никаких методик...

Очень жаль, что уважаемые люди, ученые, работавшие в то время в высшей школе профсоюзного движения ВЦСПС имени Н.М. Шверника, допустили Суздальцева к защите диссертации, по теме которой самим автором опубликовано всего три «научных» материала, в том числе в «Блокноте агитатора».

Впрочем, теперь каждый сможет при необходимости познакомиться с «научной» работой Суздальцева и увидеть интеллектуальную ущербность автора антибелорусских кампаний.

Поддерживаем предложение, размещенное в глобальной сети, — всем желающим, в том числе ученым, специалистам

в области истории международного коммунистического движения, высказаться по поводу диссертации Андрея Ивановича и заодно попробовать ответить на вопросы: кто же стоит за Суздальцевым и кто направляет его в антибелорусских деяниях?

Судя по последним публикациям Суздальцева, говоря словами классика советской педагогики, его «личность запищала». Пускай пищит, но мы будем добиваться своей цели. А самому Андрею Ивановичу еще раз настоятельно рекомендуем перестать вводить в заблуждение общественность, прекратить обманывать людей и заняться настоящим делом. Например, попытаться продолжить изучение «тенденций американского империализма» и международного рабочего движения...

Мы, конечно, понимаем, что господину Суздальцеву тяжело будет вновь обратиться к теме американского империализма.

Дело в том, что у специалиста по коммунистическому движению сознание радикально трансформировалось — от бешеной ненависти к империализму к столь же страстной любви к своим новым заокеанским хозяевам. К сожалению, интеллектуальных способностей от этого у Суздальцева явно не прибавилось, и стал он настоящим среднестатистическим американцем. Что это такое?

Чтобы было понятно, приведем конкретный пример. Недавно мировые СМИ буквально взорвались от грандиозного скандала.

Экс-губернатор Аляски призвала бомбить мусульман из Чехии за теракт в Бостоне. ¹⁷³ Мы предлагаем фрагменты материала об этом происшествии, опубликованные на информационных ресурсах *argumenti.ru*. и *naviny.by*.

Сара Пэйлин, бывший губернатор Аляски, в интервью телеканалу Fox News, где она с 2010 года работает политическим аналитиком, призвала мстить мусульманам из Чехии за теракт в Бостоне, сообщают argumenti.ru.

¹⁷³ http://naviny.by/rubrics/abroad/2013/04/24/ic_articles_118_181576/

Пэйлин заявила, что в США толком ничего не знают «об этих подозреваемых (братьях Царнаевых), но мы уверены в том, что они — мусульмане из Чешской Республики. Я, как и простые американцы, всегда готова пойти туда, откуда пришли эти люди, и преподать им урок. И давайте не будем останавливаться на Чешской республике, пойдем во все арабские страны. Они должны узнать, что не могут безнаказанно приезжать сюда и устраивать взрывы. Давайте отправим несколько ядерных ракет в Исламабад, пусть сгорит Прага и горит в аду Тегеран. Мы должны показать им, как умеем вести дела».

Журналисты **Стив Дуси** и **Гретчен Карлсон**, которые участвовали в программе, сперва поддержав ее пылкий патриотический настрой, попытались исправить многочисленные ошибки.

Однако Пэйлин продолжала гнуть свою линию: «А в чем разница! Разве Россия не является частью Чешской республики?».

Это интервью Пэйлин вызвало эффект разорвавшейся бомбы в социальных сетях, люди копируют его и пересылают друзьям, потешаясь над вопиющим невежеством Пэйлин, успевшем стать притчей во языцех еще во время предвыборной президентской кампании **Джона Маккейна**.

Горько сознавать, но наш специалист по коммунистическому и профсоюзному движению в США господин Суздальцев стал таким же аналитиком, как и госпожа Сара Пэйлин.

Так что, понадобятся, несомненно, дополнительные усилия для коррекции его деструктивного поведения.

***

5 мая 2013 года вышла очередная хамская антибелорусская статья Суздальцева, где автор вновь сетует на отсутствие в Беларуси структурных экономических реформ. Надо полагать, реформ по рецептам «Вашингтонского консенсуса»...

Но ведь есть и другая Америка. Америка не «Вашингтонского консенсуса» и не тех, кто создает суздальцевых. А Америка

Теодора Драйзера. Америка Франклина Делано Рузвельта. Америка, которая была союзником СССР в борьбе с фашизмом. Америка, где сегодня есть немало людей, которые вышли за рамки рыночной философии и понимают: подлинное в этом мире только то, что не продается. Например, честь.

В этот же день, 5 мая, исполнилось 90 лет со дня рождения Маршала Советского Союза Сергея Федоровича Ахромеева — яркой личности, настоящего патриота своей Родины, трагически погибшего в 1991 году.

1991 год — переломное время, когда сама история проверяла: кто есть кто в этом мире.

И мы никогда не забудем, что первый некролог о маршале Ахромееве был написан не в СССР, а именно в США. Написал его адмирал Уильям Кроу, который в свое время занимал пост председателя Объединенного комитета начальников штабов США. Он назвал Ахромеева человеком чести. А в заголовке некролога были слова «Коммунист. Патриот. Солдат»...

Читайте про Суздальцева:

Макаров В. М. Провокатор Суздальцев: Политический сволочизм в действии. // Белорусская военная газета «Во славу Родины». — 21 сентября 2010. — № 177. — С. 3.

Макаров В. М. Наемник Суздальцев: политический сволочизм в действии — 2. // Белорусская военная газета «Во славу Родины». — 21 февраля 2012. — С. 6.

Макаров В. М. Перевоспитать политического проходимца Суздальцева. Опыт применения метода «взрыва» в политической педагогике // Белорусская военная газета «Во славу Родины». — 15 января 2013. — C. 1, 3.

Макаров В. М. Жертва «нейлоновой войны». Перевоспитать политического проходимца Суздальцева -2 // Белорусская военная газета «Во славу Родины». — 7 мая. — 2013. — С. 7.

СТОКГОЛЬМСКИЙ СИНДРОМ 2012174

Хорошо известно, что «стокгольмский синдром» — это психологическое состояние, возникающее при захвате заложников, которые начинают симпатизировать захватчикам и даже отожествлять себя с ними. Термин в свое время был введен криминалистом Нильсом Биджеротом во время анализа ситуации при захвате заложников в августе 1973 года в Стокгольме.

После 1973 года подобных примеров было предостаточно, о чем свидетельствует печальная статистика терактов.

Но уместно ли применить данный термин («стокгольмский синдром») к жертвам психологического террора — жертвам применения новейших психотехник?

В 1990 годы в научной литературе подробно описан так называемый эффект «искусственной шизофренизации сознания». Исследовалась структура сознания вкладчиков финансовой пирамиды МММ. Это сознание оказалось буквально «расколотым» посредством рекламы и иных информтехнологий. Причем вкладчики (на 80 % люди умственного труда), ставшие «заложниками» манипулятивных технологий, яро защищали Мавроди, который, по существу, «захватил» их разум...

Нечто подобное видимо попытались реализовать и у нас. Вброс лавины деструктивной информации в связи с нарушением воздушного пространства Беларуси 4 июля 2012 года, несомненно, одной из целей имел порождение чего-то подобного массовому психозу.

Дело это абсолютно безуспешное, но тем не менее...

 $^{^{174}}$ Макаров В.М. «Стокгольмский синдром 2012» // Белорусская военная газета «Во славу Родины». — 14 сентября 2012. — С. 3.

Вечер 7 сентября текущего года был отмечен всплеском обращений в военное ведомство сотрудников Интернет-потрала «tut.by» и, якобы, неких испуганных граждан. Еще бы, в небе ими был обнаружен легкомоторный самолет и вертолет...

Почему легкомоторный самолет и вертолет летают над Минском? Куда смотрит военное ведомство? А если это нарушитель? Почему его не сбили?

Причем никакие аргументы по поводу того, что в ВВС осуществлялись только плановые полеты, явно не устраивали заявителей. Звонки из разных районов — все это напоминало срежиссированную акцию с далеко идущими целями.

Но можно ли с помощью абсолютно малозначимых событий индуцировать массовый психоз?

Теоретически можно, но белорусы — не американцы и гораздо в меньшей степени подвержены воздействию технологий манипулирования.

Причем здесь американцы?

Специалистам хорошо известен факт, ставший академическим примером эксперимента по управлению сюжетными конструкциями с порождением массовой паники, причем с использованием произведений мэтра фантастики Герберта Уэллса.

30 октября 1938 года молодой американский режиссер Орсон Уэллс осуществил радиопостановку «Войны миров» на канале CBS.

Радиорепортаж осуществлялся с места «реальных событий» в штате Нью-Джерси в режиме реального времени. По радио транслировалась музыка, которая внезапно была прервана срочным сообщением о вспышках на Марсе. Далее вновь звучала музыка, а затем...

Из шести миллионов человек, слушавших трансляцию радиопередачи, как минимум один миллион поверил в реальность происходящего.

Возникла массовая паника, десятки тысяч людей бросали свои дома (особенно после призыва президента Рузвельта

сохранять спокойствие). Картина была ужасной: дороги были забиты беженцами, американцы устремились как можно дальше от Нью-Джерси, моторизованная полиция, наоборот, безуспешно пыталась пробиться в город, на флоте отменили увольнения, а телефонные линии были полностью парализованы.

Самое главное, что массовый психоз охватил тысячи людей, которые сообщали властям о, якобы, увиденных космических кораблях и самих пришельцах-марсианах. Говорят, что были даже люди, уверявшие, что их (извините за такую подробность) изнасиловали проклятые марсиане.

Потребовалось 6 недель на то, чтобы убедить население в том, что нападения не происходило.

Так было в Америке в 1938 году.

Антибелорусская акция по индуцированию массового психоза, разумеется, провалилась. Белорусы, еще раз подчеркнем, несопоставимо более устойчивы к манипулятивным технологиям. А обращение на «tut.by» трех-четырех человек — не в счет.

Правда, есть отдельные очень впечатлительные граждане — некий блогер, у которого (сам признался) «кошки скребут по организму», не так давно опубликовал открытое письмо на сайте «Хартии 97», где поведал, что его супруга не спит по ночам, вздрагивает от громкого звука, переживает за дите малое, не защищенное от нападения из самого воздушного пространства. А вдруг это шведы на самолетах... А вдруг они сбросят не только плюшевых мишек, как это было 4 июля 2012 года...

Кстати, определенные основания для опасения у впечатлительного гражданина действительно были. Дело в том, что именно Швеция прочно держит лидерство в мире по количеству изнасилований, уступая лишь Лесото в Южной Африке (на каждые $100\,000$ человек в Лесото 92 изнасилования, в Швеции — 53, в США — всего 29)175.

 $^{^{175}}$ Почему Швеция занимает второе место в мире по изнасилованиям. Речь Ингрид Карлквист в Европейском парламенте 9 июля 2012 года // 11 сентября 2012, aftershock.su; http://oranta.livejournal.com/997259.html

Тем не менее, смеем заверить, что шведская тема в данном контексте абсолютно неактуальна. Сами шведы давно пережили акматическую фазу этногенеза (расцвет) и, скорее всего, находятся в так называемой мемориальной фазе (состоянии крайне низкой пассионарности)¹⁷⁶. Соответственно, они вряд ли смогут сегодня и в будущем влиять на глобальные процессы и, тем более, причинять реальный физический вред кому бы то ни было в другой стране.

Что же касается виртуальной игры, навязываемой нам зарубежными и отечественными демократизаторами, то впечатлительным гражданам и администраторам неких электронных ресурсов мы посоветуем обратиться к фактам и ответить на простой вопрос — куда пытаются направить белорусов многочисленные «доброжелатели», включая шведских, для которых образцом для подражания являются... герои гей-парадов в Стокгольме?!

Дело в том, что плюшевый мишка в Швеции является символом (извините за интимную подробность) «крупных волосатых геев». О подобном «демократическом» параде писала газета «Беларусь сегодня», а подробный репортаж об этом действе опубликован в российской газете «Ведомости» 10 августа 2012 года.

Так что, «стокгольмский синдром» сегодня характерен именно для белорусской оппозиции, которая пребывает в психологическом состоянии, которое можно охарактеризовать как любовь и симпатия к шведским психологическим террористам и геям. Это своего рода новая форма стокгольмского синдрома.

К счастью, навязываемые белорусам символы и модели «демократического» поведения сексуальных меньшинств абсолютно невостребованы в нашей стране. Об этом поведала даже «независимая» пресса, сообщив, что не так давно

 $^{^{176}}$ Подробнее: Гумилев Л. Н. «Этногенез и биосфера земли». — СПб.: Кристалл, 2001.

«общественно-политический активист» и член ОГП Виталий Гуляк из Волковыска, приехав в Минск на интимную встречу с 16-летним подростком, был побит группой неизвестных 177.

Так что, впечатлительному гражданину-блогеру не следует опасаться за анатомическую целостность организма его супруги. Ничего с ней шведы и их подельники сделать не смогут по определению. Мы же не в Швеции...

***

Несколько лет назад в ходе пресс-конференции, посвященной очередному призыву в армию, кто-то из оппозиционных журналистов очень настойчиво приставал с вопросами о правах сексуальных меньшинств в белорусской армии. Его явно не устроил ответ начальника организационно-мобилизационного управления Генштаба, подчеркнувшего с известной долей юмора, что в белорусской армии есть только голубые береты.

Пришлось мне продолжить и заявить, что это на Западе более полувека именно сексуальные меньшинства боролись и сегодня продолжают бороться за свои права, в том числе право проходить службу в воинских формированиях. Кое-кто добился этого права, и то далеко не везде. Что же касается нашей страны, то вы не найдете ни одного нормативного акта, который бы запрещал данной категории лиц проходить службу.

Их просто ждут в казарме! Но вот ведь беда — они сами не хотят не то что служить в армии, но и жить в Беларуси, беря пример с небезызвестного Зенона Позняка. Посмотрите на оппозиционную молодежь, которую сами так называемые независимые СМИ окрестили «больной оппозицией»...

Этот ответ вообще разозлил «защитника» сексуальных меньшинств, и с воплями — «в СССР тоже не было секса» он удалился из зала...

¹⁷⁷ http://www.nv-online.info/by/306/society/49734

Тем не менее, данная тема более чем серьезна, и связана она не только с демографической безопасностью (как известно от однополых браков детей не бывает).

Вот информация к размышлению.

В Голландии зарегистрирована политическая партия «Милосердие, свобода и разнообразие» (Charity, Freedom and Diversity), отстаивающая права и свободы педофилов. Ее члены борются за легализацию скотоложства (зоофилии), детской порнографии и снижение возраста, с которого можно «законно» вступать в сексуальные отношения с детьми до 12 лет. Несмотря на массовую волну протестов и судебных исков даже у свыкшихся со многим европейцев, Гаагский суд решил: партия педофилов абсолютно законна, поскольку «право на учреждение политической партии является одним из основных прав демократии»...

В столице Норвегии в 2010 году прошел первый детский «гей-фестиваль в рамках пропаганды детской гомосексуальности, оформленной в виде «исследования» по данной теме и вышедшей по его результатам книги, в предисловии к которой подчеркивается, что книга, «представляющая собой всеохватывающее и объемное описание жизни и статуса молодежи и взрослых, влюбляющихся в людей своего пола, сможет заложить основу для обеспечения безопасности, терпимости и уважения в отношениях между детьми и взрослыми.

Президент США не только высказался за легализацию «однополых браков», но и объявил специальной директивой «борьбу за права сексменьшинств» за рубежом «приоритетом внешней политики» ^{178} .

В декабре 2011 года мировые СМИ опубликовали сенсационную информацию «Сенат США разрешил военным секс

¹⁷⁸ Подробнее: http://www.fondsk.ru/news/2012/08/26/oskotinivanie-pussy-riot-i-kultura-smerti.html; Анна Ромашова. «Pussy Riot»: американский ответ Путину // http://www.stoletie.ru/tekuschiiy_moment/pussy_riot_amerikanskij_otvet_putinu_449.htm.

с животными» ¹⁷⁹. Действительно, Сенат США принял поправки в Единый кодекс военной юстиции, 125-я статья которого запрещала содомию в армии. При этом в определение содомии входят и сексуальные отношения с животными, как сообщили сами американские СМИ. За этот закон проголосовали 93 человека, против — семь. Как пояснило Associated Press, нормативный акт был направлен на то, чтобы снять запрет на сексуальные отношения со своим же полом. Однако статья о содомии, которая включает этот пункт, содержит также пункт о скотоложстве. Таким образом, вместе с разрешением однополой любви в рядах вооруженных сил США законными стали половые отношения с животными.

Эти примеры не нуждаются в комментариях. Нам навязывают модель общества, где нет морали, которая подменена принципом — «все, что не запрещено законом, то разрешено» (знаменитый принцип, примененный для реализации целей «советской» перестройки).

И тем не менее, защитники и популяризаторы «шведских» ценностей, все эти извращенцы и политические импотенты должны четко уяснить, что запас прочности у белорусского народа огромен и навязывать «либероидные» модели поведения в качестве образца для подражания в Беларуси абсолютно бесперспективно.

 $^{^{179}\,}$ Взгляд. Деловая газета. — 9 декабря 2011 // http://vz.ru/news/2011/12/9/545457.html.

ПАМЯТЬ БЕЗ СРОКА ДАВНОСТИ.

КТО И ПОЧЕМУ ПЫТАЕТСЯ ОПРАВДАТЬ НАЦИСТСКИХ ПРЕСТУПНИКОВ¹⁸⁰

В ночь с 21 на 22 сентября 1943 года в Минске советскими партизанами и подпольщиками уничтожен нацистский преступник гауляйтер Вильгельм фон Кубе.

Одним из направлений фальсификации истории Великой Отечественной войны является оккупационная политика, осуществляемая гитлеровцами.

Это вполне объяснимо — в мире есть достаточно влиятельные силы, которые хотели бы стереть из памяти человечества сущность нацизма, его политики геноцида и выжженной земли. Поэтому под прикрытием лозунгов о «свободе» периодически пытаются «реанимировать» и оправдать как предателей, сотрудничавших в годы войны с гитлеровцами, так и самих нацистских преступников. В этом особо преуспели недруги Беларуси.

В последние годы активизировались попытки представить таких преступников, как гауляйтер Белоруссии Вильгельм фон Кубе, ни много ни мало, сторонниками «гибкой политики по отношению к населению оккупированных восточных земель».

Только отдельные примеры.

«Военно-исторический журнал» в 2009 году опубликовал материал В.П. Гарматного «Тайна смерти Вильгельма Кубе», где читателям предлагается «версия убийства гауляйтера,

 $^{^{180}\,}$ Макаров В. М. Память без срока давности: кто и почему пытается оправдать нацистских преступников // Белорусская военная газета «Во славу Родины». — 21 сентября 2012. — С. 7.

в которой можно найти след гитлеровских спецслужб». Сам же гауляйтер представляется не иначе, как «завоевывавший определенный авторитет в глазах значительной части белорусов». Более того, автор заявляет, что «следует отдать должное гауляйтеру», который, якобы, был возмущен погромом в минском гетто 20 ноября 1941 года 181!?

В том же году газета «Народная воля» разместила интервью А. А. Станюты под названием «Профессор: 25 вопросов гражданину», в котором также содержалась информация о «позитивной» роли гауляйтера, который, якобы, был против геноцида евреев и делал в Беларуси «ставку на национализм и приватизацию земли»: «Кубе, кстати, начинавший журналистом, был в очень плохих отношениях с СД, с СС, буквально завалил жалобами на них Берлин. Кубе не приветствовал карательные акции, он был против геноцида евреев, и вообще делал ставку на национализм и приватизацию земли. В общем, я убежден, что люди Гимлера были довольны, что партизаны убрали Кубе. Более того, СС, СД, служба его охраны, по моему убеждению, сделали "коридор" тому, кто принесет мину и взорвет Кубе» 182.

Уже в 2012 году в книге Сергея Захаревича «Партизаны СССР: от мифов к реальности» целая глава уделена гауляйтеру Кубе, который, якобы, еще в 1930 годы нажил себе могущественных врагов в лице Мартина Бормана и других «за несогласие с официальной «еврейской политикой», выступив против преследования иудеев». Здесь же автор восхищается политикой гауляйтера, так как именно при нем «впервые после 1795 года нацисты ввели в действие на территории Беларуси приоритет национального фактора» 183?! А чтобы не быть голословным, Захаревич ссылается на вышедшую в 2011 году книгу

 $^{^{181}}$ Гарматный В.П. Тайна смерти Вильгельма Кубе // Военно-исторический журнал. — 2009. — № 6. — С. 40–45.

 $^{^{182}\,}$ Профессор: 25 вопросов гражданину. — Народная воля. — 2009. — 21 июля.

 $^{^{183}}$ Захаревича «Партизаны СССР: от мифов к реальности». — Вільня: Наша будучыня, 2012. — С. 83.

«Нацыянальна-культурнае жыцце на Беларусі ў часы вайны 1941–1944», в которой ее автор, Л.М. Лыч идет еще дальше: «Если бы возник вопрос об избрании кого-нибудь из первых политических руководителей нашего Отечества за последние 70 лет почетным членом Товарищества белорусского языка имени Скорины, то у Кубе было бы больше шансов, чем у других стать таковым» 184.

Ниже приводится публикуемый документ, который раскрывает лишь один аспект преступной деятельности «почетного члена товарищества белорусского языка» гауляйтера Кубе на территории Белоруссии — отношение к «еврейскому вопросу».

Рапорт генерал-комиссара Белоруссии Вильгельма Кубе рейхскомиссару Остланда Генриху Лозе от 31 июля 1942 года¹⁸⁵

«Все столкновения с партизанами в Белоруссии доказывают, что еврейство, как в бывшей польской, так и в бывшей советской частях генерального округа, является средоточием партизанского движения, наряду с польским движением сопротивления на Востоке и Красной Армией. Вследствие этого вопрос об обращении с еврейством в Белоруссии должен быть решен не только с учетом экономических нужд, но и в соответствии с политическими соображениями.

После основательных обсуждений с бригаденфюрером СС Ценнером и весьма усердным начальником СД оберштурмбаннфюрером СС доктором юриспруденции Штраухом выяснилось, что в Белоруссии ликвидировано за последние 10 недель около 55000 евреев. На территории Минского района евреи были полностью ликвидированы, но это не привело к потерям в рабочей

 $^{^{184}}$ Лыч Л. М. Нацыянальна-культурнае жыцце на Беларусі у часы вайны 1941—1944. — Вільня: Наша будучыня, 2011. — С. 305.

 $^{^{185}}$ Уничтожение евреев в СССР в годы немецкой оккупации (1941–1944): Сборник документов и материалов. — Иерусалим, 1992. — С 234–236.; Ермаков А. М. Вермахт против евреев. Война на уничтожение. — М.: Яуза пресс, 2009. — С. 375–377.

силе. В преимущественно польском районе Лиды было ликвидировано 16000 евреев, в Слониме — 8000 и т. д.

Мы уже докладывали, что командование армейской тыловой зоны, превысив свои полномочия, вмешалось в наши приготовления к ликвидации евреев в Глубоком. Без согласования со мной оно ликвидировало 10000 евреев, систематическое устранение которых, безусловно, планировалось и нами. В самом Минске 28–29 июля было ликвидировано около 10000 евреев. Из них 6500 составляли русские евреи — в основном старики, женщины и дети, а также неработоспособные евреи из Вены, Брюнна, Бремена и Берлина, отправленные в Минск в ноябре прошлого года по приказу фюрера.

Район Слуцка также был освобожден от нескольких тысяч евреев, равно как Новогрудок и Вилейка. Радикальные меры были запланированы в отношении Барановичей и Ганцевичей. В Барановичах, в самом городе, еще остается 10000 евреев, из которых 9000 будет ликвидировано в следующем месяце.

В городе Минске еще остается около 2600 евреев из Германии и, кроме них, — все 6000 русских евреев и евреек, которые во время акции были заняты на разных работах для вермахта. В Минске сохранится и в будущем наибольшее сосредоточение евреев ввиду скопления в этом районе большого числа военных предприятий и важной роли железнодорожного транспорта. Во всех остальных районах СД и мною установлено число евреев, используемых на работах; оно будет сокращено до 800, а возможно, и до 500, так что после завершения запланированных акций в Минске останется 8600 евреев и около 7000 евреев в 10 других районах, включая свободный от евреев Минский район. Таким образом, будет устранена опасность, что партизаны смогут в какой-то существенной степени опереться в будущем на еврейство.

Естественно, я и СД желали бы, чтобы еврейство в генеральном округе Белоруссии было окончательно устранено после того, как его труд более не будет необходим вермахту. В настоящее же время учитываются насущные потребности вермахта — главного потребителя труда евреев.

В дополнение к этой недвусмысленной позиции по отношению к еврейству перед СД в Белоруссии стоит сложная задача

непрерывно перевозить новые транспорты с евреями из рейха по их назначению. Это вызывает крайнее напряжение физических и духовных сил служащих СД и отвлекает их от непосредственных обязанностей на территории Белоруссии.

Поэтому я был бы благодарен, если бы рейхскомиссар нашел способ остановить дальнейшую депортацию евреев в Минск, по крайней мере, до тех пор, пока опасность нападения со стороны партизан не будет окончательно устранена, поскольку для борьбы с партизанами и польским движением сопротивления требуется участие всех частей СД, и без того не слишком многочисленных.

В связи с этим понятно негодование оберштурмбаннфюрера СС д-ра Штрауха, который доложил мне этой ночью, что после окончания акции в Минске неожиданно, без указаний рейхсфюрера и без уведомления генерал-комиссара, прибыл в распоряжение местного командования военно-воздушных сил транспорт с 1000 евреев из Варшавы.

Я прошу рейхскомиссара (уже предупрежденного телеграммой), чтобы он как высший авторитет в Ост-ланде остановил отправку этих транспортов.

Польский еврей, как и русский еврей, является врагом немецкой нации, опасным политическим элементом. Его политическая опасность далеко превосходит его ценность как квалифицированного работника.

Ни при каких обстоятельствах ни сухопутные, ни военновоздушные части не должны ввозить евреев на территорию, находящуюся под гражданским управлением, без разрешения рейхскомиссара. Это ставит под угрозу как решение политической задачи в этих местах, так и безопасность генерального округа.

Мы полностью согласны с начальником СД в Белоруссии, что для предотвращения дальнейшего осложнения ситуации необходимо уничтожать любой транспорт с евреями, прибытие которого не согласовано с нами или с нашими высшими властями».

Этот документ не нуждается в комментариях. Можно лишь восхищаться подвигом белорусских партизан и подпольщиков, уничтоживших нациста.

PS

Недавно появился очередной опус еще одного радикала — некого С. Ваганова, которому явно не по душе память о великом подвиге народов, победивших фашизм. В связи с открытием 6 сентября 2012 года памятника героям-освободителям Волковыска с установкой на обелиске танка ИС-3 автор сокрушается, что «есць пагроза, што ў краіне ўвогуле не застанецца вялікіх і малых гарадоў, дзе на плошчах ды перакрыжаваннях не стаялі б гэтыя страшыдлы, дэманструючы сваю нікому не патрэбную моц» 186.

Можно было бы оставить данный эпизод без комментариев... Но это случай особый, который опосредованно связан с темой фальсификации истории войны. Хамское отношение к великому подвигу народа-победителя со стороны Сергея Давидовича Ваганова здесь сочетается, по существу, с предательством памяти его отца — героя Великой Отечественной войны Давида Соломоновича Пинхасика.

Впрочем, такое бывает — иногда «на детях природа отдыхает». К счастью, не вагагновы определяют сегодня, и в будущем не они будут определять большую политику в Беларуси.

 $^{^{186}}$ С. Ваганаў. Танкавая атака. / http://nn. by/?c=ar&i=79957#!nn. — 2012. — 15 верасня.

ПО ПОВОДУ «ИДЕОЛОГИЧЕСКОЙ ТОЧКИ ЗРЕНИЯ» НА ОТЕЧЕСТВЕННУЮ ВОЙНУ 1812 ГОДА¹⁸⁷

В многочисленных публикациях Белорусской военной газеты отмечалась особенность современного этапа противоборства в сфере смыслов, когда именно сознание людей, в частности историческое, является предметом воздействия и оперирования.

В Беларуси не удалось добиться радикальной трансформации исторического сознания на фоне отдельных стран, где не так давно устанавливались памятники и реабилитировались пособники фашистов типа командира дивизии СС фон Панвица.

В Беларуси в принципе не могли найти поддержки попытки вычеркнуть из памяти великий подвиг народов СССР, победивших фашизм. Поэтому вполне закономерно с избранием Президентом Республики Беларусь А. Лукашенко именно в нашей стране возвращена государственная символика, ассоциирующаяся с символикой Великой Победы.

Но мы помним слова Бертольда Брехта: «еще плодоносить способно чрево, которое вынашивало гада». И у нас есть ничтожное меньшинство в лице радикалов — пятой колонны. Это либероидная секта, попирающая все принципы либерализма и демократии (начиная от подчинения меньшинства большинству), восхищающаяся фашистскими преступниками типа

 $^{^{187}\,}$ Макаров В. М. По поводу «идеологической точки зрения» на Отечественную войну 1812 года // Белорусская военная газета «Во славу Родины». — 27 декабря 2012. — С. 1–2.

гауляйтера Кубе и люто ненавидящяя русский народ и еще больше — самих белорусов. Это меньшинство, требующее покаяния за Великую Победу, за освободительный поход и воссоединение (как сказано в Законе БССР от 14 ноября 1939 года) великого белорусского народа в едином белорусском государстве, за строительство Союзного государства с братской Россией...

В Беларуси не удалось добиться общественного пересмотра истории Великой Отечественной войны. Но борьба в сфере смыслов продолжается.

Пятая колонна взялась за историю 200-летней давности и под видом «научной» дискуссии попыталась отменить Отечественную войну 1812 года для белорусов. По существу, речь идет о попытках навязать антирусские настроения в обществе с дальнейшей трансформацией их в политические противоречия между нашими братскими народами уже в новом веке...

Дело это явно бесперспективное, ибо, говоря словами главы белорусского государства, мы были и останемся, по большому счету, двумя русскими народами.

Тем не менее, в прессе появились некие достаточно резкие реплики даже отдельных представителей братской России, которые оказались «возмущенными» возможностью, в связи с, якобы, отменой термина «Отечественная» война 1812 года в Беларуси, «провести параллели с Великой Отечественной войной против фашистской Германии, когда непонятно, кого же освобождали, от кого освобождали Беларусь: то ли от фашистов, то ли от русских оккупантов». К сожалению, акценты в данных репликах оказались смещены. Вина за попытки игры с историей возлагается не на радикалов-либероидов, а на белорусских идеологов и, по существу, белорусский народ!?

Но для белорусских идеологов, для белорусского народа (не путать с пятой колонной) война 1812 года была и останется Отечественной войной. И это не дань некой моде. Это даже не обусловлено тем, что Россия сегодня является главным стратегическим партнером нашей страны.

Россия была, есть и останется главным стратегическим партнером Беларуси именно потому, что для белорусов война 1812 года была Отечественной, как и для русского народа.

Россия является стратегическим партнером Беларуси потому, что белорусский народ вместе с русским народом, вместе с братскими народами СССР в годы Великой Отечественной войны боролся с фашизмом, а Великая Победа сегодня остается важнейшим интеграционным фактором, дающим шанс на прорыв в будущее не только нам, но и всему человечеству...

Но что же произошло? Почему кое-кто не заметил, не увидел сущностные элементы исторического сознания белорусов? Может быть, критики не хотят замечать очевидного, а может быть, не хотят читать Белорусскую военную газету, где четко расставлены соответствующие акценты.

Представим еще раз информацию к размышлению, опубликованную ранее в нашей газете. Кстати, именно эти публикации раскрывают феномен бешеной ненависти пятой колонны к русскому народу и еще больше — к белорусскому.

Причем позиция радикалов далеко не исчерпывается соответствующим отношением к Отечественной войне 1812 года.

Захар Шибеко (доктор исторических наук профессор) ^{188} :

«Для крестьянского менталитета характерно отсутствие развитого национального сознания. Сервилизм (проще говоря — холуйство) тоже имеет сельское происхождение. Для беларусов (здесь и далее лексика и орфография — как в оригинале) характерно не только холуйство, но и чрезмерная спесивость. Еще одна черта недоурбанизированной ментальности — завистливость. Говорят, что больше всего беларус радуется тогда, когда у соседа сдохнет корова...».

 $^{^{188}}$ Проблемы становления современной беларуской нации // Беларусь — превыше всего! (О национальной беларуской идее) / Составление, перевод, научное редактирование А. Е. Тараса. — Смоленск: Посох, 2011. — 240 с. — С. 136.

А. Тарас (профессор) 189:

«Для шляхты моральные ценности (личное достоинство, честь семьи, верность королю и магнату, честное слово) являлись мощными регуляторами поведения. Для крестьян же такие понятия просто не существовали. В этом смысле большинство нынешних горожан Беларуси до сих пор остаются крестьянами — то есть, людьми, лишенными чувства личного достоинства, уважения к самим себе».

Л. Лыч (доктор исторических наук профессор)¹⁹⁰:

«Руская мова вораг беларускіх нацыянальных інтарэсаў. Я заўжды адстойваў гэтую пазіцыю. З ўсіх былых саюзных рэспублік толькі Беларусь дагэтуль двухмоўная, ва ўсіх астатніх дзяржаўная мова адна. Двухмоўе чыста на паперы, фармальна, а ў рэальнасці гэта адзінамоўе, пры чым адзінамоўе рускае. Немцы меркавалі, што насельніцтва захопленых тэрыторыяў патрэбна анямечыць, кагосці выслаць, а кагосці і знішчыць. І што характэрна на беларусаў, яны ўскладалі вялікі працэнт па анямечванню, бо лічылі, што ў гэтага народа больш арыйскай крыві, чым у іншых славянаў».

После этих пассажей было бы странно, если бы пятая колонна не попыталась использовать тему Отечественной войны 1812 года для реализации собственных параполитических целей, продолжения психологической войны против Беларуси и России.

К сожалению те, кто пытаются устраивать политические демарши в связи с деяниями пятой колонны, видимо, не смогли познакомиться с материалами проведенной в Бресте международной онлайн конференции «Отечественные войны Святой Руси», посвященной 200-летию Отечественной войны 1812 года и роли Православной Церкви во всех оборонительных войнах

 $^{^{189}}$ Что значит «быть беларусом» // Беларусь — превыше всего! (О национальной беларуской идее) / Составление, перевод, научное редактирование А. Е. Тараса. — Смоленск: Посох, 2011.-240 с. — С. 214.

¹⁹⁰ Леанід Лыч: Нацыянальная ідэя праз усё жыццё // [Электронный ресурс] — 2012. — Режим доступа: http://aljans.org/library/lyeanid-lych-nacyyanalnaya-ideya-prazusyo-zhyccyo.

Русской цивилизации. По итогам работы конференции была единогласно принята резолюция: обратиться в соответствующие инстанции Республики Беларусь с предложением вернуть в белорусские учебники термин «Отечественная война 1812 года».

Не знают эти «критики» и позиции главного редактора журнала «Беларуская думка» В.Ф. Гигина: «Тот же, кто искренне убежден, что нас с русскими и украинцами связывают крепчайшие духовные и культурные узы, тот ни в коем случае и ни при каких обстоятельствах не согласится отказаться от гордого и славного имени «Отечественная» для войны 1812 года... Для меня священный статус вооруженной борьбы нашего народа против войск Наполеона не подлежит никакому сомнению».

И уж совсем непростительно для представителей братской России — не познакомиться с превосходным аналитическим материалом «Попытки растворить наше прошлое», опубликованном в июне 2012 года в журнале «Российская Федерация сегодня» № 11. Авторы, министр информации Беларуси О. В. Пролесковский и профессор Л. Е. Криштапович, подчеркивают, что «Отечественная война 1812 года — эпохальное событие в истории белорусского народа. Эта была война не только против вражеского нашествия, но и война за свою культуру и веру, за право иметь свое Отечество, за свое историческое развитие» ^{191} .

Четкая позиция Министерства обороны Республики Беларусь высказана по этому поводу в ходе межведомственной конференции в Академии МВД о включении в резолюцию тезиса о неприятии позиции отдельных историков, отрицающих термин «Отечественная война 1812 года» для белорусского народа как несоответствующий национальным интересам государства.

2 ноября этого года состоялась церемония перезахоронения останков солдат армии Наполеона, вторгшихся в Российскую империю в 1812 году и нашедших свою смерть в районе реки

¹⁹¹ Попытки растворить наше прошлое // [Электронный ресурс] — 2012. — Режим доступа: http://www.soyuz.by/ru/print. aspx?guid=120126.

Березины. Отвечая на вопрос о значении событий на Студенке, представитель официального Парижа заявил, что «эти люди, эти идеи — идея новой Европы, в которой сегодня мы живем...».

Какие же «идеи новой Европы» несли в пределы Российской Империи войска Наполеона и что из этого вышло?

Несколько лет назад в очередную годовщину переправы армии Наполеона после подобных же речей слово взял руководитель идеологического аппарата белорусского военного ведомства. В его выступлении был изложен методологический подход к оценке соответствующих событий позапрошлого века: «Беларусь сегодня поступает по христианским традициям, предавая земле прах воинов, пусть даже вторгшихся на нашу территорию. Вместе с тем, все должны помнить уроки истории — «Кто к нам с мечом придет, от меча и погибнет...».

Говорят, что в дальнейшем французская сторона намекала на то, чтобы на ежегодные мероприятия приглашать поменьше белорусских идеологов, особенно военных...

В ноябре 2012 года, спустя 200 лет после неудачного похода в пределы Российской империи армии Наполеона, преданы земле останки французских солдат, найденные нашим 52 отдельным специализированным поисковым батальоном.

Вместе с тем, кое-кто явно тенденциозно оценил естественную для белорусов традиционную толерантность, рассматривая ее чуть ли не как угодничество или раболепие. А напрасно...

Следование христианской традиции ни в коей мере не означает, что в Беларуси не помнят, что было сказано в приказе Наполеона, зачитанном его армии перед переходом через Неман 22 июня 1812 года (по новому стилю): «Вторая польская война будет славной для французского оружия, как и первая. Но мир, который мы заключим, будет обеспечен и положит конец гибельному влиянию, которое Россия уже 50 лет оказывает на дела Европы».

Если бы реализовался замысел Наполеона, то смело можно утверждать, что белорусов как этноса спустя 200 лет не существовало бы в принципе.

История не имеет сослагательного наклонения, но из истории следует извлекать уроки, отвечая на важные вопросы.

Например, почему 200 лет назад погибшие или умершие воины армии Наполеона не были преданы земле?

Есть немалое количество свидетельств о причинах данного феномена (видимо, тесно связанных с «идеями новой Европы»).

Об этом, в частности, написано историком Ольгой Жуковой в статье «Не героизировать монстров! Юбилею Великой Победы в Отечественной войне 1812 года посвящается...». Автор приводит слова графа Александра Бенкендорфа:

«Враг запятнал себя воровством, грабежом и насилием. Посему армия его — Сила Зла.

Враг жжет иконы и рушит Церкви. Посему армия его — от Врага Рода Нашего!

Враг насилует мальчиков ради кощунств и обрядов. Посему сие — Сила Содома.

Враг носит в жилах Срамную Болезнь— самую страшную и губительную для всех христиан. Посему сие— Сила Блуда и Мора.

Наш Святой долг — призвать все доброе и хорошее, что есть в каждом из нас. Каждого из наших солдат или офицеров, запятнавших себя воровством, мародерством иль бессудным насилием, надобно предавать смерти.

Против воровской армии нельзя быть Без Чести. Все в армии должно совершаться с Божьего соизволения, торжественного молебна и благословения батюшки. Посему прошу передать в войска столько священников, сколь это возможно и приказать командирам в вопросах морали и нравственности ни в чем им не противиться. Пусть и в ущерб воинским интересам» 192.

А могла ли вообще великая армия реализовать замыслы Haполеона?

 $^{^{192}}$ Ольга Жукова. Не героизировать монстров! Юбилею Великой Победы в Отечественной войне 1812 года посвящается... // [Электронный ресурс] — 2012. — Режим доступа: http://economicsandwe.com/doc/1948/.

Никогда!

Император Франции был реальным продуктом Великой французской революции.

А экспорт революций, как в XIX веке, так и в новом тысячелетии на нашу территорию противопоказан. Как там у поэта:

Господа демократы, вы знали примеры, Когда ваши коллеги развязали террор, Истребили цвет нации мечом Робеспьера. И Париж до сих пор отмывает позор...

Более подробно о бесперспективности экспорта, как наполеоновских, так и иных типов революций на территорию Беларуси читайте в статье «Революция Александра Лукашенко. Выбор белорусского народа — прорыв в будущее» 193.

 $^{^{193}}$ Макаров В.М. Революция Александра Лукашенко. Выбор белорусского народа — прорыв в будущее // Беларуская думка. — 2011. — 1000 — 100 —

ПОПЫТКИ «РАСТВОРИТЬ» НАШУ ИСТОРИЮ В ИСТОРИИ ПОЛЬШИ ИЛИ ЛИТВЫ БЕСПЕРСПЕКТИВНЫ 194

Накануне так называемых «праздничных мероприятий», посвященных польскому восстанию 1863 года, белорусские «независимые» Интернет-ресурсы широко тиражировали мнение экс-министра обороны Польши Ромуальда Шереметьева по поводу того, что, якобы, Беларусь и Россия готовятся к возможной войне с Польшей. «Либо защищать себя или потерять независимость», — так формулирует соответствующую дилемму польской политики бывший министр.

Более того, комментируя эти высказывания, уже действующий министр иностранных дел Радослав Сикорский заявил в эфире телеканала TVP Info, что предстоящие осенью 2013 года «военные учения России и Беларуси являются провокационными по отношению к Польше».

Оставим на совести политиков незнание ими Закона «Об утверждении Военной доктрины Республики Беларусь». Именно в доктрине четко сформулировано положение о том, что ни одно из государств в настоящее время не является для нашей страны потенциальным противником.

Впрочем, об этом за последнее десятилетие сказано более чем достаточно. Сегодня речь пойдет о другом — об истории.

В настоящее время идет ожесточенная борьба за умы людей, в том числе за историческое сознание. И здесь очень опасно

 $^{^{194}\,}$ Макаров В. М. Попытки растворить нашу историю бесперспективны // Белорусская военная газета «Во славу Родины». — 29 января 2013. — С. 3.

пытаться «экспортировать» из прошлого в новое тысячелетие модели взаимоотношений между субъектами большой политики, которые объективно не могли быть иными, нежели те, которые существовали несколько столетий назад.

Но что же было в 1863 году?

Предоставим слово человеку, которого нельзя упрекнуть в политической ангажированности, князю Петру Кропоткину. Тем более, что сам автор, по большому счету, симпатизировал восставшим¹⁹⁵.

Кропоткин Петр Алексеевич (1842–1921), русский князь, потомок древнейшего княжеского рода Рюриковичей, военный, исследователь и ученый с мировым именем (социолог, географ и геолог), один из самых известных теоретиков анархизма.

В книге П. Кропоткина «Записки революционера» значительное внимание уделено восстанию 1863 года:

«Никогда раньше польскому делу так много не сочувствовали в России, как тогда. Деньги на восстание собирались по всей России, а в Сибири даже открыто. В университетах студенты снаряжали тех товарищей, которые отправлялись к повстаниам...

Но вот среди общего возбуждения распространилось известие, что 10 января повстанцы напали на солдат, квартировавших по деревням, и перерезали сонных... Оно произвело, конечно, самое удручающее впечатление на общество...»

Действительно, в ночь с 10 на 11 января по старому стилю одновременно в нескольких десятках пунктов польские повстанцы внезапно напали на спящих русских солдат. Военный министр Дмитрий Алексеевич Милютин вспоминал: «Войска, расквартированные по всему пространству Царства Польского

 $^{^{195}}$ Кропоткин П. А. Записки революционера. — М.: Московский рабочий, 1988. — 544 с. http://militera.lib.ru/memo/russian/kropotkin_pa/index.html

мелкими частями, беззаботно покоились сном праведных, когда ровно в полночь с 10 на 11 января колокольный звон во всех городках и селениях подал сигнал к нападению. Застигнутые врасплох солдаты и офицеры были умерщвляемы бесчеловечным образом».

Повстанцы жестоко расправлялись не только с теми, кто открыто поддерживал власть. Они насильственно вовлекали в мятеж мирных обывателей. По Царству Польскому, по словам Милютина, рыскали шайки «кинжальщиков» или «жандармоввешателей»: «Ксендзы приводили их к присяге, окропляли святой водой кинжалы и внушали, что убийство с патриотической целью не только не грешно перед Богом, но есть даже великая заслуга, святое дело... Войска наши, гоняясь за шайками, находили в лесах людей повешенными, замученных, изувеченных... Если несчастному удавалось скрыться от убийц, то он подвергал мучениям и смерти всю семью свою. Нередко находили повешенными на дереве мать с детьми. Были и такие изверги... которые систематически вешали или убивали в каждой деревне известное число крестьян без всякой личной вины, только для внушения страха остальным».

Воспоминания военного министра перекликаются с дневником современника тех событий Никитенко. «Поляки совершают неслыханные варварства над русскими пленными. На днях сюда привезли солдата, попавшего к ним в руки, а потом как-то спасшегося: у него отрезаны нос, уши, язык, губы. Что же это такое? Люди ли это? Но что говорить о людях? Какой зверь может сравниться с человеком в изобретении зла и мерзостей? Случаи, подобные тому, о котором я сейчас сказал, не один, не два, их сотни. С одних сдирали с живых кожу и выворачивали на груди, наподобие мундирных отворотов, других зарывали живых в землю и пр. Своих же тоже мучают и вешают, если не найдут в них готовности пристать к бунту».

Только по официальным данным, повстанцы в течение года замучили или повесили 924 человека. Милютин утверждал, что эти данные не полны и значительно занижены.

Данные исторические факты мы уже публиковали в Белорусской военной газете 26 сентября 2009 года в период проведения учения «Запад—2009», разместив материал доктора философских наук Семена Экштута «Острие обнаженной сабли. Казус Эраста Квитницкого» 196.

Кстати, эта статья была посвящена не только восстанию, но и вопросам, являющимся актуальными во все времена, — нравственности, достоинству и чести воина. Причем образцом офицерской чести в статье представлен офицер польского происхождения, служивший в русской армии, Эраст Квитницкий.

Царское правительство, борясь с мятежниками, не знало жалости и не проявляло сострадания, но Александр II ни разу не позволил себе обвинить в неистовствах и зверствах все польское общество.

В императорской армии служили офицеры и генералы польского происхождения. Как только начались сражения с повстанцами, всем им от лица государя был сделан официальный запрос: не желают ли они получить какое-либо другое назначение, чтобы не быть поставленным в необходимость идти в бой против своих земляков? Отказавшиеся воевать были переведены во внутренние губернии.

Это и есть правда истории.

Соответственно, спустя 150 лет после восстания, не следовало бы белорусской «пятой колонне» пытаться реанимировать антирусские настроения, которых, по существу, и полтора века назад не было в народе.

Но вновь предоставим слово князю Π . Кропоткину, который попытался подойти к восстанию с классовых позиций:

«Стало известно, что революционный комитет требует восстановления Польши в старых границах... Верх одержала

 $^{^{196}}$ Семен Экштут. Острие обнаженной сабли. Казус Эраста Квитницкого // Белорусская военная газета «Во славу Родины». — 2009. — 26 сентября. — С. 1, 3; Родина. — 2009. — № 8. — С. 95–98.

партия чисто националистическая и шляхетская, и великий вопрос об освобождении хлопов был отодвинут на задний план. Вследствие этого русскому правительству открылась возможность заручиться расположением польских крестьян против революционеров...»¹⁹⁷.

История не имеет сослагательного наклонения. Но история позволяет извлекать уроки и делать важные политические выводы.

Советская историография оценивала восстание 1863 года только в позитивном ключе, как национально-освободительную борьбу против царизма. При этом игнорировался ряд важных исторических факторов.

Подобно тому, как в 1812 году, если бы реализовались планы Наполеона, о белорусском этносе через 100–200 лет можно было бы забыть, тоже самое произошло бы и спустя 150 лет после восстания Калиновского, увенчайся оно победой «националистической и шляхетской партии»...

Беда белорусской оппозиции и отдельных политиков Польши в том, что они живут вне своего времени, пытаясь трансформировать модели средневековья в XXI век, пытаясь реанимировать старые противоречия между государствами и распространить их на современные народы. Дело это очень опасное и явно бесперспективное.

Мир радикально изменился. Сегодня есть суверенное независимое государство Республика Беларусь, и пытаться растворить ее историю в истории Польши и Литвы явно противопоказано здравому смыслу.

PS

В свое время было два макропроекта объединения славянского мира — польский и русский. Почему же брал верх все же русский макропроект?

¹⁹⁷ Кропоткин П. А. Записки революционера. — М.: Московский рабочий, 1988. — 544 с. http://militera.lib.ru/memo/russian/kropotkin_pa/index. html.

Ответ зашифрован в знаменитом стихотворении русского политика, дипломата и поэта Федора Тютчева, написанном в 1870 году:

Из переполненной Господним гневом чаши Кровь льется через край, и Запад тонет в ней. Кровь хлынет и на нас, друзья и братья наши! – Славянский мир, сомкнись тесней... «Единство, — возвестил оракул наших дней, — Быть может спаяно железом лишь и кровью»... Но мы попробуем спаять его любовью, — А там увидим, что прочней...

Стихотворение «Два единства» является ответом на известное изречение Бисмарка, но именно оно служит объяснением, почему в 1863 году много настоящих польских патриотов, а также потомков известных шляхетских родов ВКЛ, сражались на стороне России. Например, тот же Эраст Квитницкий, в будущем генерал русской армии. Или офицер Николай Пржевальский — будущий генерал, гений стратегической разведки и величайший ученый.

А как же современные взаимоотношения с Польшей в контексте всего исторического процесса?

В нашей истории есть вещи, которые не подвластны времени. Есть факты, которые затмевают любые противоречия и обиды.

Одним из таких исторических фактов является совместный вклад в победу над фашизмом.

Военное ведомство начинает реализацию информационного проекта, посвященного совместной борьбе СССР и Польши против фашизма. В этом году исполняется 70 лет со времени вступления в бой на белорусской земле 1-й польской дивизии имени Тадеуша Костюшко.

В нашем проекте будут представлены польские герои, которые сражались в составе польских соединений, созданных

на территории СССР, и совместно с Красной Армией внесли значимый вклад в разгром врага человечества.

Это достойные граждане Польши генерал Войцех Ярузельский, командир 1-й польской дивизии Зигмунт Берлинг, Герои Советского Союза Владислав Высоцкий, Юлиуш Хюбнер, Анеля Кшивонь и многие другие.

ЧТО ЗНАЧИТ ДЛЯ НАС ПАМЯТЬ

Не первый раз возникают вопросы об увековечении памяти на территории Беларуси погибших и умерших военнослужащих неких зарубежных воинских формирований. Здесь и армия Наполеона, и вермахт фашистской Германии, и польская Армия Крайова (АК).

В ноябре 2012 года "Polskie Radio" поведало, что в Беларуси «нельзя торжественно похоронить солдат Армии Крайовой», а несколькими месяцами раньше польской стороной поднимался вопрос о перезахоронении солдат одного из ее отрядов, погибших на территории деревни Ровины Кореличского района Гродненской области.

Речь шла о попытке увековечения памяти погибших в конце января 1945 года «аковцев» под командованием Витольда (Орлика) Туронка. То есть, увековечения памяти, говоря современным языком, солдат незаконного вооруженного формирования, погибших на территории БССР уже после ее освобождения.

К слову, Беларусь до буквы соблюдает подписанные ею международные соглашения, в том числе Соглашение между Правительствами Беларуси и Польши, вступившее в силу 8 марта 1996 года, которым регулируется сотрудничество сторон в решении вопросов установления и надлежащего содержания мест памяти и захоронений воинов и гражданских лиц, умерших, погибших и замученных в результате борьбы за независимость и войн, а также репрессий.

Но погибшие члены вышеуказанного воинского формирования не подпадают под данное Соглашение.

Что делали подпольные организации Армии Крайовой на территории БССР после 1939 года, и тем более после ее освобождения от немецко-фашистских захватчиков в 1945 году и позже?

Только с июня 1944 года по февраль 1947 года на территории БССР было разгромлено 767 формирований Армии Крайовой и арестовано при этом более 13 тысяч человек.

Здесь нужны пояснения. Армия Крайова — это вооруженные формирования польского подполья во время Второй мировой войны, действовавшие в пределах довоенного польского государства, в том числе на территории БССР после освободительного похода Красной Армии в 1939 году.

Предшественником Армии Крайовой явился «Союз вооруженной борьбы», созданный 13 ноября 1939 года.

Примечательно, что днем позже, 14 ноября, принято важнейшее политическое решение о воссоединении белорусского народа в едином государстве.

Те, кто действовал в польском подполье на территории БССР, прекрасно были осведомлены о том, что эта территория исторически была и остается территорией белорусского государства. И историческая справедливость восторжествовала именно в результате освободительного похода Красной армии в 1939 году.

В зарубежной историографии эти действия Советского Союза получили далеко неоднозначную оценку.

Но правда состоит в том, что в тех сложнейших военно-политических условиях без освободительного похода 1939 года не было бы Великой Победы над врагом человечества.

Историческая правда состоит и в том, что Красную армию на территории Западной Белоруссии встречали цветами. Для белорусского народа это был освободительный поход, обеспечивший воссоединение исконно белорусских земель и, как сказано в Законе БССР от 14 ноября 1939 года, воссоединение великого белорусского народа в едином белорусском государстве 198.

 $^{^{198}}$ Сборник законов Белорусской СССР. — Минск, 1974. — Т. 1. — С. 26.

О ПРИНЯТИИ ЗАПАДНОЙ БЕЛОРУССИИ В СОСТАВ БЕЛОРУССКОЙ ССР

Закон от 14 ноября 1939 г.

Верховный Совет Белорусской Советской Социалистической Республики, заслушав заявление Полномочной Комиссии Народного Собрания Западной Белоруссии, п о с т а н о в л я е т:

- 1. Приветствовать всемерно историческое постановление Верховного Совета СССР от 2 ноября 1939 г. о включении Западной Белоруссии в состав Советского Союза.
- 2. Принять Западную Белоруссию в состав Белорусской Советской Социалистической Республики и восстановить тем самым великий белорусский народ в едином белорусском государстве.
- 3. Поручить Президиуму Верховного Совета назначить день выборов депутатов в Верховный Совет БССР от Западной Белоруссии.
- 4. Поручить Президиуму Верховного Совета БССР определить административное деление областей и районов Западной Белоруссии и, в соответствии с пунктом «б» статьи 19 Конституции БССР, представить на утверждение Верховного Совета СССР проект об образовании новых областей и проект размежевания районов и областей между Белорусской Советской Социалистической Республикой и Украинской Советской Социалистической Республикой.

Главным аргументом в правомерности действий СССР в 1939 году является, безусловно, сама Великая Победа над немецко-фашистскими захватчиками, спасение человечества от фашизма.

Так что же делали АКовцы на территории Белоруссии? Боролись за Польшу в границах до 1939 года. Каким образом боролись?

Есть достаточно свидетельств убийств белорусов... «как сталинских бандитов» или за «симпатии к большевизму».

По свидетельству коменданта Новогрудского округа Армии Крайовой его солдаты во второй половине 1943 года исполнили

более 300 смертных приговоров в отношении белорусов, в том числе и «за симпатии к большевизму».

А что было после освобождения БССР?

В статье Вячеслава Казаченка «Правда о Герое Советского Союза Александре Канарчике», опубликованной в Белорусской военной газете 31 октября 2012 года, подробно описано, как был убит майор А. И Канарчик, попавший в засаду, устроенную АКовцами.

Раньше, ради ложно понимаемой политкорректности, не принято было говорить о том, как погиб советский герой.

«В августе 1944 года на освобожденной белорусской территории его застрелили из засады, а после облили бензином и сожгли. А.И. Канарчика убили бойцы из формирования «Дуба» польской Армии Крайовой, выступавшие за воссоздание Польши в границах 1939 года и считавшие Красную Армию и ее воинов, сражавшихся с нацизмом, оккупантами. АКовцы не дали ни единого шанса на сопротивление, в считанные секунды пулеметным огнем оборвали жизни офицеров и солдат Красной Армии.

Документы Национального архива Республики Беларусь содержат описание преступления.

Из секретного информационного сообщения заведующего оргинструкторским отделом ЦК КП (б) Б В.И. Закурдаева в ЦК КП (б) Б о положении в Вороновском районе: «24 августа 1944 года в 10 километрах от райцентра бандой белополяков убит Герой Советского Союза майор Канарчик, следовавший в Москву за получением награды...».

Он же в сентябре 1944 года сообщает детали происшествия: «24 августа 1944 года в 20 часов возле деревни Барташуны Вороновского района Барановичской области в 12 километрах от районного центра вооруженная банда белополяков численностью до 20 человек напала на проходившую машину ЗИС, в которой ехали Герой Советского Союза майор понтонно-инженерных войск и семь военнослужащих. В результате нападения Герой Советского Союза и пять военнослужащих убиты. Автомашина и тела убитых были облиты бензином и сожжены...».

Так кому же предлагается устанавливать памятники?

Попыткой увековечения памяти подпольного отряда решаются вполне конкретные задачи: оправдать террористическую деятельность АКовцев против БССР, легитимизировать претензии на исконно белорусские территории, разрушить историческое сознание людей, в чем преуспели авторы так называемой «перестройки» и чего не допустил белорусский народ, сделав свой выбор в 1994 году и в последующем.

Кстати, о подобных технологиях разрушения сознания людей, уже в современных условиях, о так называемой «перестройке-2», подробно написано в российской газете «Суть времени», которая начала издаваться в текущем году. Почитайте хотя бы статью Анны Кудиновой «Разрывание могил» в рублике «Информационно-психологическая война» в 6 номере «Сути времени». В ней идет речь о феномене «покаяния» за наше прошлое.

Может быть и белорусам сегодня предлагают, увековечивая память о неких воинских формированиях, заодно покаяться... за Великую Победу, за освобождение своей страны, за воссоединение великого белорусского народа в едином белорусском государстве, за выбор в пользу мира и созидания?

Не будет этого покаяния!

А тем, кто пытается переписать историю, кто пытается рисовать географические карты Беларуси в границах до 1939 года, наш добрый совет — дело это опасное и явно бесперспективное.

А как умеет Беларусь защищать свою землю, наглядно свидетельствует наша героическая история.

Вместе с тем, понимая чувства родственников погибших, граждан Польши, и руководствуясь общепринятыми нормами международного гуманитарного права, белорусская сторона, несомненно, готова оказать содействие в эксгумации останков на договорной основе с последующим перезахоронением на территории Республики Польша.

Что же касается увековечения памяти тех, кто боролся с фашизмом, то именно Беларусь здесь является достойным примером.

Мы всегда помнили и будем помнить, что именно на белорусской земле вступила в бой с фашистами 1-я польская пехотная дивизия имени Тадеуша Костюшко. В боях под Ленино Горецкого района Могилевской области польские воины проявили высочайшие моральные и боевые качества.

В приказе, изданном на другой день после окончания боев, командир дивизии генерал 3. Берлинг обращался к солдатам своего соединения со следующими словами: «В длившемся два дня кровавом сражении вы доказали, что любите Отчизну, что в соответствии со стоящими перед вами великими целями вы умеете приносить великие жертвы. Поставленную перед 1-й дивизией задачу вы выполнили геройски, доказав, что Польша жива, жаждет свободы и сражается за нее».

И в этом отношении еще раз подчеркнем, что наш совместный с Польшей вклад в разгром фашизма тысячекратно превосходит взаимные разногласия.

КАКАЯ АРМИЯ ЛУЧШЕ. К ВОПРОСУ О ПРИНЦИПАХ КОМПЛЕКТОВАНИЯ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ¹⁹⁹

6 февраля 2013 года в пресс-центре газеты «Аргументы и факты» в Минске прошел круглый стол, посвященный прохождению военной службы по контракту. Военное ведомство приняло участие в дискуссии, хотя в предшествующий период нами опубликовано более чем достаточно материалов на данную тему с обоснованием однозначной необходимости сохранения смешанного принципа комплектования белорусской армии.

Но авторы «круглого стола», видимо, сами того не ведая, затронули важнейшие философские проблемы, касающиеся военного дела. Прежде всего, речь идет о том, что в любой войне задействованы дух и армия, но всегда можно четко определить, что превалирует: материя или дух.

Например, средневековое рыцарство или военно-религиозные ордены, пока реально воевали за гроб Господень, были одухотворены высокой идеей и ради нее умирали и побеждали.

Но как только исчезала духовная основа, армия превращалась в шайку разбойников или наемный инструмент любого, кто больше заплатит. Кстати, западные армии с их идущей от средневековья традицией наемничества (само слово «солдат» происходит от латинского «soldado», что значит «нанятый за определенную плату»), показали себя достаточно

 $^{^{199}}$ Макаров В.М. Какая армия лучше. К вопросу о принципах комплектования Вооруженных Сил // Белорусская военная газета «Во славу Родины». — 14 февраля. — 2013. — С. 1–3.

способными именно в войнах колониальных и карательных, будучи, по существу, предназначенными именно для этих войн.

Соответственно, предметом именно философской дискуссии явился тезис по поводу защиты Отечества. Или это долг и священная обязанность всех граждан — или это удел только лишь неких «профессионалов», которые не служат Родине, а работают, то есть получают прибыль.

Кстати, много веков назад было подмечено, что готовность умирать за прибыль не соответствует человеческой природе. Например, Юлию Цезарю приписывают слова: «можно найти много людей, готовых убивать за деньги, но нельзя найти людей, готовых умирать за деньги».

1

Примечательно, что уже после «круглого стола» при обсуждении его итогов на форумах в истерике забилась «пятая колонна», пытаясь доказать, что «запас с резервом» (надо полагать — это отмобилизованные белорусские Вооруженные Силы) «при виде хорошо вооруженного, оснащенного и обученного противника тут же предложат им свою помощь в свержении верхушки собственного правительства».

Явное заблуждение. Так как те, кто придерживается именно такого мнения, в армию, как правило, не попадают. Исключение составили Ф. Вечерка и еще пара человек, о которых до сих пор проливает слезы либероидная тусовка. Правда, они так и не сумели пройти срочную военную службу. Пришлось их комиссовать по причине физической немощи...

С другой стороны, их пример, как и подобные высказывания, лишь подтверждают, что на нашей территории в самые переломные моменты истории, как правило, проявлялись несколько тысяч проходимцев, коллаборационистов, предателей на фоне миллионов патриотов, сражающихся за свою Родину.

Так было 70 лет назад, когда в Беларуси развертывалось небывалое партизанское движение, но именно тогда же нацисты пытались осуществить дьявольский эксперимент по созданию неких «белорусских» военизированных формирований и профашистских организаций, в уставе которых было записано буквально следующее:

«Беларусь и Беларускі народ павінны атрымаць арыентацыю на Новую Эўропу, каб ісьцы да яе разам з усімі эўрапэйскімі народамі пад правадырствам Веліканямеччыны. ... яна павінна зразумець гістарычны сэнс змаганьня супраць бальшавізму і жыдоўства і ацаніць эпахіяльную ролю вялікага нямецкага народу...»²⁰⁰.

Так было и 95 лет назад. Тогда не было термина «пятая колонна», но была кучка националистов, провозгласивших себя правительством, которое одним из первых же своих документов составила «меморандум» кайзеру Вильгельму:

«Рада Белорусской Народной Республики, как избранный представитель Белорусского Народа, обращается к Вашему Императорскому Величеству со словами глубокой благодарности за освобождение Белоруссии немецкими войсками из-под тяжелого гнета, чужого господствующего издевательства и анархии. Рада Белорусской Народной Республики декларировала независимость единой и неделимой Белоруссии и просит Ваше Императорское Величество о защите на подконтрольной ей территории для укрепления государственной независимости и неделимости страны в союзе с Германской Империей. Только под защитой Германской Империи страна видит лучшее будущее».

Данный документ не нуждается в комментариях.

На протяжении всего XX века и сегодня белорусские радикалы в поиске национальной идентичности на первый план

 $^{^{200}\,}$ Туронак Ю. Людзі СБМ; Беларусь пад нямецкай акупаціяй / Юры Туронак. — Смаленск, 2008. — С. 164–165.

ставят бешеную ненависть к русскому народу и России (будь то царской, советской или современной Российской Федерации). Один из таких националистов-коллаборантов, Франц Кушель (он же активный участник создания в 1945 году так называемой дивизии СС «Беларусь»), восхищался тем, что наши союзники держали плененных из этой дивизии отдельно от власовцев, что, якобы, доказывало признание американцами белорусов как отличающийся от русских этнос (в 1945 году несостоявшееся соединение СС бесславно сбежало с поля боя и сдалось американцам). Триумф гордости предателей!

И сегодня «пятая колонна» так же, как и 95 лет назад, готова писать очередные меморандумы, бороться против своей же страны и непременно сдаться (как в известной кинокомедии, где один из «героев», которого сыграл А. Джигарханян, постоянно повторяет: «Кац предлагает сдаться!») ...

Вернемся к теме дискуссии.

2

Какая армия нужна в новом веке? Какая армия лучше — формируемая на основе всеобщей воинской обязанности или по найму?

Конечно та армия, которая лучше воюет, то есть выполняет задачи, стоящие перед ней — обеспечение военной безопасности.

И здесь нелишне послушать, что по этому поводу думает, например, эксминистр обороны Польши, который 15 января в связи с запланированным учением «Запад—2013» заявил, что «Польша не готова к отражению агрессии со стороны восточных соседей».

Сразу отметим несусветную глупость подобных заявлений и еще раз подтвердим, что ни одно из государств в настоящее время не является для нашей страны потенциальным

противником. Так записано в нашей Военной доктрине, утвержденной Законом Республики Беларусь!

Но в словах бывшего министра есть одно рациональное зерно. Заявляя, что военное ведомство Польши не готово к отражению агрессии, он подчеркнул, что основная цель собственного министерства обороны, «военные миссии за пределами Польши».

Правильно сказал! Речь идет о том, что армия Польши, комплектуемая только по найму, не предназначена для защиты самой Польши.

Контрактная армия не способна защитить Польшу. Функция защиты делегирована блоку НАТО, но альянс прекрасно осведомлен, что ни Беларусь, ни Россия не собираются нападать на Польшу. Зачем же тогда контрактная армия? Об этом и сказал бывший министр обороны Польши — «для выполнения военных миссий за пределами Польши».

За контракт и за собственную «защиту» надо платить... кровью. В Афганистане, в Ираке, в других горячих точках...

Так что, никакого реального суверенитета и независимости в таких странах с их карликовыми, якобы, профессиональными армиями нет и в помине. И независимы они в том смысле, что от них уже ничего не зависит...

Но рассмотрим аргументы тех, кто пытается навязать Беларуси так называемую профессиональную армию.

3

Кстати, а почему именно сегодня начали поднимать вопрос о контрактной армии?

Уж не потому ли, что в завершающую фазу вступила подготовка законопроекта об альтернативной гражданской службе?

Дело в том, что те, кто многие годы «сражался» за право неких меньшинств не проходить воинскую службу, вдруг реально ощутили, что уже через некоторое время им придется отдать

Родине долг — не в армии, а на гражданской службе, выполняя определенную работу, причем далеко не престижную.

И пусть служба в армии всегда сложнее и труднее, чем альтернативная, но именно воинская служба по своему статусу была и будет всегда несопоставимо выше, ибо это долг и священная обязанность.

Но если отменить службу по призыву, то тогда автоматически не понадобится и альтернативная служба...

Смеем разочаровать поклонников западных моделей армии. Не будет у нас меняться принцип комплектования.

Тем не менее, рассмотрим аргументы противников всенародной защиты Отечества.

Первый аргумент — это, якобы, так принято во всем мире, самые современные армии комплектуются только по найму. Правда, никто не говорит по какому критерию в этом случае определяется профессионализм или современность армии.

Тем более, что в зависимости от конкретных условий (геополитических, экономических, с учетом изменений сущности понятия война и содержания собственно вооруженной борьбы) иногда только армии по призыву могут быть единственной гарантией военной безопасности.

Одна из самых высокопрофессиональных армий в мире — у государства, где воинская обязанность распространяется даже на женщин.

Нам скажут, что Израиль живет в условиях постоянных военных угроз и вынужден иметь такую армию, а нам никто не угрожает. И вообще у нас нет противников.

Еще раз поясним, что в нашей Военной доктрине записано, что Беларусь «не рассматривает ни одно государство в качестве потенциального противника», но армия нам как раз нужна для того, чтобы не было противников и впредь.

Тем более, что следует всегда помнить уроки истории, в частности, то, что было 70 лет назад. Если бы не партизанское движение в Беларуси, то белорусский этнос перестал бы существовать.

Это по поводу значения всенародной защиты Отечества. Сегодня тем более необходимо уметь защищать собственную страну и право на жизнь и надо помнить слова Бертольда Брехта: «Плодоносить еще способно чрево, которое вырастило гада...».

Кстати, воинская обязанность сохраняется не только в Беларуси. Это и Финляндия, Австрия, Норвегия, Швейцария и многие другие страны. Так что, не следует вводить в заблуждение общественное мнение по поводу, якобы, мировой тенденции перехода на «профессиональные» армии.

4

Еще один аргумент противников армии по призыву — в современной войне все решают высокоинтеллектуальное оружие, системы ПРО и ПВО, противоборство в киберпространстве и т. д. Одним словом, все это войны 6 поколения, по Слипченко. Современным оружием могут овладеть только профессионалы.

Но почему тот же Израиль, имея самое современное оружие (там есть и ПРО, и танки, и БПЛА и т. д.), не отказывается от службы по призыву?

Кстати, Беларусь также закупает самое современное высокоинтеллектуальное оружие. В прошлом году поставлена уже вторая батарея ЗРК «Тор М2». Лучше в мире в этом классе оружия нет. Для эксплуатации такого оружия действительно необходим сверхпрофессиональный контингент.

Для того, чтобы управлять большими массами людей и оружия, необходимо более 20 лет учиться (средняя школа, высшее военно-специальное образование, командно-штабной факультет и третье высшее образование — факультет Генерального штаба).

И вообще, в нашей армии мирного времени $60\,\%$ военнослужащих проходят службу на постоянной основе.

Для чего же нужна срочная военная служба? И только ли к войне в киберпространстве и бесконтактным войнам необходимо готовиться?

Например, все войны и военные конфликты последних двух десятилетий демонстрируют такую их особенность, как реализация внешних угроз через внутренние источники, а также активное участие в военном противоборстве транснациональных военизированных формирований. Об этом писал в свое время Е. Месснер, а в 1991 году вышла книга Мартина Ван Кревельда «Трансформация войны», где сказано, что «в будущем войны будут вести не армии, а группы, членов которых мы сегодня называем террористами, бандитами и грабителями, но которые придумают для себя более приемлемые официальные титулы». Фантастические построения Кревельда реализовались в последние годы на Севере Африки и Ближнем Востоке.

Причем за более чем 12 лет до соответствующих трагических событий именно в Беларуси были проработаны возможные сценарии войн будущего, и задолго до того, как об этом заговорили аналитики, в ходе завершающего этапа реформирования армии были созданы все системы для парирования подобных рисков и вызовов.

Оперативно-стратегическими расчетами была обоснована оптимальная численность армии мирного времени.

Но в современной войне ни 50 тысяч (примерная численность нашей армии мирного времени), ни даже 80 тысяч «профессионалов» (партия БНФ в программных документах написала о необходимости иметь 80 тысяч человек в контрактной армии) не сыграют никакой роли.

Армия военного времени — это армия, увеличенная в 10 и более раз. Именно поэтому среди важнейших задач Вооруженных Сил в мирное время — всесторонняя подготовка к проведению войсковой мобилизации и готовность к стратегическому развертыванию в рамках перевода страны на условия военного времени. Эти положения отражены в Законе «О Вооруженных Силах».

Кроме того, в случае военной угрозы осуществляется развертывание территориальной обороны, выполняющей специфические

функции, в том числе охрану коммуникаций, борьбу с ${\rm HB}\Phi$, ведение борьбы на оккупированной территории и т. д.

Для развертывания необходим военно-обученный резерв. Для его подготовки и предназначена срочная военная служба, а также служба в резерве, подготовка специалистов на базе военных факультетов и военных кафедр ВУЗов. Причем базовая, основная подготовка по военно-учетным специальностям осуществляется в ходе срочной военной службы. На службе в резерве ежегодно готовится лишь около 2 тысяч человек, причем 90% из них с высшим образованием.

5

Еще один аргумент лоббистов наемной армии. Якобы, для армии по призыву непременным спутником являются социальные болезни типа преступности — неуставных взаимоотношений и так далее.

Абсолютно ложный тезис. Эффективность борьбы с преступностью определяется не наличием преступных деяний, а наличием системы, позволяющей обеспечить нормативное поведение людей в интересах выполнения конкретных задач, в данном случае задач, стоящих перед армией.

В США, в профессиональной армии, 9 дезертиров на 1000 человек в сухопутных войсках. В белорусской армии в 2012 году всего преступлений — 1,77 на 1000. Самый низкий показатель в мире.

Болезненная тема — гибель людей. Мы категорически против того, чтобы эксплуатировать эту тему и считаем, что верхом мерзости является попытка играть на горе людей, потерявших своих близких.

Но общественность должна знать правду. Сегодня вероятность погибнуть в армии в несколько раз ниже, чем вне Вооруженных Сил.

Но было иное время — в 1994 году Президент принял не только государство, находящееся в системном кризисе, но и армию,

где зашкаливали деструктивные процессы. Более ста случаев гибели и 42 самоубийства на 100 тысяч человек. Если бы данные тенденции сохранились, то домой «грузом 200» вернулись бы порядка двух тысяч парней. Памятно то время когда месяца не проходило, чтобы не появилась статья (как в 2003 году) типа «Казарменное мясо», «Синдром цвета хаки».

Любой факт гибели для нас — это трагедия и предмет глубокого анализа для принятия необходимых мер.

Но все познается в сравнении. В прошлом году самоубийств военнослужащих в абсолютных цифрах совершено в 10 раз меньше, чем в 1995 году, а на тысячу человек 0,076 — более чем в 5 раз меньше.

В армии США, комплектуемой по контракту, в прошлом году этот же показатель в три с лишним раза выше чем в белорусской армии. Недавно опубликованы подробные сведения о критическом положении с суицидами в американской армии (http://lenta.ru/news/2013/01/15/suicide/).

Что же касается преступлений и неуставных взаимоотношений, то оба типа армии набирают из одного и того же населения, причем выборка, составленная из всех слоев общества, в целом всегда более устойчива и «здорова», чем однородный контингент, нанимающийся в солдаты из материальных соображений.

Кстати, именно пример современной белорусской армии, комплектуемой на основе смешанного принципа, показал, что вполне реально обеспечить радикальное снижение преступности, причем в условиях, когда обеспечивается неотвратимость привлечения к ответственности непосредственного виновника правонарушения и непременно пресекаются даже покушения или приготовления на совершения преступлений. В прошлом году возбуждено 20 уголовных дел по фактам неуставных взаимоотношений. 10 лет назад их было 99. Сокращение — в пять раз.

Что же касается профессиональной армии, то эти же болезни присутствуют и там. В Бундесвере, если уж неуставные взаимоотношения, то с пытками электротоком или вообще

изощренное издевательство — не так давно мировые СМИ с особым удовольствием писали, как новобранцев заставляли выпивать запредельное количество крепких спиртных напитков и закусывать сырой печенью. Смею заверить — у нас подобного в принципе не может быть.

Я не говорю об армии США. Скандал в штате Мэриленд стал достоянием гласности еще в 90-е годы — сексуальный террор со стороны сержантов в одном из учебных центров стал чуть ли не поводом для обсуждения в Госдепе.

У американцев свои особенности во всем, в том числе и в неуставных взаимоотношениях, и вообще в сексуальном поведении. Как здесь не вспомнить, что в декабре 2011 года мировые СМИ опубликовали сенсационную информацию: «Сенат США разрешил военным секс с животными». Оказывается, Сенат принял поправки в Единый кодекс военной юстиции, 125-я статья которого запрещала содомию в армии. При этом в определение содомии входят и сексуальные отношения с животными, как сообщили сами американские СМИ. За этот закон проголосовали 93 человека, против — семь. Как пояснило Associated Press, нормативный акт был направлен на то, чтобы снять запрет на сексуальные отношения со своим же полом. Однако статья о содомии, которая включает этот пункт, содержит также пункт о скотоложстве. Таким образом, вместе с разрешением однополой любви в рядах вооруженных сил США законными стали половые отношения с животными. Читайте мою статью «Стокгольмский синдром — 2012».

А каково соотношение преступлений в белорусской армии между военнослужащими, проходящими службу по контракту и по призыву?

В целом коэффициент преступности 1,77, среди военнослужащих срочной службы — около 2,8. А у солдат и сержантов контрактной службы — 1,63.

Пусть не радуются поклонники так называемой «профессиональной» армии. Дело в том, что это показатель общий, куда

входят правонарушения контрактников мужчин и женщин на 1000 военнослужащих. Но военнослужащие женщины вообще не совершают преступления, практически нет среди них и тех, кто допускает дисциплинарные проступки. Одним словом, идеальные солдаты. При этом среди военнослужащихмужчин, проходящих контрактную службу, коэффициент преступности почти 3,5 на 1000. Пусть это в несколько раз меньше, чем у американцев, тем не менее, эти цифры (2,8 у солдат срочной службы и 3,5 у контрактника-мужчины) вполне наглядно показывают явную некомпетентность тех, кто пытается играть на чувствах людей и вводит в заблуждение общественность относительно способов комплектования белорусской армии.

6

В условиях радикальной трансформации характера вооруженной борьбы появилась мощная антинаучная дезинформационная волна публикаций, которые внушают, что сегодня у крупнейших государств такие виды оружия, что с их стороны любая война будет победоносной, односторонней, носящей полигонный характер, а значит, абсолютно бесполезно сопротивляться, лучше сдаваться и капитулировать.

Мы уже писали, что кое-кто заговорил о «постгероическом» этапе развития военного дела: якобы, всенародная защита Отечества — анахронизм, так как небольшая профессиональная 200-тысячная армия будто бы победила миллионную армию Ирака. А значит, вообще умерла школа Клаузевица, Мольтке, Жукова и советская военная школа похоронена в Ираке. Соответственно, есть только одна школа — американская, которую все должны постигать.

Эти авторы, конечно, не понимают очевидного условия: чтобы советскую военную школу применять, нужна большая нравственная сила, нужен соответствующий моральный дух.

Есть же примеры в истории, как сражался белорусский народ в годы войны. Есть более поздние примеры.

Несмотря на то, что американцы сбросили на индокитайский полуостров более 7 миллионов бомб, то есть в 300 раз больше по мощности ядерных бомб, сброшенных в 1945 году на Японию, воля к сопротивлению северовьетнамцев не была сломлена, в то время, как воля США дрогнула.

Есть и современные примеры. После «победоносной» войны в Ираке, только за два года американцы потеряли в Ираке порядка 80 танков.

Не очень понятно, какую эффективность боевого применения танков хотели показать американцы, используя их в ответ на партизанские действия. Ясно лишь то, что очень неприятным сюрпризом для них явился тот факт, что «лучший» в мире танк «Абрамс» поражается старым советским гранатометом типа РПГ-2, не говоря об РПГ-7. Поэтому пришлось им применять опыт Красной Армии для защиты танков от фауст-патронов...

Американцы сегодня признают (например, Фрэнсис Фукуяма в книге «Америка на распутье»), что их армия, созданная после Вьетнамской войны и целиком основанная на принципе добровольности, не предназначалась для участия в затяжных конфликтах. И ей чем дальше, тем сложнее будет обеспечивать комплектование и поддерживать высокий моральный дух в своих рядах. Только за первые два года после вторжения в Ирак США уже истратили пару сотен миллиардов долларов и потеряли, вероятно, 15 000 человек убитыми и ранеными²⁰¹.

Вывод из этого один: тезисы по поводу полигонного характера современной войны и бесперспективности усилий по обеспечению военной безопасности — не более чем вымысел, а современные войны и конфликты полностью подтверждают аксиому — армия выигрывает сражение, войны же ведутся и выигрываются только народами.

 $^{^{201}\,}$ Фукуяма Ф. Америка на распутье. М.: АСТ, 2007. — 282 с.

А значит, у нас был и останется смешанный принцип комплектования Вооруженных Сил.

PS

По поводу «идеологической машины оборонки».

По итогам «круглого стола» на interfax.by появилась статья некого «специалиста» с многообещающим названием «Кому в Беларуси служить хорошо?».

Автор заявил, что «белорусская армия — сущий ад, избежать которого чуть ли не дело чести». Оказывается, «идеологическая машина оборонки дает сбой — советские методы уже не действуют». Далее автор поведал, что, якобы, «идеологи для борьбы с несистемной дедовщиной применяют «бесчисленные психологические тесты»: «практикуются ли в вашей воинской части неуставные отношения»... Оказывается, эти «тесты согласовали где-то в Генштабе военные чиновники, но местные идеологи предупреждают бойцов: «не болтайте лишнего...».

Откуда у этого «специалиста» столь примитивные познания в области идеологии — не понятно. Зачем и кому вообще нужны какие-то идиотские тесты?

Ведь Республика Беларусь является первопроходцем в исследовании ментальных процессов в Вооруженных Силах. Еще в конце 1990 годов выполнено исследование феномена понимания морально-психологического состояния, являющееся уникальным для мировой психологической практики.

Мы, конечно, понимаем, что объяснять нашим оппонентам, что в основе данного исследования лежит методология — «феноменология Эдмунда Гуссерля и «философия жизни» Дильтея» — дело бесполезное. Реакция может быть только одна — «в моем доме попрошу не выражаться!».

Но фактом новейшей истории является то, что именно в Беларуси на основе данного исследования разработана методика оценки морально-психологического состояния воинских коллективов, которая позволяет с высокой точностью оценить

уровень сплоченности воинских коллективов, уровень подготовки командиров и личного состава к выполнению должностных обязанностей, качественные характеристики молодого пополнения и т. д. Причем сами военнослужащие срочной службы не отвечают ни на какие вопросы тестов...

Правда, методика оказалась по душе далеко не всем. Чтобы понять, например, как осуществляется интерпретация результатов оценки, необходимо как минимум иметь достаточно высокие знания в области военной психологии и математической статистики.

В этом отношении весьма показательно, что сразу же разобрались в ее существе офицеры ракетных войск и артиллерии, ибо для них не представляет сложности закон нормального распределения Гаусса.

В 2003 году лично мне пришлось в ходе общения со специалистами Бундесвера в академии информации и коммуникации в Штрауссберге коснуться этой методики — возникла заминка. Специалисты, являющиеся профессионалами во многих областях, не были готовы к такому разговору, пока не пригласили некого профессора, чья деятельность начиналась чуть ли не при адмирале Канарисе. Надо отдать должное профессору: он въехал в проблему мгновенно, воскликнув, — «неужели в Беларуси смогли провести такое исследование — ведь подобное могут сделать только в США и России...».

Господа «критики»! Не лезьте не в свое дело. Не вводите в заблуждение общественность. Не показывайте собственную интеллектуальную несостоятельность...

Хотя, зачем пытаться их наставлять на путь истинный — они и им подобные были и навсегда останутся вечными интеллектуальными аутсайдерами...

И ВСЕ-ТАКИ ОН ПОБЕДИЛ!

Либероиды так и не поняли, что ушедший из жизни Чавес для них в миллион раз опасней, ибо его светлое имя уже навсегда останется в мировой истории...²⁰²

5 марта перестало биться сердце отважного команданте Уго Чавеса.

Для простых людей многих стран, находящихся даже за тысячи километров от Латинской Америки, это огромная утрата. Для либероидной тусовки — это очередной повод для злорадства. Посмотрите, как в связи со смертью венесуэльского лидера завыла Хартия-97 и весь либероидный легион по всему миру. Посмотрите, как исполняют они свой мерзкий танец смерти...

Еще бы, ведь именно Чавес бросил вызов самим США и победил.

В 1998 году Чавес был избран на первый президентский срок. Сам факт прихода Чавеса к власти был настоящей социальной революцией, причем совершенной мирным путем. С этого времени в Венесуэле начинается эпоха, которую назовут «социализмом XXI века» и «боливарианской республикой» в честь главного национального героя. Со времен первой половины XIX века — времен Симона Боливара — в Венесуэле не было президента, подобного Чавесу. Он действительно был впервые избран народом²⁰³.

 $^{^{202}}$ Макаров В. М. И все-таки он победил // Белорусская военная газета «Во славу Родины». — 12 марта. — 2013. — С. 1.

 $^{^{203}}$ Подробнее: «Последний бой Уго Чавеса». — 7 марта 2013. — Режим доступа: http://new.aftershock.su/?q=node/25165.

Каждым своим поступком, каждой реформой на президентском посту Чавес бросал вызов несправедливости — вызов гегемонии США. Он национализировал все важнейшие области производства, прежде всего — нефтедобывающую и металлургическую. Он выдворил из страны частные американские компании, пытавшиеся применить в Венесуэле специально созданный для Латинской Америки экономический сценарий закабаления, десять принципов «Вашингтонского консенсуса» с приоритетом тотальной приватизации...

«Вот как надо руководить страной!» — кричали студенты на митингах, поддерживая своего национального лидера...

Сегодня сто процентов детей Венесуэлы посещают школу, а неграмотных в стране почти не осталось. При Уго Чавесе Венесуэла полностью расплатилась с внешним долгом и сама стала кредитором.

В стране в несколько раз выросла рождаемость. Впервые Венесуэла достигла беспрецедентных показателей по уровню производства, а валютные резервы страны выросли в три раза.

Бешеную ненависть конкурентов и недоброжелателей вызвала абсолютно независимая внешняя политика маленькой южноамериканской страны. За четыре месяца с августа 2011 года из банков Европы и федеральной резервной службы Чавес вывез все золото Венесуэлы, а это 160 тонн! Подобное было в мировой истории только один раз, когда 50 лет назад Шарль де Голль изъял из закордонных хранилищ французские золотые запасы. Оба эти примера вошли в историю как самые страшные катастрофы для глобальной банковской системы...

Чавес был действительно независимым политиком. Но он умел дружить. Его друзья — Александр Лукашенко и Владимир Путин, Махмуд Ахмадинежад, Фидель Кастро и многие другие. Об этом говорят аналитики, подчеркивая, что именно Фиделя Кастро и других южноамериканских лидеров мечтал привлечь Чавес к созданию так называемой «Оси добра» (Венесуэла-Куба-Боливия), созданной в противовес американской «Оси зла».

Понятно, что подобная реальная независимость не прощается. 11–12 апреля 2002 года в Венесуэле произошел государственный переворот, Чавес был арестован и доставлен на военную базу на острове Орчила.

Все члены так называемого нового «переходного» правительства Педро Кармона Эстанга принадлежали к ультраправому католическому ордену «Опус Деи», возникшему еще во франкистской Испании.

Но у Чавеса никогда не было проблем с Богом и верой.

Более того, в Латинской Америке именно Чавес олицетворял собой, по существу, возрождение проекта «Красной Церкви», что раздражало его врагов в наибольшей степени. Для либероидов это было, пожалуй, даже более опасным, чем киберсоциализм Сальвадора Альенде в Чили (по поводу социальных революций и «киберсоциализма» читайте мою статью «Революция Александра Лукашенко. Выбор белорусского народа — прорыв в будущее» в журнале «Беларуская думка» № 2 за 2011 г.).

Чавес говорил: «Иисус Христос, несомненно, был исторической фигурой — он был повстанцем... Он восстал против Римской империи. Он восстал против религиозных иерархий. Он восстал против экономической власти того времени. Он предпочел смерть для защиты своих гуманистических идеалов, и он жаждал перемен. Он был нашим Иисусом Христом».

Но что такое «Красная Церковь»? Здесь нужны пояснения. Известно, что в свое время в основе важнейшего направления информационной войны против СССР и социализма вообще лежала формула «коммунизм есть настоящая новая религия».

Вполне закономерно, что на Западе были брошены гигантские силы, чтобы предотвратить коммунизацию церкви, прежде всего, католической, за пределами соцлагеря. Например, в Италии коммунистические идеи были настолько горячо восприняты многими католиками, что вероятность коммунистическо-католического сплава была достаточно велика. Процесс сближения между левыми и католиками, реально начавшийся

в Италии, был прерван убийством премьер-министра Альдо Моро (читайте статью Анны Кудиновой «Сокрушение Красной Церкви» в газете «Суть времени» № 16 от 20 февраля 2013 года).

В 2002 году в Венесуэле подобный процесс прервать не удалось.

Уго Чавеса спас народ. Миллионы людей вышли на улицы Каракаса и потребовали восстановить порядок в стране, вернув законно избранного президента. Впервые в Латинской Америке попытка военного переворота была сорвана благодаря реакции безоружного населения, поддержанного большинством армии.

Все встало на свои места. Но несколько лет спустя после национализации очередных крупных предприятий Чавес пережил новое покушение... На этот раз он объявил, что знает, откуда растут руки у этого заговора и выслал из Венесуэлы американского посла.

Печальной тенденцией для Латиноамериканских государств стали неизлечимые заболевания их руководителей. Уго Чавес, Мануэль Сантос, Луис да Силва, Дилма Русеф, Криштина Киршнер, Фернандо Луго, Альвар Урибе, Даниэль Ортега и, наконец, Фидель Кастро... Почти все они занимали антиамериканскую позицию.

«Не могли же мы все одновременно заболеть!» — сетовал Чавес. Ведь любые совпадения хороши в умеренных количествах, а то, что повторяется больше трех раз, — уже закономерность...

Он перенес несколько тяжелых операций, курсов лучевой терапии и, возможно, бесконечное число мгновений с мыслью, что надежды уже не осталось. Но в октябре 2012 года он одержал очередную победу на президентских выборах...

Команданте Чавес выиграл не одну битву. И чем безнадежнее, чем безрассуднее был вызов, тем с большим пламенем бросался он в сражение.

Уго Чавес победил вновь. Его противники — либероиды всех мастей, так и не поняли, что ушедший из жизни Чавес

для них в миллион раз страшней и опасней, ибо его светлое имя уже навсегда принадлежит мировой истории...

PS

В мире найдутся силы, которые попытаются демонизировать и дискредитировать имя Чавеса, а то и вычеркнуть его из памяти людей.

Этим потугам не суждено сбыться...

За 60 лет до смерти Чавеса, 5 марта 1953 года ушел из жизни Иосиф Виссарионович Сталин. За все эти годы очень было много сделано для того, чтобы полностью уничтожить о нем память, вычеркнуть его имя из истории. С десталинизации началось и разрушение СССР...

Но вычеркнуть имя Сталина из истории оказалось делом абсолютно бесперспективным. Уже в новом тысячелетии, когда открылись многие архивы, действительно независимые западные ученые (есть таковые, и их немало) смогли убедиться, что, оказывается, не было десятков миллионов и даже миллионов убиенных — жертв политических репрессий. А в пик сталинского террора в 1937 году в советских лагерях и тюрьмах заключенных содержалось меньше, чем сегодня в тюрьмах США!?

Так что же было в СССР на самом деле?

Был рывок в будущее. Была самая читающая страна в мире. Была Великая Победа в условиях, когда не то что победить, а выжить по всем параметрам невозможно, а надо спасать все человечество от фашизма...

И еще по поводу Красной Церкви.

В этом году исполняется 70 лет со времени знаменитой встречи Сталина с иерархами Русской Православной Церкви.

Митрополит Сергий тогда поставил перед руководителем советской страны ряд принципиальных вопросов, начиная с проблемы подготовки кадров для Церкви. Говорят, что на реплику Сталина, что самой Церкви тоже нужно заботиться о кадрах, Владыка Сергий отвечал: «Иосиф Виссарионович!

Мы заботимся о своих кадрах. Но что делать, если мы готовим кадры, а наши семинаристы становятся Маршалами Советского Союза...».

70 лет назад, незадолго до той встречи, Сталину было присвоено воинское звание маршала...

ОТКАЗ ОТ ТРАДИЦИОННОЙ МОРАЛИ КАК ПОКУШЕНИЕ НА ЧЕЛОВЕКА

«Дискуссии вокруг однополых браков, недавно вспыхнувшие с новой силой, не являются просто досадным частным эпизодом. Это трагический знак общего духовного кризиса и ослепления западного мира. Это также свидетельство ослабления внутренней воли. Происходит отказ от базовых, традиционных ценностей европейской цивилизации, разрушается институт семьи как естественного союза между мужчиной и женщиной. Отказ общества от традиционной морали убивает его и выпускает на волю самые темные инстинкты, таящиеся в человеческой душе. То же грозит и современной цивилизации, если она и дальше будет идти по пути отказа от человеческой природы в угоду противоестественным извращениям». Из выступления Президента Республики Беларусь А. Г. Лукашенко на торжественном собрании по случаю Дня Независимости 1 июля 2013 года

Кто и почему сегодня пытается покушаться на нравственные основы существования целых народов? Кто пытается навязать белорусам идиотские модели поведения как, якобы, образец «европейских ценностей»? И что вообще происходит в Европе и мире, коль скоро даже на уровне законодательства многих стран нормативно закрепляется отказ от человеческой природы? Закрепляются «нормы», имя которым — извращения!

11 июля в Белорусской военной газете была опубликована статья «По поводу альтернативной службы и ЛГБТ-движения христиан», которая вызвала живой интерес всех тех, кому небезразличны вопросы «духовной экологии» и нравственности.

Напомним, что аббревиатура ЛГБТ — это самоназвание для обозначения так называемых сексуальных меньшинств: лесбиянок (Л), геев (Г), бисексуалов (Б), трансгендеров (Т). Некий представитель этого сообщества сексуальных меньшинств Валентин Тишко не так давно потребовал лишить его белорусского гражданства, так как категорически не желает служить в армии, «где бесплатно работают бывшие уголовники» (по словам самого Тишко).

Откровения Тишко повергли всех в величайшее смятение. Причем речь идет даже не о том, что в белорусской армии уголовники не служат по определению. Кроме всего прочего, оказалось, что Тишко представляет собой одного из лидеров так называемых «ЛГБТ-христиан». Это звучало более чем ужасно! Дело в том, что в Евангелии говорится о мужеложстве и скотоложстве как о смертных грехах. Как здесь не вспомнить сказанные в начале 80-х годов XIX века знаменитые слова Ницше «Бог умер», характеризующие, по существу, положение дел именно в современной Европе?

Правда, в «белорусской» оппозиционной либероидной среде все не как у «людей» (на том же Западе). Например, в отличие от белорусских геев, не желающих проходить воинскую службу, именно в США несколько десятков лет представители сексуальных меньшинств боролись за право проходить службу в армии. И наконец-то добились своего! Более того, в 2012 году военнослужащим США официально разрешили половые сношения даже с животными, приняв соответствующие поправки в Единый кодекс военной юстиции, 125-я статья которого запрещала ранее содомию и включала пункт о скотоложстве...

Вполне закономерно наша публикация вызвала истерическую реакцию в оппозиционной среде, на ряде сайтов даже

появился соответствующий материал с многообещающим названием «Белорусских геев просто ждут в казарме»...

По многочисленным просьбам читателей мы продолжили подготовку материалов по этой теме. 17 июля вышла очередная статья «Что стоит за отказом от человеческой природы в угоду противоестественным извращениям».

В 2000 году я защитил диссертацию, посвященную социокультурным аспектам девиантного (отклоняющегося) поведения в военном социуме. И хотя в белорусской армии сексуальные девиации как в 90-е годы прошлого века, так и сегодня — исключение из правил, тема эта более чем актуальна с учетом мощного лоббирования псевдодемократическими институтами девиантных, в том числе патологических, форм поведения в качестве образца для подражания.

Кстати, когда я работал над диссертацией, в которой отклонения в поведении рассматривались в рамках психического здоровья, мне пришлось познакомиться также с обширным перечнем материалов по психиатрии. Грань между нормой и патологией весьма условна. Но что же за гранью?

Оказывается, в средние века, именно тогда, когда периодически возникали конфликты между Польской короной и княжеством Московским, в Москве посланники Папы обсуждали с православными иерархами, говоря современным языком, актуальные проблемы демографической безопасности. Как поступать в случае совокупления человека с животными? Сжигать ли на костре одного виновного человека или заодно с ним и животное?..

Было это в средние века.

Но и сегодня мужеложство, скотоложство и иные извращения как были, так и остаются смертными грехами. Тем более, что их непременными спутниками являются дичайшие преступления, торговля людьми, сексуальное рабство, наркотизация населения целых стран, изощренные сексуальные убийства, на фоне которых меркнут даже примеры из материалов Нюрнбергского процесса...

Беларусь стойко противостоит экспансии безнормности и извращенчества. Но наша страна находится в самом центре Европы. Мы объективно подвергнуты влиянию глобальных процессов. И сегодня настало то время, когда общественность должна четко представлять, что стоит за стремлением отказа от традиционных ценностей, от традиционной нравственности.

Кстати, в Беларуси в конце прошлого года представители сексуальных меньшинств подпольно попытались провести съезд ЛГБТ-движения и подать документы для регистрации некоего правозащитного центра «Лямбда», организовать так называемый гей-прайд в Минске. Термин прайд — явно не самое удачное определение для «карнавалов» и сборищ гей-сообщества. Дело в том, что этот термин (англ. Pride) обозначает «семейная стая» львов. Большинство биологических энциклопедий рассматривает прайд именно как устойчивую группу особей в популяции львов, которая состоит из нескольких родственных самок со своим потомством и возглавляющим прайд одним крупным самцом.

В этом отношении интересно: кто же занимает роль крупного самца в «белорусском» гей-прайде? Оказывается, есть соответствующая особь. На вышеупомянутом съезде самцом, или «лидером» ЛГБТ-сообщества, был провозглашен некто Сергей Андросенко, более чем одиозная фигура, являющаяся классическим примером представителя белорусской оппозиции. Судите сами. Воинскую службу не проходил по причине физической немощи. Сексуальная ориентация — гомосексуальная. Длительное время снимал квартиру в Минске, где сожительствовал со своим сексуальным и идейным партнером Алексеем Куликом (кстати, ЛГБТ-сообщество их рекламирует не иначе как семейную пару и лидеров «ГейБеларуси»). Партнер также воинскую службу не проходил, здоровье не позволяет. По этому поводу в глобальной сети немало написано — читайте материал «Больная оппозиция»...

Разумеется, в Беларуси ЛГБТ-движения не могут захватить лидирующие позиции в умах людей. Но психологическая обработка населения ведется гей-сообществом мощно и изощренно. Недавно «независимые» СМИ поведали радостную весть — впервые в истории белорусский правозащитник вступил в однополый брак.

Сразу отметим, что нормальным людям не следует расстраиваться. Брак этот зарегистрирован, конечно, не в Беларуси (не дождется подобного гей-сообщество!), а в США. Гомельский правозащитник и ЛГБТ-активист Вячеслав Бортник оформил на днях однополый брак со своим американским партнером Шоном Гейлордом.

Так что, экспансия ЛГБТ продолжается.

Что же стоит за попыткой отказа от традиционной морали? Дело не просто в покушении на нравственные ценности, проверенные веками. Речь идет об опаснейших тенденциях, о взаимосвязи серии глобальных проектов, часто подающихся под благовидными названиями (типа полового «воспитания») и «бархатным геноцидом», а правильнее сказать — уничтожением человека как вида.

ОТДЕЛЬНЫЕ ПРИМЕРЫ ИСТОРИИ

Исследователи античности неоднократно приходили к выводу, что кризис и гибель этой культуры были тесно связаны с духовно-нравственным вырождением.

Можно говорить о некоем изменении, трансформации, деградации антропологического вида — человека, живущего в древние и античные времена. Это явление особенно прослеживается исследователями на истории Римской империи в эпоху ее распада. И. Блох указывал на извращения в человеческой

природе у греков и римлян, в особенности, на половые извращения.

Другие исследователи этого периода говорят о крайней интенсивности фактора сексуальных удовольствий, половой извращенности и распущенности в позднем Риме. Полибий в «Истории» свидетельствовал: «Люди впадали в великий блуд и любостяжание, и роскошь, и не женились, а если женились, то не желали воспитывать родившихся детей». Юстин писал об обычае выбрасывать детей. «Выбрасывать детей худо еще и потому, что их подбирают обычно развратные люди и выращивают (как девочек, так и мальчиков) исключительно для своих сексуальных развлечений. Многие римляне держали целые стада таких детей».

Славою женщины считалось наличие большого числа мужчин-любовников. Целомудрие и добродетель оценивались как доказательство уродливости женщины. Примеры и свидетельства половой извращенности, царящей в ту эпоху, составили не один том. ^{204}

Но то, что происходит в мире с конца прошлого века, несопоставимо по масштабам человеческой деградации с периодом античности.

Мир уже стал свидетелем саморазрушения Европы. Предсказанный 100 лет назад О. Шпенглером «закат Европы» достиг глубины отказа не только от собственных культурно-исторических корней, но и от воспроизводства жизни как таковой.

Запад, словно охваченный фрейдистским комплексом «влечения к смерти», в каком-то неистовом ослеплении ведет дело к разрушению христианского наследия, шаг за шагом уничтожает себя своим отношением к институту семьи... ^{205}

 $^{^{204}}$ Силуянова И. Человек и болезнь. — М. Изд-во Моск. Подворья Свято-Сергиевской лавры, 1998. — С. 36–38; Дубова Е. Т. Психология управления и личный выбор // Журнал прикладной психологии. — 2001. — № 2. — С.3–17

 $^{^{205}\,}$ Информационно-аналитический портал Н. А. Нарочницкая http://narochnitskaia.ru/.

Для чего все это делается? Ответ есть в фундаментальном материале Сергея Кургиняна «Безумие удушья: исчерпанные ресурсы», опубликованном в текущем году в журнале «Россия 21» № 3:

«Оставим в стороне всякого рода суперфутурологию, согласно которой искусственный интеллект победит человека... Представим себе, что искусственный интеллект не победит человека, а будет как-то с ним сосуществовать. Но будет он сосуществовать с узкой группой людей, которые будут им управлять.

Ну зачем этой группе людей остальное человечество? Вид становится ненужным. Целиком. И все, что сейчас происходит: разрушение семьи, образования, — все это постмодернистское безумие нужно для того, чтобы большая часть человечества пришла в такое состояние, о котором можно сказать: а зачем это человечество? Зачем нужен весь этот «фарш»? Он не нужен производственному процессу».

В чем не прав автор?

Причем истоки современной духовной деградации следует искать, прежде всего, в новейших философских концепциях, пытающихся ответить на систему глобальных вызовов современности внепрогрессистскими проектными альтернативами, архаизационными фундаментализмами как инструментами регресса.

В наиболее радикальных формах этот инструментарий регресса уже испытан на постсоветском пространстве.

Но и это еще не все. Специалистам достаточно хорошо известно, что существует некий предел технократической нагрузки на земную цивилизацию, соответственно, есть достаточно влиятельные силы в глобальном масштабе, чтобы отслеживать этот предел, так называемый «барьер Питерса». И никто, включая президента США, не может поднять уровень технократической нагрузки в одной точке планеты, не снизив его в другой. 206

 $^{^{206}}$ С. Кургинян. Архаизация и прогресс. — Россия XXI. — 2001. — № 1. — С. 6.

Как это делается? Можно как в Белграде или в Ираке наносить ракетно-бомбовые удары, уничтожая инфраструктуру, понижая тем самым технократическую нагрузку на земную цивилизацию. А можно, как на постсоветском пространстве, применить не менее действенное средство — технологию «реформ». Первые же десять лет либеральных реформ сделали очень много и для деиндустриализации, и для смены форм организации сознания людей, о чем свидетельствуют неумолимые показатели (это Беларусь в 1994 году, первой на постсоветском пространстве, остановилась на краю пропасти...).

Сегодняшние проектные установки и разработки центров глобализации корнями уходят в то, что исповедовал Гитлер: ликвидация единого человечества, выделение из него элитного ядра, которое наделено другими прерогативами, нежели все остальные люди. И самое главное — глубочайшая дехристианизация, поскольку именно христианство предполагало и предполагает единство человечества. ²⁰⁷

Причем это угроза для всего мира. Например, западное общество первым подверглось натиску наркотической контркультуры после того, как влиятельная международная организация под названием Римский клуб начала транслировать на массы идею перенаселения. Об этом сегодня говорится во многих исследованиях и публикациях, в том числе работах психологов И. Медведевой и Т. Шишовой. 208

Именно наркотизация и сексуализация, прежде всего молодежи, стала основным способом выбраковки лишних. Культура эта возникла не стихийно, она была тщательно смоделирована.

²⁰⁷ Там же. С. 17.

 $^{^{208}}$ См. Медведева И. Я., Шишова Т. Л. Международный проект «половое воспитание российских школьников» и национальная безопасность // Россия XX1. — 1997. — № 3–4. — С. 96–114.; Убийца предупреждает: убийство опасно для вашего здоровья // Наш современник. — 2002. — № 2. — С. 222–234.

Делалось это, в основном, на государственные средства США при активнейшем участии ЦРУ. К работе были привлечены многие очень известные ныне люди — философ Маркузе, писатели Сартр и Олдос Хаксли, композитор Лири, поэт Аллен Гинсберг (переводами которого на русский язык гордился Андрей Вознесенский), психиатры Юнг, Камерон, этнологи Маргарет Мид, Грегори Бейтсон и многие другие.

На Западе все это хорошо известно и многократно описано. Не имея в советское время доступа к большинству западных источников, люди на постсоветском пространстве только в конце 90-х годов начали делать для себя эти горькие открытия.

Создатели контркультуры очень точно окрестили ее «культурой рока-секса-наркотиков». Именно в этой последовательности происходит втягивание подростков и молодежи в ее орбиту. Сперва они начинают слушать рок-певцов, от музыки и текстов которых растормаживается сфера влечений. Потом, подражая своим кумирам, предаются «свободной любви». Но «свободная любовь», если называть вещи своими именами, это разврат. Старательно подавляемое — чего не сделаешь ради моды! — но от этого только более мучительное чувство стыда приводит к депрессиям. А их ведь тоже полагается скрывать, иначе — какой же ты крутой?! И потому возникает жажда «оторваться», «улететь». Подальше от постылой жизни. Зарубежные исследователи поведения наркоманов давно вывели алгоритм: в течение года после первой случайной связи подростки, как правило, пробуют наркотики. Ну, а дальше — по схеме порочного круга. Возвращение из «дивного мира» вызывает еще более острую и нестерпимую «тошноту жизни» (как очень точно назвал это состояние Сартр).

И мечтаешь только об одном: поскорее «заторчать» вновь. Музыка сама по себе и секс сам по себе уже не спасают даже на короткое время. Нужны более сильные стимулы. Без «травки» или «колес» теперь не обойтись. Точно таков и механизм перехода от «легких» наркотиков к более «тяжелым».

Дальше — психический и физический распад. Потом — финал, который наркоман обычно воспринимает как давно желанное освобождение. За последние десятилетия Англия и Америка сделали очень много для распространения «рок-секс-наркотиков». Можно просмотреть груды подростково-молодежных журналов и тысячи молодежных телепрограмм и убедиться в том, что различия в них носят чисто формальный характер, а идеология и технология абсолютно идентичны: ребят усиленно приобщают к рок-секс-наркотической культуре. Как? Прежде всего, через молодежный жаргон, который, так или иначе, весь связан с наркотической стихией. Слово настраивает человека на определенный лад по отношению к реальности. Одно дело сказать: «Я без тебя жить не могу». И совсем другое: «Я от тебя тащусь»... «Он вколол себе наркотик, и у него галлюцинаторный бред» — это один образ. А «он заторчал на игле» — совершенно другой.

Огромную роль играют и персонажи, которые подаются в молодежных СМИ в качестве эталонов. Это отнюдь не летчики-космонавты, крупные ученые или герои войны. Рекламируется богема: рок-звезды, топ-модели, художники-постмодернисты ...

В рассказах о них обязательно есть свой «интим». Когда — откровенно, а когда — более завуалированно. В подростках с завидным упорством подогревается сексуальность, которую, исходя из особенностей возраста, подогреть совсем нетрудно.

Одновременно прививается легкое отношение к жизни, раздуваются эгоизм и претензии к другим при резком снижении самокритики. Всеми способами дискредитируются родители. И это понятно, ведь именно родители передают детям традиционные модели поведения, традиционную для данной культуры этику.

Очень заботятся проводники рок-секс-наркотической культуры и об уровне материалов. Этот уровень должен быть как можно более низким. Это и прямо, и косвенно способствует оглуплению. Прямо потому, что голову напрягать не нужно. А косвенно потому, что такой дебильный текст воспринимается

подростками в качестве эталона. И о каких бы вещах ни шла в тексте речь, все непременно сдабривается смешком, ерничаньем. Причем смех этот особый: не добрая улыбка, не умная ирония. Старушка упала — «прикольно», убили человека — весело и «прикольно».

Представления о том, что сексуальные и агрессивные побуждения связаны, не ново. Ученым хорошо известно, что любой источник эмоционального возбуждения может спровоцировать агрессию, в том числе эротические фильмы, особенно, когда личность склонна к агрессивному поведению.

Кстати, первыми, кто почувствовал плоды сексуального просвещения, оказались сами США и страны Западной Европы, где соответствующие программы были внедрены, начиная с 1970 года. Рост подростковых абортов только за первые пять лет составил 45%. В США только в 1980 г. число изнасилований превышало соответствующий показатель в СССР более чем в 6 раз. Сексуальная революция, имевшая место в конце 60-х — начале 70-х годов в Западной Европе и США принесла свои плоды...

В КАКОЕ СЕМЕЙНОЕ БУДУЩЕЕ ТОЛКАЮТ ЧЕЛОВЕЧЕСТВО В НОВОМ ВЕКЕ?

Что же происходит сегодня в Европе?²⁰⁹

В 2008 г. общественность смогла познакомиться с «Докладом об эволюции семьи в Европе — 2008», представленным

 $^{^{209}}$ Подробнее: Вера Сорокина. В какое семейное будущее толкают Россию? // Суть времени. — 2013. — № 17–27 февраля. (http://gazeta.eot.su/article/v-kakoe-semeynoe-budushchee-tolkayut-rossiyu); Вера Сорокина. Гомосексуальная семья — далее со всеми остановками...// Суть времени. — 2013. — № 18–6 марта. (http://gazeta.eot.su/article/gomoseksualnaya-semya-dalee-so-vsemi-ostanovkami); Вера Сорокина. Гендерная революция? // Суть времени. — 2013. — № 19–13 марта.

⁽http://gazeta.eot.su/article/gendernaya-revolyuciya).

Институтом семейной политики (Institute for Family Policy) в Европейский парламент. И хотя речь идет о данных на 1 января 2008 года, в целом в последующие пять лет картина, свидетельствующая о разрушении семьи в Европе, не улучшилась.

Правда, население Европы вроде бы медленно растет — численность приблизилась к 500 млн. человек. Но этот рост — только благодаря иммиграции. Например, в 2000-2007 гг. мигранты составили $84\,\%$ от прироста населения.

Рождаемость же реально неумолимо сокращается. В 67 % европейских семей вообще нет детей. 33 % взрослого населения Германии являются бездетными, в крупных немецких городах бессемейных одиноких людей — до 63 %.

Обеспокоена ли Европа таким положением?

Европу действительно волнует, но лишь одна из проблем, имеющих отношение к семье, — это проблема однополых браков!

Оказалось, что не везде общество готово к ее решению. То есть, народы сопротивляются законодательному введению этой нормы.

Еще в 1998 г. Европарламент, в ведении которого находится рассмотрение заявлений на членство в ЕС, постановил, что не будет давать согласие на прием в ЕС тех стран, в которых нарушаются права лесбиянок и геев.

Законы в странах Европы с каждым годом становятся все лояльнее по отношению к гомосексуальным семьям. Среди мировых стран-лидеров, утвердивших по полной юридической норме однополые браки: Нидерланды, Бельгия, Испания, Канада, ЮАР, Норвегия, Швеция, Португалия, Исландия, Аргентина, Дания, частично США и Мексика.

Но значительная часть развитых стран пока «признает юридически более ограниченные «однополовые партнерства» (гражданские партнерства или гражданские союзы»). Среди них: Ирландия, Франция, Андорра, Германия, Финляндия, Люксембург, Чехия, Венгрия, Швейцария, Хорватия, Австрия, Новая Зеландия, Австралия.

Как отмечают исследователи, если нанести на карту распространение этой брачной «нормы», то ее продвижение очень напоминает распространение в Европе «коричневой чумы XX века»!

Последним оплотом в борьбе против однополых браков в Западной Европе является Ватикан. В католичестве, как и в православии, гомосексуальная связь считается греховной. Но именно эти конфессии в последние годы подвергаются изощренной дискредитации.

Тем не менее, люди пытаются сопротивляться. Об этом свидетельствуют недавние массовые выступления во Франции против закона об однополых браках.

В текущем году опубликованы результаты исследований о проблемах тех детей, которые выросли в однополых семьях и теперь стали взрослыми. В 2010–2012 гг. Марк Регнерус, доктор социологии в Техасском университете в Остине, провел исследование «Как отличаются взрослые дети, родители которых имеют однополые отношения». Его данные были опубликованы в авторитетном издании «Social Science Research», а также в The New York Times.

В связи с большой активностью протестов ЛГБТ-активистов против результатов исследований, Университет изучил все обвинения и проанализировал данные, а также методику, примененную Регнесуром. И подтвердил, что научная работа имеет высокое качество и соответствует академическим требованиям.

Ниже представлены некоторые характеристики взрослых, воспитывавшихся в гомосексуальных семьях. ²¹⁰

Высокий уровень венерического инфицирования — 25 % воспитанников гомосексуалов имели и имеют венерические заболевания. В обычных семьях у их сверстников — 8 %.

 $^{^{210}}$ Вера Сорокина. В какое семейное будущее толкают Россию? // Суть времени. — 2013. — № 17–27 февраля. / http://gazeta.eot.su/article/v-kakoe-semeynoe-budushcheetolkayut-rossiyu

40% воспитанников гомосексуалистов не способны хранить супружескую верность. В отличие от сверстников из обычных семей, где таких — 13%.

 $24\,\%$ взрослых детей из однополых семей планировали самоубийство (в обычных семьях — $5\,\%$). Частое обращение к психотерапевтам — $19\,\%$ (против $8\,\%$ в обычных семьях).

31% детей, выросших с мамой-лесбиянкой, и 25%, выросших с отцом-гомосексуалистом, принуждались к сексу (в том числе со стороны родителей). В обычных семьях насилие — 8%.

Какие еще нужны комментарии к двум этим цифрам? В продвигаемых сейчас ЛГБТ-семьях уровень насилия по отношению к детям выше в четыре раза!

Все это — строго научные данные о безусловно негативном влиянии на детей воспитания в гомосексуальных семьях. Но для большинства стран Европы и мира узаконивание гомосексуальных семей и воспитание в них приемных детей — уже практика. Правда, кроме Беларуси, России, Украины, Молдовы, а также некоторых исламских стран.

ГОМОСЕКСУАЛИЗМ КАК МЕДИЦИНСКАЯ ПРОБЛЕМА

Еще сто лет назад психиатрия рассматривала гомосексуализм как патологию, а сегодня это приближено к норме. Должны же быть научные основания и рекомендации по превращению этой патологии в норму? За короткий исторический период понимание гомосексуализма прошло путь от преступления к болезни (патологии), от патологии к норме. Какие были основания для таких метаморфоз? Краткая история вопроса дает ответ.

До начала 70-х XX века вся мировая медицинская наука признавала гомосексуализм (как и другие половые извращения) психическим заболеванием. Сегодня же понятие гомосексуализм

в руководствах по психиатрии как психическое расстройство не фигурирует.

Изменения начались с борьбы гомосексуалов за гражданские права. В июне 1969 г. в Нью-Йорке на рейд полиции в гейбар его посетители ответили сопротивлением, которое продолжалось всю ночь. На следующий день против полицейских сражались уже более 2000 гомосексуалистов.

Появились организации, открыто заявляющие, что они борются за права гомосексуалистов, начала выходить газета, прошли гей-парады в нескольких городах. Одним из результатов протестов стало прекращение полицейских проверок гей-баров.

Следующим этапом борьбы за гражданские права стала эффективная атака на психиатрию.

В 1973 г. состоялось первое голосование президиума Американской психиатрической ассоциации (American Psychiatric Association, APA), на котором 13 из 15 высказались за исключение гомосексуализма из реестра психических заболеваний. Однако несогласные специалисты собрали 200 подписей для проведения референдума по этому вопросу. И на следующий год состоялось повторное голосование, на котором из 10 тыс. бюллетеней около 5 тыс. подтвердили решение президиума. Но более 3 тыс. психиатров были против! И хотя такое беспрецедентное решение научного вопроса путем голосования получило название «эпистемологического скандала» (эпистемология теория познания), термин «гомосексуализм» был исключен из «Справочника по диагностике и статистике» (DSM) и заменен на термин «нарушение сексуальной ориентации». Для закрепления влияния в 1975 г. психиатры-гомосексуалы создали официальное подразделение АРА — секцию геев, лесбиянок, бисексуалов.

Авторитетный американский психиатр Д. Сатиновер, описывая политическую подоплеку исключения гомосексуализма из нарушений психического здоровья, подчеркивал, что для достижения цели кампания по пропаганде гомосексуализма использовала

метод «разрушение и искажение». «АРА и другие так часто повторяли ложные утверждения, что общественность и даже американский Верховный суд теперь считают само собой разумеющимся, что наука доказала, что гомосексуализм — совершенно нормальный вариант человеческой сексуальности, если она рано фиксируется и не изменяется ...» — писал Д. Сатиновер.

Тем не менее, количество профессионалов, не разделявших принятую APA точку зрения, не уменьшалось. В 1992 г. возникла Национальная ассоциация по изучению и терапии гомосексуализма (NARTH). Президентом ее стал Ч. Сокаридес — крупнейший специалист по гомосексуальности.

Через 5 лет после изъятия «гомосексуализма» из справочника голосование среди 10000 психиатров — членов АРА показало, что из них 68 % по-прежнему считают гомосексуальность психическим расстройством. Тем не менее, АРА уже в 1996 г. признала, что любая коррекция гомосексуальной ориентации обречена на неудачу, а попытки такой коррекции способны искалечить психику и опасны для здоровья пациентов. С тех пор попытки «лечить гомосексуальность» во многих странах объявлены вне закона. По убеждению противников АРА, изъятие гомосексуализма из списка патологий затормозило его исследование и препятствовало его лечению для тех людей, которые хотели от него избавиться.

То есть скрытое противостояние психиатров существует. Но мощь победивших велика. И эта мощь не только в законодательной базе. Сегодня тема прав сексуальных меньшинств настолько актуальна, что на Западе без участия последних трудно пройти даже выборы, в том числе президентские.

Два мэра крупнейших городов Европы — Лондона и Берлина — гомосексуалисты. С вытекающими положительными перспективами и следствиями по устройству гомосексуальной жизни в этих городах. А также для их рекламы. Около 700 тыс. человек пришли на гей-парад в Берлине летом 2012 г., передало Agence France-Presse со ссылкой на организаторов мероприятия.

Эту тему активно продвигают в общество не только мировые СМИ, но также литература и искусство. В последние годы присуждение престижных международных премий фильмам, пропагандирующим однополую любовь, стало неотъемлемой нормой. Но если американский фильм «Горбатая гора» повествует об истории влюбленных ковбоев (в конце концов, это их дело — взрослых мужчин), то французский фильм «Девчонка-сорванец» (главный приз Одесского фестиваля, 2011 г.) учит «великой толерантности» и «совсем по-новому поднимает вопрос однополой любви и (внимание!) права на гендерное самоопределение»... детей. Картина также получила приз гейпрограммы «Берлинале». А Министерство образования Франции потребовало включить фильм в обязательную школьную программу.

У общества (населения) неуклонно и последовательно вырабатывается нейтральное и положительное отношение к перверсиям. Например, при формальном запрете зоофилии в целом ряде стран в 2007–2008 гг. в конкурсную программу нескольких кинофестивалей был включен «лирический» документальный фильм-реконструкция о судьбе мужчины, который пал жертвой страсти любовника-жеребца! «Зоофилы» или «сексанималисты» определяются в публикациях «как люди, чья любовь к животным окрашена в сексуальные цвета».

ГЕНДЕРНОЕ РАВЕНСТВО И ЕГО ПОСЛЕДСТВИЯ

После широкого внедрения гомосексуализма как нормы (и, соответственно, запуска процесса разрушения семьи: однополые браки, разрешенное им усыновление) на повестку дня в мире ставится тема так называемого гендерного (полового) равенства.

Понятие «гендер» было и остается многозначным. В общественных науках данный термин обозначает «социальный

пол», то есть социально детерминированные роли и сферы деятельности мужчин и женщин, зависящие не от биологических половых различий, а от социальной организации общества. Центральное место в гендерных исследованиях занимает проблема социального неравенства мужчин и женщин.

Но в контексте рассматриваемых проблем термин «гендер» имеет совершенно иное значение, связанное с продвижением так называемой гендерной идеологии в общество и политику, которое началось на Всемирной конференции ООН по положению женщин в 1995 г. Здесь впервые феминистскими и лесбийскими организациями было заявлено, что термин «гендер» определяет новое мировоззрение, стремящееся снять все различия между полами. Различия же между полами понимаются не как природные, а как воспитываемые обществом. То есть термин «гендер» трансформировался в некую выдуманную совокупность социальных характеристик — против естественных биологических...

Но можно ли вообще сконструировать социальный пол? Гендерная идеология отвечает на этот вопрос положительно, подразумевая создание нового антропоса (нового человеческого существа), обладающего главной свободой — свободой выбора своего пола и сексуальной ориентации. Его новое право — самому выбирать свою сексуальную принадлежность.

Учебник «Основы теории гендера» рассматривает, как минимум, пять гендеров (полов): мужской, женский, гетеросексуальный, гомосексуальный, транссексуальный. (Если говорится «как минимум», то, видимо, есть перспектива, что список может быть расширен до некоего «максимума»).

Главное: все гендеры равны между собой и должны быть признаны общественностью. Задача непростая, поскольку человечество за время его многотысячелетней истории о возможности такого поворота не подозревало. Оно знало два пола: мужской и женский — а также пороки как отклонения от них (или болезнь — оценки разнились в зависимости от категоричности и строгости

нравов общества в разные исторические эпохи). Нет сомнений, что три неестественных гендера изобретены для мягкой легализации того же самого порока (или болезни — кому что ближе).

Гендерное равенство никаких врожденных отличий между мужчинами и женщинами не признает. Отбрасываются, просто игнорируются (универсальный либеральный прием) не только здравый смысл, но законы природы. Вся мировая наука (медицина, психология, социология и др.) стоит на том, что существуют биологические различия между мужчиной и женщиной — с характерными для каждого пола биологическими особенностями, структурой мозга, гормональным балансом, структурой психики и т. д. Но «гендерных борцов» матьприрода и биологическое разделение на мужчин и женщин, на Адама и Еву не устраивает.

Итак, сегодня именно на Западе активно продвигаются идеи гендерного равенства, согласно которому люди должны отличаться не по биологическому полу, а по тому, который они выбрали сами. Что же касается младенцев, то их надлежит считать бесполыми до тех пор, пока они, став школьниками, сами не выберут свой пол. И чем раньше ребенок узнает и задумается об этом своем праве, тем лучше. Не для ребенка, конечно, для гендерного равенства.

В 2007 г. «Федеральный центр охраны здоровья» (Министерства по делам семьи ФРГ) разослал «Справочник для родителей по вопросам сексуального воспитания ребенка» (на возрастные группы от 1 до 3, от 4 до 6 лет). В сотнях тысяч экземпляров, распространяемых бесплатно, родителей призывали «сексуально стимулировать собственных детей». Лишь подняв шум в СМИ, общественность добилась отзыва этих рекомендаций.

Но внедрение гендерного равенства отнюдь не ограничивается мерзопакостными рекомендациями. В ЕС вводится сексуальное воспитание: начиная с детского сада, ребенок должен знать, как выбрать себе пол. В Швеции гендерная составляющая дошкольного воспитания внедрена с 1998 г. Чем раньше это сделать, тем лучше — убеждают гендеристы. Иначе ребенок «может вжиться в какую-то роль»: мальчик — в мужскую, девочка — в женскую. А это, чтоб вы знали, атавизм. И чтобы с ним бороться, мальчику надо давать исключительно розовую кружку, а девочке — голубую. То есть сознательно менять традиционно принятую цветовую символику: голубой цвет для мальчиков (его же используют геи), розовый — для девочек (и лесбиянок).

В 1999 г. в Вене был создан первый «полочувствительный» гендерный детский сад «Забава и забота». Забавы здесь такие: девочек учат играть в футбол, забирать у мальчиков машинки, ремонтировать их, а также достигать своего криком и силой. Мальчиков же знакомят с косметикой, массажем, уходом за телом, игрой в куклы, помогают осваивать пассивную роль: терпеть, просить о помощи. Когда один из депутатов резко осудил в парламенте этот и другие гендерно-педагогические проекты, его высмеяли, а инициатор проекта была продвинута высоко по служебной лестнице.

На семинарах в Украине шведским гендерным спецам более всего не понравились украинские народные куклы, одетые в корсеты, вышитые сорочки и длинные юбки. Они, очевидно для всех, пропагандируют женский образ. И могут (о, ужас!) понравиться девочке в этом качестве. И девочка может отказаться от самоопределения в сторону других четырех нормативных гендерных ролей в угоду врожденной — женской. Поэтому было рекомендовано куклу-девочку одеть в штаны, а куклу-мальчика можно и в штаны, и в юбку.

В Литве гендерные курсы прошли сотни и сотни воспитателей. Для них издана методичка, которая учит, как рассказывать детям об одной из гендерных идентичностей — гомосексуализме. Детям читают сказку «Король и король», в которой королю не нравились никакие принцессы, и он не женился. Но, наконец, он встретился с соседним королем

и женился на нем. В другой гендерной сказке Красная Шапочка оказалась мальчиком.

В Стокгольме в детском саду «Эгалия» (от франц. «равный»), финансируемом из госбюджета, нет девочек и мальчиков — детей учат употреблять вместо местоимений «он» и «она» местоимение «оно», взятое из сленга местных сексуальных меньшинств. Детям прививают терпимое отношение к сексменьшинствам, направляя ситуации в ролевых играх. Например, дети начинают ссориться во время игры в дочки-матери, и поскольку роль мамы занята, то предлагается, чтобы мам было две или три. Отметим, что шведских родителей не смущают нововведения, и очередь желающих отдать в «Эгалию» своих детей растет. Однако есть и несогласные с гендерным радикализмом — детский сад получал письма с угрозами.

В 2011 г. Госдеп США в официальных документах отказался использовать слова «мать» и «отец». Вместо них будут использованы «родитель $\mathbb{N}^2$ 1» и «родитель $\mathbb{N}^2$ 2». Госдеп объясняет, что число однополых семей с приемными детьми в США растет. И чтобы в документах не значились два папы или две мамы, введены новые понятия. Получается, что госдеп всего лишь фиксирует продиктованные жизнью изменения, связанные с семьей.

В Калифорнии в 2007 г., в губернаторство А. Шварценеггера, был подписан законопроект, позволяющий в государственных школах мальчикам пользоваться туалетами (и раздевалками) для девочек, а девочкам — туалетами и раздевалками для мальчиков. Это сделано, чтобы не возникла дискриминация для мальчика, ощущающего себя девочкой, или для девочки, ощущающей себя мальчиком. А какое чувство возникнет у девочек, ощущающих себя девочками, или у мальчиков, ощущающих себя мальчиками, — никого не интересует. Кстати, в итате Колорадо был принят закон, предписывающий в общественных местах только «бесполые» туалеты. Это уже не только для детишек.

Главное направление гендерной революции, безусловно, — дети. Дети и молодежь особо подвержены внушению, пропаганде гомосексуализма и прочих извращений в силу того, что они не сформированы как личности.

По утверждению известных российских профессиональных сексологов (В. Маслов, И. Ботнева, Д. Еникеева), гомосексуализм — социально обусловленная болезнь, имеющая свойство социальной заразности. И чем больше примеров искаженного полоролевого поведения, пусть даже с оговоркой «плохо», подрастающее поколение будет видеть на улицах, в Интернете, по ТВ и т. п., тем больше вероятности, что оно пойдет по ложному пути формирования полоролевой идентичности, запутается в представлениях о себе и станет вожделенной добычей гомосексуалов и педофилов.

По поводу педофилов.

«Проблема номер один» — именно так сегодня говорят многие западные специалисты о сексуальном сожительстве взрослых и детей. Активно ведутся разговоры о депатологизации секса с детьми, о том, что педофилия — это особая сексуальная ориентация, а вовсе не извращение и даже не отклонение.

В Голландии не так давно была зарегистрирована политическая партия «Милосердие, свобода и разнообразие». Она была создана для отстаивания прав и свобод педофилов и для борьбы за снижение возраста (с 16 лет до 12), с которого можно законно вступать в сексуальные отношения, а также за легализацию секса с животными и детской порнографии. Есть сведения, что партия распалась, но сама ее регистрация не нуждается в комментариях.

В ноябре 2011 г. в канадском парламенте при обсуждении поправки в Уголовный кодекс педофилия была названа такой же сексуальной ориентацией, как гомосексуализм и гетеросексуализм. Согласно медицинским установкам и личному мнению

канадских психиатров, «лечить» педофилов химической кастрацией или тюремным заключением — варварство. Правда, пока идею защитников педофилов поддержал лишь один член канадского парламента.

В то же время по Интернету широко распространялась новость о существовании в США организации «В4U-АСТ», цель которой — легализация педофилии. «В организацию входят многие уважаемые психологи из Гарварда, университетов Иллинойса и Луисвилля. Они считают педофилию сексуальной ориентацией, называют педофилов «людьми, которых привлекают несовершеннолетние», и заявляют, что уголовное преследование их «ненаучно».

В Беларуси в 2012 г. педофилами совершено 38 преступлений против половой неприкосновенности или половой свободы. Из них 16 тяжких и особо тяжких. Причем жертвами педофилов стали 33 несовершеннолетних и 8 малолетних.

В 2013 г. правоохранительными органами только в первом полугодии выявлено 60 аналогичных преступлений педофилов. Их жертвами стали 69 несовершеннолетних, в том числе 47 малолетних. Участниками ЛГБТ-движения совершено 59 преступлений, в том числе 6 тяжких и особо тяжких. В их числе изготовление порнографии, в том числе детской, насильственные действия сексуального характера, половые сношения с лицом, не достигшим 16-летнего возраста, развратные действия.

ЧТО ДЕЛАТЬ НАМ В УСЛОВИЯХ АГРЕССИВНОГО НАВЯЗЫВАНИЯ СООТВЕТСТВУЮЩИХ МОДЕЛЕЙ ПОВЕДЕНИЯ?

Что касается отношения общества к ЛГБТ, то есть четкий методологический посыл.

Предоставим слово ученому — доктору медицинских наук, профессору В. Б. Слёзину²¹¹:

«Пропаганда любой патологии безнравственна. Защищать и пропагандировать необходимо нормальный образ жизни. Гомосексуализм, как и иные поведенческие болезни, был и, наверное, всегда будет. Но больных можно жалеть, а не возводить на пьедестал. Политика пропаганды гомосексуализма противоречит основам христианства и иным религиям, почитающим Библию. Кроме того, всякая психическая патология практически всегда сопряжена с криминалом (насилием, совращением, торговлей детьми)».

Четкий ответ на вопрос «Что делать?» есть у Главы белорусского государства: «Все мы должны понять: независимость — это в том числе право отстаивать собственные нравственные ценности, право жить по совести, в соответствии с естественными законами природы и человеческой морали...».

Что делать?

Оставаться Людьми. Беречь наши традиционные ценности. Беречь семью. Беречь человека.

Это значит, что необходимо показывать истинный лик так называемой «белорусской» оппозиции, защищающей идиотские, дикие «ценности» ЛГБТ-сообщества, имя которым извращение.

PS

Как говорилось выше, в белорусской армии вопросы сексуальных девиаций остро никогда не стояли и не стоят. Это и понятно. Армия закономерно была и остается самым сильным социальным институтом и в смысле физического, и в смысле нравственного здоровья.

Но посмотрите на белорусскую оппозицию. Сколько было пролито слез, когда долг и священную обязанность пришлось

²¹¹ Слёзин В. Б. Всемирный кризис — биологический и нравственный / http://www.proatom.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=4604

исполнять отдельным представителям оппонентов власти. Оказалось, что большинство их не в состоянии проходить воинскую службу по причине физической немощи. Причем об этом заявили сами оппозиционные СМИ, поведав подробнейшие сведения о неудовлетворительном состоянии здоровья «борцов за демократию», в том числе представителей ЛГБТ. «Гражданин судья, а он не может сидеть…» — помните классику советской кинокомедии? Только в данном случае — не может служить Родине, коль скоро его «с горшка сдувает». Какие здесь еще баррикады «бархатных революций»?

Тем не менее, и в армии приходилось сталкиваться с представителями ЛГБТ-сообщества. Вот реальный случай, произошедший летом 1995 года. Это было время, когда ликвидировали последствия развала, ибо Президент страны принял государство, находящееся на краю экономического краха, но и армию, в которой показатели криминогенности буквально зашкаливали.

Именно в это время в одну из воинских частей Минского гарнизона (небольшое воинское формирование, функционирующее до второй половины 1990-х годов) повадился ходить представитель того самого ЛГБТ-сообщества и под видом посещения своих товарищей передавал военнослужащим срочной военной службы водку.

Но за все надо платить. Когда молодые люди поняли, что им предлагают платить за водку собственным телом, они были несколько смущены, но потом предложили следующее: «Понимаешь, мы никогда в жизни не делали «это» и вообще нам девушки нравятся. Поэтому ты оденься как-то поприличнее — женскую одежду надень, накрась губы, а главное, возьми с собой украшения, лучше всего золотые...».

В назначенный день и час гей предстал перед воинами действительно в женской одежде, с огромный слоем макияжа и настоящими золотыми кольцами и цепочками. Но не прошло и одного часа, как молодой человек со следами побоев на лице и без золотых украшений уже давал показания в милиции в качестве потерпевшего...

В Беларуси закон суров, но справедлив. Будь молодой человек хоть трижды представитель ЛГБТ-сообщества, нельзя нарушать анатомическую целостность его организма, нельзя отбирать у него личные вещи — золотые украшения. Одним словом, пришлось воинам продолжить службу в дисциплинарном батальоне, и общий срок срочной военной службы у них достиг почти четырех лет...

Одно положительно в этой истории. Молодые люди, познавшие на себе плоды знакомства с геем, имеют нормальную гетеросексуальную ориентацию, как и подавляющее большинство людей, а значит, можно не сомневаться, что демографические проблемы в нашей стране будут решаться в позитивном ключе.

Советуем прочитать:

Макаров, В. По поводу альтернативной службы и ЛГБТ-движения христиан // Белорусская военная газета. — 2013. — 11 июля.

Медведева, И., Шишова, Т. «Культура рок-секс-наркотики» (rock-sex-drug culture) (http://www.evangelie.ru/forum/t24598.html);

Медведева, И., Шишова, Т. Демографическая война против России. Демография, планирование семьи и геноцид: аналитический доклад (http://www.pravoslavie.ru/analit/ global/demograf. htm);

Сорокина, В. В какое семейное будущее толкают Россию? // Суть времени. — 2013. — № 17–27 февраля. (http://gazeta.eot.su/article/v-kakoe-semeynoe-budushchee-tolkayut-rossiyu);

Сорокина, В. Гомосексуальная семья — далее со всеми остановками...// Суть времени. — 2013. — № 18–6 марта. (http://gazeta.eot.su/article/gomoseksualnaya-semya-dalee-so-vsemi-ostanovkami);

Сорокина, В. Гендерная революция? // Суть времени. — 2013. — № 19–13 марта. (http://gazeta.eot.su/article/gendernaya-revolyuciya).

Содержание

Вступление. В. Ф. Гигин
Революция Александра Лукашенко. Выбор белорусского народа — прорыв в будущее
Консциентальная война — война в сфере смыслов
Методология дестабилизации социума: технологии «бархатных» революций и проблемы противодействия деструктивным акциям 54
Великая победа в контексте противоборства в сфере смыслов
К вопросу о государственных языках, или Почему оппозиционеры ненавидят белорусских партизан и подпольщиков
К вопросу о немецких захоронениях на белорусской земле
От «нейлоновой войны» к технологиям пропаганды нового века, или Почему у некоторых американских и российских политиканов гипертрофированное чувство юмора
Кто вы, мистер Суздальцев?
Псевдоимперские амбиции как жалкая профанация
Беларусь не торгует дружбой с Россией   134
Баран и котенок
Ползучая контрреволюция151
Цинизм устроителей «революции через социальные сети», или Политическое самоубийство белорусской оппозиции
Философия современной войны165
Философия современной войны. Вооруженная борьба в XXI веке
Философия современной войны. Армия как органичная часть народа и народного хозяйства
Философия современной войны. Афганская война 1979–1989 гг.: некоторые уроки истории

Философия современной войны.
Информационная война XXI века как сетевая война
Михаил Ходаренок против
Дисциплина и армия. Криминологические показатели в вооруженных силах Республики Беларусь — одни из самых низких в мире
Как господину Козловскому не позволили играть по правилам устроителей «бархатных» революций
Просить и каяться: Светлана Калинкина против Кондолизы Райс 279
Как специалист по истории коммунистического и рабочего движения в США стал по совместительству главным специалистом по Беларуси 289
Опыт применения метода «взрыва» в политической педагогике 295
Стокгольмский синдром 2012
Память без срока давности. Кто и почему пытается оправдать нацистских преступников
По поводу «идеологической точки зрения» на Отечественную войну 1812 года
Попытки «растворить» нашу историю в истории Польши или Литвы бесперспективны
Что значит для нас память   333
Какая армия лучше. К вопросу о принципах комплектования вооруженных сил
И все-таки он победил! Либероиды так и не поняли, что ушедший из жизни Чавес для них в миллион раз опасней, ибо его светлое имя уже навсегда останется в мировой истории
Отказ от традиционной морали как покушение на человека

МАКАРОВ Владимир Матвеевич

Выбор белорусского народа — прорыв в будущее

Сборник статей

Дизайн обложки и компьютерная верстка И.П. Бондарович Корректор Л.А. Анисовец

Подписано в печать 20.03.2014. Формат 60×84/16. Гарнитура Minion. Бумага офсетная. Ризография. Усл. печ. л. 22,55. Уч.-изд. л. 14,75. Тираж 300 экз. Заказ № 231.

Издатель и полиграфическое исполнение: ОДО «Издательство "Четыре четверти"». Свидетельство о государственной регистрации издателя, изготовителя и распространителя печатных изданий № 1/139 от 08.01.2014, № 3/219 от 21.12.2013. Ул. Б. Хмельницкого, 8-215, 220013, г. Минск. Тел./факс: 3312542. E-mail: info@4–4.by